

**Лицевой
летописный свод
XVI века
Всемирная история
Книга 5**

Москва
2014

Лицевой летописный свод XVI века. Всемирная история. Книга 5. История Иудейской войны Иосифа Флавия. Часть 2. – М.: ООО «Фирма «АКТЕОН», 2014. – 478 с.

Лицевой летописный свод XVI века – монументальный памятник древнерусского книжного искусства. На 10 тысячах листов с более чем 17 тысячами красочных миниатюр – «окон в историю» – представлена самая ранняя историческая и литературная энциклопедия. Лицевой свод дошел до наших дней в 10 томах, находящихся в разных древних хранилищах: БАН и РНБ в Санкт-Петербурге и ГИМ в Москве.

Фирма «АКТЕОН» совместно с хранителями впервые осуществила научное факсимильное издание «Лицевой летописный свод XVI века».

Предлагаемое издание с переводом – как дополнение в рамках научного аппарата вышеназванного эталонного факсимиле – представлено тремя разделами: библейская история, всемирная история, русская летописная история.

В настоящем издании листы расположены в хронологическом порядке повествования.

На внешнем поле размещены транслитерация и перевод на современный русский язык.

Всемирная история – отражена на 2553 листах Лицевого летописного свода XVI века в следующих его томах:

- М* – Музейский сборник (*Отдел рукописей Государственного Исторического музея, Музейское собрание № 358*),
- Х* – Хронографический сборник (*Отдел рукописей Библиотеки Академии наук, собрание Петра I (П I Б), № 76, старый шифр – 17.17.9.*),
- ЛХ* – Лицевой Хронограф (*Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, шифр: F.IV.151*),
- С* – Синодальный том (*Отдел рукописей Государственного Исторического музея, Син. № 962*),

Концепция издания: Мустафин Х. Х.

Подготовка транслитерации и перевод с древнерусского языка: Бубнов Ю. Н., Дубовик В. В.

Сканирование оригинала рукописи, цифровая обработка, дизайн книги, оригинал-макет, верстка, печать: Мустафин Х. Х., Мустафина Л. П.

© ООО «Фирма «АКТЕОН»

Всемирная история. Книга 5
История Иудейской войны Иосифа Флавия. Часть 2

Содержание	Листы рукописи	стр. издания
История Иудейской войны Иосифа Флавия. Часть 2.....	X 1235 – 1468.....	1
От издательства		v

Книги раздела «Всемирная история»:

- Книга 1
История разрушения Великой Трои. Часть 1
- Книга 2
История разрушения Великой Трои. Часть 2;
Повесть о создании и пленении Трои.
- Книга 3
Александрия (Жизнеописание Александра Македонского);
Начало царства Царь-града;
Царство Римское;
Слово Епифания монаха о житии Богородицы;
Царство Римское.
- Книга 4
История Иудейской войны Иосифа Флавия. Часть 1
- Книга 6
История Римской и Византийской империй. 73 – 379 гг.
- Книга 7
История Римской и Византийской империй. 379 – 518 гг.
- Книга 8
История Римской и Византийской империй. 518 – 713 гг.
- Книга 9
История Римской и Византийской империй. 713 – 855 гг.
- Книга 10
История Римской и Византийской империй. 855 – 919 гг.

Начало кесарства Еуспасиана

В Риме же в то время случилось страшное бедствие. Ибо германцы, которые пришли на помощь Иутилию, увидев римские богатства, начали грабить.

начало кесарства еуспасиана
 В Римѣ же приключи се въ то время стѣснѣнь
 зло. Германци бо, иже приидоша на помощь
 Иутилию, видевше римское богатство,
 оустѣрѣмиша сѣнацъ
 хнище
 ние

Начало кесарства Еуспасиана.

В Риме же приключися в то время страсть зла. Германци бо, иже приидоша на помощь Иутилию, видевшее богатство римское, устремишася на въсхищенне.

И, когда пришли вести Уеспасиану о римской смуте и о кесарстве Иутилия, он разгневался и опечалился. И отрекся от владыки, напавшего на Рим, как на пустое место. И не мог ни терпеть (происходящее), ни вести чужую войну, когда свое отечество погибало. Гнев же побуждал его идти мстить, но отдаленность и морские бу-

И бывше вести Уеспасиану о римстем мятежи и о кесарстве Иутилиеве, печален и гневен бысть. И отмахашеся владыки, нападшаго на Рима, акн на пуста. И не можаше терпети, ни прилагатися к чюжей брани, свое очьство развоевано сущце. Гнев же нүжаше его ити на мьсти, но удаление и морское во-

И бывше о вѣстнѣ оуѣспасіаіноу ѡрністїѣ
 маітежи, и ѡ кесарьствѣ, и оути
 ліевѣ, печаленъ и гнѣвѣнъ бысть,
 и ѡмѣтхашеся владыки нападшаго на рѣ
 ма іннїаіноу акн на пуста. и не можаша
 шептерѣти, ни прилагати к чю
 жей брани. свое очьство развоевано
 соущце. гнѣвѣ же нүжаше его ити на
 мьсти. но оудаленіе, и морское во

лненіе шъ збраніа шеемоу .

Разумѣвшѣ поѣподы . кождоу хъ съ
недоймной . и прѣмѣненіе помышлѣ
хоу . и съвѣкупившѣ всѣхъ яростию
шъ пѣахоу . глѣущѣ люта вещь и не оугодна
нѣхъ и земли . шъ воженіи шъ пѣахоу и шъ
сладости и живущѣ въ нѣхъ . и не слыша

ри препятствовали ему.

И военачальники, совещаясь каждый со своими солдатами, замыслили переворот. И, собравшись, все с яростью кричали, говоря: «Скверные дела, неудобные ни небу, ни земле, когда те, которые живут в радости и благоденствии, никогда и не слыша

лнение възвраняше ему.

И разумевше воеводы, кождо их с своими вои и пременение помышляху. И съвѣкупившѣся вси, с яростию въпняху, глаголюще: «Люта вещь и неудобна небу и земли, ово же не в пици и в сладости живуще, в ынѣ и не слыша-

слова «война», отдают, кому хотят, кесарство и, стремясь к наживе, нарекают самодержцем того, кто даст им больше. Мы же, столько трудностей перенеся и под шлемом состарившись, другим отдаем власть; но есть среди нас тот, кто более всех достоин править. Наступило время воздать благодарность за любовь игемона нашего. Если же в эти дни отступим, то не знаем, дождемся ли других? Насколько Уеспасиан выше Иутилия и храбростью, и опытностью, и нравом, настолько и мы лучше тех, кто его избрал. Ибо мы не меньше их сражений провели, не меньше земель завоевали. Властители же римские не покорятся необузданности Иутилия, не пожелают жестокого тирана вместо доброго игемона, не захотят дети защитника, больше, чем отца. Если же властители при сравнении имеют и равные достоинства и неравный помощникам ум, то это полезно при защите городов. Если же опытность старости присуща власти, то всё это имеет Уеспасиан. Если же храбрость юности — то кто отважнее Тита? И помощь у нас есть, и не только из своего,

ще ни имене браннаго, то ти подают, им же хотят, кесарство и, на мздоманне женуще, поставят самодержца, иже им воле дасть. Сам же, только труда принимающе под шлемом състарившися, инем отступаем власть; а имуще у себе сего, емуже достойно паче всех владети. Во время показати отлученна за любовь игемона нашего. Аще ли си дни отступим, то не ведем, коли ины овращем? Яко же Уеспасиан вышши есть Иутилия и крепостию, и искушением и нравом, тако же и мѣ лучше оних, иже и поставиша. Мы во не хуждѣше онех рать стерпехом, ни менших земель приобретахом. Властели же римстии не покорятся блудству Иутилиеву, ни изволят мучителя немилостива в благо игемона место, ни въсходят заступника дети паче отца. Аще во цесарево при величании но ровьство имеют и неравно подрѣчником ум, то полезно градом на утверждение. Аще же искушение старости подовает власти, то Уеспасиану достойно. Аще же храборству юности, кто Тита крепльи? И помощь же нам есть, не токмо от своих,

ценн и мене браннаго . то ти под ают
и мже хотят кесарство , и на мздо
и маніе же ноуще . поставят самодержца .
и же н мѣ боле дасть . сам же
только труда принимающе . пошлемо
състарившися и нѣ мѣ ѿступаемъ
власть . а имущее у себе сего емоуже
достойно паче всех владѣти . се пре
мѣ показати , ѿмщеніа за любовь
и гемона нашего . аще ли си дни ѿступ
имъ . то не дасть мѣ коли ины ѿбраще .
яко же оу еспасіанъ вышши есть ноу
и ти лиа . и крѣпостию . и искушение
и нравомъ . тако же и мѣ лучше ѿ ни
и же не поставиша . мы во не хуждѣше
оныхъ рать стерпѣхомъ . ни менши
земель при ѿбрътѣхомъ властели же
римстии не покорятся . блудствоу
оу и ти лиа . ни изволят мучителя
не милостию подѣлаго и гемона мѣсто .
ни ѿсходатъ заступника дети
паче отца . аще во црдо при делчанин
нороще стпой мѣ ютъ . и неравно то
роучникомъ оумъ . то полезно градо
на оутверженіе . аще же искушение
старости подоваетъ власти . то оу
еспасіану достойно . аще храборств
юности . истопитъ крѣпльи . и то
мощь же намъ есть , не токмо ѿ своихъ ,

и ѿ окрестныхъ царствъ и ѿ европы . и ѿ
 восточныхъ странъ , и ѿ италіи поспешь
 ствуютъ намъ братъ и другій сынъ ,
 ѿ него бо послушаютъ вой свои , а сему
 приложатся , властелину сыну . аще же
 и еще помедлимъ , то сами римстии думцы
 послашше поставятъ , его же мы в рѣце
 и мѹще , небрежемъ , тако глаголаше .

и по ѿсприше другъ другѹга . прослави
 ша ѿ еспасіана кесаремъ . и молаху
 емоу прияти и гемѡнїю . и ѿтти

но и из окрестных царств, и из Европы, и из восточных стран. И в Италии помогут нам брат (Успасиана) и второй сын. Ибо первого послушают его воины, а ко второму присоединятся (единомышленники), как к сыну властителя. Если же мы ещё промедлим, то сами римские советники, послав (за ним), поставят (его кесарем), мы же, находясь рядом с ним, не решаемся». Так говорили. И, ободряя друг друга, назвали Еуспасиана кесарем. И просили его принять игомонию и спасти

но и от окрестных царств и от Европы, и от восточных стран. И в Италии поспешествуют нам брат и другой сын. Оно же во послушают вой свои, а сему приложатся, властелину сыну. Аще же и еще помедлим, то сами римстии думцы, послашше, поставят, его же мы в рѣце и мѹще, небрежем». Тако глаголаше.

И, подостривше друг друга, прославиша Еуспасиана кесарем. И молахуся ему прияти игомонию и спасти

(её) из беды. Он же давно был озабочен всем (происходящим), но не желал сам править, считая себя достойным (престола) по делам своим, но предпочитая скорее подчиняться и в безопасности жить, чем править в несчастях. И сначала отказывался. Военачальники же настаивали и принуждали его. И, обступив, воины с обнаженными мечами угрожали убить его, если не примет кесарство. Он долго с ними спорил, чтобы тяготы эти не принимать на себя. И поскольку не подчинились (ему) воины, подчинился (им) сам. И назвал себя кесарем. И начал утверждать за собой Александрию, зная, какую важную роль играет для игемонии Египет. Потому что пшеницу оттуда возят в Рим. И если завладеет ею и прекратит поставки хлеба, то голодом победит Иутилия. Поскольку римляне, не стерпев голода, или изгонят, или убьют его. Знал и ту страну, неприступную. И если случится какое-нибудь непредвиденное бедствие, то будет (там) в безопасности. Ибо по берегу идти (войску) не даст отсутствие воды, а морем – пристаней, а по рекам – крутые пороги.

в беде сущая. Оному же печален высть и древле о всем, но не изволяше сам владети, делом себе мня достойна, но любя под властню и с утверждением жити, негли владети с ведами. И отпирायущыя бома. Воеводы налегахуть на нь и нудяхут и. И обиступальше воини с нагими мечи, убити и запрещаху, аще не примет сана. Въ же много с ними превся, давы тягость сю не възложил на ся. Поне же не покоряхуся вон, покорися сам. И наречеса кесарем. И начя от Александра исправливатися, ведая, яко болаша часть в сея часть игемонна Египет. Зане пшеницу оттуда возяху к Риму. И аще примет и, и удержитъ вожение жита, то нужею раздрүшить Иутилия. Римляне же, не терпяще глада, или выженут и, или убюють и. Знаше и тѹ землю, твердѹ сущѹ. И аще ся приключитъ которая неведомая напасть, не бѹдетъ емѹ страха. Берегом во ити не дастъ безводие, а по морю пристанища несть, а по рекам порози люти.

въведѹщая . ѿпомоу печаленъ бѣсть ,
и древо ево семѹ , но не изволяше самѹ
владѣти . дѹшомъ себѣ мнѹ доестнон
на , но любѹ попластнѹ , не воуптпе
рженіемъ жити . не гнѹ владѣти не събѣ
длин . и ѿпирायущоу ево бома . по ево
ды налегаху оупьнань . и поудяху и ,
и ѿбиступоупльше воини не сънаги мнѣ
чи . оуби гнѹ запрещаху аще не прѣимѣ
сана , съже мнѹ гонимнѣ прѣсеа . да
быти гонимъ сю не съ зложнѣ на сеа . по
не же не покорѹху ево дои . покорисѣ сеа
и наречеса кесаремъ . и начя ѿ Алекса
ндра ѿ неспраудни ца пнѣа , пѣдѣа
яко болаша часть . сеа часть игемо
ни егѹпетѹ . зане пшеницу ѿтпоудѹ
по сеаху крѣмоу . аще прѣиметъ и ,
и оудержитъ поженіе жита . то нѹ
же оу раздрүшитъ и оупниліа . римля
не же не терпятъ ще глада . или выженѹт
и или убюють и . знаше же не поудѣю
тпвердоу сущоу . аще сеа приключитъ
которая не събѣ домѹ на насть , не боу
дѣтпѣ емоу страха . берегомъ бо ити
не дастъ безводіе . а по морю пристпа
нищанъ бѣсть . а по
рекамъ по
рѹши
люти .

Потому и желал Уеспасиан владеть ею для укрепления своей власти.

И немедленно послал к Тиверию, правящему Египтом и Александрией, рассказывая ему о преданности войска, и о том, что: «Сам по необходимости принял на себя тяготы игемонства, а тебя зову помощником себе».

Тѣмъ же и жадааше оуѣспасіанъ претѣ
 стѣнна оупдерженіе свое и гѣмшнн . Іа
 бѣ посла ктѣн дерію дладѣющоу на егѣ
 птѣомъ , и на александрією . Іа дладѣ
 емоу доврѣтїю войньскоую . И іако самъ
 поужею полѣзлѣ по таремѣ игемоньскїи
 а тѣеке прїемлю поспѣ
 шника се

шника се

БЕ ;

Тем же и жадааше
 Уеспасиан претти и на
 утверждение свое игемонни.
 И авие посла к Тиверию,
 владеющу над Египтом и
 над Александриєю, являя
 ему доврѣтїю войньскоую,
 и яко самъ нужею подлезлѣ
 ярем игемоньскїи, а тебе
 прїемлю поспешника себе.

Тиверий, прочтя послание, очень обрадовался и приказал воинам и народу присягнуть в том, что (они) будут сражаться за Еуспасиана. И начал готовить (все), что было необходимо для приезда его.

Тиверий, прочет епистолию, и обрадовася зело и полки и народы заведе роте, да вниются по Еуспасиане. И пристраиваше, яже на потребу пришествия его.

Тиверіи прочеті епистолю и ѿбра
 додася зѣло . и полки и народы заведе
 роте . да вниются по еуспасиане .
 и пристраиваше
 яже на потребу
 боу при
 шества
 его

И быстрее мысли распространилась весть о восточном самодержце. И каждый город праздновал эту добрую весть и жертвы за него приносил. И мусские, и панонские полки, которые ранее были в Италии, с большой радостью приняли Еуспасиана.

И скорѣе мысли възвѣщашеся
въ восточный самодержецъ.
И всякъ градъ праздноваше
и благовѣщеніе, и жертвы
о немъ носяще. И мусьскыи
и паноньскыи полцы,
преже во во Италии сущи,
вольшею радостію прияхуть
Еуспасиану.

И скорее мысли взвещашеся
въ восточный самодержецъ.
И всякъ градъ праздноваше
и благовещенье, и жертвы
о немъ носяще. И мусьскыи
и паноньскыи полцы,
преже во во Италии сущи,
вольшею радостію прияхуть
Еуспасиану.

И он, выйдя из Кесарии, пришел в Вирит, в котором собралось множество послов из Сирии и из других стран, принесших ему золотой венец и поздравительные грамоты. И поэтому понял Еуспасиан, что не без Божьего промысла досталась ему власть, но праведный суд присудил ему единовластие.

И се, отшед от Кесариа, прииде к Вириту, иде же мози сн приидоша от Вириа и от инех властей, несуще к нему венец златый и радостныя грамоты. И тем разуме Еуспасиан, яко не без Божиа промысла приконися к нему власть, но праведен суд вдасть ему самодръжство.

И се шедъ от Кесаріа прииде въ Виритѣ
иде же мози сн приидоша от Виріа
и инех властей несущи к нему
венецъ златый и радостныя гра
моты. И тем разумѣ еуспа
сіанъ. яко не безъ бжїа промысла при
клоненъ к нему оубиство. но праведенъ
судъ вдасть ему самодръжство.

И вспомнил он как знамение (этого) предсказание Иосифа. Ибо тот ещё при Нероне дерзнул назвать его кесарем. И, устыдившись, что того человека (до сих пор) в оковах держит, игемон, призвав Мукиана и других военачальников, рассказал им, как (Иосиф) пророчествовал ему, заметив: «Я тогда счел речь его ложью, порожденной страхом. Сейчас же время показало несомненную его правоту и исполнение слов. Несправедливо, что на положении пленника в оковах

2112

И споману и знаменіа . и ѿсифово
 прореченіе . тои ѿшиєще неронопису
 цю оуздързну нареци кесаремъ . и
 стыдашеса и гѣмшиа . занемоужа
 того ѿкопана дрѣжаше . и призва
 моукиана . и ииѣповодъ погѣда и .
 таже пррчестіа кнемоу гла . тако то
 гдѣмъ блѣсилью рѣчь его . и то рече
 ніе страха ииѣже прѣма показаше
 працѣ . ѿеще и исполненіе . люто естъ
 въпруѣнника мѣсто быти . и ѿкопаніе

И вспомню и знаменна Иосифово проречение. Той во и еще Неронову сущу, въздързну нареци и кесарем. И, стыдящеса игемон, зане мужа того окована дрѣжаше и, призвав Мукиана и инех воевод, поведаша им, яже пророчествова к нему, глаголя, яко тогда мнел есмь лжу речь его и творения страха. Ныне же время показа конец прав и вещей исполнение. Люто есть в пленника место быти и окование

страдает тот, кто предсказал мне власть и тем выразил божественную волю». И, призвав Иосифа, приказал его расковать. Тит же сказал ему: «Следует, отец, и позор снять с Иосифа. Если мы не развяжем оковы его, но разрубим, то будет так, словно он и не был окован». И приказал (Еуспасиан), и разрубили на нем оковы. Иосиф же, приняв эту почесть, получил доверие и в новых (предсказаниях).

трьпѣтти прорекшаго ми соудъ власть .
 и послужившаго бже тпенемоу тласоу .
 и призвалъ и ѡсифа поведе раздрѣшити
 тти . тти тже рече к нему , подабае
 ѡче и поношеніе ѡтъяти ѡсифа . а
 ще во не раздрѣшимъ ѡковъ его но
 расечемъ , то будеть , акни ни ѡкованъ
 исперва . и повеле , и расекша от него
 вериги . и ѡсиф же прїимъ сѹ честьъ въ
 ренъ бы и ѡбудущихъ .

трьпети прорекшаго ми сѹть власть и послужившаго божественному гласѹ. И призвав Иосифа, повеле раздрешити. Тит же рече к нему: «Подабае, отче, и поношение отъяти отъ Иосифа. Аще во не раздрешимъ оковъ его, но расечемъ, то будеть, акни ни окованъ исперва». И повеле, и расекша от него вериги. Иосиф же, прїимъ сѹ честь, веренъ бы и о будущихъ.

Оуспасіанъ же посла мукиіана въ италію .
 въ поручи оуемоу конники и пѣшцы мно
 ги . съ же оустрашился прелѣтній въ
 земны дни . берегомъ веде до аскіозъ
 кападокію и фригію .

Еуспасиан отправил Мукиана
 в Италию, доверив ему
 (управлять) многочисленной
 конницей и пехотой. Тот же,
 опасаясь плавания в зимнее
 время, по берегу повел воинов
 через Кападокию и Фригию.
 В то время и Антоний, взяв
 третий полк из Мусии,
 отправился воевать с
 Утилием.

Еуспасиан же посла
 Мукиана в Италию, поручив
 ему конники и пѣшцы
 многи. Съ же оустрашился
 прелѣтния в земные дни,
 берегомъ веде войско
 Кападокию и Фригию.
 Тогда же и Антоний поим
 третий полк от Мусии,
 исполнился на Утиана.

Тогда же и Антоний поимъ . прелѣтній по
 аскіозъ . исполнился на оутиана .

И отправил тот против него Кикилия, надеясь на него, ибо (тот) победил Афана. Он же, идя скорым (маршем) от Рима, встретился с Антонием в Галии. И, увидев множество противников, и мудрых военачальников, и силу (войска), не решился биться. И, думая, что отступление опасно, решился на предательство. И, собрав своих сотников и тысяцких, склонял их перей-

И посла же тѣ противу ему Кикилиа, упова на нь, зане поведи Афана. Съ от Рима ида скоро, заста Антонна у Галиа. И разсмотрив множество супостат и воеводскую мудрость и крепость, и не сме сниматися. И мя, яко люто вежанне, предание помышляше. И събра сотники своя и тысяцкиа, подостраше я, да прекло-

И посла же тѣ противу ему Кикилиа
 Ноу по паднннъ зане повѣднн Афана
 съ шрима ида скоро заста Антонна у
 галиа . и разсмотрив множество супостат
 и воеводскую мудрость и крепость
 и не сме сниматися . и мя яко люто
 вежанне предание помышляше . и събра
 сотники своя и тысяцкиа , подостраше
 я да прекло-

нѣтъ сѣ антонь еоу кардѣи оутѣ
 діа . а еоу тициано подкрѣпостъ възмо
 гла гла . такоу не естъ приложити
 к нему безъ вѣды . негли нискоушати
 съ оружїемъ безъ ума еоуспасїано
 бо възможнѣ естъ , н безъ насъ по
 корити всяческая . иутилий же ни с
 нами съблюдетъ себе . такова мно
 гла гла и преможея , и приложншася
 вси ко антониеви .

ти на сторону Антония,
 очерняя Иутаилия и восхваляя
 силу Еуспасиана, говоря:
 «Будет лучше перейти на его
 сторону без опасности, чем
 безумно искушать (судьбу)
 с оружием (в руках). Ибо
 Еуспасиан может и без нас
 всех покорить, а Иутилий
 даже с нами не сохранит
 себя».
 И, говоря многое подобное,
 убедил (их), и перешли все на
 сторону Антония.

нится к Антоньеве, укоряя
 Иутанлиа, а Еуспасанову
 крепость възоя и глаголя,
 яко үне естъ приложитесь
 к нему безъ вѣды, негли
 искшати с оружїемъ безъ ума.
 Еуспасанови бо възможнѣ
 естъ и безъ насъ покорити
 всяческая, Иутилий же ни с
 нами съблюдетъ себе.
 Таковая многа глаголя, и
 приможеса, и приложншася
 вси ко Антониеви.

В ту же ночь овладело
 воинами раскаяние. Ибо
 испугались пославшего их
 (кесаря), поскольку, если
 бы (он) победил Антония,
 то убил бы их. И, обнажив
 мечи, бросились убивать
 Кикилия. И совершили
 бы убийство, если бы не
 умолили их сотники. И они,
 послушавшись, не убили его,
 но связали, как предателя,
 (для того, чтобы) отправить к
 Иуталию.

Въ тоуженощь нападенасоѣ раскаяніе .
 Воубояша бо сѧ послашаго . егдако
 гдѡ долѣтъ ѧнтоніевн . и извнѣтъ ѧ
 и ѡбнажъше меча оустремишасѧ кикіи
 діюубити . и сътвори ли быша оуби
 ство . аще же быша сѧ немолни имъ
 сотници и ти послушаше шенегоуби
 шаго . но сѧ за шемѧ ко предѧтеле
 послаша и оуталию .

В ту же ночь нападе на
 воя раскаяние. Убояша
 бо ся пославшего я, егда
 когда одолеет Антониеви,
 и извнѣтъ я. И, обнажъше
 меча, устремишасѧ Кикилиа
 убити. И сътвори ли быша
 убийство, аще же быша
 ся не молни им сотници.
 И ти, послушавше, не
 убивша его, но связавше,
 яко предателя, послаша
 Иуталию.

И вышнѣ стнѣ Антоньевѣи . а въбѣеѡ
 зѡиже до ѡсѡ оружіемъ на ѡстѡу
 пнѡшнѡхъ . исполчнѡшесѣ и ѡутнѣиѣ
 цнѡи малѡ прѡтнѡи ѡшесѣ . тѡтѡ
 въжѣша ѡкрѣмѡнѡ . Антоннѣи же
 застѣпнѣи мѡ всѣмъ ѡутнѣи .

И болшѡу частѣи исѡчѣ прѣградѡмъ . и градѣ
 даѡстѣ шѡи мѡ на расхнѡщеніе . и мнѡ
 ѡнѡстрѣннѣи коупцѣи и земцѣи разгѣра

И пришли об этом вести к Антонию, и немедленно отправил воинов с оружием (в руках) против отступников. Сражаясь, воины Иутилия недолго сопротивлялись, а затем бежали в (сторону) Кримона. Антоний же перекрыл им все дороги. И большую часть (воинов) убил перед городом. И город отдал своим (воинам) на разграбление. И многие иностранные купцы, и местные жители огра-

И вывши вести Антоньевѣи, и авнѣ въздвнѣе вѡя с оружіемъ на ѡтстѣпнѡшнѡхъ. Исполчнѡшесѣ, Иутиленѣи вѡи малѡ прѡтнѡи вѡшесѣ, потѡм бежѣша в Крѣмонѡ. Антоннѣи же застѣпнѣи мѡ всѣмъ ѡутнѣи.

И болшѡу частѣи исѡчѣ прѣградѡмъ. И градѣ даѡстѣ шѡи мѡ на расхнѡщеніе. И мнѡ ѡнѡстрѣннѣи коупцѣи и земцѣи разгѣра-

блены были. И все войны Иутилия, три по десять тысяч и 200 были убиты. И воинов Антония (погибло) 4 000 и 500.

И, освободив Кикилия, отправил его к Еуспасиану, чтобы (тот) рассказал ему о произошедшем. И он (Кикилий), придя, был милостиво принят и позор предательства скрыл многочисленными почестями. И поскольку приближался Антоний,

блены быша . и цїноутилії єдиной
 прїятимыи . є . и звїени быша . и ѡ
 нїї поїєдѡи . ѡ . и . ф .

блены быша. И вси Иутилиевн вой, три тмы и 200 и звени быша. И от Антониев вой 4 000 и 500.

И раздрешив Кикилиа, и посла и к Еуспасиану, да извести ему вышнее. И съ, пришед, приат бысть и поношение о придании покрыл великими чєстьми. Яко ве близ Антонии,

И раздрѣши оу кикиліа . и посланикѡ ѡу
 Еспасіану да и зѡстїтїи ємоу быцїи шєє .
 и съ прїшедѡ прїати зѡ бысть . и поношє
 нїє ѡ преданїи . покрьїцєлїи кїи чє
 стьми . тїко вѣ брїзѡ Антонїи .

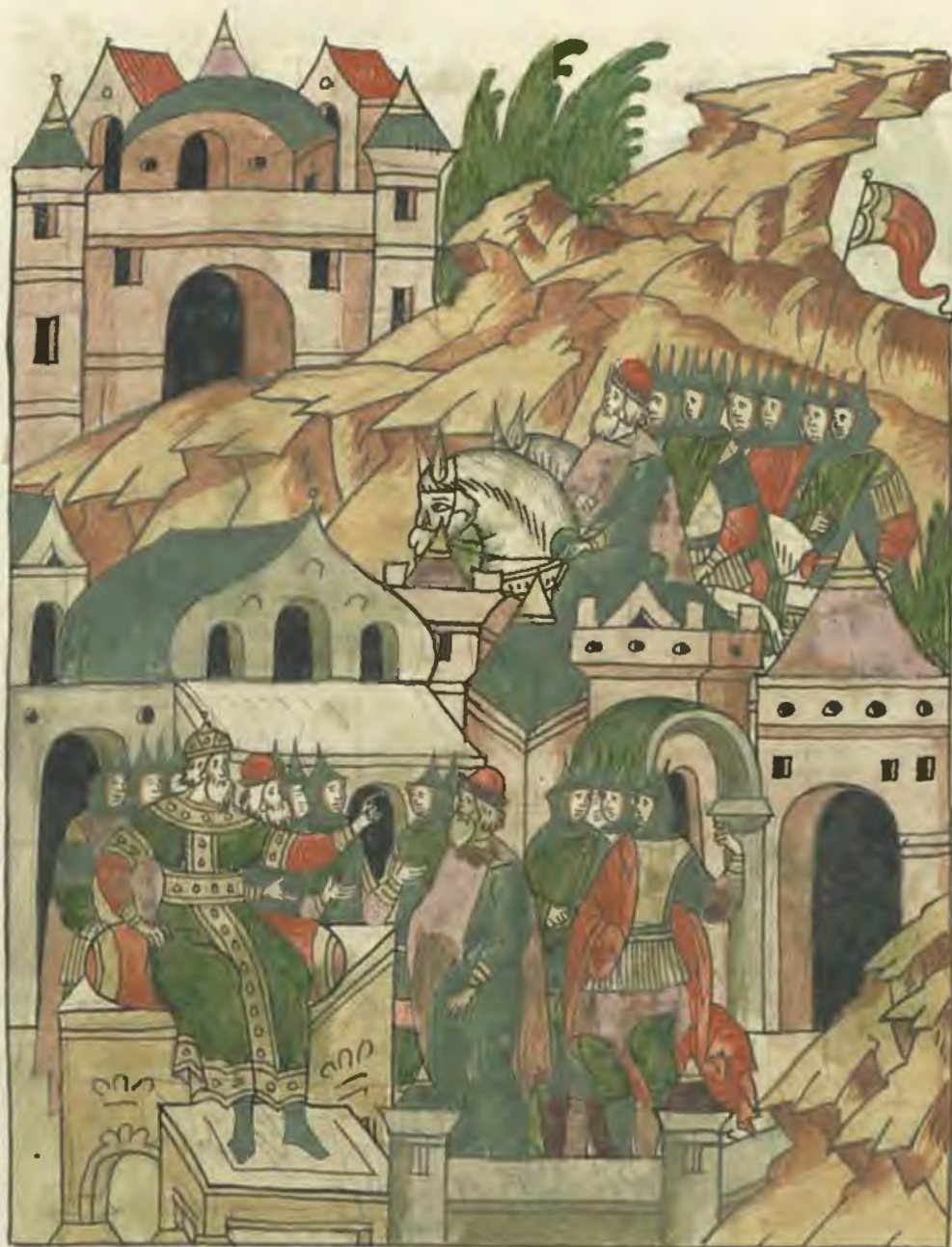
решился Савин и поднялся, собрав ночную стражу, вошел с ними в Капетолию, которая является высоким местом города. И днем многие знатные (горожане) присоединились к нему. И Дометиан, племянник Еуспасиана, был им надеждой и опорой.

Учютиоъсадинъ иподижеа . . . събра
 ноцныа стражи . . . дни десни ми въ капе
 толю . . . иже есть горнее мѣсто града
 и въ днѣ мнѣи нарѣчи ти пришажи
 ша сажнемор . . . и дометіанъ еоуспаси
 аноцъ братанъ крѣпость
 въ имѣи
 наде
 жа;

очутив Савин, и подвижеся,
 събрав ноцныа стражи,
 вниде с ними в Капетолию,
 иже есть горнее место
 града. И в день мнози
 нарочитни пришаложишася
 к нему. И Дометиан,
 Еуспасианов братан,
 крепость ве им и надежа.

Утилий же, мало беспокоясь из-за Антония, гневался на восставших (против него) с Савином. И по обычной своей жестокости желал (пролития) благородной крови, и отправил на Капетолию всё войско, бывшее с ним.

Утилий же малу печаль имяше о Антонии, яришеся на отступивших с Савинном. И обычнаго жестосердна ради жадаше крови благородныя, и пусти на Капетолию всю силу, сущую с ним.

Утилий же малу печаль имяше
 о Антонии . . . яришеся на
 отступивших с Савинном . . .
 и обычнаго жестосер
 дна ради жадаше крови
 благородныя . . . и пусти
 на Капетолию всю силу
 сущую
 с ним . . .

И долгое сражение было между ними. Победил же Иутилий. Потому что германцы, которых было на три полка больше, победили и захватили гору Капиталийскую. Дометриан и другие знатные (люди) бежали. А воины все убиты были.

И мно́го съкроуше́нїе въстѣ́ межѣ́ ими .
 И кшнѣцѣ́ же прїнде́ноу́тпїлїеци . герма
 нїи́ в о́тпрѣ́мїа частьми́ колесоу́ще ѿдо
 лѣша . и о́заша́ гороу́капетолїнскоу́ .
 дометїанъ́ же и́нїи́ нарѡ́чїи́ оубѣ́
 жа́ша . а́ вои́нѣи́ по́сѣ
 ченїи́ бы́
 ша

И много съкроушение въстѣ́ меже ими. Конец же прїде Иутилиевїи. Германїи во, тремїа частьми́ воле сѹще, одолеша и взяша гороу́ Капиталийску́. Дометїан же и инїи нарочїиї оубежаша. А вои вси посечени быша.

А Савина, приведя к Утилию, убили. И воины разграбили алтари и церковь сожгли.

А Савина, приведше пред Утилием, убиша. И вои разгравиша капища и церковь зажгоша.

Я савина придетше преоутилия мѡуби
 ша. и дои разгравиша капи
 ща. и церкѡ
 в
 зажго
 ша

И через один день прибыл Антоний с воинами. И встретили его полки Иутилия, выйдя из города, в трех местах сражались и погибли все.

И по ѿдномъ дни . пригна антоніи съ
 вой . и оустрѣтѣише и оутмили еси
 плъцы вышедше изъ гра
 да . прехъмѣ
 стехъ сней
 шесати
 тибѣ
 шъ
 аси ;

И по одном дни пригна Антоний с вои. И устретише и Иутилиевы плъцы, вышедше из града, трех местех снемшеся, погивоша вси.

Иутилий же вышел из дворца пьяным. Ибо тогда насытился всякой пищей и последним питьем, как отчаявшийся. И, выгавив его в центр города, изранив его всячески, убили. Кесарствовал 5 дней и 8 месяцев. И если бы продлилась жизнь его, то истощил бы всю игемонию своим блудом и пьянством. Воинов его было убито

Иутилий же выниде из полаты пьян. Тогда во исполни вся пища и пития последнее, яко отчаявся. И влакъше и на средѹ града и тепша и всяческими ранами, и посекоша и. Кесарствовав 5 день и 8 месѹц. Иже аще бы ся продлъжил живот его, то истощил бы игемонию всю свою блудством и пьянством. Вои же его ѹбиен вусть

Иутилий же выниде из полаты пьянъ .
 И тогда во исполни пища и пития
 последнее . яко отчаявся . и влакъ
 шен на средѹ града . и тепша и вседе
 си и мранами . и посекоша и . кесар
 ствовалъ . 5 . днѹ . и . 8 . мѹц . иже
 аще бы ся продлъжилъ животоу его , то
 истощилъ бы игемонию всю свою блудствоу
 и пьянствоу . по негоу ѹбиенъ бысть .

ѣ . темъ оъ . ꙗ . дѣ мѣа аполѣа ;

15 по десять тысяч в 3-й день
месяца аполея.

И потом Мукиан вошел в
город с воинами и поставил
Дометиана (правителем) до
приезда его (Успасиана).
Народ, избавившись от
страха, радостно провозгласил
Еуспосиана кесарем. И
отправил послов к нему,
сообщая о произошедшем в
Риме.

15 тем в 3 день месяца
аполея.

И потом Мукиан вниде
в град с вои и постави
Дометиана внити до
пришествиа его. Народ же,
избыв страха, Еуспосиана
славяху кесарем. И послаша
слы к нему, ваговестующе о
бывшем в Риме.

И потомъ мукианъ пниде въ градъ оу
и постади дометіана до при
шествіа его . ни рѣ же изъ быдѣ страха
ѣ оуспасіа на сладоу кесаремъ . и по
слаша слы к нему оу благоуобѣтоующе оу бы
ишемъ при
мѣ ;

Еуспасиан же, закончив (дела), связанные с Александрией, поручил Титу отборных воинов, чтобы тот взял Иеросалим.

Еуспоснан же, исправив, яже окрест Александриа, и поручив Титови избранныя воя, да възмет Иеросалим.

Еуспасианъ же и спрѣдидъ ѿ ѿже ѿкрѣпѣ
Въ Александриѣ . и поручи оуби тоди
 избранныя вои
 да възме
 иероса
 лимъ

И тот по берегу отправился от Никополи по направлению к Ираклийскому городу. А оттуда пошел к Пилусиу и к Глинну, где всегда безводно. И оттуда к Газе, и к Исколону, и к Опии.

Оттуда придя в Кесарию, отправил (гонцов), чтобы собрать всех воинов.

И се, берегом иде от Никополи и к Ираклийскому граду. А оттуду иде к Пилусиу и к Глинну, иде же выину безводие. И оттуду к Газе, и ко Исколону, и к Опии.

Оттуда пришед в Кесарию, посла, да свертутся вси вои.

И секретомъ иде ѿ Никополи, и къ Ира
клийскаго мѡу граду. а ѿтуда оуде къ
пилусиоу и къ Глинну, иде же выин
ноу безводие. и ѿтуда оуде къ Газѣ и
къ Исколону. и къ Опии. ѿтуда
прише въ Кесарию. посла да свертутся вси
вои;

**Пятое слово того же Иосифа
о захвате Иерусалима.**

В то время как Тит собирал
воинов, как мы уже сказали,
и Бог поручил его отцу новую
игемонию,

Слово 5 етого же Иосифа
о пленении Иерусалима.
Титу же съвъкупляющу
воя, яко же рекохом, и
Богу поручившу отцу его
игемонию нову.

Слово .ѣ. етого же Иосифа
іерлїма . Титъ же съвъкупляющу
воя ꙗкоже рекохомъ . и Богъ поручу
отцу его нову
игемонию

но
иде
и
и
и

началась ещё большая смута в Иерусалиме. И разделились (противники) на три части. Ибо ревнителю воевали с горожанами, а с ними — Симон Нигер. И рождалась смута из смуты. Как зверь, беснуясь, свою плоть рвет зубами, так же и эти свою руку на своих родственниках подняли.

Възрасте мѣтежъ волиноѣ иерлмѣ . и
 раздѣлишася на три части . ревнителю
 деко на гражанъ по есахоу . а на нѣм
 монъ нигеръ . и ражахоу едѣ мѣтежа
 мѣтеже . и козпѣрь бѣ соутаса на сою
 плоть соубы цѣ зрациѣ . такоже
 и еи сою роукоу на соудеронники по
 стрипахоу

Възрасте мятеж болий в
 Иерусалиме. И разделишася
 на три части. Ревнителею
 бо на горожанъ воеваху, а на
 нѣмъ Симон Нигер. И рождахуся
 от мятежа мятеже. Яко
 же зверь, беснуясь, на свою
 плоть зубы възвращая,
 тако же и сии свою руку на
 своя сродники поостриваху.

И ревнители захватили церковь, а Иоан, по прозвищу Ханан, – средний город, а Симон Нигер – внешний. Иоан же, по прозвищу Ханан, (оказавшись) между врагами, на церкви поставил орудия для метания камней и копий и с их помощью боролся с ними (неприятелями), и многие из них (их снарядами) убиты были, кто – (из числа) сражавшихся, кто – (из числа) молившихся и приносивших жертвы.

И ревнители обиаха церковь, а Иоан, иже есть Ханаан, средний град, а Симон Нигер внешний. Иоан же, иже есть Ханан, среди супостат сый на церковныя устрои праки и соулчники, им же боряшется с ними, и мнози от них убиеени быша, ови борющесе, ови же служаще и жруще.

И ревнители обиаха церковь. а Иоанъ
иже есть хананъ среднїи градъ. симонъ
нигеръ внешнїи. иоанъ же иже есть
хананъ средѣ соупостатїи. на цркви
пныи оустрои праки и соулчники. и
мже боряшется с ними. и мнози
ѡ нихъ оубїени быша. ѡни боряшесе
ѡни же служаще и жруще.

Потому что, хотя и до предела нечестивости дошли, но, тем не менее, впускали (в церковь) желавших принести жертвы. За местными жителями наблюдали очень внимательно, за пришлыми же – нет. Однако метаемые камни и копьа, силой (выстрела из орудий) долетавшие (до храма), попадали в священников и жертвоприносителей, в алтарь и в саму церковь. И многие, решившие из дальних стран прийти к прославленному и всеми людьми почитаемому (месту)

Аще бо и до края нечестивости дошла . но ш
 а баче поущаху хоти ащия жреци земли
 съблюденіемъ стрѣгоущен . чюжи же
 бесъблюденіа . каменіе бо поущае ми
 и соулцы склою прильпаяще нападаху
 на жрецы и на жрѣтвенницы . двѣ рѣ
 и по самоу ю цркви . и мнози по пвдену
 шеша въ конецъ земли . прити къ пре
 славному . и по сѣмича к честнѣмоу .

Аще бо и до края нечестивости дошла, но обаче поущаху хотящая жрети. Земце с блюдением стрегущен их, чюжих же без съблюденна. Каменне бо поущаеми и сулицы, силою прилетающе, нападаху на жрецы и на жрѣтвенницы, в олтарь и в самую церковь. И мнози потъснүвшесе от конецъ земля, прити к преславному, и всеми человеки честнѣму

и жертвы принести, сами над жертвоприношениями погибали, и жертвоприносители сами жертвами были. И алтарь, почитаемый и элинами, и варварами был осквернен кровью местных жителей. И смешались трупы иудейские с иноплеменными, и священников — с нечестивыми. И разноплеменная кровь стояла на святом месте как озеро. О город-страстотерпец! Такое ли осквернение ты испытал от римлян, которые пришли очистить тебя от скверны! Ибо ты уже перестал быть местом Божиим, потому что стал гробом для плоти своих (детей) и наполнился кровью, (пролитой в) междоусобице. Ты можешь опять стать лучше, если помолишься Богу и смиришься перед ним, от него же ты отрекся, не познав! Но следует сейчас сдерживать плач, должно писать, ибо сейчас время не для рыданий, но для описания дел. Опишу же и другие события смуты.

и жертву приносить, сами пред жрѣтвами падаху, и жрѣще же жрѣтвы выша. И олтарь, кланяем елини и варвары, оскверниа кровню земець. И смешаху трупн иудейски с иноплеменники, и священническо с нечистыми. И разноличная кровь стояще на святем месте аки озеро. О страстотерпче град! Коли тако сквернение приа еси от римлян, иже придоша оцестити скверность твою! Уже во не был еси место Божие, зане сътвориаься еси гроб своих плотей, и исполниа еси кровню усобичною. Можешн во паки выти лучни, аще ся помолнши Богу и смиришиа пред ним, его же ся еси отметал, не познав! Но достойно въздържа плачь, по закону писанне, не рыданию во время се, но исповеданию вещь. Пишю же и прочая дела мятежная.

и жрѣтвѣ приносити . сами пред жрѣтвѣми
 падаху . и жрѣще же жрѣтвы выша
 и олтарь кланяем елини и варвары .
 оскверниа кровню земець . и смешаху
 трупн иудейски с иноплеменники . и
 священническо с нечистыми . и разноличная
 кровь стояще на святем месте аки озеро .
 о страстотерпче град . коли тако сквернение
 приа еси от римлян . иже придоша оцестити
 скверность твою . уже во не был еси место
 божие . зане сътвориаься еси гроб своих
 плотей . и исполниа еси кровню усобичною .
 можешн во паки выти лучни . аще ся
 помолнши богу и смиришиа пред ним .
 его же ся еси отметал . не познав . но
 достойно въздържа плачь . по закону
 писанне . не рыданию во время се . но
 исповеданию вещь .

пишю же и прочая дела мятежная .

Ибо Симон Нигер, объединившись с Иоаном, по прозвищу Хананом, сжег все хранилища зерна, его не могли бы истратить и за 20 лет, и (тем) перерезал вены городу. Этим же и отдал город в чужие руки. И народ, как огромное тело между ними, мучилось и терзалось. Старики и женщины, не в силах вынести бедствий внутри (города), молились, чтобы напало на них

Симонъ бо нигертъ ѿвѣдѣвъ іоанноу
иже ехана поже сѣ храмы сѣ пшени
цею сѣ же башеней скончаша за .к. лѣт.
и ѿрѣза жны градныя . тѣм же и градъ
предадъ роуки чюжи . и народъ аки целъ
кодъваре межнй мнсмоущающисѣ
и торжашесѣ . старѣи же и жены не
могуще прѣтѣпѣти оутиренѣя зло
бы молаху сѣ да прѣстоупитѣ к нимъ

Симон бо Нигер обьяся с Иоанном, иже есть Хананом, поже вся храмы с пшеницею, ея же вяше не искончали за 20 лет, и отреза жны градныя. Тем же и град предав в рѣки чюжи. И народ, аки велико делище межи ими, смущающися и торжашеся. Старен же и жены не могуще трѣпети внѣреня злобы, молахуся, да приступитъ к ним

оубшн аратъ . тѣмъ бо чаахоу споводы
 ѿстоупльши зла . и не смѣахоу ни пла
 кати ѿ своеи стѣтн . но затворни
 шеся въ оубжасомъ стѣнахоу .

войско извне, надеясь
 этим освободиться от
 окружающих бед. И не смели
 оплакивать свои страдания,
 но, спрятавшись, с ужасом
 стенали.

Мятежники ходили по
 трупам, как по стогам,
 и сражались. Иоан же,
 по прозвищу Ханаан, из
 церковного леса метательные
 орудия делал.

внешняя рать, тем бо чааху
 свободы отступльших зла.
 И не смяху ни плакати
 о своей страсти, но,
 затворивъшеся, с ужасом
 стенаху.

Мятежницы же ходяху
 по трупю, акн по стогом,
 снимахуся, Иоан же, иже
 есть Ханаан, церковным
 древом праки делаше.

Мятежницы же ходяху по трупю
 акн по стогомъ снмахоуся . Иоанъ
 иже естъ хананъ прѣксоуднымъ дре
 помъ праки рѣблшше .

Поуцѣша бо архіереи съвѣи ми прѣвѣи мѣ
 прѣменемъ оутпѣрднѣти цѣркви оу и
 цѣзвыскити . къ закотѣ . и приведе
 ѿ ливана пригна цѣрѣ древа потревна
 прекрасна възоромъ и правѣ . величе
 ствомъ и цѣнѣю и исклъчаніемъ и
 трудоу . и при
 стѣпимъ раіѣ
 не хана посѣва .

Ибо до этихъ событийъ решили архіереи вместе съ народомъ укрепить церковь и сделать (еѣ) выше на 20 локтей . И привезъ изъ Ливана царь Агрипа необходимыя бревна , прекрасныя на видъ и ровныя , и необычайной длины , и ценности , и (затраченными) трудами (драгоценныя) . И началась война . Иоанъ , по прозвищу Хананъ , разрубилъ ихъ .

Повелѣша бо архіереи съ людьми предъ симъ временемъ утвердить церковь и възвысити 20 локотъ . И приведе отъ Ливана Агрипа царь древа потревная , прекрасная възоромъ и права , и величествомъ великомъ и исклъчаніемъ и трудоу . И приспѣвши рать . Иоаннъ , иже есть Хананъ , посеч[е] я .

И сделал метательные орудия и башни, считая размеры их пригодными для этого. И этими незаконными сооружениями надеялся победить врагов. Бог же показал бессмысленность его трудов, приведя Тита с римлянами до начала боя.

И устрои пороки и сыны, обрете в величество их подобно к делу. И тем незаконным строением уповаше поведити враги. Бог же труд его суетен показа, привед Тита с римляны преже начатия боя.

И устрои пороки и сыны . обрѣтешъ въ се
 личествѣ ихъ подобно къ делу . и тѣмъ
 незаконнымъ строеніемъ , оупоаше
 поведити враги . бгъ же трудъ его
 суетенъ показа . придетъ и титъ с
 римляны преже нача
 тия боя .

Ибо Тит, собрав воинов и послав за отдаленными (частями), выступил из Кесарии. Было три передних полка, с которыми его отец завоевал Иудею, и 12, которые вместе с Кестием были побеждены превосходящей отвагой (противника), но, всегда помня предыдущий позор, тогда неустанно стремились к мести, пятому же полку приказал встретить его у Амауса, а десятому — (идти) в Иерихон.

Титъ бо съвѣкупивъ вой, и по дальня послав, понде от Кесария. Быша три полцы предни, с ними же отецъ его развоева Иудею, и 12, иже с Кестием повежени быша славнымъ мужествомъ, иже поминающе срамоту первую, тогда водри придоша на мечь, пятому же полку повеле усрести его у Амауса, а десятый в Иерихо.

Тит во, съвѣкупивъ вой, и по дальня послав, понде от Кесария. Быша три полцы предни, с ними же отецъ его развоева Иудею, и 12, иже с Кестием повежени быша славнымъ мужествомъ, иже поминающе срамоту первую, тогда водри придоша на мечь, пятому же полку повеле усрести его у Амауса, а десятый в Иерихо.

Оказали ему и соседние цари помощь. И пополнилось (его войско) и другими воинами, которых послал Вуспасиан в Италию. Присоединился к нему Тиверий и Александр, который прежде был правителем (Египта). Тит назначил его командующим военачальниками, потому что (он) раньше всех оказал почести его отцу и был ему предан. И выделялся возрастом и опытностью воинской среди всех.

Въдаша же ему и окрестънии цареви помощь. И исполниша же ся и инни вои, их же посла Вуспасиан в Италию. Приде же к нему и Тиверий, и Александр, быв прежде властелин. Титом начальник воеводам, зане пред всеми почести и возлюбил отца его. И мыслен бе възрастом, и искушеннем воинским надо всеми.

Въдаша же ему и окрестънии цареви помощь. И исполниша же ся и инни вои, их же посла Вуспасиан в Италию. Приде же к нему и Тиверий, и Александр, быв прежде властелин. Титом начальник воеводам, зане пред всеми почести и возлюбил отца его. И мыслен бе възрастом, и искушеннем воинским надо всеми.

И, когда он вступил во вражескую страну, сначала шли царские воины, и все дружественные войска, и за ними — строители дорог, и устроители жилищ, и животные, навьюченные багажом, и животные, нагруженные военными орудиями, и воины, вооруженные мечами. А за ними — Тит с отборными копьеносцами, а за ним — всадники, и метательные орудия, и бараны, и все стенобитные орудия, а далее — тысяцкие, и военачальники с отборными (воинами), и за ними хоругвь — орел и ос-

И доидеши оубо в ратную землю, прежде доидеши царские воины. И с ними помощники. и пониж поустройники и чещы. и подьяремники. и съсудодносцы. и оружники. и праки и овны. и все стенобитные съсуды. и пониж тысяцкие, и вьведы с нарочитыми, и по сих хорюгов — орел и про-

И въшедшу ему в ратную землю, прежде доидеши царские воины, и все помощники, и по них поустройники, и чещы, и подьяремники, и съсудодносцы, и оружники. А по сих Тит с избранными копийники, и по нем конницы, и праки, и овны, и все стенобитные съсуды, и пониж тысяцкие, и вьведы с нарочитыми, и по сих хорюгов — орел и про-

тальное, перед хоругвями же — трубачи, а за ними — полки пехоты, делившиеся на шесть частей, и за ними — работники, и слуги, и наемники. И после них — воины, охранявшие тыл войска, шли по порядку, как в обычае у римлян.

И прошли через Самарию, и там были один день. И оттуда отправились к городу Гафар Саули, что значит Гора Саулова, недалеко от Трыниева устья, удаленного от Иерусалима на 30 верст.

чѣа . прѣхорюгва ми жетрѣбницы . и по
си полцы пѣшець на шесть частей ра
шири шесѣ . и за ними работни . и
слуги и наймиты . и по нихъ стражие
задни . и воевода съ чинномъ . аки
обычай римляномъ . и по ниде сквозѣ
самарію . и ту прѣбы днь единъ . и
оттуда прѣиде на градъ гавафъ саули .
еже казаетца гора саулова близъ
трыниева устья . вдале отъ іерусалима . а . персть .

чая, пред хорюгвами же
трѣбницы, и по сих полцы
пешець, на шесть частей
разширившесѣ, и за ними
работни, и слуги, и
наймиты. И по нихъ стражие
задни, и воевода с чинномъ,
аки обычай римляномъ.
И вниде сквозе Самарию,
и ту прѣбы днь единъ.
И оттуда прѣиде на градъ
Гавафъ Саули, еже казаетца
Гора Саулова близъ
Трыниева устья, вдале отъ
Иерусалима 30 верст.

Поймъ ѿ тоуду . х . конникъ избранны .
 и ѿбнияздаше ѿколо ѱерлима . смотря
 ттвердостнего . испытаюумь иудей
 сь . аще оужаснѣтса ѿ видѣнїа его .
 аще предадтса предъ кроцо пролитїемъ
 извѣсто бо емоу бы . яко на рѣмїрахо
 тлѣтѣ . побоятса сѣмѣтпѣжникъ . и
 немѣгоуцѣ проптїи сѣмѣтпѣжнїа молчѣ .

И дондеже по людскому пути издѣше
 к стѣнамъ . никтоже сѣмѣтпѣжнїа

Взяв оттуда 600 отборных всадников, (Тит) объездил окрестности Иерусалима, изучая укрепления его и знакомясь с (настроением) умов иудейских, не испугаются ли появления его и не сдадутся ли ещё до кровопролития. Ибо ему было известно, что народ желает мира, но, боясь мятежников и не в силах им сопротивляться, молчит.

И, пока по проторенной дороге ехал к стенам, никто не появлялся

Поим отсюда 600 конник
 избранных, и обвяздѣше
 около Иерусалима,
 смотря твёрдости его,
 испытав ум иудейск, аще
 ужаснутся от виденна его
 и аще предадутся предъ
 кровопролитием. Известо
 бо ему бысть, яко народ
 мира хотят, но боящѣся
 мятежник и не могущѣ
 противитися им молчат.
И донде же по людскому
 пути издѣше к стенам,
 никто же ся являше

перед городом, когда же, повернув коней у стены, направился к башне Мусейна, многочисленные (враги) внезапно выбежали из города через ворота напротив Женской башни, которые напротив гробницы Елены, прорвались сквозь (строй) всадников и не давали соединиться задним (рядам) с передними. И Тита с небольшим (числом воинов) окружили, он же не мог проехать вперед, потому что препятствовали ему рвы, и огороды, и заграждения их. К своим вернуться не мог потому, что окружили его вражеские воины. А те, которые за ним шли и были ещё на дороге, не зная опасности, (угрожавшей) Титу, разбежались.

Преградомъ . и понеже оуклони пѣкшмъ
 полѣстпѣныи яздаше къ мусейному
 снѣу . пытекъше внезапу из града
 мнози , противу Женскимъ сыномъ ,
 иже сѣут противу Елениномъ гробомъ .
 погнаша сквозѣ конники . и враняху
 съвѣкъупитися заднимъ с предними
 и тити пѣшѣмъ вистѣупиша съ маломъ . се
 мѣу же не мощно бѣт предѣити . ровни
 во не вѣддяхуть емѣу , и огради , и
 заграженни ихъ . К своимъ вратитися не
 можаше , зане обистѣупиша и ратнии .
 А иже по немъ идяху , и еще оупѣти
 сѣущемъ . и вѣды титовы не ведуще ,
 разбегоша :

пред градом, и, поне же уклонив конь подле стены, яздаше к Мусейному сыну, вытекше внезапу из града мнози, противу Женским сыном, из врат, иже сѣут противу Еленином гробом, погнаша сквозе конники, и враняху съвѣкъупитися задним с предними. И Тита обистѣупиша с малом, семѣу же не мощно бѣе преде ити, ровни во не вѣддяхуть емѣу, и огради, и заграженни их. К своим вратитися не можаше, зане обистѣупиша и ратнии. А иже по нем идяху, и еще оупѣти сѣущемъ, и вѣды Титовы не ведуще, разбегошася.

Титъ же видѣвъ яко на своѣй мышцѣ ле-
 житъ спасеніе . възврати конь и своимъ
 окрестнымъ пониоу . и ста посреди ра-
 тныхъ и вѣшеся на оудѣса . да выидетъ
 къ споймѣ . и тогда разсмотритъ азъ
 въ свое мѣ помыслѣ . яко избранныя
 победы . и царское паденіе въ жинѣ про-
 мысломъ вываеа . толико бо стрелъ
 и копей пуцаеми на тита . безъ шолома
 и безъ броней и безъ щита . не розгляданіе
 града . не на сечю не оуязви его ничто .
 но соуетъ по септадоху . и мимо его летѣ-
 тлающе не оулучатъ . титови же токмо
 мечъ единъ въ рѣку . и темъ единомъ
 сечаше . овъ по лицу . овъ же по ре-
 вромъ . и надпадшиа гоняше . они же
 кликаху противу кесареви крепости .
 и другъ друга понюкаше на
 нь . и на нихъ възвращашеся
 Титъ . вежаху . и разлучахуся .
 и отвързаху путь титови .
 и отиди с окрестными его к
 обрыгну .

Тит же, увидев, что только в
 крепости его рук спасение,
 повернул коня и, крикнув
 окружающим его (воинам),
 встал между неприятелями и
 сражался, стремясь выйти к
 своим. И тогда стало очевидно,
 что славные победы и падение
 государей бывает лишь по
 Божьему промыслу. Ибо столько
 стрел и копий летело в Тита,
 (который был) без шлема и без
 оружия, и без щита, (потому что
 выехал) на изучение города, а
 не на бой, но ни одно не ранило
 его, а бесполезно все падало и
 летело мимо, не попадая, у Тита
 же (был) только один меч в руке,
 и тем одним рубил, кого по лицу,
 кого по ребрам, и напавших
 отогнал. Они же кричали, (видя)
 смелость кесаря, и друг друга
 призывали (напасть) на него,
 но, когда к ним поворачивался
 Тит, бежали, и рассеивались, и
 открывали дорогу Титу. И ото-
 шел (он) с окружавшими его к
 лагерю.

Тит же, видев, яко на своей
 мышце лежитъ спасеніе,
 възврати конь и своимъ
 окрестнымъ пониоу, и ста
 посреди ратныхъ, и вѣшеся,
 нудяся, да выидетъ к
 своим. И тогда разсмотрив
 азъ в своем помысле, яко
 избранныя победы и царское
 падение Божиим промыслом
 вываеа. Толико бо стрелъ и
 копей пуцаеми на Тита,
 безъ шолома, и безъ броней, и
 безъ щита — не розгляданіе
 града, не на сечю, — не ѹзвни
 его ничто же, но сѹетно все
 падаху и мимо его летающе,
 не ѹлучат, Титови же токмо
 мечъ единъ въ рѣку, и темъ
 единомъ сечаше, овъ по лицу,
 овъ же по реврамъ, и надпадшиа
 гоняше. Они же, кликаху
 противу кесареви крепости,
 и другъ друга понюкаше на
 нь, и на нихъ възвращашеся
 Титъ, вежаху, и разлучахуся,
 и отвързаху путь Титови.
 И отиди с окрестными его к
 обрыгну.

Только двое из них были убиты. И, считая его побежденным, (иудеи) вошли в город, веселясь, и оттого приобрели ещё большие надежды.

Кесарь же, двинувшись с прежнего места, разбил лагерь в местности, называемой Сторожница; это - гора, и оттуда можно увидеть и разглядеть и дома, и церковь огромную и красивую, потому что северная сторона города стоит на равнине. И, подой-

Только два от них убиена быста. И мя его поимше, введоша в град с веселием и тем воздвигошася на большее упование.

Кесарь же, отгуду востав, обрыся на месте, нарицаеме Сторожница, то во есть гора, и азе отгуду видети и знати храмы, и церковь превелику и светлу, зане сиверская страна града на долине бяше. И при-

Токмо два от них убиена быста. И мя его поимше, введоша в град с веселием и тем воздвигошася на большее упование. Кесарь же, отгуду востав, обрыся на месте, нарицаеме Сторожница. то во есть гора, и азе отгуду видети и знати храмы. и церковь превелику и светлу, зане сиверская страна града на долине бяше. и при

стѹпнѹ къ горѣ Елеонскѣй, иже
 ѿ Иерусалима . 6 . верстѣ . и поуподелѣ
 ѿверытисѣ на цѣ стѹпцѣ противу граду .
 ѿвидеть же стѹпцѣ горѹ велика пропасть
 наречема Кедронъ .

Гражданомъ же сѣдѣшѹще мѣ беспрестѣни
 межнѣ собою . и тогда видѣшѹще
 нѹю ратѣ . престаша ѿ нѹтпренѣ
 ратн . и съ ѹжасомъ зрѣще на римля-

дя к горе Елеонской, которая (отстоит) от Иерусалима на 6 верст, приказал тут разбить лагерь напротив города на востоке. Окружает ту гору глубокая пропасть, называемая Кедрон.

Горожане же, постоянно сражавшиеся между собою, увидев тогда внешнюю угрозу, прекратили внутренние распри и, со страхом глядя на римлян,

стѹпив к горе Елеонскѣй, иже от Иерусалима 6 верст, и тѹ повеле обрѹтисѣ на въстоце противу граду . Обидеть же тѹ горѹ велика пропасть, наречема Кедрон .

Гражданомъ же, сѣдѣшѹще межнѣ собою, и тогда видѣшѹще внешнюю ратѣ, престаша ѿ внѹтрянѣ ратн, и съ ѹжасомъ зрѣще на римля-

которые разбили лагерь в трех местах, наконец-то вместе собрались и друг с другом примирились, говоря: «Чего ждем или зачем медлим? Эти три стены стесняют дыхание наше, и война обрушилась на нас со всею силой. А нам сколько сидеть внутри города, как в театре, глядя на (эти) добрые и полезные дела? До каких пор будем опускать руки и бросать оружие? Против себя ли хотим воевать? О безумие наше! Неужели римляне из-за нашего безумия и смуты возьмут город без крови и трудов?»

ны . и ѿбрышеша на тремь стехъ . въ
 соудѣдино оусоумнѣшася . и другъ другу
 отвѣдаша . глаголюще : чтождемъ
 и ли что стряпемъ . се три стѣны ѿ
 обирають дыханіе наше . и брань
 приспѣла на ны со всею силою . а
 намъ доколе сѣдети внѣтъ града . акн
 на позорици . видяще добра полезная
 дела . доколе рѣки повѣшаемъ . оружіе
 пометаемъ . на ся ли хоцѣмъ храбро
 вати . о безуміе наше . оже римляне
 нашимъ безуміемъ и мятежемъ
 прѣимутъ градъ безъ крове и безъ
 пота :

ны, и обрывшеся на трех местехъ, въсудѣдино усумнешася, и другъ другу отвѣдаша, глаголюще: «Что ждем или что стряпем? Се три стѣны обирають дыханіе наше, и брань приспѣла на ны со всею силою. А нам доколе сѣдети внѣтъ града, акн на позорици, видяще добра полезная дела? Доколе рѣки повѣшаемъ, оружіе пометаемъ? На ся ли хоцѣмъ храбровати? О безуміе наше! Оже римляне нашимъ безуміемъ и мятежемъ прѣимутъ градъ безъ крове и безъ пота».

Тѣмъ соупъкупающеся другъ друга подостриша . и облекшеся въ оружіе . вытекоша невидимую пропастию и быстраше . и съвоплемъ неизреченномъ . нападоша на 10 полкъ . градъ дѣлающимъ себе . симъ же оружіемъ положьшимъ . и на дело разошедшимся . не чающе иудейска шатанна и вытечениа . и възмятошася . и авие оставльше дело . ови бежаша . ови же потекоша по оружію и . преже даже не возвратишася на враги . и извieni быша .

Тогда соединившись, друг друга ободрили и, вооружившись, вышли, прокрались незаметными ложбинами, и со страшным криком напали на 10 полк, строивший себе укрепления. Те, сложившие оружие и на работы разошедшиеся, не ожидавшие иудейской вылазки и набега, смешались. И тогда, бросив работу, одни бежали, другие же бросились к оружию, и, даже раньше, чем могли бы противостоять врагам, были убиты.

Темъ соупъкупающеся, другъ друга подостриша, и облекшеся въ оружіе, вытекоша, невидимую пропастию выкрадшеся, и с воплем неизреченном нападоша на 10 полкъ, град дѣлающимъ себе. Симъ же, оружіемъ положьшимъ и на дело разошедшимся, не чающе иудейска шатанна и вытечениа, и възмятошася. И авие, оставльше дело, ови бежаша, ови же потекоша по оружію и, преже даже не возвратишася на враги, и извieni быша.

Другие (жители), увидев из города (соплеменников) побеждающими, присоединились к ним.

Римляне, отступая, считали, что (иудеев) больше, чем было на самом деле, поскольку с ними и победа, и неизменная удача. Ибо они (римляне) привыкли воевать в боевом порядке, по приказанию, сражаться по сигналу трубы, оказавшись же в беспорядке и неожиданном замешательстве, смутились и разбежались. И только когда догоняли их (иудеи), по необходимости поворачивались и сражались с ними.

Инии же из града видяще одолевающа, притекаху к ним. Римляне же, бегяще, мняхуть, и боле их суще, зане победа прииде им и вазнь лучшая. Тем бо обычай исполниватися счином, и с казаннем, и с гласом трубным битися, безчинне и мятеж внезапный предваривше, и змятеся, и развегошася. И егда постигнахуть я нужею, възвратившася, боряхуся с ними.

Инии же из града видяще одолевающа, притекаху к ним.

Римляне же, бегяще, мняхуть, и боле их суще, зане победа прииде им и вазнь лучшая. Тем бо обычай исполниватися счином, и с казаннем, и с гласом трубным битися, безчинне и мятеж внезапный предваривше, и змятеся, и развегошася. И егда постигнахуть я нужею, възвратившася, боряхуся с ними.

Видяще же бо мнози пребывающихъ . и оубры
 в пїа бѣжаша . и погыбель конечная бы
 постигла ихъ . аще бы не ускорила тїи тѣ
 к нимъ и прїимъ вѣсть . и прише поно
 си имъ слабость и немужество . и вїа
 оузврати бѣгающихъ . и самъ нападе
 на іудея съ избранными войми в бокъ имъ .
 и мнози ихъ уби . а болюхъ ихъ язвѣ :

И оузвѣвша к пропасти . и ти мнози о
 пострадаше по дѣвремъ . и мѣже преи

Видя же всё больше подходящих (иудеев), и от лагеря бежали. И окончательный разгром бы их постиг, если бы не поспешил к ним Тит, узнав (об этих) событиях; и придя, ругал их за слабость и трусость, бил их, и повернул бежавших, и сам напал на иудеев с отборными воинами сбоку. И много их убил, а ещё более – ранил.

И отгеснил всех (иудеев) к пропасти. И они, понеся большой урон, по скалам перейдя

Видяще же бо мнози пребывающихъ, и от обрытия вежаша. И погыбель конечная бы постигла ихъ, аще бы не ускорила Тит к ним, прїимъ вѣсть, и пришед, поноси имъ слабость и немужество, и вїа, возврати бѣгающихъ и самъ нападе на іудея съ избранными войми в бокъ имъ. И мнози ихъ уби, а болюхъ ихъ язвѣ.

И възвѣвша к пропасти. И ти мнози пострадаше по дѣвремъ имъ же преи-

Доша на ину страну
възвратишася .
и вяхуся дериманы до полудне межн
и ми пропасть въ :

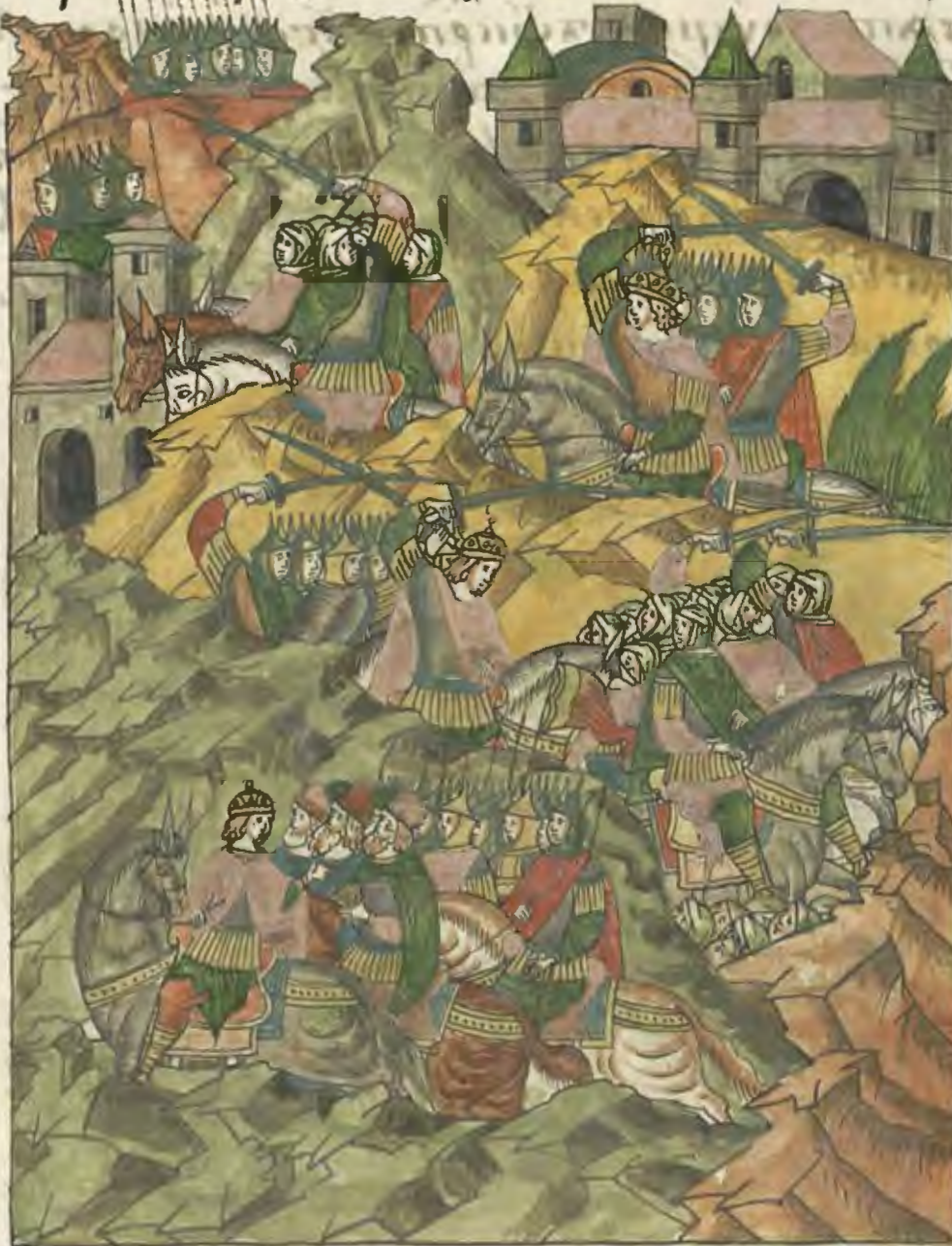
на противоположную сторону,
повернулись и сражались
с римлянами до полудня.
Между ними (римлянами и
иудеями) была пропасть.
Тит, собрав своих воинов,
отступил.
Иудеи же решили, что он
бежит. И когда вестник,
стоявший на (стене) города,
подал им (об этом) знак,
выбежало бесчисленное
множество народа и так
побежало, как гонимый дикий
зверь. И никто из сража-

доша на ину страну
възвратишася и вяхуся с
римляны до полудне. Межи
же ими пропасть ве.
Тит же пом воя своя
възвратися.
Иудеи же мяхутъ я
бегающа. И стражу,
седащю на граде, показавшу
им знамение, и въстекоша
людие бесчисленное и тако
устремишася, аки звер
гоним дикий. И никто же от
исполчи-

Титъ же пом воя своя
възвратися .
и иудеи же мяхутъ я
бегающа . и стра
жу съдащю на градѣ .
показавшу имъ
знаменіе . и въстекоша
людие бесчисле
ное . и тако устремишася
аки зверъ гонимъ
дикий . и никто же от
исполчи-

вѣшнѣ не стерпѣ пригна́нїа ихъ . но аки
 поро́чами развѣи́и развѣгоша сѧ по гора

и ѿста́тъ ии́ти доу́ пригори́а , съ́ маломъ
 во́и . ии́ пла́стелемъ ии́ мо́лащемъ ии́
 е́стоупи́ти ии́ жада́ющихъ въ сме́рти
 а́ не пла́сти чело́мъ на желе́зѣ зѣ́ни иа́зди
 ти прѣдо́ иа́ко пои́никъ . ни за́быда
 ти своѣ́ а́ па́зни ни сана . ни по́и ма́ти
 въ жа́нїа ско́раго на́нь же по́сноу́ поца́ю

вшихся (римлян) не выдержал напора их, но, как метательными орудиями рассеянные, разбежались по горам.

И остался Тит у склона горы с небольшим числом воинов. И военачальники просили его отступить перед стремившимися к смерти, а не рисковать жизнью перед оружием, не ездить впереди воинов, как простой солдат, не забывать ни своего счастья, ни сана, не скакать быстро, потому что на него все надеются,

вшився не стерпе пригнания их, но, аки поро́чами разбенини, развегошася по горам.

И остася Тит у пригорна с малом вои. И властелем молящем и отступити от жадающих смерти, а не пасти челом на железе, ни яздити пред вои, яко воинник, ни забывати своая вазни, ни сана, ни подимати бежания скороаго: «нань же вси уповають»

как на полководца и властелина всей вселенной. Он же, делая вид, что не слышит, сражался с бежавшими к нему и, рубив их по лицу, убивал. Они же, от него отступив, нападали на бегущих навверх. Тит же и тем помогал. И те (воины), которые на горе строили стены, увидев, что их сотоварищи бегут, смешались. И рассеялись, считая, что войско иудейское непобедимо, а Тит бежал,

Дѣкоу соуца брани . И всей вселеннѣи .
 съ ни слыша сѣтпдораше но протипа
 сѣтпекоуцимъ ѡкрѣтѣ его . и полицѣ
 съклоу бидашея . ѡни же ѡ него тпекоу
 щенѣ падаху на бѣгающѣи горѣ . титъ
 и съ тѣмъ приспѣвааше . и иже на горѣ
 стѣны дѣлааху . он дѣвоше по аѣ бѣга
 юща дѣзмятошася зело .

владыку суща брани и всей вселенней». Съ, ни слыша, ся творяше, но противяся текущим окрест его и по лицу ссека, убиваше я. Они же, от него текуще, нападаху на бегающих горе. Тит же и к тем приспевааше, и иже на горе стены делааху, увидевше своя бегающа, възмятошася зело. И разидошася, мняще нестерпимую силу иудейскую, и Тита бежавша,

И разидошася , мняще нестерпимую
 силу иудейскую . и тита бѣжавша

и якоже въ шлѣ въ испу плени роското
 рашеша въ жасѣ поплемѣ . дондеже
 и ни видѣше игемона , посредѣ ратны
 яздѣща . и заповѣдаше другъ другу
 о немъ . и возвратишася срамля
 щеся и боящеся , зане оставише кесаря
 и разбѣгошася :

и всю силою укрѣпишася илюдеи .
 и возвратишася въ пригоріа при
 вниша долинѣ . и ниже помилу

и, как бесом одержимые, ссорясь, бежали с воплями, пока некоторые (из них) не увидели игемона, ездившего между сражавшимися. И, рассказав друг другу о нем, вернулись, стыдясь и боясь, потому что, бросив кесаря, разбежались.

И со всею мощью обрушились на иудеев. И, спускаясь с горы, оттеснили их к долине. Они же (иудеи), понемногу

и яко же бесом обиступлени роското рашеша, вежа с воплем, дондеже ни видѣше игемона, посредѣ ратныхъ яздѣща. И заповѣдаше другъ другу о немъ, возвратишася, срамлящеся и боящеся, зане оставише кесаря, разбѣгошася.

И всю силою укрѣпишася на иудея. И возвратишася от пригоріа, привиша я к долине. Они же, помалу

отступая, сражались. Римляне, одолевая (сопротивление иудеев), потому что напали сверху, согнали всех к пропасти.

И Тит вновь отправил полк на постройку стен. Сам же, сражаясь вместе с прежними (своими отрядами), отражал (натиск) неприятеля. И подбает, не прибавляя ради лести и не преуменьшая правду, (сказать), что дважды кесарь спас всех воинов от рук иудеев. И потом без страха приказал (им) до-

ѡтступайѡще бѣахоуся . римляне же
премогше зане свыше бнаху , пригнаша вси
къ пропасти .

отступающе, внахуся.

Римляне же премогше зане свыше бнаху, пригнаша вси к пропасти.

И пакы Тит посла полк на гражаны. Сам же стоя с первыми браняше ратным. Аще достойно не приложити ласканна дея, ни үяти от правды, се второе кесарь избави всех вои из рүк иудейск. И потом без страха повеле де-

И пакы Титъ посла полкъ на гражаны
са жестко аще первыми браняше ратны
аще достойно не приложити ласка
ни дѣла . ни оүтати о правды сѣвго
роу кесарь и избави оуствои и зроуи о
иудейскъ . И по побѣстрахат оуствоу

лати стѣны своѣ :

И настѣвшю днѣи прѣсночнѣмоу ѿ дѣ
 мѣца ксанфика . егда избавишасѣ
 юудей ѿ егѣпта . ревнителе оутвори
 шше вратѣ цркви оныхъ . и прѣимаху
 ѿ народа хотѣщѣхъ кланати се прѣ
 здни ка дѣла . Іѡанъ же иже естъ
 хананъ ѿвертъ шше прѣздни съ покровѣ
 злодоумію своему . ѿ шроужисѣ оѣ

страивать свои укрепления.
И когда наступил праздник
 опресноков в 14 день
 месяца ксанфика, который
 (празднуется в память)
 избавления иудеев от египтян,
 ревнителѣ, открыв церковные
 двери, впускали народ,
 желавшій помолиться в
 честь праздника. Иоан же, по
 прозвищу Ханан, используя
 этот праздник как прикрытие
 своих злых замыслов,
 вооружил своих (сообщников)

лати стѣны своя.

И настѣвшю днѣи
 оприсночнѣмоу в 14 день
 месяца ксанфика, егда
 избавишасѣ юудей от
 Египта, ревнителе,
 ѣтворивше врат церковныхъ,
 и прѣимаху от народа
 хотѣщѣхъ кланятися
 праздника дѣля. Иоан же,
 иже естъ Ханан, обрет сей
 праздник покров злоумію
 своему, вооружисѣ своя

скрытым под одеждой оружием, и отправил внутрь (церкви), как будто для молитвы, приказав им, чтобы они, когда войдут в церковь, сбросили одежды, и обнажили мечи, и убили их (ревнителю). И так сделали. И был в церкви вместо праздника плач. Ревнителю же, спустившись с забрал, бежали в подземные ходы церкви и оттуда (вышли), примирившись (с противниками), и прощены были. Иоан же, по прозвищу Ханан, и внутреннее помещение церкви захватив, собрался воевать с Симоном Нигером. И городская смута, (ранее имевшая) три партии, теперь распалась на две.

тайнымъ оружіемъ подризами . и пусти внутрь . аки на поклонъ , кажа я . даими же в церкви стануть , отврещи ризы и обнажити меча и нсеци а . И тако сотвориша . И бысть в церкви в праздника место вопль . Ревнителе же , въскочивше с забрал , бежаша в пещеры церковныя . и оттуду , рѹки давшѹ , прощени выша . Иоан же , иже есть Хананъ , и внутреннее священіе приимъ . пристранвашеся на Симона Нигера . И мятежь градный , тричастенъ сый , на две части преста :

тайным оружіем под ризами, и пусти внутрь, аки на поклон, кажа я, даими же в церкви стануть, отврещи ризы и обнажити меча и нсеци а. И тако сотвориша. И бысть в церкви в праздника место вопль. Ревнителе же, въскочивше с забрал, бежаша в пещеры церковныя и оттуду, рѹки давшѹ, прощени выша. Иоан же, иже есть Ханан, и внутреннее священіе приим, пристранвашеся на Симона Нигера. И мятежь градный, тричастенъ сый, на две части преста.

Титъ же хотѣа обрѣти сѣ прѣградомъ
 постави избранныя конники и пѣш-
 цы . да борются съ вытекающими
 а прочимъ во емъ повеле землю равнати
 до стѣнъ . яже раскопаша и разориша
 всяки заграды . и дрѣва высекоша , яже
 насадиша земцы . плодовита и красна .
 и каменная мѣста железа съравниша .
 и исполниша сѣмъ дѣбри
 и пропасти и ямы състражницы и до
 гробъ иродовъ . яже сѣуть близъ
 епы .

Тит, желая устроить лагерь
 перед городом, поставил
 (перед стенами) отборных
 всадников и пехотинцев,
 чтобы (они) отражали
 вылазки (иудеев). А про-
 чим воинам приказал
 выровнять землю вплоть
 до стен. И тотчас срыли и
 уничтожили все заграждения,
 и деревья срубили, которые
 насадили местные жители,
 плодоносящие и красивые.
 И скалы железными
 инструментами выровняли.
 И заполнили ими низины,
 и пропасти, и ямы от
 Стражницы и до гробницы
 Ирода, которая расположена
 рядом со Змеиным озером.

Тит же, хотя обрѣтисѣ
 предъ градомъ, постави
 избранныя конники и
 пѣшцы, да борются съ
 вытекающими . а прочимъ
 во емъ повеле землю
 равнати до стѣн . яже
 раскопаша и разориша
 всяки заграды , и дрѣва
 высекоша , яже насадиша
 земцы , плодовита и красна .
 и каменная мѣста железа
 съравниша . и исполнишасѣ
 темъ дѣбри , и пропасти , и
 ямы отъ стражницы и до
 гробовъ иродовъ , яже сѣуть
 близъ купели змеевы .

Иудеи же такую ловушку приготовили римлянам: тысяча (человек), выйдя за стены города, толпились около Женской башни, как будто изгнанные горожанами, желающими мира, и притворялись испуганными и умоляющими. А те, кто стоял на забралах, делали вид, что бьют их и прогоняют от себя. А к римлянам руки простирали, моля их, чтобы (те) наступали и вошли в город, потому что злодеи изгнаны, а ворота отворены. Римляне, видя моления их, не поняли притворства, но поверили им, и подошли, чтобы (тех, кто) снаружи захватить и войти в город. Тит же засомневался, удивляясь внезапным призывам, и приказал воинам, чтобы не подходили к городу.

Иудеи же такую лесть сотвориша римляны: и вышедше тысяща пред град, вртяхуся окрест Женскаго сына, яко выгнани гражаны, мира хотящим, и подобишася боящимся и молящимся. А иже на забралех стояще, творяхуся внюще я и гоняще от себе. А к римляном рүкү простирахү, кланяющесе ему, да пристүпят и внидүть в град, злодеи во выгнани, а врата отврзена. Римляне же, видяще молбү их, не разумеша лсти, но яша верү им, и подоша внешняя изымати и в град внити. Тит же сүмняшесе, дивяся внезапному званію, и повеле воем, да не идүт к граду.

Иудеи же такую лесть сотвориша римляны. и вышедше тысяща пред град. прѣстяхоуся окрѣ женскаго сына. яко выгнани гражаны мира хотящии. и подобишася боящимся. и молящимся. а иже на забралехъ стояще прѣстяхоуся внюще я и гоняще себе. а к римляномъ рүкю простирахоуся кланяющеся ему. да приступятъ въ градъ. злодей бо выгнани. а врата въ прѣзена римляне же видяще молбю ихъ не разумеша лсти, но яша верю имъ. и подоша и вънѣшная изымати. и подоша и вънѣшная изымати.

И до градъ и гити. титъ же соумнѣшесе да не заапному званію. и поделѣ оуе

даней

доу

къ

гра

ду

;

Однако опередили (прочих) некоторые из работавших (у стен) и, взяв оружие, приблизились к городу. Те же, что притворялись изгнанными, сначала побежали. И, когда воины оказались между стенами, выскочив, окружили и убили их. А с забрал камни бросали в них, убивая ими мно-

Предваривше же ини от делающих и похитивше оружье, пондоша к граду. Они же, иже творяху выгнани, первое повегоша. И им же вонни выша межи стенами, вытекшее, обиступиша и исечаху я. А с забрал камень пущаху на ня, извнша мно-

Предваривше же ини от
делающих и похитивше
оружие, пондоша к граду.
Они же, иже творяху
выгнани, первое повегоша.
И им же вонни выша
межи стенами, вытекшее,
обиступиша и исечаху я.
А с забрал камень
пущаху на ня, извнша мно-

гих из римлян. Те (из римлян), кто был ранен, бежали от уязвлявших их до гробницы Елены. И возвратились (иудеи) с гордостью, насмехаясь и ругая римлян, обманутых ими. И, поднимая щиты, радостно скакали.

На воинов же разгневались военачальники и кесарь, говоря: «В то время как иудеи, отчаявшись (сохранить) жизнь, и без правителя

гы ѿ нихъ . аще ѿуязвѣнъ ѿтече кто . въ доу до еленинъ гробъ . възвратившесѣ съ гордостію . посмѣхашасѣ на . и поругашасѣ римляномъ . имъ же прелестнѣшасѣ , и въздвигоуше щиты и скакашю радостно .

гых от нихъ. Аще ж и уязвенъ утече кто вбодяхут во я до Еленин гробъ.

И възвратившесѣ съ гордостію, посмѣхашутся, и поругашутся римлянѣмъ, имъ же прелестнѣшасѣ.

И, въздвигающе щиты, и скакашю радостно.

На воины же разгневашасѣ воеводы и кесарь, глаголюще: «Како иудеи, отчаявъшесѣ живота, безъ властеля сущѣ

На воины же разгнѣшасѣ воеводы и кесарь глаголюще: «Како иудеи ѿчаявъшесѣ живота, безъ властеля сущѣ .

вса съ промыслѣ , не съсмотрѣніемъ
 творятъ . прелщающе и преклюкающе
 . и послушающе друг друга . и мѣ
 и вазнь добра въ слѣдуютъ . обы
 обытекъше сь нарядомъ и съ чинномъ
 жити . и гдѣмъ на послушати . и
 по вѣдамъ покарятися . и нынѣже по
 бежае теса въ противны , несытн
 стію своєю . поведникоу же на пы по се
 не тѣ по нѣскыи законъ , но и оцъ
 мой . аще о тѣ вѣстатъ въ моеу се
 ранѣ . тѣ бо съ старѣца о врани .
 ни въ котроу же времѣ не съ грѣши . За
 конъ же по нѣ оу смертїю оудити
 преступльши чинъ . а нынѣ есть
 ондѣ ти примоемъ кесарьство . всѣ
 полкъ оставльше сь по чинъ . но ра
 зумѣи тѣ аки везстудной , и не
 покоривыи . тако аще котори млади
 поведитъ супостаты безповелѣ
 нія . то не славно есть тѣ акореи шѣ
 ёмоу я плено бысть тѣ акона цѣхъ хо
 щетъ вынести законный судъ .
 и ти раславишася дшами чающе на са

посвѣченїа пра

па

го

действуют обдуманно и
 осмотрительно, обманывая
 и хитря, и слушают друг
 друга, потому и неизменная
 удача сопутствует им. Вы же,
 привыкшие жить по приказу и
 распорядку, слушать игемона
 и покоряться воеводам, сейчас
 побеждаемы противниками
 из-за ненасытности своей.
 Громко вопиет против вас
 воинский закон, так же, как и
 отец мой, когда сообщает ему
 об этом поражении. Ибо он,
 состарившийся на войне, никогда
 не преступал его. Воинский
 же закон на смерть осуждает
 преступивших порядок. А сейчас
 в моем кесарском присутствии
 весь полк покинул свой строй.
 Но знайте же, бесстыдные
 и непокорные, что даже,
 если кто из римлян победит
 противника без приказа, то это
 не принесёт славы». Когда он
 так говорил, то казалось, что
 всех (провинившихся он) хочет
 подвергнуть законному суду. И
 те, упав духом, ожидали себе
 заслуженного наказания.

вся с промыслом и с
 смотрением творят,
 прелщающе и преклюкающе,
 и послушающе друг друга, им
 же и вазнь добра въследует
 им. Вы же, обытекъше с
 нарядом и с чинномъ жити,
 игемона послушати и
 воеводам покарятися, нынѣ же
 побежае теса от противных,
 несытнстю своєю. Поведнику
 же на вы постенет воинский
 закон, но и отец мой, аще
 възвѣстят ему о сей ране.
 Тѣ во, състаревся в врани,
 ни в котрое же время не
 съгрѣши. Закон же вонну
 смертню оудити преступльши
 чин. А нынѣ есть видети
 при моем кесарьстве весь
 полк, оставльше свой чин. Но
 разумѣте авне, везстудныи
 и непокоривыи, яко аще кто
 римлянин поведитъ супостаты
 без повеленна, то не славно
 есть». Тако рекшю ему, явлено
 высть, яко на всехъ хошетъ
 вынести законный судъ. И ти,
 раславишася дшами, чающе
 на ся посеченна праваго.

Окружив его (Тита), военачальники просили помиловать воинов, чтобы не погубить множество послушных вместе с немногими непослушными. Поскольку и те (первые) исправят эту ошибку будущей отвагой. И послушал их кесарь, как ради их просьб, так и ради пользы, ибо (полагал), что если бы один был обвинен, то

Обступльше же и воеводы, моляхуться за воя, да не погубят послушливых много с не послушными малых. И си во исправят прегрешение се будущим храборством. И послуша их кесарь, молвы их ради и ползы, аще во бы един извинил, то

Обступльше же и воеводы, моляхуться за воя, да не погубят послушливых много с не послушными малых. И си во исправят прегрешение се будущим храборством. И послуша их кесарь, молвы их ради и ползы, аще во бы един извинил, то

достоинъ будѣиомъ ѡсуженіе и спо-
 лнати . аще же мнѡзи по словомъ
 и ѡдадѡемъ прегрѣшеніе . и наказа-
 я да будѣт ѹмни и не прелѣстятсѧ
 акн дѣти . и смотрѧше како мьстити
 иудейску лѣсть . и за чѣтыри дни
 сравняша все мѣста до стѣнъ .

должно было бы действием
 наказание исполнить, если
 же многие – то словом.
 И простил воинам проступок,
 и предупредил их, чтобы
 (в будущем) были умнее и
 не обманывались как дети.
 И думал, как отомстить за
 иудейский обман. И за четыре
 дня выровняли всю местность
 вплоть до стен.

достоин бы делом осужение
 исполнити, аще же мнози,
 то словом. И от да воем
 прегрешение, и наказа-
 я, да будѣт ѹмни и не
 прелѣстятсѧ, акн дѣти.
 И смотрѧше, како мьстити
 иудейску лѣсть, и за чѣтыри
 дни сравняша все мѣста до
 стѣн.

И потом поставил напротив стен самый сильный полк, сначала пехота в три ряда, за ней всадники в том же порядке, а седьмой (ряд образовывали) стрелки. И так окружили (Иерусалим) со всех сторон, (избавившись) от страха (внезапного нападения), и привели выючный скот с пищей и имуществом.

Тит разбил свой лагерь напротив Мусиной башни, а прочие воины расположились напротив Конной башни. Десятый же полк остался на Елеонской горе.

И потом поставил противу стенам крепльший полк, пред пещцы на три места, и по них конники тако же, а семя стрелець. И тако овьступльшим всюду, без страха, и приидоша подяремницы, с пищею и съсуды.

Тит же обрыся противу Выну Мусиному, а прочии вон стаха противу Выну Конному. Десятый ж полк остался на горе Елеонстей.

И потомъ постави противу стѣнъ
 крѣпльшій полкъ, прѣдъ пещцы на
 три мѣста, и по нихъ конники тако
 же семѣи стрелець. И тако овьступльшимъ
 всюду безъ страха, и приидоша
 подяремницы съ пищею и съсуды.

Титъ же обрыся противу вынѣ
 мусиноу, а прочіи вон стаха
 противу вынѣ конноу. Десятый
 ж полкъ остался на горѣ
 елеонстей.

Город был огражден тремя стенами там, где не пролегали глубокие пропасти, в тех местах была одна стена. Сам же город построен был

Град же ве огражен тремя стенами, иде же не зандоша глүвоки пропасти, в тех ве местех едино огражение бысть. Сам же град създанъ бысть

Градъ же бѣ ѿграженъ тремистѣнами
 иде же не зандоша глүвоки пропасти
 цѣтѣхъ бѣ мѣстѣ едино ѿграже
 ние бысть. сам же градъ създанъ бысть.

на двух горах. А между горами была долина, в ней часть домов стояла. И из тех гор одна была более высокой и длинной, на ней стоит Верхний город, названный царем Давыдом Хранитель, потому что он укреплен был отцом Соломона, построившего первую церковь. Вторая же называется Край, на ней построен Нижний город, на двух холмах, и перед ней глубокая пропасть. Потом же, в годы, когда царствовали Асамоне, ту пропасть засыпали, желая связать город с церковью. А в некоторых (местах) высоту срыли железным инструментом, чтобы церковная крыша была выше (других зданий). Сыротворная долина, о которой мы упоминали, (что она идет) между городами, простирается до Силуяна, где был колодец пресный и обильный. И вокруг гора окружена глубокими пропастями, из-за них она неприступна со всех сторон. Из трех стен первая была построена Давыдом и Соломоном, очень крепко и неприступно. И начинается (она) от Конной башни. И вторая начинается от ворот Генаф и, доходя до Антонию, заканчивается. Третья же идет от Конной башни до Мусийной и заканчивается у гробницы Елены и у царских

на двою горю. А между горама деврь высть, в ней же части храми стояху. И от тою горю едина высть вышши и должши, на юже стоит Горний град, наречен Давыдом царем Хранитель, зане ве утвержен и высть отець Соломонов, създавшаго церковь пръвей. Вторая ж нарицашется Край, на ней же създан град Долний, на двою горю, и пред нею деврь глубока. Потом же, в лета, в ня же царствоваша Асамоне, и деврь ту исполниша, хотяще сравнити град церкви. А нцю высоту железы секуще сътвориша ниже, да явится вышний церковный връх. Сыротворная деврь, юже рекохом межн градома, дондеть до Силуяна, иже вяше кладязь сладок, и многаяся. И окрест горю обидоша пропасти страшны, ими же неприступно высть ниоткуда же. От трии же стен первая създана высть Давыдом и Соломоном, твердо велми и неприступно. И починается от Коннаго сына. И вторая же починается от врат Генаф и обходит до Антонна, кончается. Третья же идетъ от Коннаго сына до Мусийнаго, и кончается до Еленин гроб и до царских

над двою горю. А между горама деврь высть
в ней же части храми стояху. И от тою горю едина
высть вышши и должши. на юже стоит Горний град, на
реченъ дъ домъ црели хранитель. зане
бъ оутверженъ и высть отець соломоновъ,
сздавшаго црковь пръвей. вторая ж
нарицашется край. на ней же созда
град долний. над двою горю. и пред нею
деврь глубока. потом же исполниша
цркви оцаша асамонъ и деврь тоу и
сполниша хотяще сравнити град
цркви. а нцю высоту железы съ
коущестъ поришати же да и дитса
вышши цркви дный пръхъ. сыротвор
на деврь юже рекохомъ межн градо
ма, дондеть до Силуяна иже вяше
кладязь сладокъ. и многа яся,
и въкрестъ горю обидоша пропасти
страшны. и ни же неприступно вы
ни въкоудаже. и трии же стени оу
ри а създана высть дъ домъ и соло
мономъ, твердо велми и неприступ
но. и починается от коннаго сына
и вторая же починается, и обходитъ
генафъ и обходитъ до Антонна яко
нчається. третья ж едетъ от кон
наго сына до домоу си и нато. и конча
ется до еленинъ гробъ, и до царских

печеръ . идеже гробъ синничъ . агри
 пакъ естроу приделалъ вѣшенопы
 стѣны . и наречеся везефа наречемый
 и новый град . но не конча дела оубо
 каацѣа да немни сеи не сподѣла . на
 раздраченіа делана . не могли во
 вышѣи града сего . аще во агри
 стѣны яко почалъ създава каменіе
 подъ локотѣи широтѣи . а по де
 сѣти широтѣи . ни железъ зымоу сечи
 ни . ни овны подвигъ его . агри пакъ же
 преставишю оубо делана яко же рекохомъ
 храбръ . и иудеи възвыснша по локотѣи
 десяти широтѣи . цркви же създама бы
 на горѣ высоце на прѣху храбръ и крѣпкъ
 еа пропасти велики . цркви же соломонъ
 стѣны създавшю на вѣсточную страну
 поу . и прѣсѣкъ поори . и на немъ сома
 ры . тронѣи же стѣнама по лабѣи стѣ
 цркви . въ послѣднѣи времена людемъ
 по и поу присыпающе и ормоша по
 и рашириша . и прѣсѣкъ по локотѣи
 стѣны . оубо оудѣи градиша и крѣпна
 цркви и оубо градниша и коло горы . и
 стѣны оудниша еа паче силы стѣны
 делославно . на немъ же дѣлагы быхъ
 нчаша еа и сеи не оубо кроуце и скѣпъ
 чнѣи посылѣмо оубо еа сеи не оубо
 стѣны . идеже гробъ синничъ . агри

пещер, где гробница Синнич.
 Агрипа у внешнего города построил
 новые стены, и называется он Везефа,
 а также и Новый город, но не закончил
 строительства, опасаясь Клавдия, чтобы
 из-за грандиозности стройки тот не
 счел её подготовкой к войне, и если
 бы Агрипа закончил те стены, которые
 начал (строить), не смогли бы захватить
 этот город. Ибо (стены) строил из камня
 в двадцать локтей длины и десять локтей
 ширины. Ни железным инструментом
 невозможно разрушить их, ни бараном –
 пробить. После того, как Агрипа
 прекратил постройку, как мы уже
 сказали, из-за опасений, иудеи подняли
 (стены) на двадцать пять локтей.
 Церковь же построена была на высокой
 горе, на (её) плоской вершине. Вокруг
 её пропасти глубокие. Царь Соломон
 стены построил с восточной стороны
 и насыпь насыпал, а на ней (построил)
 галерея. С других сторон церковь
 была открыта. И в последующие
 времена люди, все время подсыпая
 (насыпь), выравнивали гору и расширили
 её и, вырубив южные стены, с той
 стороны оградил окрестности
 церкви. И укрепили все около горы
 и, потрудившись выше сил своих,
 совершили славное дело, употребив на
 него долгие века и истратив священные
 сокровища, посылаемые со всей
 вселенной во славу Божию. А там, где
 были глубокие пропасти,

печер, иде же гробъ синничъ.
 Агрипа же остроу приделалъ вѣше
 новы стены, и наречеся везефа,
 наречемый и Новый град, но не
 конча дела, убоаяся Клавдия,
 да не мнитъ величество дела на
 раздраченіа делана, не могли во
 вышѣи града сего, аще во
 Агрипа скончалъ стѣны, яко почалъ.
 Създа во каменіемъ по двадцѣте
 локотѣи толстота, а по десяти
 широта. Ни железъ зымоу сечи
 их, ни овны подвигъ его. Агрипе же
 преставишю отъ дела, яко же рекохомъ,
 страха дѣла иудеи възвыснша
 по локотѣи десяти широтѣи.
 Цркви же създана высть на горе
 высоце, на врѣху равне. Окрест
 же ея пропасти велики. Царю
 же Соломонѣ стѣны създавшю
 на вѣсточную страну и присѣкъ
 сътвори, и на ней комары. По инемъ
 же странамъ гола выст цркви. И в
 послѣднѣи времена, людемъ во нѣ
 присыпающе, сравнаша гору и
 рашириша и, прѣсѣкъ по локотѣи
 стѣны, отътуда оградниша окрестна
 цркви. И оградивше около горы,
 и истроудившесе паче силы,
 съврѣшиша дело славно, на немъ
 же дѣлагы веки скончашася и
 священное съкровище нескѣпнѣи,
 посылаемо отъ всея вселенныа на
 честь Богови. А иде же глѣвока
 места бы

то в 300 локтей высотой насыпали камней в 40 локтей толщиной. Ибо богатства имея и людское рвение, быстрее мысли и слова строили сооружение. И окончили (то), во что могли поверить (лишь) видевшие, и не верили — слышавшие. Наверху же двойные галереи построили. Столбы у них были каменные, по двадцать пять локтей в высоту из одного куска белого мрамора сделаны. Покрывают были кедровыми досками, искусно отесанными. И прекрасны были по природе настолько, что зритель не скоро мог отвести глаза свои от созерцания (их). Росписей в них не было, так же как и резьбы, вся длина их стен была 6 верст. Двор был не покрыт, украшен был разными обработанными камнями и вымощен, из него был вход во вторую церковь, перед нею была ограда из камней в три локтя высотой, изящных на вид. В ней столпы стояли одинаковые и на них надписи буквами греческими, и римскими, и еврейскими, описывающие закон очищения, чтобы не вошел внутрь иноплеменник. Ибо то, что называлось святилищем, (располагалось) на 14 ступеней выше и было построено в виде четырехугольника. И над теми надпися-

ша, то 300 локот въздѣху каменем по 40 локот в тѣщѣ. Множество бо имея и людско поспешенне паче ума и слова съврѣшаше строение. Ни скончася, еже видящим верно, а слышавшим неверно. Верху же сугубы комары създаша. Столпы же камени в них, по полутретьюдесяте локоть в высотѣ из единого мрамора величинени. Покров же высть кедреными дѣсками, добре тесаными. И многоукрашено естъством, им же видецъ не можаше скоро отнести очи свои от виденна. Рѣкописаннаго же строенна не высть в нем, ни рѣкоделанна, кругло же стенно высть 6 верст. Двор же не покрыт, украшен высть различными камени въздаеми, и помощен, оттѣду же въсход высть на вторую церковь, пред нею же предградни камени трелакотни высотой, а виденнем весело зело. В ней же столпы стояху равни и на них титлы грамотами еллинскими, и римскими, и жидовскими, проповѣдающе закон чистоте, и да не преиде внѣтр иноплеменник. То бо нарискаху святою, 14 степени проходимо, и на четыри углы създан верх. И над теми титла-

шати .тѣ . докопѣ въздѣху каменіемъ
по .м . докопѣ въ тѣщѣ . множе
стѣпобоимъ . и люскопостѣшеніемъ
оуманслопастѣ прѣшаше строеніе ни
скончася еже шиди мѣ върно . а еже
шашимъ не върно . верху же соутгоу
въ комары създаша стѣпни же камен
ни ни . трѣполоутпретѣ двелтелого
въ высотю . изъ единого мрамора
въ бланочинени . покровѣ же бысть
кедреными дѣсками . добре тесаны
ми . и многоукрашено естъ стѣпо .
и еже видецъ не можаше скоро ѡ нести
ѡчнѣпой ѡ видѣніа . рѣкописаннаго
строеніа . не бысть в немъ ни рѣкоделѣ
ланіа . кровѣ же непокрьтѣху украше
нѣ различными камени и шъздаеми .
и помощенъ ѡтѣду же въсходѣ въ
навтороую цркъ . треней же прѣгра
днѣи каменѣ . трелакотни и высотю .
а по мѣнѣи емъ шъселозѣлѣ . оней же
стѣпни стѣпоу хурѣши и нанитпнѣды
грамотами еллинскими . и римскими
ми . и еже видѣсь ки ми прѣпопѣдающе
законъ чѣстѣ . и да не преиде внѣтр
мноплеменникѣ . то бо нарискаху стѣпо .
дѣ . стѣпни трѣходимо . и на четыри
оуглы създанъ верхъ и на тѣ митпнѣла

ми четвертая надпись висела, теми грамотами показая Иисуса царя.

и четвертая надпись висела, теми грамотами показая Иисуса царя.

ми четвертая надпись висела, рассказывающая об Иисусе царе.

Об Иисусе, как его распяли на кресте

не правившего, распятого иудеями, потому что предрекал разорение города и опустение.

И с восточной стороны были ворота и место, предназначенное женщинам для богослужений и молитв. Потому что другими дверями запрещено было женщинам входить, или,

ми четвертая надпись висела, теми грамотами показая Иисуса царя.

О Иисусе когда его пригвоздиша на кресте.

не царствовавши, распятого от иудей, зане проповедаша разорение града и опустение.

И на восточную страну врата выша и место, отдано женам на службу и на молитву. И теми во дверми недостойно бы женам внити, ни

(войдя) в свои двери, пересекают ограждение. С западной же стороны не было ворот, но от края до края ограждена была стенами. Галереи, которые были между воротами, находились с внутренней стороны стен перед казнокранилищем и стояли на больших мраморных столпах. Из ворот же 9 были окованы золотом и серебром вместе с косяками и притолоками. Одна же внешняя — коринфийской медью была окована, прекраснее и дороже серебряных и позолоченных. Во всех воротах было по две двери. Каждая дверь имела в высоту 30 локтей, а в ширину — 15, и (расстояние) от ворот до ворот — 30 локтей. Ограда мраморная в виде башен, высота её была более 40 локтей. И по два столпа мраморных около каждой стояли, и высота всех (ворот) была одинакова. Восточные же ворота Коринфийские были на 50 локтей выше. А двери по 40 локтей (шириной), на них толщина золотых и серебряных (листов) была больше всех остальных 9. Александр оковал (их), отец Тиверия. Ступеней же было 50 от Женского места до великих ворот. Посередине самой церкви находилось святилище, (к которому вели) двенадцать ступеней, по ним не ходили. Высота её

в свои двери прелазити ограждения. В западнии же стране не бы врат, но от края до края ограждено бысть стенами. Комары же меж враты иже быша, зряще внутрь от стен пред газофилакнем, над великими столпы мраморяными стояху. От врат же 9 златом и сребром покованы быша и с верями и с одвернем. Едина же внешняя кореньфейскою медью окована бяху, светлейши и честнейши сребренных и позлащенных. По всем же вратом по двоя двери быша. Кождо же дверь имаше в высоту 30 лакот, а в широту 15, и от врат до врат 30 лакот. Оград мраморян образом сыном, высота же его воле 40 лакот. И по два столпа мраморяна, по коемуждо ограду стояху, и величество всех бысть равно. Всточная же врата Коринфийская 50 лакот быша възвыше. А двери по 40 лакот, на них же тлгстота злата и сребра ве паче всех во инех 9. Александр покова, Тивериев отец, степеней же 50 до великих врат от Женскаго места быша. Сама же церкви среде стояше святое священное, двенадцатге степенма непроходимо. Высота ж ея

въсподдвери прелазити ограждения
 въ западнии же стране не бы вратъ
 но въ край до края ограждено бысть стѣ-
 нами. Комары же меж враты иже бы-
 ша зряще внутрь въ стѣнѣхъ. прѣдъгазо-
 филиакнемъ, над великими столпы мрам-
 орянными столпоу. въ вратѣхъ же .л.
 златомъ и сребромъ покованы быша.
 и одвернемъ и съхъдвернемъ. Едина же
 вънѣшная кореньфейскою медью окова-
 на бяху. съблѣстѣйши и честнейши среб-
 реныхъ и позлащенныхъ. по стѣмъ же вра-
 томъ по двоя двери быша. кождо же
 дверь имаше въ высоту .л. локотъ. а въ
 широтѣ .л. и въ вратѣхъ до вратъ
 .л. локотъ, въ вратѣхъ мраморныхъ въ разо-
 сыннотѣхъ. въ высоту же его коде .л. ла-
 котъ, и подъ столпы мраморяны.
 по коемуждо въ граду столпоу. и вели-
 чество же бысть равно. въ всточной же
 вратѣ коринфийская .л. локотъ бы-
 ша възвыше. а двери по .л. локотъ.
 на них же тлгстота злата и сребра
 ве паче всехъ во инехъ .л. локотъ.
 Александръ покова, Тивериевъ
 отецъ, степеней же 50 до великихъ
 вратъ от Женскаго места быша. Сама
 же церкви среде стояше святое священное,
 двенадцатге степенма непроходимо. Высота
 же ея

средня . ѿ . лакотъ възыше . ѿ шире
 также . задняя же ея . ѿ . лакотъ
 и ѿжши . прѣдѣя же прѣдѣя и махъ
 въ высоту . ѿ . лакотъ . а въ ширѣ же
 прѣдѣдесять . двери же не вѣша подо
 бѣю не подѣвнѣи анѣнаго позлащена же
 быша цѣльбоса . и приклоннѣшемся
 имъ подѣвнѣи бысть ось по утреннѣи
 домъ . сѣемъ златомъ . сн же цркъ
 бысть покрѣта сугубоу . а прѣдѣи хрѣ
 престпоа же . пѣзднженъ педнкою вы
 сотю до . ѿ . лакотъ . а ширина до . ѿ .
 а продлжене до . ѿ . лакотъ . висаху
 же на пѣмни прѣдѣи лѣзы златы . а ѿ
 и грезнѣи злати . пѣзвышемоу жскаго
 пѣзраста . вънутрѣ же двери быша суг
 хлаго злати . ѿ . ѿ . ѿ . лакотъ . пѣзвы
 ше . а въ ширѣ . ѿ . прѣдѣи же шнѣ
 ше катпапетазма . равна широттою
 и долгоптою та же вѣ пацолока пацнло
 ска а оустроена . оу акнѣ фомъ . и он
 сомъ . и скокомъ . и перфиромъ чюно
 ондѣнѣемъ . но некемоу дростни ондѣ
 нѣи и моуци . но на шѣбраженѣи едствлѣ
 прообразоваше кококу вѣгнь . а онѣ
 зѣмлю . а оу акнѣ фѣ аѣра . а порфирѣ
 море . коку во акнѣ фѣ подобнѣтаса
 прѣреченнымъ шѣбразомъ . онѣ же и
 порфира ражанѣемъ приближаѣтаса

посередине была в 100 локтей, и в
 ширину так же. Задняя же (часть) её
 была на 40 локтей уже. Первые ворота
 имели в высоту 70 локтей, а
 в ширину — двадцать пять. Дверей
 (в них) не было, подобно пространству
 небу. Позолочена же была вся
 целиком, и смотрящему видно было
 всё внутреннее помещение, сияющее
 золотом. Это и была церковь, скрытая
 (и имевшая) два помещения. И
 первое предшествующее помещение
 возносилось на огромную высоту до
 90 локтей, а шириною (было) — до
 50 локтей, а длиною — до 20 локтей.
 Свисали над теми воротами золотые
 виноградные лозы, а с них — золотые
 кисти (размером) больше мужского
 роста. Внутри (вели) двери из чистого
 золота 50 и 5 локтей высотой и 16—
 шириной. Перед ними висела завеса,
 одинаковая в ширину и в длину,
 из вавилонского шелка, вышитая
 гиацинтом, и виссоном, и шарлахом, и
 пурпуром, чудесного вида, и мудрости
 вид её был исполнен для указания
 всем. Ибо обозначал шарлах огонь, а
 виссон — землю, а гиацинт — воздух,
 а пурпур — море. Потому что шарлах
 и гиацинт уподоблялись (огню и
 воздуху) по внешнему сходству,
 виссон же и пурпур (- земле и морю)
 по происхождению,

средняя 100 лакот възыше, а
 въ шире тако же. Задняя же ея 40
 лакот и ѿжши. Прѣдѣя же прѣдѣя
 и маху в высоту 70 лакот, а в
 шире полцтретѣядесять.
 Двери же не вѣша подобно не
 виденна небснаго. Позлащена же
 быша цѣла вся, и приклоннѣшемся
 им виден высть весь внутрени
 дом, сн ем златом. Си же цркъ
 высть, покрѣта сугубо. А прѣдѣи
 храм прѣдстоа же, възднжен
 велнкою высотю до 90 лакот, а
 ширина до 50, а продлжено до
 20 лакот. Висахут же над теми
 враты лозы златы, а от них
 грезни злати възыше мужскаго
 възраста. Вънутрѣ же двери
 быша сугубо злата 50 и 5 лакот
 възыше, а въ шире 16. Прѣд теми
 же висаше катпапетазма, равна
 широттою и долгоптою же ве
 паволока вавилонская, устроена
 ѿ акнѣ фом, и висом, и скоком,
 и перфиром, чюдно виденнем,
 но не без мудрости виденне
 имуци, но на ображенне всем.
 Прообразовашет во кок — огнь,
 а вис — землю, а ѿ акнѣ ф —
 аѣра, а порфир — море. Кок во н
 акнѣ ф подобнѣтаса прѣреченным
 образом, вис же и порфира
 ражаннем приближаѣтаса,

онъ къ землѣ, а онъ къ морю, написано
 же на той катапетазмѣ всяко небесное
 виденіе и мудрость, разве двѣнадцать
 поясовъ небесныхъ.

поскольку первый
 (происходит) из земли, а
 второй – из моря. Изображен
 был на той завесе весь вид
 небесный и мудрость, кроме
 двенадцати небесных поясов
 (знаков зодиака).

он к землѣ, а он к морю.
 Написано же на той
 катапетазмѣ всяко небесное
 виденіе и мудрость, разве
 двѣнадцать поясовъ небесныхъ.

О завесе, и об Иисусе,
и о страже

Та же завеса до нынешних родов была цела, потому что благочестивыми были люди. Теперь же печально было смотреть на неё, ибо разорвалась вся внезапно сверху донизу, когда добродетельного человека и не человека предали смерти из-за мзды. Говорят, многие страшные знаменья были тогда, и, (когда) Того убили, рассказывают, что после погребения не нашли в гробу. И одни считали, что Он воскрес, другие же — украден Он своими друзьями. Не знаю, кто из них прав. Ибо воскреснуть сам по себе мертвый не может, но только при помощи молитвы другого праведника. Разве что это ангел будет, или он из небесного воинства, или сам Бог явится, как человек, и сделает то, что захочет: и ходит вместе с людьми, и умирает, и ляжет, и встанет, как пожелает. Другие же говорили, что невозможно было украсть Его, потому что у гроба Его поставили стражу из тысячи римлян и тысячи иудеев. Такое о той завесе говорят, и такова причина разрыва её. Вошедшие же внутрь попадали на нижний уровень церкви, его высота — 60 локтей, и длина такая же, ширина же — 20 локтей. Дли-

О катапетазме и о Иисусе
о кустодин.

Он же катапетазма пред сим родом высть цела, зане благочестиви беша людие. Ныне же жалостно высть зрети на ню: раздра бо ся внезапно от врьху и до долу, егда добродейца мужа и не мужа делом предаша на убой мздою. И на многа знаменна страшна скажють бывша тогда, и Того убиенна, по погребении не обретома в гробе глаголаху. Ови бо творяху въставаша Его, ови же — украдена Его своими други. Не вем же, котории правейше глаголють. Въстати бо мертвый собою не может, но молитвою иного праведника поспешаем. Разве аще аггел будет, или он от небесных сил, или сам Бог явится, яко человек, и сътворит елико хощет: и ходитъ с людьми, и падеть, и ляжетъ, и въстанетъ, яко ему воля. Ови же рекоша, яко не мощно высть украсти его, поне же окрест гроба Его посадиша стражи тысячу римлян, а тысящу иудей. Таковая о той катапетазме глаголема суть, и про ту вину раздранне ея есть. Предшедшим же внѣтръ принимаше равность церковная, егоже высота 60 лакот, а долготя тако же, ширина же 20 лакот. Ме-

ѡ катапетазмѣ ѡ Иисусѣ, ѡ кустодинѣ.
Он же катапетазма пред сим родом была цела. зане блгочестивы беша людие. нын же жалостно высть зрѣти на ню. раздра бо она внезапно по убою прѣхоу и до долу. егда добродѣйца моего мужа, и не моего мужа делом предаша на убой мздою. и на многа знаменна страшна скажють бывша тогда. и того убиенна по погребеніи не обрѣтома, во гробѣ глаголаху. ови бо творяху въставаша его, ови же — украдена его своими други. не вем же, котории правейше глаголють. въстати бо мертвый собою не может, но молитвою иного праведника поспешаем. разве аще аггел будет, или он от небесных сил, или сам Бог явится, яко человек, и сътворит елико хощет: и ходитъ с людьми, и падеть, и ляжетъ, и въстанетъ, яко ему воля. ови же рекоша, яко не мощно высть украсти его, поне же окрест гроба его посадиша стражи тысячу римлян, а тысящу иудей. таковая о той катапетазме глаголема суть, и про ту вину раздранне ея есть. предшедшим же внѣтръ принимаше равность церковная, егоже высота 60 лакот, а долготя тако же, ширина же 20 лакот. ме-

на в шестьдесят (локтей) делится надвое. Первая (часть) в 40 локтей, в ней находились три вещи чудесные и прославленные всеми людьми: светильник, и жертвенник, и кадильница. На светильнике было 7 подсвечников, обозначающих 7 звезд небесных, называемых планетами, а на жертвеннике было 12 хлебов, обозначающих число поясов небесных (знаков зодиака) и лет. В кадильнице было 13 видов благовонных смол, собираемых из всех морей, и со всей земли, и из всех пустынь, указывающих, что все от Бога и (принадлежит) Богу. Внутренняя часть (церкви) в 20 локтей была не видна из-за (закрытой) другой завесы. И ничего в ней не стояло и не лежало. И была недоступна, и неосквернена, и невидима никем, называемая Святая Святых. И сбоку нижняя церковь была пристроена и увеличена трехэтажными строениями. С высокой же стороны не было таких строений, потому что было тесно. При взгляде на внешний вид церкви были поражаемы и глаза, и души, потому что толстыми листами золота была вся окована и при свете солнца сияла как огонь. Так же, как на ясное солнце невозможно смотреть, но любой зажмурится, так и

сто же се шездсятное делится на двое: первое же 40 локот, в нем же была три дела пречюдная и преславная всем человеком: светилник и трапеза и кадиани. На светилнице же высть 7 свещник, по подобию 7 звезд небесных, нареченыя планит, а на трапезе была 12 хлеба по подобию числу поясом небесным и по образу лет. На кадианнице была 13 темнана, собираема от всех мор, и от всея вселенныя, и от всех пустынь, назнаменающа, яко вся от Бога и к Богу. Внутреннее же место 20 локот невидимо есть катапетазмоу другою. И ничто же в нем не стояше, ни лежаше. И непроходимо бы, и несквернено, и невидимо всеми, наречемая святая святых. И подле ревра дольная церковь участнишася и умножишася храми тревръхнии. На висоцей же стране не тацы была храми, зане бы тесно. На внешнее же лице церкви зряще, ужасахуся и очима и душами, златыми бо дьсками тлъстыми оковано бе всюду и противу солнечному снанию и огнен взор пущаше. Яко на чисто солнце не lze зрети, но съмжи всяк, та и

стпо же се шездсятное делится на двое
первое же .м. локотъ о нем же быша
три дѣла пречюдная и преславная
ѣликомъ . свѣтилникъ и трапеза .
и кадиани . на свѣтилницѣ же бысть
ѣ . свѣщникъ , по подобію . ѣ . звездъ
небны , наречены аманитъ . а на
трапезѣ быша . планитъ . по подо
бію чинелу поясомъ небнымъ , и по
образу летъ . на кадианницѣ быша
гѣ . темнана . собираема отъ всехъ моръ .
и отъ всея вселенныя , и отъ всехъ
пустынь назнаменающа . яко вся отъ
бога и къ богу . о немъ же бысть
стпо . локотъ невидимо естъ катапетаз
мазъмоу другою . и ничто же о немъ
не стояше ни лежаше . и непроходимо
бы и несквернено . и невидимо всеми
наречема святая святыхъ . и по
дле ревра дольная церковь участнишася .
и умножишася храми тревръхнии
на висоцей же странѣ не тацы быша
храми . зане бы тесно . на внешнее
лице церкви зряще . ужасахуся и
очима и душами златыми бо дьсками
толстыми оковано бе всюду . и
противу солнечному снанию . и огнен
взоръ пущаше . яко на чисто
солнце не lze зрѣти . но съмжи
всяк . та и

ѿчн хотѣши зрѣти на ню . мимо же
 шета . мимо ходѣши мѣже на ню
 зрѣши . ѿдѣлаша ѿ кагора и сподне
 пласѣта . на них же бѣ мѣстохъ не копа
 ноу златомъ . бѣлаша шета зѣло
 на прѣхоу же дѣла же мѣ быша златы гво
 зди . и перницы и долѣ и части . ѿ ка
 не грѣлы ѿ стри . да ни коу прѣи же
 птичь . съ ѿк перницѣ прѣха . ка ме
 не же и мже съ зданъ бы . быша по по
 доу готу дѣла ла котѣ до долготу
 до звыше по пяти . и въ ширѣ по 6 .
 прѣтои же бы стѣ жрѣтвенникѣ вы со то
 еи . лакотѣ . въ ширѣ . и . лакотѣ . и
 по долготу по пяти же . на четѣхъ реоу углы
 съ зданъ . выходя ѿ единого угла
 образомъ аки рога . и доуха же на нь ѿ
 полу днѣа . съ здано же бы беже лѣза .
 и ни коли же не прикоснется имъ же лѣ
 зо . ѿк рѣтѣ же цркви и жрѣтвенника .
 ѿ вѣнцѣ и крѣвѣнцѣ . Заграда камяна
 прекрасна . локтей до звыше . враня
 щина рѣи ерей . прокажены мѣ же и
 трудолатымъ . и ни до градѣ да хоу
 ходити . же на мѣ же враня хоу прои
 ти заградѣ тоу чистымъ . и нечистымъ
 и моу же мѣ не ѿчн стѣи шимѣа . что
 збрана хоу ѿчн стѣи ренѣ годѣора . тако
 и ерей мѣ . и же ронѣи ерей быша . не мо

глаза желавших посмотреть на неё
 смыкались. Проходящим мимо и
 глядящим на неё она казалась горой,
 покрытой снегом. Потому что на
 тех местах, где не была окована
 золотом, была ослепительно бела. На
 кровле были сделаны золотые гвозди
 большие, и длинные, и частые, и как
 стрелы острые, чтобы ни одна птица,
 сев, не осквернила крыши. Камни же,
 из которых была построена, были по
 сорока пяти локтей в длину, по пяти
 локтей в высоту, и по 6 – в ширину.
 Перед нею был жертвенник высотой
 в 15 локтей, а шириною – в 50, и
 в длину так же, четырехугольной
 формы, и каждый угол имел выступ,
 как рог. Подход к нему был с южной
 стороны. Сооружен же был без
 железного инструмента. И никогда не
 прикасалось к нему железо. Вокруг
 церкви и жертвенника шла, как
 венец, прекрасная каменная ограда
 высотой в локоть, отделяющая
 народ от иереев. Прокаженным и
 больным даже в город не давали
 входить. Женщинам же запрещали
 проходить за ограду ту как чистым,
 так и нечистым. И мужчинам
 неочистившимся запрещали
 (входить) во внутренний двор.
 Также и иереи, которые были из рода
 иереев и не мо-

очн хотѣших зрѣти на ню
 помежашетася. Мимо ходѣши
 же, на ню зрящии, являшеся, яко
 гора, исполнена снега. На них же
 во местехъ не ковано во златомъ,
 беляшетася зело. На врѣху же
 всажены быша златы гвозди и
 велнцы, и долзе, и части, яко
 и стрелы остри, да никоторыи
 же птичь сед, осквернит врѣха.
 Каменне же, им же създан
 высть, быша по полу прѣтѣдесяте
 лакотѣ в долготу, а въ звыше
 по пяти, и въ ширѣ по 6. Пред
 тою же высть жрѣтвенник
 вы со тою 15 лакотѣ, а ширѣ 50
 лакотѣ, и в долготу тако же, на
 четѣхъ углы създан, выходя от
 единого угла, образомъ аки рога.
 И въход же на нь от полу днѣа.
 Създано же высть безъ железа.
 И николи же не прикоснется
 имъ же лѣзо. Окрест же цркви и
 жрѣтвенника обиде, аки венецъ,
 заграда камяна прекрасна, локтей
 въ звыше, вранящии народ от ерей.
 Прокаженным же и трудолатым
 ни в град да даху ходити. Женам
 же вранящю прѣти заградѣ тоу
 чистымъ и нечистымъ. И мужем
 неочистившимся въ збранаху от
 внутрѣяго двора.

Тако ж нереом, иже родни нереи
 быша, не мо-

гли служить из-за слепоты, или хромоты, или подагры, проходили внутрь вместе со здоровыми и физически полноценными иереями и часть (жертвы) получали с ними одинаково. А в священные ризы не облачались. Потому что к жертвеннику и в церковь входили непорочные иереи, одетые в виссон, и особенно воздерживающиеся от вина, опасаясь, чтобы не нарушить что-нибудь в богослужении. И архиерей служил с ними не во все дни, но в субботы, и в новолуние, и в отеческие великие праздники. Когда служил, ризы его были отличны от иерейских. Ибо был покрыт до голени поясом, а под ним — полотняной (одеждой). Сверху же надевал сплошную ризу до ног, сшитую из гиацинта. И на ней висят золотые колокольчики. И подвески в форме граната такие же. Колокольчики же символизируют гром, а подвески — молнию. И венец, прикреплявший ризу к груди. Из пяти (частей) пояс сделан: из золота, и из пурпура, и из шарлаха, и из виссона, и из гиацинта по той причине, что из них и завеса была соткана, о ней же мы говорили. И над этими (одеждами) был омофор, вышитый золотом, по виду похож на броню. Возле него два щита вытканы золотом, и у них посередине крупные и пре-

чно служить слепотою, или хромотою, или румою, и дяху внутрь здоровыми и с целыми иереи и часть емлюще с ними равно. А въ священныя же ризы не облачяхуся. На жрѣтвенникъ во и на церковь въсхожаху иереи непорочно облещеся в вис, и паче говеюще от вина, страхюще си, да ничто же не преступят в службе. И архиерей, въсхождаше с ними не по вся дни, но в субботы, и в новыя месяцы, и в отеческия великия праздники. Бгда служаше, ризы его быша кроме иерей. Покрываете во перед до голени препоясникомъ, а испод полотномъ. Верху же облачашеся в ризу в круглу до ног, но уакинфомъ устроена. И около ея висят колоколи златы. И ронднѣ тако же. Колоколи же прообразуютъ громъ и родна мльнию. И венецъ прилепелаше ризу к персамъ. Пядню ж поясъ обнатъ от злата и от порфира, и от кока, и от виса, и от дукинта, им же и катапетазма устроена бе, вни ради, ея же рекохомъ. И надъ темъ висаше омофоръ златомъ окованъ, и образъ имуще бронный. Подле же его два щита златомъ ткана, и у нею на среде сардоникъ велицы и пре-

цнослоужити слѣпотю или хромотою или румою. и дяху внутрь здравыи и с целыми иереи и часть емлюще с ними равно. а въ священныя же ризы не облачяхуся. на жрѣтвенникъ во и на церковь въсхожаху иереи непорочно облещеся в вис, и паче говеюще от вина, страхюще си, да ничто же не преступятъ в службе. И архиерей, въсхождаше с ними не по вся дни, но в субботы, и в новыя месяцы, и в отеческия великия праздники. Бгда служаше, ризы его быша кроме иерей. Покрываете во перед до голени препоясникомъ, а испод полотномъ. Верху же облачашеся в ризу в круглу до ног, но уакинфомъ устроена. И около ея висятъ колоколи златы. и ронднѣ тако же, и катапетазма устроютъ громъ, и родна мльнию. и венецъ прилепелаше ризу к персамъ. пядню ж поясъ обнатъ от злата, и от порфира, и от кока, и от виса, и от дукинта, им же и катапетазма устроена бе, вни ради, ея же рекохомъ. И надъ темъ висаше омофоръ златомъ окованъ, и образъ имуще бронный. подле же его два щита златомъ ткана. и у нею на среде сардоникъ велицы, и пре-

красни . пниже написано на чланицы
 годьвинойудейска . на друзвѣиже стѣр
 нѣвнсахоуптѣ . пи . каменна четьты
 ренастн раздѣлена на пердѣнсардин и
 топазъ . измарагда . а на вторѣи
 афракса . аспи . и санфиръ . а на
 третѣи ахати . амэфисъ . лигири .
 а на четвѣртой оникса . пирала . хрус
 солифъ . главу же покрываше пѣнице
 пниньскимъ , покрывъ уакинфо .
 и над нимъ инъ златъ пѣнецъ на немъ
 написано выша крѣтомъ священныа гра
 моты и животворца . всю же ризу не
 облачаше пѣдо инъ о прѣма . раздѣ
 егда слоужаше в непроходимѣи стѣи
 единою лета . егда свѣтъ мѣсто
 то инъ в годи . до инъ же прѣзди
 инъ въ простѣиша а ризы облачаше пѣ
 о граде же и о цркви о бычати паки и зрѣ
 чемъ та же о стѣи о хомъ . со инъ же на
 рекомыи антоний . създанъ въ стѣ
 между двѣма комарама цркви о ныма
 надысокимъ камнемъ . и . лакотѣ
 въ выше . строенъ же въ ирода царя
 иже камень съ покрывъ дѣсками и рамо
 раднымъ и кореню до перхоу красоты дѣ
 дя . и ползостн дѣла днѣ пѣ з мѣ
 жно боудетъ внигн и изыти . и прѣ
 сыномъ създа стѣноу трѣи лакотѣ

красные сардониксы, на них
 написаны родоначальники колен
 иудейских. С другой стороны
 свешивалось 12 камней, разделенных
 на четыре ряда; в первом (ряду)
 сердолик, топаз, смарагд, во втором —
 рубин, яспис, сапфир, в третьем —
 агат, аметист, янтарь, а в четвертом —
 оникс, берилл, хризолит. Голову
 покрывал венцом, сотканном из
 виссона и гиацинта, на нем же другой
 золотой венец, на котором были
 написаны крестом священные буквы
 и (имя) Бога творца. В эту ризу не
 облачался в другое время, только
 когда служил в недоступной Святая
 Святых один раз в год, когда обычай
 всем (иудеям) поститься в честь
 Бога. В другие же праздники в более
 простые ризы облачался. О городе и о
 церковных обычаях позже расскажем,
 сейчас же оставим.

Башня, называемая Антоний, была
 построена между двумя церковными
 галереями на высокой скале в 50
 локтей высотой. Постройка была
 царя Ирода, который скалу эту
 покрыл мраморными плитами от
 основания до вершины частью для
 красоты, частью для того, чтобы
 невозможно было войти или выйти
 из-за скользкой поверхности. И перед
 башней стену построил в три локтя

красни, в них же написано
 начальницы колена иудейска.
 На друзей же стране висяхутъ
 12 камня на четыре части
 разделена, на первни сардин, и
 топаз, измарагда, а на второй
 афракс, и аспи, и санфир, а на
 третий ахати, амэфис, лигири,
 а на четвѣртой оникс, вирьл,
 хрусалиф. Главѣ же покрываше
 венцем висиньским, покрыт
 уакинфом, и над ним инъ злат
 венецъ, на немъж написано выша
 крестом священныа грамоты
 и животворца. всю же ризу не
 облачашетъ во ино время, разве
 егда служаше в непроходимѣи
 святѣи единою лета, егда обычай
 всем готовити Богови. во ны
 же праздники в простѣиша ризы
 облачашетъ. о граде же и о
 цркви о бычати паки и зречем,
 яже оставихом.
 сын же, нарекомый Антоний,
 създанъ въ стѣ между двѣма
 комарама церковныма над
 высокимъ камнемъ 50 лакот
 въ выше. строение же ве Ирода
 царя, иже камень съ покрывъ
 дѣсками мраморными от корене
 до верху красоты дѣля, и ползостн
 дѣля, да не възможно боудетъ
 внити и изыти. И пред сыномъ
 създа стѣну трѣи лакот

высотой. И потом башни построил высотой в 40 локтей, внутри же неё был царский двор: покои прекрасные и необходимые, и галереи, и обширные бани, и большие воинские палатки; и потому, что все необходимое было внутри, была подобна укрепленному городу, поскольку все бывшее в ней было разнообразным и красивым. Это был царский дворец. И по образу башни построенный, он по углам имел ещё четыре башни. Три были высотой в 50 локтей, а четвертая, на восточной стороне, - 70 локтей; и можно было видеть с неё церковь, где по праздникам стояли римские стражи с оружием, наблюдая, чтобы не ссорился народ. Ибо церковные постройки были для самого города как внутренняя крепость. Башня же Антоний была выше и укрепленнее церковных построек. Верхний город имел отдельно от внутренней крепости дворец Ирода. (Холм) же Везефа был отделен от Антония и северной стороной обращен к церкви. О городе же и о стенах, насколько смог, рассказал.

възвыше. И потомъ сыны създааъ възвыше 40 лакотъ, внѹтреннее же его место царскій дворъ е: храними прекрасни и потребни, и комары, и бани велики, и вонньскна дворы широки, и зане вся потребная имяше, подовящеса граду силному, зане вся выша в немъ прекрасная и разноличная. Бысть жилище цесарское. И образомъ сынъ сый на углы четырьми сыны обиаъ выст. Три възвыше выша, по 50 лакотъ, четвертый же на восточней стране 70 лакотъ, яко видети от него церковь, идее же сядяще стражне римстни с оруженемъ при празднице, блюдыхуть, да не раздратятся людие. Церковный во градъ высть граду самому, аки детинець. Сынъ же Антоний выши и твержинъ церковнаго града. Вышшій же градъ имяше оприснь детинець Иродовы полаты. Везефа же разлѹчитъ отъ Антонна и отъ полѹнощья призреть на церковь. О граде же и о стенахъ, елико ми мощно измолвихъ.

възвыше . и потомъ сыны създааъ
възвыше . м . лакотъ . и внутреннее
его место царскій дворъ е: храними
прекрасни и потребни . и комары и
бани велики . вонньскія дворы ши
роки и зане вся потребная имяше
подовящеса граду силному . зане
вся выша в немъ прекрасная и разнолич
ная бысть жилище цесарское . и обра
зомъ сынъ сый на углы четырьми сы
ны обиаъ высть три възвыше вы
шшя по 50 лакотъ . четвертый же
на восточней странѣ . о . лакотъ
и сядяще стражне римстни с оруженемъ
при празднице . блюдыхуть да не
раздратятся людие . церковный во градъ
высть граду самому аки детинець .
сынъ же Антоний выши и твержинъ
церковнаго града . вышшій же градъ
имяше оприснь детинець Иродовы
полаты Везефа же разлѹчитъ отъ
Антонна и отъ полѹнощья призреть
на церковь . елико ми мощно
измолвихъ .

Противники были в нем (в городе). У Симона Нигера (было) 15 тысяч идумеев и 60 военачальников. И у Иоана, по прозвищу Ханана, (было) 6000, а военачальников 20; и у ревнителй – 2000 и 600 (воинов), а народа было бесчисленно. Те сражались между собою, как мы уже говорили. Народ же был для обеих (сторон) добычей.

Борцы же выша в нем. У Симона Нигера 15 тысящ идумен, и в'евод 60. И у Иоана, иже есть Ханана, 6000, а воевод 20 и ревнитель 2000 и 600, а народа же ве без числа. Сима же виющемася межи совою, яко же рекохом. Народ же ве овема корысть.

Борцы же кыша в немъ, оу сѣмшна
 в нигера . еі . тысащъ , и доумѣнъ
 и по вѣдо . з . и оушана иже естъ хана
 нана . в . а по вѣдо . и . и преднипель .
 в . и . х . а народа же кѣтъ без числа . сима
 вѣющемася межи совою . яко же
 рекохомъ . народ же кѣтъ въ ма корысть .

Те, кто побеждал, грабили (его), как хотели. Симон Нигер владел Верхним городом и большой стеной до Кедроя и до Силая, и Нижним городом, и колодцем. Иоан, по прозвищу Ханан, — церковными постройками, и Офласом, и окрестностями. (Дома) же между (ними) сожгли, освободив место для сражений. Ибо не прекратилась у них распря даже тогда, когда римляне окружили город. Ненадолго образумившись после первой стычки с римлянами, вновь вернулись к прежнему и поступали так, как хотели. И ожидали (прихода) врагов, потому что они не могли ни причинить большего горя, ни городу принести большей беды, чем эта; но город перед падением обессилел, и когда (римляне) захватили его, то славу обрели. Скажу, что смута уничтожила город, а римляне — смуту, которая была гораздо сильнее стен. И жестокость свои же породили, а римляне справедливость принесли. И пусть каждый обдумает эти события. Внутри (города) так жили.

Иже преобладаше, въсхищаше, яже изволяше. Симон же Нигер дрѣжаше вышний град и великиа стѣны до Кедроя и до Силая, и Долни град и кладяз. Иоан же, иже есть Ханан, церковный град, и Офлас, и окрестная. Бреду же пожегше, устроиша место виственое. Ни улеже во у них врань, ни римляном овьступльшем град. Мало же повдеше на прьвое пришествие римское, паки на ся възвращахуся и вся творяху, яже жадааху. И моляху противнии, от них же пущышен сея страсти не приаша, ни град подъяи веда пущыше сея, но се пред падение изнеможе, и иже взяша и славу овретоша. Глаголюще, яко мятежь взя град, а римляне [не] мятежь, иже бысть велми крепкии стѣн. И лютость от своих родися, римляне же с правдою взяша. Разумей же кождо от вещи. Внутренним ж тако живущим.

Иже преобладаше, въсхищаше, и изволяше. Симон же Нигер дрѣжаше вышний град, и великиа стѣны до Кедроя, и до Силая, и до Долни град и кладяз. Иоан же, иже есть Ханан, церковный град, и Офлас, и въскрестная. Бреду же пожегше, устроиша место виственое. Ни улеже во у них врань, ни римляном овьступльшем град. Мало же повдеше на прьвое пришествие римское. Паки на ся възвращахуся и вся творяху, яже жадааху, и моляху противнии. И ни хже пущышен сея страсти не приаша, ни град подъяи веда пущыше сея, но се пред падение изнеможе, и иже взяша и славу овретоша. Глаголюще, яко мятежь взя град, а римляне не мятежь, иже бысть великиа стѣны стѣн. И лютость от своих родися, римляне же с правдою взяша. Разумей же кождо от вещи. Внутренним ж тако живущим.

Тит же объезжал (город) снаружи с отборными всадниками, изучая, с какой стороны штурмовать. И не мог найти такого места, потому что повсюду были пропасти и скалы, и первая стена была неприступна, и решил приступить (к взятию города) в месте напротив гробницы архиеерея Иоана, по прозвищу Ханана, потому что там стены были низкими,

Титъ же ѡбѣязаше иѣ съ избранными конники, смотряше на которю страну приступить. И не могущу изискати места, зане обидоша всюду пропасти и дѣбри, и стена въ первая неповедима, и помысли приступити на месте противу Иоаннову, иже есть Хананову, гробу архиеерея. Тѹ во быша стены низки,

Тит же объяздѣше вне съ избранными конники, смотряше, на которю страну приступить. И не могущу изискати места, зане обидоша всюду пропасти и дѣбри, и стена въ первая неповедима, и помысли приступити на месте противу Иоаннову, иже есть Хананову, гробу архиеерея. Тѹ во быша стены низки,

и доумаше аще ты развину . то и де
рхний град оттуда приметъ , Антонию и
церковь :

и думал (Тит), что если их
возьмут, то и Верхний город
с той стороны захватит,
Антонию и церковь.

И тогда военачальник
его, по имени Никанор,
приблизившись с Иосифом
к стенам, желая говорить
с горожанами о мире, был
ранен в левое плечо.

И из-за этого выстрела решил
Тит, что негодуют (горожане)
против говорящих

и думаше, аще ты развинут,
то и Верхний град оттуда
приметъ, Антонию и
церковь.

И тогда воевода его,
именем Никанор,
приблизившись с Иосифом
к стенам, искушаяся
глаголати с гражданы, яже
о мире, устрелен бысть в
левое рамо.

И от того уразуме Тит
устреление их, яко бесуются
на глаголющих

И тогда по еподае по имени канора
приближи с едствію сифоикъ стѣна .
искушая с ед глаголющихъ гражданы , таже
ѡ мирѣ устрѣвленъ бы о лѣво е рамо
и ѡ того оуразоумѣти тѣхъ оустрѣв
леніен . таже кѣ бо оустроена гдѣ ющихъ

кни́мъ полѣзнаѧ . и по шестриси́мъ
чи . и жеши и гѹбнѣи прѣградная :

И поѣмъ поде́ль при споудѣлати . и ра
здѣли шесѣ на три части дѣлати
начаша . и посре́дѣ и поста шѣ стрѣ
лци и копейники . и прѣни мисоули
чники . и пра́чники . да бранѣтъ

им полезное, и это подстрекнуло его рубить, и жечь, и разрушать окрестности.

И воинам приказал строить насыпь. И, разделившись на три части, начали строить. И между ними разместил стрелков и копейщиков, а перед ними — орудия для метания камней и копий, чтобы пресечь

к ним полезная, и подострися сечи и жеши и гѹбити прѣградная.

И во ем повеле приспѹ делати . И разделившесѧ на три части, делати начаша . И посреде их постави стрелци и копейники, и прѣд ними сѹличники и пра́чники, да бранѧтъ

военные вылазки (иудеев) и не давать воинам противника вылянуть из забрал. И срубили все деревья, и быстро обнажили (пространство перед стеной). И пока относили их на насыпь, и все (римляне) работали, иудеи тоже не бездействовали. Народ, живший среди разбоя и кровопролития, только тогда смог вздохнуть спокойно, потому что видел подошедших римлян, а своих (мятежников), занятых борьбой с внешним (врагом).

потеченіа ратнаго на дѣло - и да не въдадѣтъ выникнути из забралъ борцю . и посекуше древа вси , скоро оголиша . и понесшемъ я на приспѣ и всемъ устремившимся на дѣло , ни иудей не молчаху . народъ же живуще подъ всъхщениемъ и подъ кровопролитіемъ , тогда прилучися имъ отдыхати , зане видеша римляны приспѣвши , а своя мятущася ко внешнимъ :

потеченна ратнаго на дело, и да не въдадѣтъ выникнути из забрал борцю. И посекуше древа вси, скоро оголиша. И понесшемъ я на приспѣ и всемъ устремившимся на дело, ни иудей не молчаху. Народъ же живуще подъ всъхщениемъ и подъ кровопролитіемъ, тогда прилучися имъ отдыхати, зане видеша римляны приспѣвши, а своя мятущася ко внешнимъ.

Иоанъ же ехъ Хананъ въсхотѣ съ своими
 выити и битися съ супостаты .
 бояшеся Симана Нигера . Симонъ же
 Нигеръ ближи сый ратнымъ , и не
 хотя разсмотряше како ся бити .
 и разставляя съсуды ратныя по
 забраломъ . елико отяша прѣже
 у Кестія . а другія у сына Антоніи
 избивше стражи . но не умѣша
 рядомъ ставити или метати ими .
 Иоу хавившеся ихъ , каменіемъ
 и стрѣлами виаху делающихъ
 приспу .

Иоан, по прозвищу Ханан, хотел со своими (воинами) выйти и сражаться с врагами, но опасался Симона Нигера. Симон же Нигер, (находившийся) ближе к противнику, не желал обсуждать, как сражаться. И разместил военные орудия на забралах, (частью те), которые ранее были отняты у Кестия, а другие (были захвачены) у башни Антонии после убийства стражей, но не умели (иудеи) их правильно расставлять или стрелять из них. И оставили их, камнями и стрелами убивая строящих насыпь.

Иоан же, иже есть Ханан, въсхоте съ своими выити и битися с супостаты, бояшеся Симана Нигера. Симон же Нигер, ближи сый ратным, и не хотя разсмотряше, како ся бити. И разставляя съсуды ратныя по забралом, елико отяша прѣже у Кестиа, а другиа у сына Антонии, избивше стражи, но не умѣша сына рядом ставити или метати ими. Иоу хавившеся их, каменіем и стрѣлами виаху делающихъ приспу.

Другие (иудеи), выходя из города, сражались. Работникам защитой от камней и стрел была воловья шкура, натянутая над ними сверху. Стрелки и (выстрелы) из орудий для метания копий и камней препятствовали вылазкам из города, бросаемые ими камни не только передних убивали, но и тех, кто сзади, потому что камни летели на две версты, одни — поражая застигнутых, другие — настигая дальних, и 30 человек один (камень) мог ранить по очереди. Иудеи сначала избегали (выстрелов), потому что камень был белым, и шум (от его полета) был слышен издалека. Истражи, которые были на башне, видели, когда орудия заряжали. И тотчас предупреждали всех, крича с башни на родном языке: «Берегись!» И те падали, и камень бесполезно летел. Римляне, поняв (это), почернили камни, и, когда попадали, то многих одним выстрелом убивали.

Инии же вырищуще пред град снимахуся. Делателем же покров от каменна и от стрел быша волуяа кожа прописаны врѣху над ними. Стрелцы же, и сѣличницы, и пращницы противяху҃тсѣ выростающим из града, и пущающе камене капноє, им же не токмо предних убиваху, но и задняя, летяще бо каменн за две версте, поражая обретаемая, а другая дальня постигая, и 30 чадн одиною порази по ряду. Иудеи же прѣвое ухраняху҃тсѣ. Камене бел бо бе, и шум его издалеча слышаху. И стражне, над сыном посажени, зряху, егда праком подвигаху. И авне заповедаху҃ всем своим языком кличюще, сыновеи да блюдетесѣ. И тем тѣлящемсѣ, камень тощѣ прилетяше. Римляне же, разумевше, почерняху камень, и улу҃чаху, и многи едином пущанием убиваху.

Инии же вырищуще пред град снимахуся. Делателем же покров от каменна и от стрел быша волуяа кожа прописаны врѣху над ними. Стрелцы же, и сѣличницы, и пращницы, противиху пущающим из града, и пущающе камене капноє, им же не токмо предних, но и задняя, летяще бо камень за две версте, поражая обретаемая, а другая дальня постигая, и 30 чадн одиною порази по ряду. Иудеи же прѣвое ухраняху҃тсѣ камене бел бо бе, и шум его издалеча слышаху. И стражне, над сыном посажени, зряху, егда праком подвигаху. И авне заповедаху҃ всем своим языком кличюще, сыновеи да блюдетесѣ. И тем тѣлящемсѣ, камень тощѣ прилетяше. Римляне же, разумевше, почерняху камень, и улу҃чаху.

Инии же вырищуще пред град снимахуся.

пущающе

оуби

па

ху

;

И, закончив насыпь, плотники, принеся шары с оловом, направили их от насыпи к стенам, чтобы измерить, где нужно орудия для пробивания стен поставить, поскольку по-другому не могли измерить, убиваемые (выстрелами) с забрал. И определили, что достанут (до стены)

И скончавше приспу, плотницы принесе шенити с оловом, пустиша от приспы к стенам, измерити, аще годно есть градовичныя съсуды поставити, инако бо не възмогаша измерити, виеми суща из забрал. И обретше, яко уж досягнут,

И скончавше приспу . плотницы при
 не шенити с оловомъ . пустиша
 ѿ приспы къ стѣнамъ . и измерити
 аще годно естъ градовичныя съсуды
 поставити . инако бо не възмогаша
 измерити виеми суща
 из забралъ . и обрѣтше
 яко уж досягнутъ .

бараны, и поставили их. И приказал Тит пробивать стены в трех местах. И когда внезапно гром окружил город, жители внутри (города) страшно закричали. И на мятежников напал неопиcуемый страх. И видя, что эта беда общая для всех, начали и оборону общую собирать. И сказали друг другу: «О братья и родственники! Мы одинаково обреза-

овни и поставиша я. И повеле Тит бити стены на три места. И внезапно оубыста гром град, въпнющим внутреним воле силы. И на борцы нападе страх неизреченен. И видевшее, яко си беда всем овца есть, начаша и мечь общю деяти. И възопиша друг другу: Обратна и сродницы! О под едином обреза-

овни и поставиша я . и поделѣхъ итѣ
 въпни стѣны , напри мѣста . и не
 знающе въста громъ гра . и въпющи
 и поутренимъ воле силы . и на борцы
 нападе страненъ зречененъ . и видѣхъ
 шемъ яко си беда всемъ овца есть .
 начаша и мечь общю деяти , и въз
 зопиша другъ другу . обратна и
 сродницы . и поеди мѣхъ въ крѣва

нїемъ живуще въскуютпорнмъ лю
 бимамъ драго мѣшомъ въскую не ѿ
 дожимъ вражды . аще же вѣ и но према
 не дастъ намъ бѣгъ единоумїа . но ѿва
 ченїемъ намъ подобаетъ ѿложити сѣя
 и обїи пиннари мланнѣ ѿбїесї монъ
 нигеръ заповѣда миръ всемъ . волю
 хотѣющимъ вынїти ѿ церкви къ стѣ
 намъ .

ны! Зачем же делаем угодное врагам своим? Почему не забудем про вражду? Если даже в другое время не дает нам Бог единомыслия, то сейчас нам должно отложить распри и выступить против римлян!» И тогда Симон Нигер обещал мир всем и свободу желающим выйти из церкви к стенам.

нием живущем! Въскую творим любима врагом своим! Въскую не отложим вражды? Аще же в ино время не дастъ нам Бог единоуми, но обаче ныне нам подобает отложити свар и вынїти на римляны! И абне Симон Нигер заповѣда мир всем, и волю хотѣющим вынїти от церкви к стѣнам.

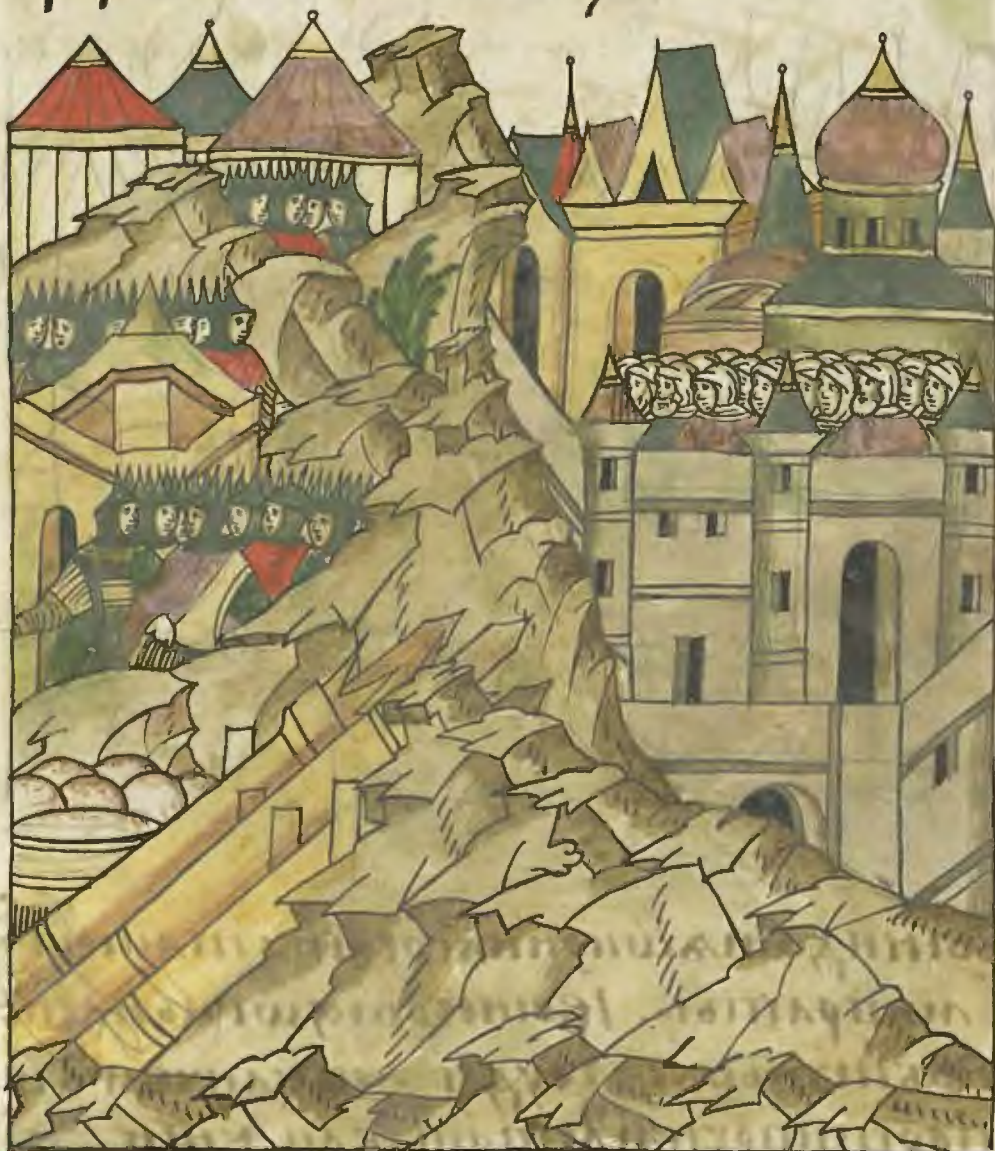
Иоан, по прозвищу Ханан, хотя и не полностью поверил, но, тем не менее, приказал своим выйти. Они же, забыв ненависть и вражду, которую имели между собой, были как единое целое. И, став на забралах, огонь бросали на баран и на метательные орудия, и воинов убивали. Многие из юношей, выбежав за стены, навес срезали и нападали на стоявших под ним (римлян).

Иоанъ иже естъ Хананъ аще и не вѣри
 пѣрѣоуа . но ѡбаче повелѣ споймѣ
 вылѣсти . ѡни же забывше нена
 вѣсть и вражду . яже иже маху ме
 жискоюю единотѣло быша . и ста
 вше по забраломъ ѡгнь метяху на
 ѡвенъ . и на пороки . и во вѣяху .
 Ѹнишии же мнози . предрищуще
 покровъ ѡтсекаху . и нападаху на
 стояща под ними .

Иоан же, иже есть Ханан, аще и не велми веруя, но обаче повеле своим вылести. Они же, забывше ненависть и вражду, яже иже маху межи собою, единотело быша. И, ставше по забралом, огонь метяху на овен и на пороки, и во вѣяху. Унишии же мнози, предрищуще, покров отсекаху и нападаху на стояща под ними.

Титъ помѡгааше прѣяздѡмъ идѣже бѣ
 моужь на дрѣ . и постави конники
 и стрѣльцы межю овны и тѣмъ бра
 няше пуцаемый ѡгнь , и отбиша
 съзавралъ . и овны вѣахоустѣны .
 но не предѣахоустѣны . но только
 на десятнаго полка уголъ сынный
 проразил . стена же цѣла высть .

Ноудейже почивше ѡт потеченїа . и
 разглядаше по дрѣшесѣ . и бы
 надѣло ѡпыжене пококой . и наху

Тит же помогал (своим
 воинам), разезжая перед
 (ними) там, где было
 наиболее опасно. И разместил
 всадников и стрелков между
 баранами, и (они) тушили
 бросаемый огонь. И прогнал
 их (иудеев) с забрал, и бараны
 пробивали стены, но не
 повредили стен. Но только
 (баран) пятнадцатого полка
 угол башни отбил, стена же
 осталась целой.

Иудеи прекратили вылазки и
 увидели, что (римские) воины
 разошлись, кто на работы, кто
 на отдых, поскольку решили,

Тит же помогааше,
 прѣяздя, иде же ве
 нужьная рать. И постави
 конники и стрелцы межю
 овны, и тем браняше
 пуцаемый огонь. И отбиша
 я с забрал, и овны внаху
 стены, но не вредяху стен.
 Но только пять на десятнаго
 полка уголъ сынный проразил,
 стена же цѣла высть.

Иудеи же почивше от
 потечения и разглядаше
 воя, разшедшесѣ, овы на
 дело, овы же на пококой,
 мняху

БОЯКОТРОУДИШАСА, И ОУСТРАШИША ЖИДОВЕ.

что (противники) устали и испугались. Иудеи же, выйдя из Конной башни потайными воротами, с криком вынесли огонь на стенобитные орудия. И против них сражались ближние (воины), а дальние спешили (к ним). Но опередил иудейский набег римскую тактику. И, убив встретившихся,

бо, яко трудншася, и устрашишася. Жидове, вынидоша от Коннаго сына тайными враты, и вынесоша огонь на стенобитныя съсуды с кличем. И противу им сташа ближнии, а далнии приспеваху. Предвари же иудейское шатание римско исполнение. И исекше приключившихся,

ВЫНИДОША ОУ КОННАГО СЫНА ТАЙНЫ
ВМИ ВРАТЫ. И ВЫНЕСОША ОУ ОГНЬ НА СТѢ
НО БИЮНЫЯ СЪСУДЫ СЪ КЛИЧЕМЪ И
ПРОТІВ ОУИМЪ СТѢША БЛИЖНІИ, О
ДАЛНІИ ПРИСПѢВАХОУ. ПРѢДВАРИ ЖЕ
ОУ ИУДЕЙСКОЕ ШАТАНІЕ. РИМСКОЕ ИСПО
ЛНЕНІЕ. И ИСЕКШЕ ПРІКЛЮЧИВШИХА

нападѡша на събравшаяся, и люте
 съсѣста ѡкрестъ съсуду. ѡ бѣмъ тоснѡ
 щемъ зажещи. а симъ бранящимъ.
 и въплъ възывашеса ѡ обоимъ незнае.
 и ѡ мечь искры вылетяху. и за руки
 емлющеса сечаху. и мнози престѣ
 пшѣ падоша. и нуден же одолѣша
 отчаяниемъ. и огонь ѡбиа съсуды. и
 всемъ бы зажженомъ быти. аще бы
 ша не приспѣли избранныи александрия
 не. ии же паче тогда своего быча
 мужествоваша.

(иудеи) напали на собиравшихся. И жестоко сражались около орудий, одни – стремясь сжечь (бараны), а другие – препятствуя (им), и громкие крики слышались с обеих сторон. И от мечей искры летели, и, за руки хватаясь, рубились. И многие, (бывшие) впереди, погибли. Иудеи же победили своим отчаянием. И огонь охватил орудия. И все они были бы сожжены, если бы не подоспели отборные александрийские воины, которые проявили тогда большую, чем обычно, отвагу.

нападоша на събравшаяся. И люте сечаста окрест съсуда, овем тоснущемся зажещи, а сим бранящим, и въплъ възывашеса от обоихъ незнаем. И от мечь искры вы-летяху, и за руки емлющеса, сечаху. И мнози престателе падоша. нуден же одолеша отчаянием. И огонь обиа съсуды. И всемъ бы зажженомъ быти, аще быша не приспели избранныи александриане, ни же паче тогда своего быча мужествоваша.

И кесарь поймъ конники силнейшая . и снемшеса ,
убиша 12 мужа предняя , а прочая погнаша къ граду .
И съсуды избавиша отъ огня .

И кесарь, взяв сильнейших всадников, напал (на иудеев) и убил 12 передовых воинов, а прочих отогнал к городу. И орудия спас от огня.

Удалось же тогда захватить живым иудея, и его по приказанию Тита распяли перед стенами, чтобы, увидев это, горожане ужаснулись и ослабели. После того, как они (иудеи) отступили, Иоан,

И кесарь, поим конники силнейшая, и снемшеса, убиша 12 мужа предняя, а прочая погнаша къ граду. И съсуды избавиша отъ огня. Приключи же ся тогда жива яти иудеянина, его же, повелевшу Титу, распяша пред стенами, да сим видением ужаснутся граждане и ослабятся. Отступившем же им, Иоан,

Приключи же сяд тогда жива яти иудеянина . его поделъ бо шутии по ура спаша прѣстѣнами . да симъ видѣнїемъ оужасноути сѣа граждане и ѡсклабѣа . ѡступившемъ же имъ . ѡша

иже е Хананъ стозавралъ некимъ зна-
 емымъ бесе́доваша . ииже кто аравити
 таннъ оудари старълою рпеси . ии
 стпаци делни корыданіе іудеѡмъ . въ
 бо славоу силоу и мростію

И ноци бышши . мятѣжь онезапный
 нападена римляны . титъ оуко поде-
 лѣашю три сыны постацити по 50

по прозвищу Ханан, с забрал
 с неким знакомым говорил.
 И какой-то аравитянин
 ранил его стрелой в грудь.
 И было великое горе иудеям,
 поскольку (Иоан) был славен
 своей силой и мудростью.

И когда наступила ночь,
 внезапная паника охватила
 римлян. Потому что постро-
 енные по приказу Тита три
 башни (высотой) в 50

иже есть Ханан, с забрал
 неким знаемым беседоваша.
 И некто аравитянин удари
 и стрелой в перси. И остави
 велико рыдание иудеом,
 ве во славен силоу и
 мудростію.

И ноци вывши, мятежь
 внезапный нападе
 на римляны. Титѹ во
 повелевшю три сыны
 поставити по 50

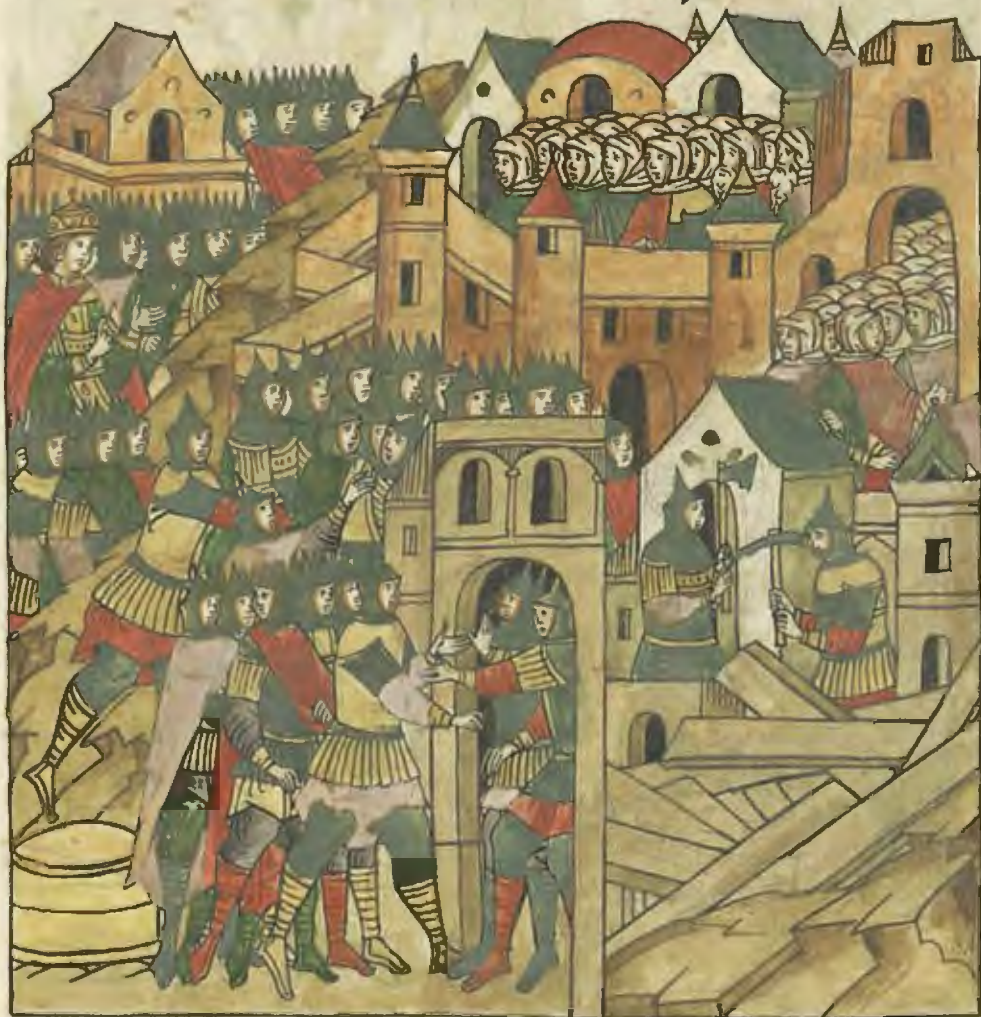
локтей, упали в полночь сами. И когда раздался грохот, страх охватил воинов. И, думая, что это иудеи напали на них, схватили оружие и рубили друг друга, пока Тит не отправил вестников, говорящих: «(Это) не нападение противников, и напрасно сами себя убиваете»; и едва прекратилась паника.

Локотъ падоша въ полнощи и сами
 И велику бывшу грому, страх нападе на вои
 И мняще иудея вышедша на ня, и взяша оружье,
 сечаше друг друга, дондеже Тит пристави проповедники,
 заповедая, яко не вынидоша ратнии, а въскую ся вните,
 и едва преста мятежь.

локот, падошася в полунощи и сами. И велику бывшу грому, страх нападе на вои. И мняще иудея вышедша на ня, и взяша оружье, сечаше друг друга, дондеже Тит пристави проповедники, заповедая, яко не вынидоша ратнии, а въскую ся вните, и едва преста мятежь.

И пакъ поставиша ины . имъ же ѿскла
 биша сѣиудей бѣахоу бо ѿпоуду сѣго
 ры . ѿ немъ же не мощно бы дотѣтати
 вышоты дѣля . ни зажещи ; зане ѿ коца
 ны выша желѣзомъ . ноу кланяюще сѣ
 имъ ѿ стрѣлъ , не вранени быша ѿ
 овни . иже войну вѣюще пробивша . по
 ведникоу же разбивающеу стѣны .
 иудей трудоу дѣшесѣ ѿ частивой и ѿ
 вѣдѣнїа . подумаша побегнути въ
 оупрѣныя стѣны . рекше яко изи
 хаетъ сѣци сѣ ѿвнѣшнїи стѣна . двѣ
 ма ѿстапиша маса пѣржшима .

И вновь поставили другие (башни), которые ослабляли (силы) иудеев, потому что стреляли в них оттуда сверху. Им же было невозможно ни (туда) добросить (камни или стрелы) из-за высоты (башен), ни сжечь (их), поскольку окованы были железом. И, если (иудеи) избегали стрел, то тогда не могли препятствовать баранам, которыми воины пробивали (стены). Победитель (имя барана: Никон) же разбивал стены. Иудеи, уставшие от частых сражений и от бодрствования, решили отступить за внутренние стены, говоря, что не стоит сражаться за внешнюю стену, поскольку осталось две ещё более неприступные.

И пакъ поставиша ины . Им же осклавишася иудей . Биаху бо я отгуду с горы . Онем же не мощно высть дотетати , высоты дѣля , ни зажещи , зане окованы выша желѣзомъ . И укланяющемся им от стрел , не вранени быша овни , иже войну вѣюще пробивша . Поведнику же разбивающеу стѣны . Иудей , трудоу дѣшесѣ от части боя и от вѣдѣнїа , подумаша побегнути въ внѣренїа стѣны , рекше , яко изи хаетъ сѣци о внѣшнїх стѣнахъ , двѣма оставившама- ся твѣржшима .

И римляне вошли в (проломы) стен, которые пробил Победитель. Так называли самый большой баран, потому что он всё побеждал. Иудеи, спустившись с забрал, отступили ко вторым стенам. И (те) римляне, которые вошли (в проломы), открыли ворота (прочим) воинам. И так взяли первые стены на 15 день сражения в 17 день месяца артемисиа. И разрушили половину их южной части, как ранее Кестий.

И римляне влѣзущимъ въ стѣны
 оуда же разбѣ побѣдникъ . таково
 нарискаху великаго овна . зане вся
 побѣжаше . иудеи слезше с забралъ
 бежаша къ вторымъ стѣнамъ .
 и римляне иже влезоша . отвори
 ша врата воемъ . и тако взяша пръ
 выя стѣны за 15 день вноющеся
 въ 17 день мѣца артемисиа . и разори
 ша полъ его на полуденное мѣсто
 и дѣже и прѣже кестий .

И римляном, лезущим
 в стены, уда же разбѣ
 Победник. Тако бо
 нарискаху великаго овна,
 зане вся побежаше.
 Иудеи, слезше с забралъ,
 бежаша к вторымъ стенамъ.
 И римляне, иже влезоша,
 отвориша врата воемъ.
 И тако взяша пръвыя стѣны
 за 15 день, вноющеся,
 въ 17 день мѣсяца артемисиа.
 И разориша полъ его на
 полуденное мѣсто, иде же и
 прѣже Кестий.

Титъ жестіа оу прѣоу врытіа . пре
 иудеи мѣсто иудеи асиріи не по ани пре
 іакіе не коушашеса . іудеи же раздели
 шеса двіахоу съ за вралъ крѣткіо шпш
 ани тоіа . и шполоуночныа комары
 шпш бн шешетровъ и шаноу до пра
 и ми же оведена бѣ вода . и претке коу
 щемн шгажды ш праттвѣт чахоу сам
 чи . роука ми же ш долъ хоу римляне .
 и шпѣнъ же и оудей ш ми же по шцраше
 сна и не коушеніе . иудеи же шатпа
 ніе . и шча ани ера жаемо штрахомъ
 и шбычное шпръпѣніе ш шѣ дахъ . бы
 же и мѣ и еше оупо аніе ш сенію . и ри
 млянномъ шраптіе . и не ш долѣ шше
 шроуни си мѣни шнѣмъ . и бы шпѣ шѣ
 шобитіе и шни мание ш оца дѣи . и шы
 рнѣтпание и ломленіе ш оружію и скрѣта
 ніе и шѣтцъ до шклакѣ . ш шѣмѣ шпеню
 шнмъ и рыдаюцимъ . ш шѣмѣ же хва
 ляцимъ . и не шѣ шѣ шбразаратпаго
 и же не іа шн сапід .

и злоуштрапо

ченше едо

разидо

тса

но

Тит, покинув первый лагерь, перешел на место, где прежде стояли ассирии. И вновь начал наступление. Иудеи же, разделившись, отчаянно сражались с забрал, одни — со стороны Антонию и северной галереи, другие — от гробницы Иоанна до ворот, которыми в город подается вода. И, много раз выходя из ворот, бились мечами. В рукопашной побеждали римляне, а (сражаясь) со стен — иудеи; первых поддерживали сила и опытность, иудеев же — смелость и отчаяние, порождаемые страхом, и свойственная им выносливость в несчастьях. Ещё же они надеялись на спасение, а римляне — на победу. И не одолевала усталость ни тех, ни других. И были сражения на стенах, и стычки все дни, и вылазки, и треск оружия, и скрежет, и крик до небес. Одни стонали и рыдали, другие же похвалялись. И не было (ни одного) вида сражения, который не был бы опробован здесь. И с утра начинали, как только рассветет.

Тит же, став от прѣваго обрытна, пренде на место, идее же асиріи стояли прѣж. И авне искушашесея. Иудеи же, разделившеесея, виаху с забрал крепко, ови от Антонию и от полуночныя комары, ови, овишедше гроб Иоанов до врат, ими же введена бе вода. И прѣткѣуще, многажды от врат сечахуся мечи. Руками же одолаху римляне, и стен же иудеи; они же подошряше сила и искушенне, иудеи же шатание и отчаяние, ражаемо страхом, и обычное тръпенне в бедах. Бысть же им и еше упование спасенію, и римлянномъ взятіе. И не одолеаше труд ни сим ни онем. И высть стенобитне и сниманне по вся дни, и вырнѣтанне, и ломленне оружію, и скрежттанне, и въпль до облак. Овем стеноущимъ и рыдаюцимъ, овем же хваляцимъ. И несть образа ратнаго, иже не явися тѣ. И заутра поченше, едва разидутся нош.

Ночь для обеих (сторон) была бессонна и страшнее дня, (потому что) одни боялись, что они (римляне) скоро стены захватят, другие же — что выступят против них иудеи, напав внезапно; и обе (стороны) с оружием пережидали ночь, а с первой зарей готовились к бою. И иудеи соревновались в том, кто первый погибнет на виду у (своего) полководца. Ибо такое в те

Ночь же высть овом безсонна и лютейши дне, овем трепещущим, яко и скоро стены приемут, овем ж яко вынидут на ня иудеи, нападут внезапно, и овон съ оружием преседаху ночь, а в первыя зоре готовяхуся на вой. В иуденх же ревность высть к тому, преже убивен высть пред игеоном. Тако во в ты

Ночь же высть овомъ безсонна и лю
 тейши дне ѿ шемъ трепещущимъ
 яко скоростъныи приемоу. ѿ шемъ
 яко вынидоу на ня иудей. нападюу
 внезапноу, и ѿ войствъ оружиемъ пре
 сегдаху ночь. а до первыи зоры то
 подыху сѣнакой. а иудейх же ре
 вность высть к тому, преже убивенъ вы
 стъ предъ игеономъ. тако во в ты

послѣднѣи дни, чести послушаніе
 имѣху, къ своему властителю. яко
 аще быша повелѣни мѣрѣ записи,
 порѣзались быша, римляномъ же
 подвизаніе на мужество въстѣ,
 въобычнѣи поведѣи и въ беспрестаннѣи
 воинствѣ. и въ величествѣи и гѣ
 моніи, и на темъ мѣстѣ митріи. всю
 до уязвѣица. и по зряща, каждо
 бо и влудяшеся срама, и стыдяше
 мяккѣ быти предъ кесаремъ. и иже добре
 страдаше рабы. зане и влудяше стра
 доу его. и честию владѣяше. и почит
 ти можаше. темъ же мѣстѣи и чрезъ свою
 силу и водри и плѣхуся.

последние дни уважение и
 послушание чувствовали к
 своим властителям, что, если
 бы (они) приказали им убить
 самих себя, то убили бы.
 Римлянах же поддержива-
 ли храбрость привычка к
 постоянным победам, и
 постоянные военные походы,
 и сознание величия и гегемонии,
 и, больше всего этого сам
 Тит, повсюду появлявшийся
 и всех видевший. Ибо
 каждый из них боялся позора
 и стыдился показаться
 слабым перед кесарем. И,
 если славно сражался, то
 радовался, потому что (Тит)
 видел мужество его и, обладая
 властью жаловать, мог
 воздать (ему за это) почести.
 Поэтому многие выше сил
 своих мужество являли.

последняя дни честь и
 послушание имѣху к своим
 властелем, яко аще быша
 повелели им резаться,
 то резались быша.
 Римляном же подвизаніе
 на мужество въстѣ о
 обычной поведѣи, и от
 беспрестаннаго воинства, и
 от величествѣи и гегемоніи, и
 над теми всеми Тита всюду
 являюща и всех зряща.
 Каждо бо их влудяшеся
 срама и стыдяшеся мяккѣ
 быти предъ кесарем. И
 иже добре страдаше, рад
 въстѣ, зане влудяше страду
 его и честию владѣяше, и
 почитити можаше. Тем же
 мнози чрезъ свою силу и водри
 являхуся.

Когда же в тот день иудеи собрались в боевом порядке и стреляли издалека, некто Логин, всадник римского полка, бросившись между иудеями, разбил (их) строй, и двух сильнейших убил одним ударом копья, и вернулся к своим. Его доблести многие последовали. Иудеи сражались как дикие звери, презирая удары, только стремясь сами убить кого-нибудь, считая смерть неважной, когда противника убьют, даже если и сами умрут вместе с ним.

Исполни шем же с а д по н д н ь ю д е е м з .
 И н з д а л е ч а с т р в л а ю щ е м з . н б к т о
 л о г и н з к о н н и к з р и м с к а г о п о л к а
 о в т х а о в п о с р е д з ю д е й . и р а з б и п o
 л к з н д а к р т п л ш а л о у б н е д н н ф м з
 о у д а р е н и е м з к o п и н н ы и к o с o y м z п р и
 г н a . e г o ж e д o б л e c т и м н o з и . п o р e
 п н o п a ш a . и ю д e й ж e р и с т a x o y c л т б o y
 л i k n z o t p p p e o b e n d a щ e б o д e н и e . и
 т o k м o c м o т т p a щ e д a б ы ш a k o г o o y б и
 y н . и л и o y б o л ь м н a щ e c м p т ь л e г к o .
 a щ e п p o т и в н a o y б и ю т ь и c a м и п a д o y
 c н н м z .

Исполнившим же ся в той день иудеям и издалеча стреляющим, некто Логин, конник от римского полка, въехав в посреде юдей и разби полк и два крепльшая' үби едином ударением копийным и ко своим пригна. Его же доблести мнози поревноваша. Иудеи же ристаху к лесу акн звери, преовидяще воденне и токмо смотряще, дабыша кого үбили, или үбо ли мняще смерть легко, аще противна үвиють и сами падут с ним.

Титъ же не поущааше по ивѣстроу
 славити сѣдѣа . ꙗко оубо прѣмленіа бе
 зоумна шча мѣа соу . се же естъ прѣше
 храбрѣство . ꙗже емоу прѣтѣи кождо
 оуби ти и бо стѣи соупостѣати везѣ
 ды и вѣстѣи . и прѣезе ѡцѣна
 середнаго сына . стѣи шѣрныа стѣраны
 и дѣжеи къ тои ѡдеѣи ни ѡ полхѣ и ме
 немѣ ка стѣрѣ . и прѣи мѣ к себѣ . і . мѣ
 подобны емоу и лопа шѣтѣи . и прѣ
 стѣрѣ роуцѣ поущааше к нему жалостѣ
 гла . ꙗки молѣсѣ емоу да помилуе тѣи .
 и прѣстѣи не тѣ ѡ стѣи новѣи . и не ра
 зѣи тѣ сына , титъ же и мѣ ѡ стѣ роу емѣ
 прѣстѣию своею и мѣи дѣи ѡдеи ка
 ющѣи . вѣзѣрѣни ѡ оу да не вѣи тѣ
 сына . и стѣрѣлѣцѣмѣ да не стѣрѣлѣ ю тѣ
 молѣщѣи . и по стѣрѣ ка стѣ роуцѣ гла
 тѣи ꙗже хоуцѣи . ѡи моу же реи кѣи
 роуки прѣси тѣи . да не си и дѣтѣи к нему .
 титъ же ѡ стѣи се лѣи сѣ и рече ра боу дѣ .
 ꙗще бо оудѣи и ѡдеи тѣа коу мѣи сѣи и
 моуши . и роукоу стѣрѣноу і да мѣи стѣи
 и гра да не разѣи . ꙗде сѣи тѣи жеи тѣи
 тѣи роукоу сѣи мѣи шѣи сѣи сѣи стѣи роу мѣи
 ꙗдроу га тѣи стѣи ꙗхоу ни ко ли же тѣи роу
 вѣи тѣи сѣи рѣи мѣи мѣи . за не мѣи же мѣи
 стѣи оу боу дѣи оу и рѣи тѣи . и ни ѡ гѣи ꙗ прѣ
 цѣи сѣи . титъ же медѣи шѣи зѣи ра на ꙗ .

Тит не позволял воинам без плана
 сражаться, говоря, что стремление
 без разума – это отчаяние. Они же
 ведут правильную войну. И нужно
 обдуманно убивать, и сражаться с
 врагами без несчастий и страданий.
 И привезли баран (к месту) напротив
 средней башни, с северной стороны.
 Там некий иудейянин волхв, по имени
 Кастер, собрав около себя 10 человек
 подобных ему, устроил ловушку Титу.
 И простер руки, обратившись к нему
 умоляющим голосом, притворно
 прося его, чтобы тот смиловался,
 и прекратил разбивать стену, и не
 разрушал башню. Тит, поверив ему
 по прямоте своему и считая
 всех иудеев раскаивающимися,
 приказал, чтобы баран прекратил
 (разбивать) башню, и чтобы стрелки
 не стреляли в просящих. И приказал
 Кастеру говорить (то), что (он) хотел.
 Тогда тот сказал, что просит руки
 (примирения), чтобы сдать ся ему. Тит
 же обрадовался и ответил: «Рад буду,
 если и все иудеи имеют такие же
 мысли, и верный мир обещаю всем, и
 город не разрушу!» Из десяти пятеро
 притворились просящими вместе с
 Кастером, а другие пять вскричали:
 «Никогда не будем рабами римлян,
 если можем умереть свободными!» И
 долго спорили, а Тит медлил, глядя на
 них,

Тит же не поущааше вон
 бес промысла битися, глаголя,
 ꙗко ѡстремленна безумна
 отчаянна сѣтъ. Се же естъ
 правое храбрѣство. И еже
 смотрити кождо ѡвити, и не
 стѣи сѣпостѣтати без вѣды и
 без стѣраны. И привезе оуен
 на середнаго сына, с северна
 страны. Иде же некто иудейянин
 волхв, и именем Кастер, и прѣи
 мѣ к себѣ 10 муж подобных емѣ,
 и ловяше Тита. И простер рѣце,
 ꙗщѣи к нему жалостѣи глас,
 ꙗки молящѣи емѣ, да помилуе тѣи
 и прѣстанет ѡ стѣи новѣи, и не
 разѣиет сына. Тит же, и мѣи верѣ
 емѣ простѣи стѣию своею, и мѣи
 всех иудей кающѣи, вѣзѣрѣни
 оуи, да не вѣиет сына, и стѣрѣлѣ
 цѣмѣи да не стѣрѣлѣ ю тѣи
 молящѣи. И повеле Кастерѣи
 глаголати, ꙗже хоуцѣи. Оноу
 же реи кѣи рѣки прѣси тѣи,
 да не си дѣтѣи к нему. Тит же
 вѣзѣвесѣи сѣи и рече: Рад бѣду,
 ꙗще бѣдѣи вси иудеи тѣа кѣи
 мѣи сѣи и рѣки верѣи вѣи мѣи
 всемѣи и гра да не разѣию! От
 десяти же пять тѣи роукоу сѣи
 молящѣи сѣи Кастерѣи, а дру
 гая пятѣи вѣи пѣи хѣи: Николи
 же порѣи вѣи тѣи римляномѣи,
 за не мѣи же мѣи вѣи оу боу
 дѣи и рѣи тѣи. И многѣи часѣи
 прѣи щѣи сѣи, Тит медѣи шѣи,
 зѣи ра на ꙗ,

ИТРАДОЙ МЕЦЬ НЕ БІАШЕ

и баран не пробивал (стену).

Кастер же тайно послал к Симону Нигеру, чтобы (тот) пришел (посмотреть) на удивительное зрелище: «(Взгляни,) как я один насмехаюсь над римским кесарем!» И, так говоря (Кастер), (притворно) упрашивал пятерых сопротивляющихся, призывая их к покорности. Они же, гневаясь, обнажили свои мечи и, делая вид, что перерезают себе горло, упали как убитые.

и градонмечь не внаше.

Кастер же отай посла к Симону Нигеру, да придет на видение чудно, како аз един пороугаюся римскому кесарю! И тако рек, кланяшесь пяти противившимся, призывая на покорение. Они же, гневающесь, обнажи ся меча, и своя горла резаху, лжюще, и падошася аки зарезани.

Кастієръ же ѿ таи посла къ сеи мноуни
кгероу . да прїидетъ на видѣніе чудно
како азъ единъ пороугаюся римско
моу кесарю . и тако рекъ кланяшеся
пяти противившимся призывая
на покореніе . ѿни же гнѣвающеся
обнажи сѧ меча . и своѧ горла рѣзаху
лжюще . и падошася аки зарѣзани

И ѹжаеъ видѣ в Тита . и въ крестна
 его ѡ жестосердіа ихъ . и не могше издо
 лужити чисто видѣти бывшее . и дивляху
 сѧ ѡ твердостни . и ѡ стѣпни жалю
 паху .

И авиѣ пострѣли некто
 Кастера в нос . и тѣмъ
 выторгъ стрелѹ , показаше
 Титови . и поносѧше емѹ
 неправедное ѹстреленіе .
 Кесарь же ѹкори пѣ оѹ

И ужас охватил Тита и
 окружавших его (людей) из-
 за бессердечия их (иудеев).
 И, не в состоянии издалека
 в точности разглядеть
 произошедшее, удивлялись
 мужеству (иудеев) и о
 страдании их сожалели.

И тут кто-то ранил Кастера в
 нос. И тот, выдернув стрелу,
 показал Титу. И укорил его
 за несправедливое ранение.
 Кесарь же, выговорив стре-

И ѹжас видѣ в Тита и в
 крестнаа его о жестосердна
 их . и не могше издолѹ
 чисто видѣти бывшее ,
 дивляху сѧ о твердостни и о
 страсти их жалюваху .

И авиѣ пострели некто
 Кастера в нос . и тѣмъ
 выторгъ стрелѹ , показаше
 Титови . и поносѧше емѹ
 неправедное ѹстреленіе .
 Кесарь же ѹкори пѣ оѹ

лявшему, отправил Иосифа, стоявшего рядом с ним, чтобы тот подал руку Кастеру. Тот сказал: «Я ни сам не пойду, ни кого другого не пушу, потому что недобр замысел просящих».

Тогда некий перебежчик Еней сказал: «Я пойду». Так как Кастер звал, чтобы кто-нибудь, подойдя, взял серебро, которое он носит (с собой), Еней, аккуратно расправив плащ, пошел, и один воин с ним. Кастер же, подняв такой камень, какой только мог поднять, бросил в него, но не попал (в Енея), а ранил воина. И с другой стороны, с которой стоял Симон Нигер,

стрѣлившѣмъ . послѣдѣи ѡсифа
близъ его стояща . да дастъ десни
цу кастерови . ѡн же рече ни самъ
идоу ни иноу да мѣлюбви моеу .
зане неправъ есть помыслъ молящихъ
хѣд . нѣкто же перескокъ еня . азъ
рѣпоидоу . кастеру же зовущоу да
нѣкто подиметъ приступивъ сребро
еже носитъ . еня же съ тщаниемъ про
стертъ плену потече . и единъ воинъ
с нимъ . кастеръ же поимъ камень
елико мога пустилъ на нь . и не
улучи его . но война зарази . и на дру
гую страну . иде же симонъ нигеръ сто

стрелившего и, послалше Иосифа, близ его стояща, да вдасть десницу Кастерови. Он же рече: Ни сам идѹ, ни иному дам любимому, зане неправъ есть помыслъ молящихся. Некто же перескокъ Енея: Азъ, рече, поидѹ. Кастеру же зовущу, да некто подиметъ, приступивъ, сребро, еже носитъ, Енея же, съ тщаниемъ простертъ плену, потече, и единъ воинъ с нимъ. Кастеръ же, подимъ камень, елико мога, пустилъ на нь, и не улучи его, но война зарази. И на другую страну, иде же Симон Нигер стояше,

И въстофоа сътникъ при даримскаго ое
 Подоу керейліа мола са да дасть ему
 роукоу . и вынидетъ съ соими , и по ко
 паише златомъ каменю дъскоу дъща
 хоутъ и да повелитъ соимъ подъяти ю
 да ся не раскрошитъ , и ти видѣше
 блещаніе златное поттекоша , и они
 съ забралъ поустниша дъскоу поразиша .

Кесарь же разоумѣвъ лѣсть ихъ занѣсамъ
 и помиловаше я . а сии прелщахоутъ я
 и пороуганиша . и каза бо ма бнтинѣтъ

некий Фоя сотник звал римского военачальника Керейлия, прося, чтобы тот подал ему руку (примирения), тогда он сдастся со своими (воинами). И, оковав золотом каменную плиту, просил, чтобы (Керейлий) приказал своим (воинам) поднять её, чтобы она не раскололась. И те, видя блеск золота, подошли. И они с забрал бросили плиту, и попали в них.

Кесарь понял коварство их, потому что сам пощадил их, а они обманули его, насмехаясь. И приказал с ещё большим (усердием) пробивать сте-

некто Фоя сътник призва римскаго воеводу Керейлиа, моляся, да вдасть ему рѣку и вынидетъ съ соими. И поковавше златом каменю дъску, взывахуть, и да повелитъ своимъ подъяти ю, да ся не раскрошитъ. И ти, видевше блещаніе златное, подтекоша. И они с забрал пѣстиша дъску, поразиша я. Кесарь же, разумевъ лѣсть ихъ, занѣ самъ помиловаше я, а сии прелщахуть я с пороуганиемъ. И каза бо ма бити сте-

ны. Кастер и окружающие его (люди), видя разрушение стены, подожгли её и, сквозь огонь пробравшись, ушли в пещеры. И удивились римляне, и думали, что (они) бросились в огонь.

И в этот день взяли вторые стены, на пятый день после взятия первых стен. И когда иудеи отошли от них (стен), вошел

ны . кастеръ же и ѡкрѣпнии его и дѣла
 пѣщера заражающа стѣны . что жгоша
 и сквозѣ ѡгнь проскочивше и доша
 въ пещеры . и оудивишася римляне
 и мнѣше яко въ огонь въметашася ."

ны. Кастер же и окрестнии его, видевше разаривающа стены, подожгоша а, и сквозе огонь проскочившее, внидоша в пещеры. И удивишася римляне, и мнѣше яко в огонь въметашася.

И в той день взяша вторыя стены, пятый день по взятии первых стен. Иудеом же отвегшим от них, въеха

И шѣтвой днь възвѣша вторыя стѣны .
 И пятый днь по възвѣтїи первыхъ стѣн .
 И оудеомъ же ѡвегшимъ ѡ нихъ . въеха

тѣмъ же . ю поутрь . но не пошелъ
 раширити пути . ни же щи храмъ
 оупопадъ . да шпръгоуть жестпосердїеюу
 деи . и покоратса и неподнигоуть
 рати . им же ни оубити да даше пости
 гаемы . ни плѣнати ни гравити
 печаше бо ся давы стоялъ градъ славою
 ацркви на славою грѣнѣмоу

людемъ заповѣдаше свободу и полное
 житіе едѣспойсехъ . и едѣспой имѣ
 ни . и плѣмъ сло помѣ людїе шрадоса

Тит с 1000-ю (воинов) внутрь, но не приказал ни расширить путь, ни сжечь храм, надеясь, что оставят упорство иудеи, и покорятся, и прекратят сражение; воинам же запретил убивать встречаемых, и брать в плен, и грабить. Ибо заботился о том, чтобы стоял город во славу его, а церковь — на славу городу и ему.

И людям разрешил свободно и вольно жить в своих деревнях и в своих жилищах. И тем словам люди обрадова-

Тит с 1000-ю внутрь, но не повеле расширити пути, ни иже щи храм, уповаая, да отврѣгуть жестосердие иудей, и покорятса и не подвигнутъ рати, им же ни оубити да даше постигаемых, ни пленяти, ни гравити. Печаше бо ся давы стоялъ град в славу его, а церкви на славу граду и ему.

И людем заповѣдаше свободу и вольное житие в своих весех и в своих имении. И тем словом людие обрадова-

лись и готовы были последовать приказам, но вооруженные (мятежники) не дали им, считая, что Тит из-за слабости так кротко говорит, поскольку не в силах внутренний город захватить. И угрожали народу смертью, если кто подумает о сдаче, а говоривших о мире они убивали.

Напали на въехавших (в город) римлян и, встав в узких улицах, а другие – на дома забравшись, стреляли

хуся . и готоу быша послушати по
велѣныи . но оружницы не въдаша
имъ мяща тита немощи рече сми
рены глаголюща . зане не може град
внутреняго взяти . и запрещаху
народу смертию . аще кто помя
нетъ преданіе . и ропщущая о мире
убивше .

хуся, и готови быша послушати повеленых, но оружницы не въдаша им, мяща Тита немощи рече смиренныя глаголюща, зане не может града внутреняго взяти. И запрещаху народу смертию, аще кто въспомынетъ преданіе, и ропщущая о мире, убивше я,

нападоша на въехавшая римляны и, ставше под тесным путем, а инии на храмы възлезше, стреляху

Нападоша на въехавшая римляны . и ставше под тесным путем . а инии на храмы възлезше стреляху

и вѣаху . и смятѣшесѧ по вѣху из гра
 да задни . а иже оутѣбнишасѧ по ути
 даху . а иже оутѣбнишасѧ по ути
 жащесѧ и оудей премшгаху оутѣа . поне
 те по вѣдаху оутѣбнишасѧ . и по вѣхо
 ды . и по вѣходы . а римляне ходяху аки
 слѣпи , ни коудавѣдоуще проити ни
 вылѣсти . мню яко поубыша по легли
 вси исечени . аще бы не заехалъ титъ
 к нимъ . той бо пристави стрѣльцы на
 край тѣснотъ . и самъ ста с Савиномъ
 и бряняше , донде же вси вои внидоша .
 римляне же , вземше вторыя стѣны , тако
 выгнани быша .

и кололи. И, смешавшись, задние ряды воинов бежали из города. А те, кто стеснились внутри, падали, как скот, давясь. И, увеличиваясь в числе, иудеи побеждали их, потому что они знали все улицы городские, и входы, и выходы. А римляне ходили как слепые, не зная ни куда идти, ни как выйти. Думаю, что здесь и погибли бы все перебитыми, если бы не появился Тит. Ибо тот поставил стрелков на концах улиц, и сам встал с Савином (в том месте), где было больше иудеев, и постоянно стрелял в них, удерживая, пока все воины не вышли. Так римляне после взятия вторых стен были изгнаны (оттуда).

и внаху. И смятшесѧ, вон веху из града задни. А иже оутѣбнишасѧ тѣ, падаху, аки скот, давящесѧ. И умножащесѧ иудей, премогахутъ я, понеже ти ведаху тѣсноты градския, и вѣходы и выходы. А римляне ходяху аки слѣпи, никуда веюще проити, ни вылѣсти. Мню, яко тѣ выша по легли вси исечени, аще бы не заехалъ Титъ к нимъ. Той бо пристави стрѣльцы на край тѣснотъ и самъ ста с Савиномъ идее же умножишасѧ иудей, стреляше часто на ня, и бряняше, донде же вси вои внидоша. Римляне же, вземше вторыя стѣны, тако выгнани быша.

Городские же воины гордились и хвалялись, победив римлян и изгнав их, потому что не думали, что так изгнанные римляне вновь войдут в город и их победят. Ибо Бог помрачил ум их из-за их беззакония. Не видели они ни сколько римского войска осталось снаружи, ни голода, начинавшегося у них (в городе). (Потому что) сами питались грабежом. Блаженные же кроткие от недостатка (еды) умирали и из-за оскудения необходимого погибали. Мятежникам облегчением и радостью были смерти людские. Считали, что не достоин жизни никто, кроме нежелающих мира. Римлян, вновь пытавшихся войти (в город), удерживали, закрывая собой разрушенные (места стен). И три дня отчаянно сопротивлялись.

Градский же воин възгордеша и възвеличишася, премогше римляны и выгнавше я, не чаяхуть оттоле смирити римляном, внити възспят в град и и одолети. Бог бо помрачаше ум их, беззаконна их ради. Ни смотряху, колика сила римская осталася внешняя, ни глад ражаемый в них. Сами же едят грабежь. Блажени же кротцын, недостатком умираху и оскудением потребным истлеваху. Мятежником легко и радость высть истления людска. Не веляху никому же живому выти, разве не хотящим мира. Римляном же паки тоснущемся внити, браняху, заградивъше собою разоримая. И по три дни противяхутся крепко.

Градский же воин възгордеша и възвеличишася, премогше римляны и выгнавше я, не чаяхуть оттоле смирити римляном, внити възспят в град и и одолети. Бог бо помрачаше ум их, беззаконна их ради. Ни смотряху, колика сила римская осталася внешняя, ни глад ражаемый в них. Сами же едят грабежь, блажени же кротцын, недостатком умираху и оскудением потребным истлеваху. Мятежником легко и радость высть истления людска. Не веляху никому же живому выти, разве не хотящим мира. Римляном же паки тоснущемся внити, браняху, заградивъше собою разоримая. И по три дни противяхутся крепко.

Четвертый же день приступу пошестьи
 поусьдаси ми по шесте рткшиа . но
 ноужею бѣжаша идеже и преже шнѣ же
 паки по земьстѣны . о сю страну по полу
 ношную разори . и на полуденьны сыне
 стражи постави . смотряше къ
 тремъ имъ приступити . и преступи
 помедли . хотѣа да дади
 соупостатомъ на покаянне .

И наставшю днѣ , егда подокашешъ
 есчную роугоушдтми шнѣ шнѣ
 шаради . поделънѣ шнѣ шнѣ шнѣ

На четвертый день, когда подошел Тит со всеми своими воинами, не выдержали, но поневоле бежали туда, где (стояли) прежде. Он же, вновь захватив стены, всю северную часть (их) разрушил. И, на южных башнях стражей поставив, стал думать, как (им) приступить к третьей (стене). И перед приступом помедлил, желая дать время противнику на раскаяние.

И, когда наступил день, в который положено было месячное жалование давать солдатам на продовольствие, приказал игемонам построить

Четвертый же день приступивше Титу с всеми вои, не стерпеша, но нужею бежаша, идее же и преже. Он же паки взем стены, всю страну полунощную разори. И на полуденьныхъ сынехъ стражи поставив, смотряше к тремъ имъ приступити. И предступлением помедли, хотя время дати супостатомъ на покаянне.

И наставшю днѣ, егда подоваше месячную ругу вдати воиномъ, пища ради, повеле игемонамъ исполнити

каждому свой полк, и пересчитать серебро, и раздать по порядку.

Воины же по обычаю вооружились, будто на (взятие) стен пошли. И коней, украсив золотыми и серебряными упряжами, вели, и все окрестности города блестяли позолоченным оружием. И не было тогда радостнее этого вида для римлян, на себя смотрев-

каждоу свой полкъ . и пречести серебро
и даровати по ряду .

каждо свой полк, и пречести
серебро и даровати по ряду.

Вои же, по обычаю
облѣкъшеся въ оружіе,
аки стѣны поидоша. И конѣ,
украшивше златыми и
серебряными утварми,
ведоша, и вся предградная
мѣста блещахуся оружіемъ
позлащеннымъ. И тогда
не бысть веселииши того
видѣннѣ, римляномъ на ся
зря-

Вои же по обычаю облѣкъшеся въ
оружіе . аки стѣны поидоша . и конѣ
украшивше златыми и серебряными
утварми поидоша . и вся предградная
мѣста блещахуся . оружиемъ по
злащеннымъ . и тогда не бысть веселииши
того видѣннѣ римляномъ на ся зря-

щемъ . ни соу по стп помъ страшнѣ
 ни ше бы ни ка ю щ е же по сн ѿ по латѣ .
 и ѿ стѣ нѣ и ѿ цркви . и ѿ хра по зоро
 па хоу . целникъ оу жа съ на па де на ма
 те жни ки . он да щ и коу по стю сн
 лоу . и красотоу ѿ роужноу ю и испо
 лне ние моу и доб ро чиние . мню же та ко
 тѣ мѣ он да въ дѣ ние мѣ ка та тн съ бы
 ло и мѣ . аще бы ша не ѿ ча та ли съ про
 щеніа ѿ римлянѣ . злая дѣла я же съ
 створи ша на роуду . ве ду щ оу же
 та ко ѿ ло же на имѣ е стѣ . см рть смѣ
 ка ми ѿ же н моу тѣ жи бы по го ра ди
 и зо во ли ша см рть бра нно ую . и соудъ
 целаше по ги блѣ ти не по вин нымѣ
 он но па ты ми . и гра и стое по про
 рече нію да ни лоу . си ни ми же и та въ
 бе се до ва ше вѣ т по по чѣ тѣ
 е го . и по че ты ри же дни
 по лцы рим стин
 сре бря млю
 щеско
 нѣ
 шѣ
 ;

ших, ни ужаснее для
 противников, которые
 высунулись все из дворца,
 и со стен, и из церкви, и из
 домов посмотреть. Сильный
 ужас охватил мятежников,
 увидевших одновременно всё
 войско, и красоту оружия, и
 доблесть воинов, и порядок.
 Думаю же, что этот вид должен
 был заставить их покаяться,
 если бы (они) не отчаялись в
 прощении римлян из-за зла,
 которое причинили народу.
 Поскольку знали, что уготовлена
 им мучительная смерть, если
 их схватят живыми. Поэтому
 предпочли смерть в бою. И суд
 (Божий) установил погибнуть
 невинным вместе с виноватыми,
 и городу, и святыням по
 пророчеству Данила, с ним же
 воистину говорило Божество
 чистоты его ради.
 И через четыре дня, получив
 серебро, римские полки
 закончили (раздачу жалования).

щем, ни супостатом
 страшнейше, выникающе
 же вси от полат, и от стен,
 и от церкви, и от храм
 позороваху. Велик ужас
 нападе на мятежники,
 видящих купно всю
 силу и красоту оружную
 и исполнение муж и
 добротиние. Мню же, яко
 тем видением каятися
 было им. Аще быша не
 отчаялися прощенна от
 римлян, злая дела, яже
 сътвориша народу. Ведущу
 же, яко отложена им
 есть смерть с мѹками,
 оже имѹтъ живы. Того
 ради изволиша смерть
 браннѹю и суд. Веляше
 погибнѹти не повинным
 [с] виноватыми, и град,
 и святое, по прореченію
 Данилову, с ними же и яве
 беседоваше божество по
 чистоте его. И по четыри
 же дни полцы римстин,
 сребро емлюще, скончаша.

На пятый же, поскольку не пришли мирные вести от иудеев, Тит, разделив своих воинов на две (части), приказал (им) делать насыпи у Антонии и у гробницы Иоана.

Пятый же понеже не прииде мирная
 вѣсть отъ иудей . титъ разделивъ
 войска свои на две , и повеле приступити
 къ Антонію ,
 и къ гробу
 Іоанову ;

Пятый же, понеже не прииде мирная весть от иудей, Тит разделив войска свои на двое и повеле приступити к Антонию и к гробу Иоанову.

Вни ми же кѣахоу сѣаи доумей, и сѣа моно
 вни нигероциши. и преттекоу щесни
 махоу сѣа. състоащими прешнпонию
 боряхоуи шанноци и же сѣахананоци и он
 ревнителе. и пренемопахоу зане бы
 шекъ ахоу. и сѣа соуды ратными кпаоу
 чна сѣа метати. и по сѣа борни и сѣа
 шаше сѣа тѣми. по малю и доути
 шаше бы стѣ же аунисоумитны хѣа сѣа

С ними (римлянами, работавшими у гробницы Иоана) сражались идумеи и воины Симона Нигера, устраивая вылазки; со стоящими перед Антониею боролись воины Иоана, по прозвищу Ханана, и ревнителю. И побеждали, потому что сверху стреляли и с орудиями метательными научились управлять, ибо, каждый день пользуясь ими, понемногу научились. Было у них орудий для метания копий

С ними же виаху сѣа идумеи и Симонови Нигерови вон, и, преж текуще, снимаху сѣа со стоящими пред Антониею воряху сѣа Иоаннови, и же сѣа Хананови, вон ревнителе. И пренемогаху, зане свыше вяху и сѣа соуды ратными научишася метати, по вся во дни искушающеся теми, по малю изучишася. Бысть же у них сѣа различных сѣа соуд

300 и 40 — для метания камней. Тит, зная, что на нем лежит (ответственность) как за гибель, так и за спасение города, и за его захват, все делал тщательно.

И непрестанно отправлял послов к иудеям (на случай), если они раскаются, просил, чтобы они не губили город, который им уже взят, и спасут оставшееся. И послал Иосифа, чтобы (тот) говорил с ними на родном языке,

т . и . м . праны . титъ оубдаа како
 на немъ лежитъ погнбель и спасеніе граду
 и градоу зманіе сѣа строаше приле
 жно .

300 и 40 прачных. Тит же, ведая, яко на нем лежит погнбель и спасение граду и градовзманне, вся строяше прилежно.

И не ослабляше, слы слы ко иудеом, негли ся покають, моляся, да не предадут град, юже взятү ему сущү, и спасут останок. И посла Иосифа, да беседует с ними отечьским языком,

И тей савбури шовильми кой гуде шми неци
 на поимотъ и иудеи да не предаду
 градоу же разтеуе моу боушоу . и сасѣ
 отцыи роу . и посланіи сифа дивестъ
 шаву ет и стамин шъ кетива дикомъ .

мнѣ да ѿслаба тѣса ко сроднику . сый
 стѣша на мѣстѣ высоцѣ . и да же не мо
 жаше донти ни стрѣла ни камень
 себѣи ѿбѣшаша щимѣ глаше . моужіе
 Еврейстѣи вѣскоую не пощадитѣ себе
 и народа ѿстѣтѣ ка вѣскоую дечепѣвѣ
 мѣна ѿчѣстѣ по ина стѣоуѣа цѣркви . вѣ
 ню же зрѣтѣ и нѣо племени цы сѣвѣ
 достію не стѣ рѣптѣ помѣ . тѣи во не при
 частни цы сѣи ѿбѣсѣ , стѣидѣтѣ
 и доселе стѣго и роукѣ не прѣстѣи раюгѣ .
 бы же родни сѣа ѿу неа расѣтѣше вѣ
 скоую ѿстѣ рѣмла етѣса на погывеніе
 еѣ . не и дѣстѣ не стѣвнѣ тѣ держаші
 и хѣ разореніа . не стѣ во тѣежна и лоури
 мскоую не стѣ рѣтѣи моу . и рабѣо тѣоу сѣ
 па шю не и тѣ починаемоу . но прѣходни
 моу ѿ нашихѣ прѣдѣтѣ . ѿ ли и дѣна .
 смо тѣ рѣ тѣе же тѣко аще стѣо сѣво бѣды
 и щетѣ . тѣо достѣи но ѿ мѣтѣтѣ
 сѣлѣ хѣ ѿуждѣ шихѣ сѣвѣ и не стѣ вѣльши
 ихѣ . ни тѣ же сѣа покорена сѣоу и не зѣ
 ихѣ ни чѣтѣо же . рѣзѣтѣ аще не по тѣрѣвн
 боудѣтѣ а земля . ни зѣно сѣтѣ и ли мѣри
 зомѣ . па зѣнѣ бо до вѣратѣ рѣложнѣ сѣдѣни .
 и бѣ ѿ сѣвѣ хѣ ѿтѣмѣ ѿ тѣ зѣо и сѣдѣтѣ
 и тѣ парнѣ шѣ сѣдѣ кой тѣмліи . закѣтѣ
 ѿстѣа цѣнѣ сѣа стѣрѣмѣ и чѣкѣ шитѣ . да
 немо щіи и покорѣтѣ сѣдѣ и ли и шитѣ .

надеясь, что прислушаются к
 родственнику.
 Он же, встав на возвышенном месте,
 куда не могла бы долететь ни стрела,
 ни камень, всем слышащим сказал:
 «Мужи еврейские, почему вы не
 щадите ни себя, ни оставшийся
 народ? Почему навлекаете огонь на
 отечество и на святую церковь, на
 которую и иноплеменики смотрят
 с жалостью и трепетом? Они, хотя
 и не единовѣрны вам, уважают и
 доселе святое, и руки (на неё) не
 поднимают. Вы же, родившиеся около
 неё и выросшие, почему стремитесь
 к гибели её? Неужели не видите
 неприступных стен разрушение?
 Неужели не знаете мощь римскую
 несокрушимую, и (того, что) рабство
 ваше не сейчас начинается, но
 перешло от наших прадедов к нам?
 Подумайте же, что тому, кто свободы
 ищет, подобает отвергать властителей
 слабее себя, а не сильнее, которыми
 всё покорено, и никто не избежал
 этого, разве что страны непригодные
 (для жизни) или из-за зноя, или из-
 за мороза. Ибо неизменное счастье
 сопутствует им, и Бог, отняв у всех
 народов власть, сейчас помогает
 Италии. Такой закон существует и для
 людей, и для зверей, что слабейшие
 покоряются сильнейшим,

мнѣ, да ослабѣтѣ ко сроднику.
 Сый же, став на месте высоце,
 иде же не можаше донти
 ни стрела, ни камень, всем
 слышащим глаголаше: «Мужие
 еврейстѣи, вѣскоую не пощадите
 себе и народа остатка? Вѣскоую
 влечете пламень на отечество и
 на святую церковь, на ню же зрѣт
 иноплеменицы с жалостію и с
 трепетом? Ти во не причастницы
 вам сѣще, стѣидѣтѣся, и доселе
 святого и рук не прѣстирають. Вы
 же, родившесѣ ѿ нея, расѣтѣше,
 вѣскоую ѿстѣмляетѣся на
 погывеніе еѣ? Не видестѣ ли
 стен тѣержшинѣх разоренна?
 Не вестѣ ли силу римскую
 нестерпимѣ и рабѣтѣу вашу не
 ныне починаемоу, но прѣходимѣ
 ѿ нашихѣ прѣдед, о ли и до нас?
 Смо тѣ рѣ тѣе же, яко аще тѣо
 сѣво бѣды ищет, то достѣи но
 отметѣтѣся владыкѣ хѣуждѣшнихѣ
 себе, а не крепльшинѣх, ни же вся
 покорена сѣтѣ, и не изѣвѣ ихѣ ничѣ
 же, разве аще не по тѣрѣвна бѣдет
 земля, или зноем, или мразом.
 Вѣзнь бо добра приложнѣа к ним
 и Бог ѿ всехѣ ѿчѣм ѿтѣ языкѣ
 владычѣство, ныне приложнѣа
 ко Италии. Закон же ѿставлен
 зверем и человеком, да немо щни
 покорѣтѣся силнѣйшим,

и покоряются сильнейшему же оружию. Потому и прадеды наши, (которые) и душами, и телом, и богатством лучше нас были, не могли бы покориться им, если бы не знали, что Бог помогает (римлянам). Вы же на кого надеетесь, сопротивляясь им? Большая и укрепленнейшая часть города захвачена. Вы внутри живете хуже пленных. И не ускользнул от внимания римлян голод, который вы (терпите), от него уже сейчас народ умирает, а вскоре и вы погибнете. Даже если римляне не пожелают захватить вскоре город, то тем более должно вам позаботиться о спасении ранее, чем постигнет вас неминуемая гибель. Не припомнят (вам) вашей злобы римляне, если не до конца будете упрямы. Ибо по природе (своей они) милостивы к покорным. Поэтому не хотят ни обезлюдения города, ни запустения страны. И в этом кесарь через меня вам клянется. Если же не послушаете, и (он) захватит вас (силою) оружия, то не пощадит никого из вас». Когда так говорил Иосиф, многие с забрал осмеивали его, многие и ругали, другие же камни бросали в него и стрелы пускали. Он же, не сумев склю-

и покорятся им же острейше суть оружия. Сего бо ради и прадеди наши душами, и телом, и богатством лучше нас сущи, не стерпели быша покоритися им, аще быша не ведали Бога помогающим. Вы же на кого же уповающе, противяетесь им? Града бошая и твержышая часть взята. Вы же внутри живете пуще плененых. Не утана во ся римлян глад, иже у вас, им же ныне народ гинет, а помалу и вы растантеся. Аще римляне хотяще, не възмуть града скоро, тем подовает вам применитися ко избавлению, преже даже не постигнет вас зло неисцелимое. Не възспмянут ваша злобы римляне, аще не до конца хочете шататися. ЕСТЬСТВОМ БО СУТЬ КРОТЦЫ НА ПОКОРИВЫЯ. НЕ ХОТЯТ БО НИ ГРАДА ИСТОЩИТИ ЛЮДИ, НИ ЗЕМЛИ ОПУСТЕТИ. ТЕМ ЖЕ КЕСАРЬ РУКУ ВАМ ДАЕТ НЫНЕ МНОЮ. АЩЕ ЛИ НЕ ПОСЛУШАЕТЕ, А ВЪЗМЕТ ВЫ ОРУЖИЕМ, ТО НЕ ПОЩАДИТЬ НИКОГО ЖЕ ВАС». ТАКО ГЛАГОЛЮЩУ ИОСИФУ, МНОЗИ С ЗАВРАЛ ПОРУГАХУСЯ ЕМУ, МНОЗИ ЖЕ И ЛАЯХУ, НИНИ ЖЕ КАМЕННЕ МЕТАХУ НА НЬ, И СТРЕЛЫ ПУЩАХУ. БЫИ ЖЕ НЕ МОГА ПРЕКЛОНИ-

и покоряются им же острейше сущи оружия. Сего бо ради и прадеди наши душами и телом и богатством лучше нас сущи, не стерпели быша покоритися им, аще быша не ведали Бога помогающим. Вы же на кого же уповающе, противяетесь им? Града бошая и твержышая часть взята. Вы же внутри живете пуще плененых. Не утана во ся римлян глад, иже у вас, им же ныне народ гинет, а помалу и вы растантеся. Аще римляне хотяще, не възмуть града скоро, тем подовает вам применитися ко избавлению, преже даже не постигнет вас зло неисцелимое. Не възспмянут ваша злобы римляне, аще не до конца хочете шататися. ЕСТЬСТВОМ БО СУТЬ КРОТЦЫ НА ПОКОРИВЫЯ. НЕ ХОТЯТ БО НИ ГРАДА ИСТОЩИТИ ЛЮДИ, НИ ЗЕМЛИ ОПУСТЕТИ. ТЕМ ЖЕ КЕСАРЬ РУКУ ВАМ ДАЕТ НЫНЕ МНОЮ. АЩЕ ЛИ НЕ ПОСЛУШАЕТЕ, А ВЪЗМЕТ ВЫ ОРУЖИЕМ, ТО НЕ ПОЩАДИТЬ НИКОГО ЖЕ ВАС. ТАКО ГЛАГОЛЮЩУ ИОСИФУ, МНОЗИ С ЗАВРАЛ ПОРУГАХУСЯ ЕМУ, МНОЗИ ЖЕ И ЛАЯХУ, НИНИ ЖЕ КАМЕННЕ МЕТАХУ НА НЬ, И СТРЕЛЫ ПУЩАХУ. БЫИ ЖЕ НЕ МОГА ПРЕКЛОНИ-

тнхъ енмирѣмн . казашенмѣ
 бытійскаго исторіа допійкнмѣ . ѿ
 окаянннн на роукн лн . нлн на ѿроужіа
 оупоающе протпннстесарімамо .
 а копорымъ ннѣмъ соуптостатомъ
 ѿдолбстептѣмъ . нлн когда бѣ немъ
 стпнмъ нюдеомъ наснстпвоующнхъ
 нмъ . позпратпнпеса ѿ коудпошн
 есте нуднпте . нскнмса вїетпте . нка
 ко поборннка ѿсквернпстпте . постп
 ма не пса чьска дубна пречюна . нко
 лнко преселнскіа ратпн разроушнмѣсто
 се . азъ бѣ претпсцоудѣла бжтпена
 гла . кѣ недостпннма оушнма . но
 ѿбаче оушнпте дара зоумѣете . не
 тпко морнмамо ратпнн соущенон
 бгѣон . **Црѣ** егппетскіа ннехаѿств .
 нже нарца шеса нфараѿств целнскою
 слою ншедѣ . нвосхптпнса роушмоу
 жа црѣ н прамптрѣ рѣ данашего . моу
 же ала прама н прадѣ нашѣ . ороу
 жїа ннпзна мѣстп пороугалннка спое
 пѣстпже тако . тп . н . нл . кѣ оу него по
 едо . а тпкн нмъ ждой бо по нбесчнсле
 ны оѣсѣ жетпѣ презрѣо бгѣа прпзопа
 шепоептѣшннка . нвозднпгѣчптѣроуцѣ
 нлмѣстпосей же оыннѣ ѿсквернпстпте .
 непобеднма помѣщннка тѣспрнпапо
 ннѣстпдо . нтѣ ѿднмоунощѣ бескѣпн

нить их (к сдаче) этими словами,
 напомнил им события из книги
 Бытия, восклицая: «О окаянные! На
 (крепость) рук ли, или на оружие
 надеетесь, сопротивляясь римлянам?
 А каких иных противников вы
 побеждали так? Или когда Бог не
 отомстил врагам за творившие над
 иудеями насилия? Возвратитесь к
 тому, с чего вы начали, и посмотрите,
 с кем сражаетесь и какого союзника
 оскорбили! Вспомните чудесные дела
 отцов наших! И сколько огромных
 армий погибло на месте этом! Ибо я
 трепещу, о божественных делах говорю
 перед недостойными слушателями.
 Но, тем не менее, слушайте, чтобы
 понять, (что) не только с римлянами
 сражаетесь, но и с Богом. Царь
 египетский Нехаос, который
 назывался также и фараос, придя с
 огромным войском, похитил Сару у
 мужа, царицу и родоначальницу нашу.
 Муж же её Авраам и прародитель
 наш оружие ли взял для отмщения
 оскорбителю своему? Знаете же, что
 300 и 18 было у него военачальников,
 а каждый из них командовал
 бесчисленными воинами. Но всеми
 ими пренебрег, и Бога помощника
 призвал, и простер праведные руки
 к месту этому, которое вы ныне
 осквернили, непобедимого союзника
 призвав на помощь. И через одну ночь
 неоскверненной

 ти их сими речми, сказаше им
 от бытійскаго исторіа, вопн
 к ним: «О окаянннн! На рѣкн
 ли нлн на оръжнн оупоающе,
 протпнстесн рнмлянм? А
 которм ннем супостатом
 одолесте тем? Или когда Бог не
 мьстн нм нюдѣом наснстпвоующнхъ
 нм? Возвратптесн, откуду пошлн
 есте, н вндпте н, с кнм сн вїетѣ,
 н како поборннка осквернпстѣ?
 Воспмянете отечска дѣла
 пречюна! И колнко превелннка
 ратн разроушн мѣсто се! азъ
 бо трепещу, дѣла божествена
 глаголя к недостпннма оушнма.
 Но обаче внѣшпте, да разумеете,
 не тпко рнмлянм ратнн сѣще,
 но н Бгѣовн. **Царѣ** егппетскіа
 Нехаос, нже нарцашесн н
 фараос, велнкою слою ншед, н
 восхптпн Сару от мѣжа, царнцу н
 праматѣ рѣа нашого. Муж же
 ея Авраам н прадѣа нашѣ, оръжнѣ
 лн взн на мѣстѣ поругалннка
 своего? Вестѣ же, яко 300 н 18
 бѣ оу него воевод, а под кннмъждо
 нхъ вѣстѣ вои бесчнсленныхъ. Всѣхъ
 же тѣхъ презрев, Бгѣа прпзпвалѣ
 поспешннка, н воздвнп чпстѣ
 рѣце на мѣсто се, нже вы
 ннне осквернпстѣ, непобеднма
 помощннка подострн на вошнство.
 И под однну нощѣ везскверна

царица была возвращена мужу.
И поклонился египтянин этому месту,
залитой вами кровью родственников.
И, убоившись ночных видений и
снов, бежал, золотом и серебром
одарив боголюбивых евреев. Умолчу
ли или ещё скажу о переселении в
Египет отцов наших, которые были
мучимы иноплеменным царем и
были в рабстве 400 лет, не пожелав,
хотя и могли, силою оружия и рук
своих от этого избавиться, но в
бедах своих положились на помощь
Господа и надежду (имели) на Бога.
И Бог послал на Египет зверей
неведомых. И наполнилась страна
мертвецами, убитыми зверями, и
погибала от разных болезней, и
плоды не рождались в ней, и Нил
иссох. И потом напустил на них
Господь 10 казней невыносимых.
И поэтому вышли отцы наши
(из Египта) со славою и с чужим
богатством без убийств и без ран.
И привел их Бог с тех пор и поныне
к служению церкви. И когда вновь
сир (сирийцы) захватили священный
ковчег, не стонала ли Палестина
и Даного мерзкий? И не были ли
наказаны, не пострадали ли все
похитители? Не сгнили ли тайные уды
их и внутренности, пока те, которые
своими руками похитили священный
ковчег, теми же

царица послана быть к мужевн.
И кааняся египтянин сему
месту, окровавленому от вас
сродническою кровию. И трепеща
ночных видений и снов, бегаше,
сребром же и золотом почести
воглюбивыя евреи. Помолкнү ли,
ции еще издрекү о преселении
египетсте отець наших, иже
мүчими царем иноплеменником
и работающе 400 лет, могуще
орүжием и рүками своими
избавитися, но того не изволиша,
но възложиша печаль свою на
Господа и надежу на Бога. И
Бог посла звери невидимыя
на Египта. И исполнися земля
звероядными мертвецы и истле
всякими недүги, и плода не
высть в ней, и Нил исше. И
потом пүсти Господь на ня 10 ран
нестерпимых. И тем вынидоша
отци наши со славою и с чюжим
богатством без үвоя и без язвы.
И приведе их Бог оли и доселе на
слүжбү церковнүю. Егда же пакн
сир плениша священнаго кивота,
не постена ли Палестин и Даного
мръзкий? И не съкрүши ли ся,
не постенаша ли вси пленившее?
Не погниша ли тайная үдеса их и
үтробы, донде же ими же рүками
плениша священный кивот, теми

црца послама въ кѣмоу жеви . и гла
на са египта ни нѣ се моу и бстпоу . о
кровавлено моу шпаса сродническою
кровию . и трепещано щнощныи видѣнн .
и снов шпавѣ гаше . сребромъ же и златомъ
почести болюбивыя евреи . и притом
молкнѣ ли . ции еще издрекѣ о преселе
ненн египетсте отцы наших . иже мучими
царемъ иноплеменникомъ и работающе
400 летъ . могуще оружиемъ и руками
своими избавитися . но того не изволиша .
но възложиша печаль свою на гдѣ . и
надежу на бога . и въ послаша о звери
невидимыя на египта . и исполнися земля
звероядными мертвецы . и истле всякими
недуги . и плода не высть в ней . и нил
иссох . и потомъ пусти гдѣ на ны 10
ранъ нестерпимы . и темъ вынидоша
отцы наши со славою и с чужимъ
богатствомъ . безъ үвоя и безъ язвы .
и приведе ихъ богъ оли и доселе на
службѣ церковную . егда же пакн сир
плениша священнаго кивота . не постена
ли палестина и даного мерзкий . и не
съкруши ли ся . не постенаша ли вси
пленившее . не погниша ли тайная
удеса ихъ и утробы . донде же ими же
руками плениша священный кивотъ . теми же

въспятъ принесоша, съ мольбою и великими
 даръми. и съ кнѣзьями добротасными
 и со всякою честію. Бѣ тогда таковая
 подаровашеть нашимъ оцемъ. поне
 же, оставивше рѣце, и оружїа, и
 мечь, и судъ на Бога възложиша. Бѣ
 же паки царь асирскїи Инахирим
 всю Асирїю приведе на место се и
 овѣста градъ, человѣчьска ли
 рѣками падоша вонъ его? Ни! Но
 воздвигнеше рѣчно, не ко оружїю,
 но к молитвѣ! И аггелъ Господень
 единою нощїю истле своя воя, и
 во дне възста асирїйскїи царь,
 обрете воя своя мертвы 80 ко стѣ
 тысячъ и 5 000. И со останкомъ
 вежа по дѣвремъ не гонимъ. Весте
 и вавилонскую работу, идее же
 преселишиши наши людїе 70 летъ
 и не воздвигнеше на свободу,
 донде же Киръ, подаровавъ Богу,
 и отпусти я по Даниловѣ молве.
 И, пришедше, служашаху своему
 избавителю. И несть оврестни
 ничесо же, его же исправнша отцы
 наши оружіемъ, но паче живуще
 со смиренїемъ, побежаху вся.
 Аки изволяше Бѣдня, внощесе
 падаху, егда овѣста градъ. Бѣ
 царь вавилонскїи, и Бедекна, нашъ
 царь, вышелъ внѣ съ нимъ чрезъ
 Иеремїино пророчество, той самъ
 ятъ вѣсть и градъ разоренъ съ

(руками) обратно принесли с
 мольбою и великими дарами (под
 звуки) сладкозвучныхъ кимваловъ и
 со всякими почестїями. Богъ тогда это
 даровалъ отцамъ нашимъ, потому что,
 оставивъ борьбу, и оружіе, и мечь, судъ
 на Бога возложили. Когда же вновь
 царь асирскїи Инахирим (войско)
 всей Ассїрии привелъ къ месту этому
 и окружилъ городъ, отъ человеческихъ ли
 рукъ пали воины его? Нѣтъ! Простерли
 руки, но не къ оружію, а къ молитвѣ!
 И ангелъ Господень въ одну ночь
 уничтожилъ всехъ воиновъ, и, утромъ
 вставъ, ассїрїйскїи царь нашелъ воиновъ
 своихъ мертвыми 80 и сто тысячъ и
 5 000 и съ остаткомъ (войска) бежалъ по
 ущельямъ, (никемъ) не преследуемъ.
 Вы знаете и о вавилонскомъ рабствѣ,
 когда переселился народъ нашъ и
 70 летъ не воевалъ за свободу, пока
 Киръ въ угоду Богу не отпустилъ его по
 просьбѣ Данила. И, придя, служили
 своему избавителю. И невозможно
 найти примера, когда отцы наши
 добивались чего-то оружіемъ, но,
 только живя со смиренїемъ, побеждали
 всехъ. Если желалъ этого (Вышнїи)
 Судїа, сражавшїеся погибали, когда
 осаждали городъ. (Когда) съ темъ царемъ
 вавилонскїимъ Седекїа, нашъ царь,
 выйдя, сражался вопреки пророчеству
 Иеремїи, то и самъ былъ захваченъ, и
 городъ разоренъ съ

въспятъ принесоша съ мольбою и
 великими даръми, и съ кнѣзьями
 добротасными, и со всякою
 честїю. Богъ тогда таковая
 подаровашеть нашимъ оцемъ, поне
 же, оставивше рѣце, и оружїа, и
 мечь, и судъ на Бога възложиша.
 Бѣ же паки царь асирскїи
 Инахиримъ всю Асирїю приведе
 на место се и овѣста градъ,
 человѣчьска ли рѣками падоша
 вонъ его? Ни! Но воздвигнеше
 рѣчно, не ко оружїю, но къ
 молитвѣ! И аггелъ Господень
 единою нощїю истле своя воя, и
 во дне възста асирїйскїи царь,
 обрете воя своя мертвы 80 ко стѣ
 тысячъ и 5 000. И со останкомъ
 вежа по дѣвремъ не гонимъ. Весте
 и вавилонскую работу, идее же
 преселишиши наши людїе 70 летъ
 и не воздвигнеше на свободу,
 донде же Киръ, подаровавъ Богу,
 и отпусти я по Даниловѣ молве.
 И, пришедше, служашаху своему
 избавителю. И несть оврестни
 ничесо же, его же исправнша отцы
 наши оружіемъ, но паче живуще
 со смиренїемъ, побежаху вся.
 Аки изволяше Бѣдня, внощесе
 падаху, егда овѣста градъ. Бѣ
 царь вавилонскїи, и Бедекна, нашъ
 царь, вышелъ внѣ съ нимъ чрезъ
 Иеремїино пророчество, той самъ
 ятъ вѣсть и градъ разоренъ съ

рковью. Но насколько же тот царь был смиренней ваших предводителей, а его войны – вас; когда Иеремей тогда говорил, что возненавидит их Бог за прегрешения их, и требовал сдаться вавилонянам, чтобы не погибли сами и город царский, ни царь не разгневался на него, ни народ не убил его. Вы же, беззаконствуя и творя дела, о которых даже нельзя сказать, превосходя и своё (прежнее) беззаконие, стремитесь застрелить меня, просящего вас и указывающего вам (путь) к спасению. Когда Антиох, называемый Епифаней, осадил этот город и оскорбил скверными устами (своими) Бога, тогда прадеды наши вышли с оружием и сами погибли в той битве. И город захвачен был противником, и святыни опустели на три года и 6 месяцев. Римлян же кто ожесточил против нашего народа? Или из-за чего попали в рабство? Не из-за смуты ли Аристоула и Уркана, которые Помпий привели к городу? И Бог подчинил римлянам недостойных свободы, ибо, не вынеся и трех месяцев осады, сдались, но не согрешив ни перед святым, как вы, ни закон не преступив. Так не дал Бог народу нашему оружием побе-

рковью. Но колми он царь ве, смиреней ваших игемон, и вои его вас, иже Иеремей тогда вопиющу, яко возненавидит их Бог за прегрешения их, и велящю предатися вавилоняном, да не погнѣнѣтъ сами и град царскый, и ни царь гневася на нь, ни народ ѹви н. Вы же, беззаконствующе и творяще дела яже не lze сказать, верху своего беззаконна, тоснется мене застрелити, молящеся вам и кажюща вас, яже на избавление. Бгда же Антиох наречемый Епифаней обсед град сын, и отвѣрзе скверна уста на Бога, тогда прадеди вынидоша съ оружием и сами падоша в той врани. И град въсхущен высть ратными, и святое опусте три лета и 6 месяць. Римляны же кто подвигл на нашъ языкъ? Или откуду начахом работати? Не от шатаниа ли Аристоулова и Урканова, яже Помпиа ли приведоста на град? И Бог покори римляномъ недостойныхъ свободе, по три во месяцы не трпяще овншества, предашася, не съгрешивше ко святому, еинко вы, ни закон преступивше. Тако не вда Бог нашему языку оружием пове-

рковью . но колми онъ царь въ мире
ни ѹви н . иже Иеремей тогда
вопиющу . яко возненавидитъ ихъ
Богъ за прегрешения ихъ , и велящю
предатися вавилоняномъ , да не
погнѣнѣтъ сами и градъ царскый ,
и ни царь гневася на нь , ни народъ
ѹви н . Вы же , беззаконствующе и
творяще дела яже не lze сказать ,
верху своего беззаконна , тоснется
мене застрелити , молящеся вам и
кажюща вас , яже на избавление .
Бгда же Антиох наречемый Епифаней
обсед градъ сын , и отвѣрзе скверна
уста на Бога , тогда прадеди вынидоша
съ оружиемъ и сами падоша в той
врани . И градъ въсхущенъ высть
ратными . И святое опусте три лета
и 6 месяць . Римляны же кто подвигл
на нашъ языкъ ? Или откуду начахом
работати . Не от шатаниа ли Аристоулова
и Урканова , яже Помпиа ли приведоста
на градъ ? И Богъ покори римляномъ
недостойныхъ свободу , по три во
месяцы не трпяще овншества , предашася ,
не съгрешивше ко святому , еинко
вы , ни законъ преступивше . Тако не
вда Богъ нашему языку оружиемъ пове-

жати . достойно бо есть живущи
 у святого места весь суд и все обиды
 свои к Вышнему Судии приносить .
 Вы же то , что благословил
 законодатель , отвергли , а то , что
 проклинал , то и творите : воровство ,
 и прелюбодейние , и грабеж , и
 кровопролитие не считаете грехом ,
 и новое , неведомое (ранее) зло
 совершаете , и церковь превратили
 в центр всех бесчинств , и своими
 руками осквернили божественное
 место , которому и римляне издаелека
 поклоняются , и многие из своих
 обычаев нарушая , к нашему закону
 обращаются . И такие дела совершая ,
 как мыслите союзником иметь того ,
 против кого грешите ? Допустим , что
 вы , праведники и молитвенники , с
 чистыми руками призываете Бога
 в помощь , такие , как царь ваш ,
 когда просил от Бога (помощь)
 против Ассирии , (и тот) великую
 армию уничтожил за одну ночь .
 Но поступки римлян не похожи на
 (поступки) ассирийцев . Ибо тот
 (ассирийский царь) , взяв с нашего
 царя дань за то , что оставит город
 в неприкосновенности , преступив
 клятву , вернулся разрушить город и
 церковь сжечь . Римляне же обычную
 подать просят , которую отцы наши
 и деды начали платить отцам их и
 дедам . Если еѣ

жати . Достойно бо есть живущим
 у святого места весь суд и
 обиду свою на Вышняго судию
 възлагати . Вы же , яже благослови
 законодатель , отвергли , а яже
 проклинал , то творите : татевы ,
 и прелюбодейство , и грабежь ,
 и кровопролитие не мните
 грех , но нынѣ странны зловы
 обновисте , и церковь постависте
 хранилищу всей злобе , и своими
 руками осквернисте божественное
 место , ему ж римляне издаелека
 кланяются , многа от своих
 обычай рущаще , и к нашему
 закону прикланяющесе . И таковая
 дела делающе , како мните
 поворника имети , на него же
 беззаконьствуете ? Отниде есте
 праведницы и молитвенницы , и
 чистыми руками Бога призываете
 помощника ! Таких и царь ваш
 въздвигаше к Богови на Ассирия ,
 егда великий тех полк посталл
 единою нощью . Но и дела римская
 не подобная ассирийским творят . Он
 бо от царя нашего дань взем , да
 не разорить града , и , преступив
 роту , приде разорить града , и
 церковь зажещи . Римляне же
 обычная дани просят , яже отцы
 наши и дети почаша даяти оцем
 их и дедом . Аще бо тех

заплатите, то и город не захватят, и к святому не прикоснутся. Оставят вам и семьи свободными, и имущество в вашем распоряжении, и священный закон не будет осквернен. Если кажется вам, что Бог поступит с этим праведником так же, как и с нечестивцем, то вы обезумели. Ибо ассирийцам (Бог) в первую же ночь отомстил. И если бы знал, что народ наш достоин свободы, то ни Уеспасиана не пропустил бы в Галилею, ни Титу бы не покорил все страны, а под конец — и этот город. Разве не знаете, что Уеспасиан из-за нашей войны получил кесарство? Титу же все источники водные открылись, те, что для нас ранее пересохли; знаете ведь, что до прихода его Силуам и другие источники у города высохли и по мере покупали воду, теперь же так наполнились водой для противников наших, что не только им, но и скоту их хватает, и сады, и нивы можно (водой этой) напоить. А такие знамения и раньше бывали перед захватом города. И, придя, Навуходоносор и город сжег, и церковь. Я же думаю, что Бог отступился от святых. Ибо мужей благодородных оскверняет дом

дасте, и града не пленят, ни святому не прикоснутся. Въздадут же вам и роды свободны, и владети над своими притяжанин, и священный закон не осквернится. Аще же мнится вам, яко Бог сотворитъ над сим праведником, акн над неправедником сътвори, то погубите ум. Над асирнем во первую ночь мечь сътвори. Аще вы ведал наш род достоин свободы, то не попустил бы Уеспасиана на Галилею, ни Титови вы предал вси земли, а на конец съи град. Почто не разумеете, яко Уеспасиан от нашей врани приа кесарство? Титови же источники кладязни отвръзошася, иже нам исхоша преже; весте бо, яко пред пришествием его Силуам и нини источники предградни исхоша и в меру купихом воду, ныне же тако текутъ ратником нашим воды, яко не токмо им, и скотом их досыти, но и ограды и нивы лзе ими напавати. А си знаменна и преже выша на пленение града. И пришед Навуходносор и град пожже и церковь. Аз же мню, яко Бог отступи от святого. А муж во благодородных гнѹситъ храм

дасте . и града не пленят , ни святому не прикоснутся . въздадут же вам и роды свободны . и владети над своими притяжанин . и священный закон не осквернится . аще же мнится вам . яко бгъ сотворитъ над симъ праведникомъ , акн над неправедникомъ сътвори . то погубите умъ . над асирнемъ во первую ночь мечь сътвори . аще вы ведали нашъ родъ достоинъ свободы то не попустилъ бы оуеспасиана на галилею . ни титови вы предалъ вси земли . а на конецъ съи градъ . почто не разумеете . яко оубиеспасианъ ѿ нашей врани приа кесарство . титови же источники кладязни отвръзошася . иже нам исхоша преже . весте бо , яко предъ пришествиемъ его . силуамъ и нини источники предградни исхоша . и в меру купихомъ воду . ныне же тако текутъ ратникомъ нашимъ воды . яко не токмо имъ , и скотомъ ихъ досыти . но и ограды и нивы лзе ими напавати . а си знаменна и преже выша на пленение града . и пришедъ навуходносоръ и градъ пожже и церковь . аз же мню . яко бгъ ѿступитъ отъ святого . мужъ во блгодородныхъ гнѹситъ храмъ

скверненъ . а бѣзъ какомъ жетъ пребы
 вати рѣдшеи скверности . но ѡбаче
 осталася дамъ поуспѣніа . аще покае
 тся и сподобитися , ѡжелѣзніи по
 прѣзѣтне ѡружіе . прїимѣтне мѣтѣ
 ѡтъ сподобити зорати теса , и видѣте
 како украсоу предаде тѣ какъ гра
 какоу цркви . како дары ѡцѣвѣвѣ
 на нѣже плечетъ пламень и бѣже стю
 сердно шеса и ѡ каменнѣ шеса поща
 дити родашъ . полшжнїи предѡчи
 ма ча да жены родити ела и хженстли
 по малы днехъ . или гла или рать . ѡ
 мы яко сла да ми погнѣнетъ , и мой ро
 да пенѣ ма тн и женѣ и спѣтелъ домъ
 аще же мнїи тѣ яко тѣхъ раднѣ шлю
 еда дамъ , ѡубїити ела да полажетъ кро
 воу за спѣніе даше . аще бо помнѣ
 цѣломоудрнїи хощетѣ и азъ радѡу
 и роузапы . тако да и ѡси

фоу допїющюу . ма тн

жнїцы не ѡска

вншїа . но ѡу

тн пердншїа

ни со днѣ

неща

тн

ма са

и

скверный. А Бог может ли
 пребывать в вашей скверности?
 Но, всё же, остался для вас
 путь спасения; если покаетесь
 и исповедаетесь, о железные,
 бросите оружие, почувствуете
 жалость к отечеству. Оглянитесь
 и посмотрите, какую красоту
 вы губите, какой город, какую
 церковь, какие приношения от
 всех народов, на всё это (вы)
 призываете огонь! Сейчас,
 ожесточившиеся и окаменевшие,
 пожалейте семьи ваши!
 Представьте перед глазами
 своими детей, жен, родителей, их
 же через несколько дней погубит
 или голод, или война. Вы знаете,
 что и слава моя погибнет, и моё
 славное семейство, мать и жена,
 и светлый дом. Если считаете,
 что из-за них прошу вас, убейте
 их, пусть погибнет кровь моя за
 спасение ваше. Если же благодаря
 мне вы пожелаете образумиться,
 то и я буду рад умереть за вас!»
 И хотя так говорил Иосиф,
 мятежники не смягчились, но
 укрепились (в своем решении)
 никогда не сдаваться.

сквернен. А Бог како
 может пребывать в вашей
 скверности? Но обаче остался
 вам пѣт спасенна; аще
 покаетесь исповедатися, о
 железни поврѣзете оружіе,
 примете милость отечѣства.
 Възвратитесь и видите,
 какоу красотѣ предавает,
 какъ град, какоу церковь,
 како дары от всехъ языкъ,
 на ня же влечетъ пламень!
 Ныне, жестосердившеся и
 окаменившеся, пощадите род
 вашъ! Положите предѡ очима
 чада, жены, родителя, ихъ же
 истлит по малыхъ днехъ или
 глад, или рать. Ве мы, яко
 слава ми погнѣнет, и мой род
 славен, мати и жена, и светел
 дом. Аще же мнїи тѣ яко те х
 ради молюся вамъ, убїите
 я, да поляжетъ кровъ моя за
 спасенне ваше. Аще бо по мне
 целомудрнїи хощете и азъ рад
 ѡмрѣ за вы!» Таковая Иосифѣ
 вопїющюу, мятежнїцы не
 осклавншася, но ѡтвердишася
 николи же не вдатися.

Народ же склонялся к сдаче, и, продавая имущество свое и драгоценности за золотые монеты, проглатывали их, чтобы (их) не нашли мятежники, и с ними бежали к римлянам. И, испражнениями получая (их обратно), тратили на необходимое.

Народ же подвижеся на предание, и продающе рѹхла своя и съсѹды драгыя на златѣ, и пожирахѹ, да не ѹзрят мятежницы, и с тем бежаша к римляном. И, проходом выпѹщающе, даяхѹт на потребнем.

Нарѹ же подши же сам на преданіе . и продающе рѹхла своа , и съсѹды драгы на златѣ . и пожирахѹ да не ѹзря ма тп ежницы . и стѣмъ бѣтъ жаша к римляномъ . и проходомъ выпѹщающе , даяхѹт на потребне

;

Потому что Тит отпускал (их расселяться) по стране, кто куда захочет. Иоан же, по прозвищу Ханан, и Симон Нигер поставили (воинов) охранять выход и убивать убегающих.

Титъ бо поуща шесѣ по землямъ идѣ
 же кто хощаше. Иоанъ же иже есть
 хананъ и симон нигеръ престави
 блюсти выходъ.
 и выега
 ющѣхъ
 чяхъ.

Тит во пуцашеся по
 землямъ идее же кто
 хощаше. Иоан же, иже есть
 Ханан, и Симон Нигер
 престави ста блюсти выход
 и выегающаа сечаху.

И одновременно голод увеличивался с каждым днем, потому что в открытой (продаже) пшеницы не было, и, приходя, вооруженные люди искали (её) в домах, и, найдя, жестоко избивали хозяев, потому что (они её) прятали, и, не найдя, били, говоря, что (они её) спрятали. И многие, прячась внутри дома, пшеницу поедали немолотую. И жалкая

И потом глад растяше по вся дни, яже во пшеница не обреташеся, и, приходящее, оружницы искаху по храмом, и обретшее, боле въяху домовитых, зане запирахуся, и не обретше, внаху, рекуще, яко потансте. И мнози, затваривающиеся во внутренех храмах, и пшеницу зобаху не мелюще. И жалостная

И потомъ гла расташе по едни, яже въ пшеница не обреташеся. и приходящее оружницы искаху по храмомъ, и обрѣтше колебыху домовитыхъ зане запирахуся. и не обрѣтше въ иху, рекоущей яко потансте. и мнози затваривающиеся во внутренехъ храмѣхъ, и пшеницу зобаху не мелюще. и жалостная

пища въ оубоу ихъ и следостоннъ маощь
 ми жестиртьми глабысть . жены же
 шмоужь и дѣтншощь . и ипрншма
 денець доухиты пахоутъ ядь . изго
 рташии даоче . возлюбленымъ ороу
 ка исхытающе . невымити . ни капля
 жи погтныа . и тако жи оущенетта
 хоуса . но оюда шбнходахоу ворцы . и
 дѣже ондахоу затпореноу храминноу .
 разоумлахоу тако поуптрьнн пицоу
 приемлютъ . ябѣи развнощедоери по
 скакахоу . и быда пахоу изгорла ядь .
 и вѣни быша старцы непустяче пиц
 жены покрывающе хлебы и шдѣтнн
 шнмающе разразахоу и шкамень . и
 мочатъ амоу каминнеи днмами .
 точаще зерна рифна поттайный
 оудъ . и шетпроколіе позадннпрохо
 да исповѣдають пригорщю мучки . и
 лноу кроугъ . мучителе же не ака
 хоу . но оца шврѣтлаемое

отънимаю

щепи

сыщи

хоу

тца

пища была у них, и слез
 достойная, над всеми же
 чувствами (господствовал)
 голод. Жены у мужей, и дети
 у отцов, и матери у младенцев
 отбирали еду, из горла их сдавив,
 (вырывали). И к любимым, на
 руках умирающим, не было
 ни сострадания, ни капли
 животной (жалости). Так
 жили (горожане), и, не таясь,
 повсюду ходили мятежники.
 И если видели закрытый дом,
 то считали, что находящиеся
 внутри пищу едят. И тотчас,
 выломав двери, вторгались и
 выдавливали из горла еду. И
 избиваемы были старики, не
 выпускавшие пищу, женщины,
 скрывавшие хлеб, и у детей,
 расшибая их о камни, отнимали.
 И мучили их (жителей) пытками
 неопикуемыми, заталкивая
 горошины в тайный уд и
 заостренный кол – в задний
 проход, чтобы (они) выдали
 пригоршню муки или кусок
 хлеба. Мучители же не голодали,
 собирая всё (то, что) находили,
 наедались.

пища же у них и слез достоинн,
 над всеми же страстьми глад
 бысть. Жены же от мужь, и
 дети от отець, и матери от
 младенець восхитывахуть
 ядь, из гортани их, давяче.
 И возлюбленным в рѹках
 исхытающем не бы милости,
 ни капля животныа. И тако
 живуще, не таяхуса, но всюда
 обиходяху ворцы. Иде же
 видяху затворену храмину,
 разоумляху, яко внѹтрьнни
 пицу приемлютъ. И авне,
 разбивше двери, восскакаху
 и выдаваху из горла ядь.
 И вниени быша старцы,
 непустяче пища. Жены,
 покрывающе хлебы, и от
 детей отнимающе, раздразяхутъ
 и о камень. И мучатъ я
 мѹками невидимами, точаще
 зерна ривифина во тайный уд,
 и остроколие в задний проход,
 да исповѣдят пригорщю мѹки
 или ѹкругъ. Мѹчителе же не
 алкаху, но вся обретаемое
 възнимающе, насыщахутся.

Даже и у тех, которые, выйдя (из города), собирали дикорастущие травы, скрываясь от римских воинов, по возвращении их они (мятежники), подкарауливая, (собранные) отнимали. Когда же те просили, призывая страшное имя Божие, чтобы оставили им часть трав, потому что добыли их с риском для жизни, они ничего им не давали, но, громко смеясь, говорили: «То для вас (плата) за труд, что не заколоты». А когда зна-

Аще же и которни, вышедше, съвираху дикая зела, ұтающеся римских вон, им же, възвращахутся, си ұсретывающе я, отимаху. Молящем же ся им, и страшное имя Божие призывающим, да выша подали им часть зела, зане трудившеса главу отложивше, принесохом. А ти ничто же не въдадяху, но паче смеющеся, глаголаху: «Се буди за труд вам, оже не пропорени высте». А иде же чюя-

Аще же и которни, вышедше, съвираху дикая зела, ұтающеся римских вон, им же, възвращахутся, си ұсретывающе я, отимаху. Молящем же ся им, и страшное имя Божие призывающим, да выша подали им часть зела, зане трудившеса главу отложивше, принесохом. А ти ничто же не въдадяху, но паче смеющеся, глаголаху: «Се буди за труд вам, оже не пропорени высте». А иде же чюя-

хоумоужабогаттыакледептнннкоу
 пахоунаа . истапккдептнннзна
 оученъшбнчашетьяла . какохотъ
 шапривегнѣтнкримляномъ . ни
 мшаасимонънигеръсоиоанойжебха
 нашошнажистаа , икропый испи
 пашета . ижиныираздѣлашета .
 подроноужедыписати . немощно
 безаконіакоупножерещи . ниинѣгра
 такаестрѣтипріа . ни рѣшѣкарѣ
 днсапако . иисполненъгрехи , ижи
 лице всакой злобѣ . икѣконцѣи рѣ
 бореистіипороугахоу . исповѣдающі
 какохолщпичицисуть , иприше
 лцы : и блудничци . штииѣ

жерещи си тогоубиша
 гра . сижепоно
 дншаримля
 нынасты
 гра . си

позвѣ
 коша
 огня
 тичу
 рко

ли, (что) человек богат,
 то клеветников на него
 нанимали. И, встав, клеветник
 подученный ложно обличал
 его, якобы (тот) хотел
 перебежать к римлянам. И,
 схватив его (оклеветанного),
 Симон Нигер с Иоаном, по
 прозвищу Хананом, грабили
 его, и кровь его пили, и тело
 его делили. Невозможно
 описать каждое беззаконие
 по отдельности, но если
 вместе описывать, то никакой
 другой город таких страданий
 не переносил, и ни (одно)
 поколение с сотворения мира
 не было так наполнено грехами
 и (не было) прибежищем
 всякой злобе, которые в
 конце и народ еврейский
 осквернили, показывая тем,
 что они рабы, и чужеземцы, и
 сыны блудниц; даже больше
 того: они погубили город, они
 принудили римлян (захватить)
 святой город, они привлекли
 огонь на церковь.

Ху мужа богатых,
 клеветники купяху на
 ня. И став, клеветник,
 научен, обличашеть я ала,
 яко хотеша привегнѣти к
 римляном. И имша я Симон
 Нигер со Иоанном, иже есть
 Хананом, обнажиста я,
 и кровь их испивашета, и
 жили их разделяшета.
 Подрогну же выписати
 не мощно безаконна,
 купно же рещи. Ни ин
 град такая страсти прна,
 ни род от века родися
 тако. И исполнен грехи, и
 жилище всякой злобе. Иже
 к концѣ и род еврейский
 поругаху, исповедающе,
 яко холопичици сѣтъ, и
 пришелцы, и блудничци,
 отинуда же рещи: си
 погубиша град, си же
 понудиша римляны на
 святый град, си же
 возвлекоша огонь на церковь.

Тит же, построив насыпи, отправил воинов с приказом ловить (иудеев), выходящих для сбора трав. И, хватая их, пытали и распинали их перед стенами по тысяче и больше каждый день. Воины, гневаясь на них (иудеев), не одним образом распинали их, но различными (способами) издевались (над ними). И не хватало места крестам, а крестам – тел. Мятеж-

Тит же, приспы въздавав, и посла воя, каза ловити выходящих на собранне зелиа. И емлюще я, мучаще, распинахуть я пред стенами по тысящи и по болшо на всяк день. Воини же, гнев имуще на ня, не едином образом распинахуть я, но различными поругающеся. И не доста места христом, а христ телесем. Мятежь-

Титъ же приспы въздавав, и посла воя, каза ловити выходящих на собранне зелиа. И емлюще я мучаще, распинахуть я пред стенами по тысящи и по болшо на всяк день. Воини же, гнев имуще на ня, не едином образом распинахуть я, но различными поругающеся. И не доста места христом, а христ телесем. Мятежь-

ницы же приде шершныа пересконицы
 казахуи мѣ , кака зла приаша привѣ
 гающе кримлянѣмъ . распятыхъ бо
 не твораху тыя . но перескочни
 ки , и мнози хотящии перевести
 въздержася ; донде же разумѣша
 правду .

Титъ же мнѣго ѡ тыхъ ѡсѣбѣхъ роу
 цѣ поустникѣмъ оунигерѣоу и кои ѡ
 ннѣ иже есть хананѣоу . кака к нимѣ

ники же, приводя родственни-
 ков перебежчиков (к стене),
 показывали им, какие муки
 принимают перебежавшие к
 римлянам. Ибо о распятых
 говорили, (что они) перебеж-
 чики, а не захваченные
 (воинами в плен), и многие
 из желавших перебежать
 оставались (в городе), пока не
 узнали правду.

Тит у многих из захваченных
 отрубил руки и отпустил их к
 Симону Нигеру и к Иоану, по
 прозвищу Ханану, (повелев)
 им сказать,

ницы же приведше родныя
 пересконицы, казахут
 им, кака зла приаша
 привагающе к римлянѣмъ .
 Распятыхъ бо не творахутъ
 ятыя, но перескочники,
 и мнози от хотящих
 перевести, въздержася,
 донде же разумѣша правду.
 Тит же много от ятыхъ
 отсека рѣце, пусти к Симону
 Нигеру и ко Иоану, иже
 есть Ханану, кака к нимѣ,

чтобы те прекратили воевать и сдались ему, (тогда) уцелеют сами и отечество их. Они (иудеи) же ругали с забрал и его, и отца его, крича: «Не боимся смерти, ибо лучше нам умереть до (признания) рабства, и не остановимся, вреда римлянам. О гибели же отечества и о церкви не заботимся, потому что мир этот дороже церкви для Бога, Он спасет и его, и её, поскольку Бог живет в ней, и Его же и мы помощником имеем, над всеми угрозами твоими смеемся, потому что конец (дела) в руках Божиих».

17
 Да престанета шрати . и въдадѣа
 ёмоу . и исцѣляють сами и оцѣство
 ихъ . шниже оукаряху с забралъ и
 того и оцѣаго . въпнюще яко не боимся
 мѣа смѣрти . оу не бо нам оумрети
 прѣработпою . не почнемъ же творѣ
 щѣ зла римляномъ . ш оуъски же по
 гибели и оу церкви не печемся . миръ
 бо сей оу не церкви предъ Богомъ
 есть . спасетъ же ся и си . Богомъ
 живущимъ в ней . и Его же и мы
 поборника имущемъ . всему прещенію
 твоему смеемся . конецъ бо
 есть Божій .

да престанета от рати, и въдадѣа емоу, и исцѣляютъ сами и оцѣств их. Они же оукаряху с забрал и того, и отца его, въпнюще, яко «Не боимся смерти, оу не бо нам оумрети предъ работою, не почнемъ же, творяще зла римляномъ. О оцѣстѣски же погивели и о церкви не печемся. Миръ бо сей оу не церкви предъ Богомъ есть, спасетъ же ся и си, Богомъ живущимъ в ней, и Его же и мы поборника имущемъ, всему прещенію твоему смеемся, конецъ бо есть Божій».

Тогда Антиохъ наречемый Епифаніи . прииде Титу на помощь . имея
 шана наречемый македони . възрасто
 пысоцѣ . и македонское оружіе нося
 щее . и приступу глаголаше . Ди
 дяю какіа корнма медлятъ . и не
 возмощитѣ . бысть же хрѣбрь самъ
 но несопрѣшенъ оумомъ . оулысноуже
 стипѣ и рѣдвоудетѣ прѣоушѣчь .

И ави Антиохъ оустремиса къ стѣ
 на македонны . и тои стрѣлаи сои

В то время и Антиох, называемый Епифанием, пришел Титу на помощь, имея (под своим началом) воинов, называемых македоны, высоких ростом и носящих македонское оружие. И обратился к Титу, говоря: «Удивляюсь, почему римляне медлят и не захватывают стены». Он сам был храбр, но не разумен. Улыбнулся Тит и сказал: «Пусть общим будет деяние!»

И тогда Антиох устремился к стенам с македонами, и он, стреляя ис-

Тогда во и Антиох, наречемый Епифаний прииде Титу на помощь, имея вой, наречемый македонны, възрастом висоце и македонское оружіе носяще. И приступль к Титу глаголаше: «Дивлюся, како римляне медлят и не возмощт стен». Бысть же хрѣбрь сам, но не соврѣшен ѹмом. Улыснѹ же ся Тит и рече: «да бѹдет трудъ обѣч!»

И ави Антиох ѹстремиса к стенам с македонны, и тои стрѣляя со и-

кусно, избежал иудейских стрел. Воины же его, юные возрастом, были разбиты. Немного их осталось. Из-за позора не отступали, сражаясь, но, наконец, отступили, показав, что и истинные македоны не сами по себе побеждали, но счастьем Александра.

Римляне, начав насыпь делать в 12 день месяца артемисия, закончили с великими трудностями в 19 день. И поставили стенобитные орудия.

скушением, влудяшеся иудейск стрел. Вон же его, уни суще, сокрушился. Разве мало их оста. Брамоты во деля не ославляху внющесе, и на конець отступниша, показавше, яко истиннии македонн, не собою одолеваху, но Александровою вазню.

Римляном же поченшем приспу делати во 12 день месяца артемисиа, скончаша с великим потом во 19 день. И поставивше стенобитныя сосуды.

скоущеніемъ . влудяшеся иудейскъ
стрѣлъ . понже его уни соущесе кру
шиши раздѣмалшии шѣта . срамоты
вотъ брамоты слава ху внющесе . и на
конце отступниша . показавше яко
истиннии македонн . не собою долъ
ваху . и на же самъ ропою пазныи .

Римляномъ же поченшемъ приступудъ
лапидо , вѣ . днѣ . мѣла ртемиіаско
мчаша с великимъ потомъ во . вѣ . днѣ и
поставивше стѣнобитныя сосуды .

Иоан, по прозвищу Ханан, изнутри подкопав, подобрался к насыпи под землею. И сухие дрова просмоленные подложив вместе с серою, зажег их и вернулся (обратно в город). Когда дрова загорелись, размягчилась земля, и с громким грохотом обрушились насыпи и башни. Сначала дым был смешан с пылью, и огонь не мог разгореться, потому что был скрыт. Когда же размягчилась земля и провалилась, вспыхнул огонь, и римляне ужаснулись, увидев неожиданно огонь из-под земли. И уны-

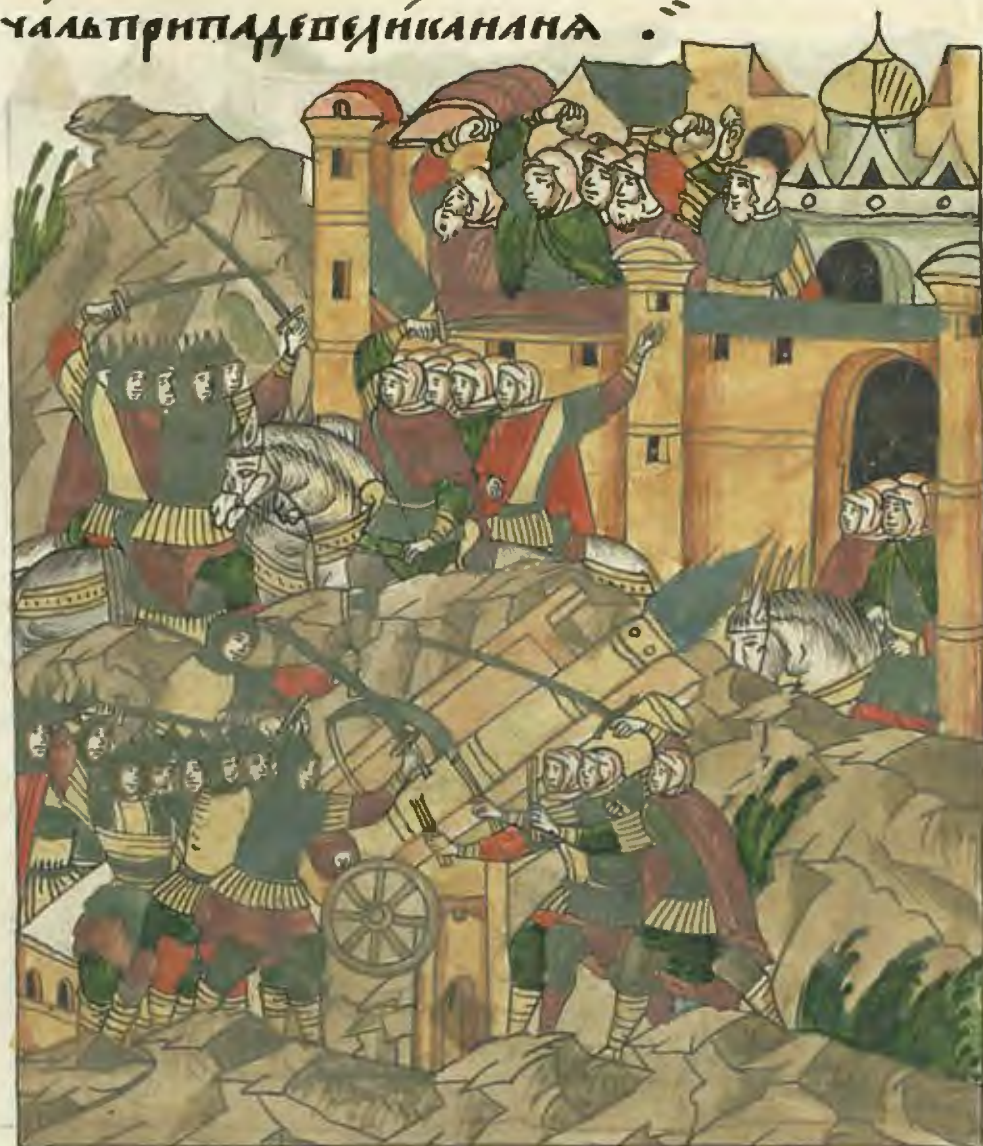
Иоанъ иже естъ Хананъ изъноу цркъ ко
 пла въ доудей доприспы по землею и суха
 дрова и смола положитъ и въ створю и за
 яже и поворотитъ древоуже створъ
 шю и доудей земли, и послѣ и мѣтро
 момъ падоша и приспы и створы. преже
 въ доудей дохожаше створъ, и пламени не
 мѣгоущо пылати. за не покрѣт по въ ст
 и змякше же земли и тронитъ и створы
 даше пламень, и римляне оужасошася
 видѣше внезапный огонь изъ земли, и пе-

Иоанн, иже естъ Ханан, изънутрь подкопав, донде и до приспы под землею. И суха дрова и смола подложив и с серою, и зажег и въвратися. Древу же възгоревшюся, умягче земля, и с великим громом падошяся приспы и с сыны. Преже бо дым выхожаше с прахом, и пламени не могущю пылати, зане покрыто въ сть. Измякше же земли и проливаюущися, паляше пламень, и римляне же ужасошася, видяше внезапный огонь из земли. И пе-

Ча́ль припаде вели́ка на ня .

ние сильное охватило их.

И через два дня и на другие насыпи отправились с огнем Магасар Надиавин и Агир, называемый Хромым, которые в то время проявили себя храбрейшими из всех, (они) как на свадьбу шли, а не на битву, и, не боясь, не медля, не оглядываясь, но между врагами ходя, зажгли и насыпи, и военные орудия. (Их) били копьями и мечами, и руками толкали, но (они) не отступили, пока не загорелись орудия. Римляне стремились отбить (орудия),

ча́ль припаде вели́ка на ня.

И по двою дню и на прочая приспы вытекоша со огнем Магасар Надиавин и Агир, нарекомый Хромый, иже явишася в то время храбрейше всех, аки на свадьбу течаху, а не на рать, и боящеся не медляще, ни смотряще, но посреде враг ходяще, запалиша и приспы, и съсуды ратныа. Биеми же копии и мечи и руками пхоми, не отступиша, донде же возгорнишася сосуды. Римляне же тосняхуся отяти,

И под двою дню . и на прочая приспы
 иже явишася в то время храбрейше
 всех, аки на свадьбу течаху . а не на
 рать . и боящеся не медляще . ни
 смотряще . но посреде враг ходяще .
 запалиша и приспы . и съсуды
 ратныа . биеми же копии и мечи .
 и руками пхоми . не отступиша .
 дондеже возгорнишася
 сосуды . римляне же тосняхуся
 отяти .

притекше ѿ огня . Юден же дозбраняху
 созабрѣху и инни вытекающе с гаса
 щими и махуся на пощадаще телесъ
 свои . ѿни же влѣяху сосуды и стѣни
 мена . Юден же кшоу бѣтмаменьскѣ
 чю . и же бѣтмаменьскѣ горѣща и ма
 ху . римляне же обиступлени пламе
 немъ , дѣло отчаявше , о собе промышля
 ху , како утѣши .

Юден же пребываше и уповающе одолѣ
 ни емъ , ни блюдоущеса ни поущаще .

прибежав к пожару. Иудеи же препятствовали (этому) с забрал, и некоторые, выбегая, с тушащими их сражались, не падая жизни своей. Они (римляне) вытаскивали орудия из огня, иудеи же, бросаясь в пламя и хватая раскаленное железо, отнимали. Римляне, окруженные пламенем, отчаявшись спасти орудия, стали думать о (спасении) своей (жизни и о том), как убежать.

Иудеи же, бывшие в упоении от победы, не береглись, и не прятались,

притекше от огня. Иудеи же возвращаяху со забрал, и инни вытекающее, с гасящими и снимахуся, не пощадяще телес своих. Они же влѣяху сосуды и стѣни пламене, иудеи же, сквозе пламень скачюще, и железа емлюще горяща, отимаху. Римляне же, обиступлени пламенем, дело отчаявше, о собе промышляху, како утѣщи.

Иудеи же, пребываше и уповающе одолением, ни блюдоущеса, ни тѣлаще,

и до охраны лагеря (римлян) добрались, туда, где воины, сменяясь, стоят всегда с оружием. Жестокий закон управляет ими: если кто отступит по какой-либо причине, то будет казнен. И они, предпочитая славную смерть казни, упорно сопротивлялись. И другие (римские воины), устыдившись их (доблести), вернулись им на помощь. Иудеи же, не заботясь о собственной безопасности, нападали. И побеждали их (римлян) массою тел своих.

И до брѣтѣхъ страж доидоша . иже есть полк со
 изменою стоя, безпрестани с оружіемъ . люте же законъ
 на немъ . аще кто отступитъ ко
 рыднны ради . да посеченъ будетъ . си
 изволивше славную смерть паче муче
 нья . сташа крепко . и ны стѣ
 дашиши и возвратиши имъ на по
 мощь . и юдеи же безсоблюдения на
 даху . и виахутъ я телесы свои .

и до брѣтѣхъ страж
 доидоша, иже есть полк со
 изменою стоя, безпрестани
 с оружіемъ. Люте же законъ
 лежитъ на немъ: аще кто
 отступитъ ко
 рыднны ради, да посеченъ
 будетъ. Си, изволивше
 славную смерть
 паче мученья, сташа
 крепко. И ны, стѣ
 дашиши ихъ, и
 возвратиши имъ на
 помощь. Иудеи же без
 соблюдения нападаху.
 И виахутъ я телесы
 свои.

И титъ прише ѿ антоніа запрещаше во е
 своимъ . зане распленише и нобыи те
 ни чашѣны . аспоймъ не промышляете .
 и попускаете на ся юдеа аки и стемницы .
 и сокрохъ избранныи аконикн . и нападе
 на ратники в боиъ . ѿниже кто моу доздр
 ттии шесадвѣахуся . и снемшемся атолсо .
 праѿчи ма не да даше видѣти . ни оущу
 маслыша тти канчь . ни мощно познати
 своего . ни супостата . и юдеи оукрепи
 шася не силою боуча не . а римляне жа
 даніемъ славы . и оружіемъ . и видѣн
 ніемъ кесаревымъ . мною же яко тогда
 яридоше а дои пожери быша и юдейскіа
 воа . аще бы ноць не приспѣла а дои жера
 си дошася :

И Тит, придя от Антонии, укорил воинов своих: «Зачем, захватив вражеские стены, не заботитесь о своих (позициях) и позволяете иудеям (удерживать) вас, как в тюрьме!» И, собрав отборных всадников, напал на неприятелей с фланга. Они же, обратившись против него, сражались. И в этой битве войскам пыль ослепляла глаза, (бранные) клики оглушали уши, и невозможно было различить ни друга, ни врага. Иудеев поддерживала не (их) сила, но отчаяние, а римлян – жажда славы, (сила) оружия и вид кесаря. Думаю же, что тогда, разъярившись, воины уничтожили бы иудейских бойцов, если бы не наступила ночь, из-за неё разошлись.

И Тит, пришед от Антонии, запрещаше во ем своим, зане распленивше иноплеменника стены, а своим не промышляете, и попускаете на ся юдеа аки и стемницы! И собрав избранныя конники, и нападе на ратники в вок. Они же, к тому возвратившеса, внахуся. И снемшемся полком, прах очима не дадеше видети, ни ушима слышати канчь, ни мощно познати своего или супостата. Иудеи же укрепишася не силою, но отчаяние, а римляне жаданием славы, и оружіем, и виденнем кесаревым. Мною же, яко тогда ярившеса, вои пожери быша иудейскіа воа, аще бы ноць не приспѣла, в ню же разошася.

И после (битвы) Тит советовался с военачальниками, говоря: «Насыпи, с помощью которых мы надеялись взять город, уничтожены, а воины огорчены, потому что (плоды) их огромного труда за один час погибли. И полагаю, что многие (из них) уже отчаялись захватить этот город». Ему отвечали наиболее молодые (из военачальников): «Давайте все пойдем к стенам на приступ, и не выдержат иудеи нашего натиска, потому что (они) будут погублены нашими стрелами!»

А (военачальники) средних лет сказали: «Необходимо новые насыпи построить в других местах и всё войско поставить охранять (их), и перекрыть иудеям подход (к ним)». Старшие же сказали: «Нужно построить укрепления вокруг города и не давать иудеям выходить (из города) ни на сбор травы, ни на что другое; а в прямую борьбу не вступать, потому что непобедимо отчаяние. Зачем мы сражаемся с теми, кто просит смерти в бою? Если же окружим их, то или от голода перемерут, или сдадутся!» Титу же казалось недостойным ни с таким (числом) воинов медлить, ни сражаться с отчаявшимися. А новые насыпи невозможно было сделать, потому что не осталось ни деревьев, ни земли, и было голо на 20 и 100 верст (вокруг города). А охранять выходы (из города) и окружить его – трудно, потому что вокруг него были пропасти широкие и глубо-

И потом Тит думаше с ижемоны, глаголя: «Приспы, ими же надеяхомся взяти град, истлешася, а воини опечалишася, зане велик труд их во един час погнве. И разумю, яко мнози отчаяшася взяти сего града». Ему же юнейшии отвещаша: «Да приступим вси к стенам на куп, и не стерпят иудеи нашего пришествиа, погрузят во ся нашими стрелами!» А средовецыи реша: «Подобает и еще приспы ныи делати во иных местех и всю силу приставити, и заградити иудеом вход». Старен же реша, яко «достойно есть обрытиса окрест града и не дати иудеом выходити, или на травонманне, или на ино что, а рүками не сниматися. Непобедимо во есть отчаяние. А воскую виемся с ними, им же молятся от железа смерть приятни? Аще оседим окрест их, или от глада изомрут, или вьдадятся!» Тит же не мняше подобно с тоанком вои медлити, ни битися со отчаявшимися. А приспы не мощно делати, зане ни древо ни персть остася, и нүжно бысть от 20 к 100 верст. А стрещи выходы и обьсести град люто, зане обидоша пропасти широки и глаубо-

И потом Тит думаше с ижемоны гла
А приспы и множенадъяхомся взяти
град истлешася. а воини опечалишася.
зане велик труд их во един час погнве.
и разумю яко мнози отчаяшася
взяти сего града. ему же юнейшии
отвещаша. да приступим вси к стенам на
куп. и не стерпят иудеи нашего
пришествия. погрузят во ся
нашими стрелами. а средовецыи
реша. подобает и еще приспы ныи
делати во иных местех. и всю силу
приставити. и заградити иудеом
вход. старен же реша. яко
достойно есть обрытиса окрест
града. и не дати иудеом
выходити. или на травонманне.
или на ино что. а рүками не
сниматися. непобедимо во
есть отчаяние. а воскую
виемся с ними. им же молятся
от железа смерть приятни. аще
оседим окрест их. или от глада
изомрут. или вьдадятся.
тит же не мняше подобно с
тоанком вои медлити. ни битися
со отчаявшимися. а приспы
не мощно делати. зане ни
древина ни персть остася. и
нужно бысть от 20 к 100
верст. а стрещи выходы
и обьсести град люто. зане
обидоша пропасти широки и
глубо-

и си и пакы убоица нападаниа ноцна
 ѿ внезапнаго аще и вратнаго выхода
 стрегут они тайныя выходы учинише
 шевы и на доуштань. И аще потребная
 оупотопише и принесутъ поуми не зна
 быми и на доуштань и ядоуше бес
 печали и намъ будетъ медлти
 мног дний и на мало временное дѣло
 и слава оумалитъ продолженіе врем
 и рече ко игемону. Обривъ мѣ окрестъ
 града и приспы зделай. аще же кто мнитъ
 дело се трудно и люто и велико и
 рассмотритъ, яко не подобаетъ римлян
 мала дела делати. И не мощно чело
 векомъ бес пота исправити что сла
 вное, токмо Богу. Тем и препревы
 игемоны

кие, и боялся новых ночных
 и внезапных нападений. Если
 же и ворота городские будут
 охранять они, то (иудеи),
 прорыв тайные ходы, выйдут
 тайно и, заготовив всё
 необходимое, принесут
 (в город) путями неизвест-
 ными (римлянам). И в осаде
 будут пить и есть без
 ограничений. И мы (римляне)
 потратим много дней на
 незначительное дело. И
 слава (воинская) умалится
 от промедления. И сказал
 военачальникам: «Построим
 укрепления вокруг города
 и насыпи возведем, если же
 кто считает, что дело это
 трудное, и неподъемное, и
 огромное, пусть подумает о
 том, что недостойно римлян
 за малые дела браться. И не
 могут люди без трудов совер-
 шить нечто славное, но только
 Бог». Убедив этими словами
 военачальников,

ки, и паки убоица нападаниа
 ноцнаго и внезапнаго.
 Аще же и вратнаго выхода
 стрегут они, тайныя
 выходы учинише, вынидутъ
 отай и, вся потребная
 уготовивше, принесутъ
 путми незнаемыми. И
 сядут, пиюще и ядоуше
 бес печали. И намъ будетъ
 медлти много дний на
 мало временное дело. И
 слава оумалитъ продолженне
 время. И рече ко игемону:
 «Обривъ мѣ окрестъ града
 и приспы зделаим, аще
 же кто мнитъ дело се
 трудно, и люто, и велико, и
 рассмотритъ, яко не подобаетъ
 римлян мала дела делати.
 И не мощно чело векомъ бес
 пота исправити что сла вное,
 токмо Богу».

Тем и препревы игемоны,

приказал воинам выйти на работы. И охватило их необычайное рвение, и строили, состязаясь, сравниваясь друг с другом, и полк с полком, и сотник с сотником, и военачальник с военачальником, кто покажется усердней начальнику, тот большие почести получит.

Ибо, каждый день объезжая, Тит наблюдал за работающими. И, начав от Сирского лагеря, по направлению к нижнему Новому городу строили насыпи. И огибали (они) Кедрон и Елеонскую

Попейбоуемъ и зыти на дѣланіе . и пни
дѣлающе прѣмленіе чюдно . и дѣлаху
срѣднопаніемъ поребноу ющедругъ дру
гоу . и полкъ полку . и сотникъ со
тнику . и гѣмони гѣмону . кто
чѣстней іа гѣмону сотвори . и волма
дары възмоутъ .

повеле воем изыти на делание. И вниде в ня устремление чюдно и делахуть с ревнованием, поревнующе друг другу, и полк полку, и сотник сотнику, и гемони и гемону, кто честней ся и гемону сотворит и волма дары възмуть.

Обходя бо по вся дни, Тит призираше делателя. И поченше от Сирскаго обрыта на Долний новый град, делаху приспы. И обваша Кедрон и Елеонскую

Обходя бо по вся дни . титъ призира
ше дѣлателе . и поченше от сирскаго
обрыта . на долний новый градъ
делаху приспы . и обваша кедронъ
и елеонскую

горѣ до голубного камене на поуденную
 страну. и до сиюамскихъ горы, и шѣхъ
 доуоуиопнишася на западъ. и овьяшя
 кладязь, и анановъ гробъ, и горю на не
 иже помбийнствоаше на сиверскую страну
 и оуоуоурапнишася. и прошеше Евреви
 ндѣскы дворъ. и ирш до погробъ въ
 шана постоикъ и сопокуупнишася оуоу
 и почаша и въсприспный оградъ. а. и. 9.
 перептъ. а за нею создаша 13. грады
 иже та создаша за 13. днй.

гору, (продолжаясь) до
 Голубного утеса с его южной
 стороны и до Силуамской
 горы. И оттуда, отклоняясь
 к западу, обходили колодец,
 и гробницу Анана, и гору,
 на которой стоял (лагерем)
 Помбий, и поворачивали к
 северной стороне. И, протя-
 нувшись через Евревинфские
 дворы и гробницу Ирода,
 сворачивали на восток и
 возвращались к тому месту,
 откуда и начинались. И была
 (длина) насыпной стены 30 и
 9 верст, а за нею построили
 13 башен, всё это возвели за
 13 дней.

гору до Голубного камене
 не поуденную страну и до
 Силуамскихъ горы. И оттуду
 уклонншася на запад, и
 овьяшя кладязь, на И
 Ананов гроб, и гору, на
 ней же Помбий стояше,
 на сиверскую страну
 возвратишася. И прошедше
 Евревинфскихъ двор и
 Иродов гроб, овнаша на
 восток и совокупнишася, отнуду
 же и почаша. И въсприспный
 оградъ 30 и 9
 верст, а за нею создаша 13
 грады, вся же та создаша
 за 13 днй.

И окружили весь город с ненавистью. Тит у города поставил охрану. В первую ночную стражу сам охранял, во вторую же – Тиверий, а в третью – военачальники. И всю ночь обходили стражей со свитой.

У иудеев же была отнята надежда на спасение. И распространился голод по домам и семьям, и побеждал всех. И жилища были наполнены умершими женщинами и детьми. А на улицах валялись старики, кто – мертвые, кто – умирающие, кто – ещё дышащие. Ложились в гробы

И объсташа весь град с яростию. Тит же под градом постави стражи. В первую стражу ночную сам стрежаше, вторую же Тиверий, а третнюю игемоне. И всю ночь объходяху стражне с народом.

И юдеом же отрезася надежа спасению. И разширися глад по двором и по родом, и сокрушаше вся. И полаты исполнившесе жен и детей истленных. А по стегнам валяхуся старини, ови [не] дышюще, ови же издыхающе, ови же и еще дышюще. Въходяху в гробы

И объсташа весь градъ яростію . титъ
поградомъ постави стражи . въ первую
ю стражю ночную самъ стрѣжаше .
въ вторую же тиверіи . а третію ю игемонъ .
И всю ночь ѡвходяху стражне
с народомъ :

И юдеомъ же ѡрѣзася надежа спасенію . и
разширися глѣдъ по дворомъ и по родомъ .
и сокрушаше вся . и полаты исполни
шесе женъ и дѣтей и стлѣнныхъ .
а по стегнамъ валяхуся старини . ѡви
дышюще . ѡви же издыхающе . ѡви
еще дышюще . въходяху въ гробы

жи́нши . и́ не мѡжа́ху погребати́ не
 рѣтѡи . и́ ни́и жена́ погребеніе́ шѣше́тѣ
 да́ху на́ мѣрѣи́и . о́уноши́ же и́ ѡ
 тѣроко́ицы ѡ́поуше́ прѣтѣ́ху о́уа́ посре
 гра́да а́ки и́доли . а́ки стѣ́нове . и́ не бы
 кто́ плача́ и́ рыда́а . го́ртани́ бо и́хъ
 и́сѣхо́ша гла́домъ . и́ ѡ́блнча́ше́ а́ немо
 и́хъ . и́ ѡ́хлы́ма ѡ́чима́ и́ смердя́щими
 о́усты . е́ще ды́шюще́ о́убла́жаху́ о́умръ
 ша́а . за́ида́ше и́мъ въ́ покои́ и́ гла́во
 ко́моу́ а́ни ѡ́бнгра́ . и́тѣ́ма и́сполне́нѣ
 смѣ́рти . разбо́ицы́ же на́ зря́ше
 смѣ́тѣ́ху о́уа́ . и́ ко́пиа́ на́ и́ меча́ и́скоу
 ша́ху и́ ризы́ смѣ́тѣ́ць сннма́ху . и́
 ко́ждо ѡ́трига́а и́а разбо́и́и ки́ живы́
 стѣна́ху на́ цѣ́ркѡ́ зря́ . ѡ́ни же не́те
 рѣ́ище́ смра́да пер́вое́ по́велѣ́ша погребѣ́
 тѣ́а мзду́ да́юще́ погребѣ́а́и́и ко
 ѡ́ цѣ́ркѡ́на́го́ скро́ви
 ща́ о́ потомъ́

мѣтѣ́ху

сѣ́тѣ́

нѣ́а

про́

па

а́

а́

а́

а́

а́

а́

а́

живыми и не могли похоронить
 мертвых. Некоторые же,
 отправляясь хоронить, умирали
 над мертвыми. Юноши и
 девушки, опухшие, блуждали
 по городу, как истуканы, как
 призраки. И не было никого,
 кто бы плакал или рыдал.
 Потому что горло их иссохло
 от голода, и стала явна немощь
 их. И с высохшими глазами
 и смердящими устами ещё
 дышавшие завидовали умершим,
 поскольку те обрели покой.
 И глубокое молчание наполнило
 город и тьма, наполненная
 смертью. Разбойники же, на
 них глядя, смеялись, и копья
 и мечи на них пробовали, и
 одежды с мертвецов снимали.
 И каждый, умирая, видел
 живых разбойников и стenal,
 на церковь глядя. Они же,
 не вынося смрада, сначала
 приказали хоронить их
 (жителей) и гробовщикам деньги
 давали из церковных сокровищ,
 а затем (стали) бросать
 (мертвецов) со стен в пропасти.

живи и не можаху погребати
 мертвых. Ини же, на
 погребение шедше, падаху
 над мертвыми. Уноши
 же и отроковицы, опухше,
 вртѣяхуся посреди града,
 аки идоли, аки стенове.
 И не бы кто плача и рыдая.
 Гортани бо их исъхоша
 гладом, и облнчашесь
 я немощ их. Исохлыма
 очима и смердящими усты,
 еще дышюще, ублажаху
 умръшая, завидяще им в
 покои. И главоко молчание
 овна град и тма, исполнена
 смерти. Разбойницы же, на
 ня зряше, смеяхуся, и копиа
 на ня и меча искоушаху, и
 ризы с мертвецъ снимаху.
 И кождо, отригая, видя
 разбойники живы, стѣнаху
 на церковь зря. Они же, не
 терпяще смрада, первое
 повелеша погребатиа, мзду
 дающе погребѣаином от
 церковнаго скровнища, а
 потом мѣтаху с стен в
 пропасти.

И, объезжая (стены), Тит увидел их, наполненные мертвецами и гноем от (разлагающихся) тел, вытекавшим из них, прослезился, и вздохнул, и призвал Бога в свидетели, говоря: «Это не моя вина, но сами себя (на это) обрекли». Римляне же не (давали) выйти никому из мятежников, поэтому и их голод и уныние охватило, (сами же) были благополучны и веселы, множество пшени-

И объездя, Тит виде я исполнены мертвецъ и гнои телесный, текущ из них, прослезн, и постена, и призва Бога на сведетельство, глаголя, яко не мое дело се, но сами себе сотвориша. Римляне же никому же вытекающу от мятежник, зане и техъ глад и дряхлость овна, со благостию и с веселнем преобладаху, обилне пшени-

И ѿвѣздахъ и тѣмъ видѣхъ исполнены
 и мертвецъ . и гнои телесный текущ
 изъ нихъ . прослезн и постена и призва
 бога . на сведетельство . глаголя . яко
 не мое дело се . но сами себе сотвориша .
 римляне же никому же вытекающу
 отъ мятежниковъ . зане и техъ
 и дряхлость ѿвѣсо благостию . и се
 се и емъ преобладаху . обилне пшени

чнои мѡуце . всѣхъ потребнаѣхъ возѡще .
 ѡ асирїа и ѡ ближнихъ властїи . и мнози
 снѣднѡи близъ стѣнъ и показующе имъ
 снѣднѡи . раздражаху ихъ глады , и разжиди
 заху гла ихъ своею сытостїю . мятежники
 же не ослабѣли отъ страданїа .
 Титъ же хотѣ сохрани
 остатки града , вновь нача
 строить четыре насыпи
 противъ Антонїи . Тяжело
 было воинамъ , носившимъ де-

Титъ посѣла еси изъ асирїи стѡишь
 града . пакы нача приспы делати на
 четыре части противъ Антонїю . лю
 то же бысть воиномъ . носѡщемъ дрѡ-

цы имея и всё необходимое
 ввозя из Ассирии и ближайших
 государств. И многие (воины),
 стоя около стен и показывая
 им (иудеям) пищу, раздражали
 их и разжигали голод их своей
 сытостью. Но мятежников не
 ослабили страдания.

Тит, стремясь сохранить
 остатки города, вновь начал
 строить четыре насыпи
 напротив Антонии. Тяжело
 было воинам, носившим де-

чное и мѡуце и вся
 потребная возяще от
 Асирїи и от ближнихъ
 властїи . И мнози , стояще
 близъ стѣн , и показующе имъ
 снѣднѡи раздражаху ихъ , и
 разжиди заху гла ихъ своею
 сытостїю . Мятежникомъ же
 не ослабѣющимъ отъ
 страсти .

Титъ , хотѣ сохрани
 останокъ града , пакы нача
 приспы делати на четыре
 части противъ Антонїю . лю
 то же бысть воиномъ ,
 носѡщемъ дрѡ-

ревья и землю за 20 и 100 верст. Потому что все в окрестностях города было вырублено. Кесарь же, объезжая полки, воодушевлял их на строительство. И (этим) показывал разбойникам, что они уже в его руках. Но раскаяние покинуло их и (они, как будто) отделив души от тел, ощущали их обоих чужими. Ни душу (их) не трогали страдания, ни тела — боль или болезнь. Потому и мертвых терзали, как псы, а тюрьмы заполнили больными.

па и переть за 20 и 100 верст. Потому что все в окрестностях города было вырублено. Кесарь же, объезжая полки, воодушевлял их на строительство. И (этим) показывал разбойникам, что они уже в его руках. Но раскаяние покинуло их и (они, как будто) отделив души от тел, ощущали их обоих чужими. Ни душу (их) не трогали страдания, ни тела — боль или болезнь. Потому и мертвых терзали, как псы, а тюрьмы заполнили больными.

ва и персть за 20 к 100 верст. Вся во окрестная града исечена быша. Кесарь же, объездя полки, подостряше я делати. И показаше разбойником, яко уже в рүкү его сүть. Но от тех отиде покаяние и, разлүчивше дүшин от телес, и мняхүт овое яко чюже. Ни дүша не прикасашеся страсть, ни телом язвы ни печаль. Обаче же и мертвыя растерзахү, аки пси, а темницы наполниша волных.

Симонъ нигеръ матфея ѿстаѡнъ
 моукн . иже въсть архіерей . обрѣ
 народомъ и честенъ . иже онъ въ оудре
 оудрѣ и злобимнѣ и реди и пель и ѡ ѡ
 на иже естъ хана на по оучн людн . да и
 зведоу снмѡнъ нигеръ на разроушеніе
 ѡана иже естъ хана на . и сотвориша
 тако . и се вышедъ въ градъ прагамнѣше
 раѡна и сонѣми . и того по оучи еша го
 людн ѡ немъ . и прииде его к детѣ
 шенанъ яко римляномъ пріа етъ . сѣ
 мѡнъ нигеръ ни ѡбщати емоу оудрѣ .
 но ѡ соудію смертію сопрени снмы четве
 ртый и бо пресарикітнпоу . матфеи
 молящю емоу да оубіетъ и предъ
 тми . воздасть емоу се за блгтъ . за
 не ѡпрѣзе емоу врата градная , снмо
 нъ нигеръ непослоуша . но посече детѣ
 предъ нимъ , и сам ѡбо послѣдъ . на за
 брахъ зрящемъ . римляномъ порѣ
 гая снмъ да прише емоу
 своѣго пріатеа . ни
 погрести да
 тее
 сѣ
 и
 хъ
 ;

Симон Нигер Матфея (сначала) не казнил, потому что тот был архиерей, верный народу и честный, который, ранее увидев, как люди мучимы ревнителями и Иоаном, по прозвищу Хананом, уговорил народ, чтобы он призвал Симона Нигера на погибель Иоана, по прозвищу Ханана. И сделали так. И он, войдя в город, счел его (Матфея) врагом наравне с другими и подучил людей (оклеветать) его. И, приведя его, клеветали на него, будто он сочувствует римлянам. Симон же Нигер не дал ему защищаться, но осудил на смерть вместе с тремя сыновьями, а четвертый ранее бежал к Титу. Матфей просил его (Симона), чтобы тот убил его до детей и тем отблагодарил за то, что он открыл ему ворота города. Симон Нигер не послушал (его мольбу), но убил (его) детей до него, а самого — потом на забралах, чтобы видели римляне, и, издеваясь над ними, (говорил), чтобы они пришли и спасли своего приятеля. И не дал похоронить тела их (Матфея с детьми).

Симон ж Нигер Матфей остави без мѣки, иже въсть архіерей верен народом и честен. Иже виде древле люди злобими от ревнителей и от Иоанна, иже естъ Ханаана, подучи люди, да изведут Симона Нигера на раздрѡшеніе Иоана, иже естъ Ханана. И сотвориша тако. И сей, вышедъ во градъ, врага мяше равна и со инеми, и того подучившаго люди о нем. И приведше его, клеветаше на нь, яко римляномъ пріа етъ. Симон же Нигер ни отвещати емоу вда, но осудн ю смертію со тремн сыны. Четвертый во предвари к Титѣ. Матфей же молящюся емоу, да [не] ѡбнет и пред детми, и воздасть емоу се за благодать, зане отвръзе емоу врата градная. Симон же Нигер не послуша, но посече дети пред ним, и самого последи, на забралахъ, зрящемъ римляномъ, порѣгаяся им, да пришедшее, отнимутъ своего пріатеа. Ни погрести да телес ихъ.

После них убил Ананию иерея, и книжника Аристея, и ещё 15 других из соплеменников. Иосифа же посадил в тюрьму и приказал, чтобы никто с друзьями своими не сносился, и не собирались вместе. Если же кто будет замечен у него, или заплачет по какой-либо причине, то будет убит. И, видя всё это, некий

Но тех же посече Ананию иерея и грамотея Аристея и иных 15 от сердоболь. Иосифа же затвориша в темницы, и заповедаша, да никто же со други своими повести не деет, и да не совокупаются на купь. Аще ся кто обрящет с ним, или восплачет который ради вины, да убиен будет. И видя сих дел, некто

Нѡтѣхъ же посече Ананію іерѣя . и грамотея . аристея . и иныхъ . еи . о сердоболь . іосифа же затвориша в темницы . и заповедаша да никтоже со други своими подѣсти не дѣетъ . и да не совокуплядѣт на купь . аще ся кто обрящетъ с нимъ . или восплачетъ который ради вины . да оубиенъ будетъ . и видя сихъ делъ некто

иудѣянинъ слуга симона нигерова
 раждае же ся шѡубиены безвинны . и при
 зва оубо шѡубодники ире . доколе стѣ
 рпимъ змиебы злобы кое оупомяне . и
 мамъ на спасеніе доколе дѣрніи лѡука
 пнымъ боудемъ . не дона ли гла припо
 лози . не поутрѣ ли оужеримлане . си
 мѡнъ же нигеръ и со блгодѣицемъ не дѣ
 ренъ поздаетъ в добродѣицемъ злая ;
 и вси трепещемъ ш него мѡученіа чающе
 римлане же десницу оупростираютъ на
 истинну и спасеню . грядите да преда
 димъ градъ римланомъ и себе , и спасемъ
 и правюю мѣсть и зищемъ на си моно
 нигеромъ . шни хъ послоуша оше его .
 оутрѣ дроудроуга заше шпай . да
 не изоста боудетъ рѣчь иуднѡтъ . и
 чадне заше съ сына римланы . шни
 не оускориша принти . шпы гордяще
 шпы же не имуще шпы . мнози же
 оубиены хѡупса . надѣюще са по ма
 лѣхъ днехъ безъ преда

взати

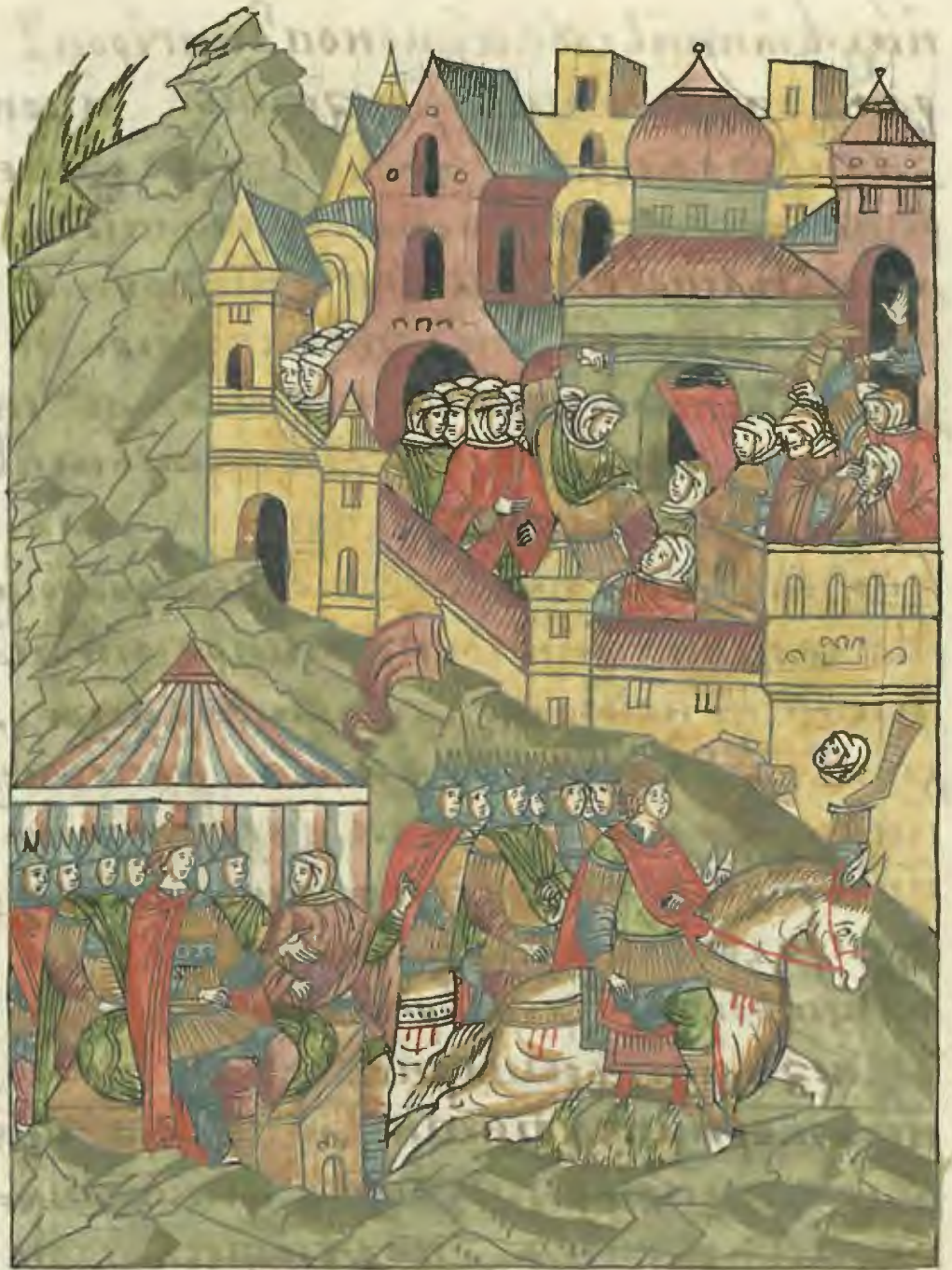
градъ

иудей, слуга Симона Нигера,
 сожалел о безвинно убитых,
 призвал сочувствующих к себе
 и сказал: «Сколько мы можем
 терпеть змеиную злобу? Какую
 надежду мы имеем на спасение?
 До каких пор мы будем верны
 злодеям? Не до нас ли уже
 добрался голод? Не внутри ли
 (города) уже римляне? Симон же
 Нигер и благодетелью (своему)
 не верен, воздает за добрые дела
 злом. И все боимся его, ожидая
 казни. Римляне же верную
 руку спасения протягивают
 нам. Пойдемте, и сдадим город
 римлянам и себе, и спасемся, и
 правый суд приведем на Симона
 Нигера». Они, послушав его,
 утром друг с другом совещались
 тайно, чтобы (остались)
 неизвестными (их) речи. И около
 3х часов дня стали с башни
 звать римлян. Те же не спешили
 подойти, одни – из-за презрения,
 другие – из-за неверия.
 Большинство же пренебрегло,
 надеясь через несколько дней без
 хлопот захватить город.

иудеянин, слуга Симона
 Нигерова, раждаеся о убивеных
 без вины, и призвав своя
 угодники и рече: «Доколе
 стерпим змиевы злобы? Кое
 упование имам на спасение?
 Доколе верни лукавным
 будем? Не до нас ли глад
 приполози? Не внутри ли уже
 римляне? Симон же Нигер
 и со благодейцем не верен,
 воздает в добродейцем злая.
 И вси трепещем от него,
 мучениа чающе. Римляне
 же десницу простираютъ
 нам истинну и спасеню.
 Грядите, да предадим градъ
 римланом и себе, и спасемъ,
 и правюю мѣсть изищемъ
 над Симоном Нигером». Они
 же, послушавше его, утро
 друг друга зваше отай, да
 неизвеста боудет рѣчь. И уди
 в 3 час дне, зваше с сына
 римланы. Они же не ускориша
 принти, овы гордяще, овы же
 не имуще веры. Мнози же
 оубиены хѡупса, надеющеся по
 малехъ днехъ безъ вреда взяти
 градъ.

Когда услышал об этом Тит, то с тяжеловооруженными воинами пошел к стенам. Но Симон Нигер опередил (его), узнав (о тайном совещании), и быстро направился к башне. И, схватив Иуду и сочувствующих ему, разрубил их на части. И тела их сбросил с башни.

Бывше же вести той Титови, со оружники идяше к стенам. И Симон Нигер предвари, очютив, и напрасно потече к сыну. И ем Иуда и советники его, и исече я на уды. Иудеса их смета с сына.

Бывше же вести той Титови . со оружники идяше к стенамъ . и симон нигеръ предвари . и очютивъ ина напрасно потече к сыну . и емъ иуду . и советники его . и исече я на уды . и иудеса ихъ смета с сына .

Когда же Иосиф обходил (стены) и умолял иудеев сдаться, то они бросили в него камень и попали ему в голову. И (Иосиф) тотчас упал, страдая. И быстро выбежали иудеи, чтобы унести труп его, и, схватив его, потащили к городу. И втащили было, и на нестерпимые муки обрекли бы его, если бы не поспешил кесарь со своими защитниками. И, сражаясь, едва отняли Иосифа. И понесли его к лагерю, (а он был) как во сне.

И ѡсѣнѣ ѡужѣ ѡбходѣщѣу . ѡмѡлѣщѣу ѡ
 ѡуѡдеѡмъ ѡпредѣнѣи . ѡшнѣи поустѣи
 ѡшѣнѣи ѡ каменѣ . ѡуѡдарѣнѣи ѡ гла
 поу ѡбѣи ѡ падѣсѣи ѡзнемѡгѣ . ѡвѡбрѣнѣи
 ѡне ѡбѡдрѣи ѡуѡдеѡмѣ . ѡдѡпохѣнѣи ѡтѣтрѣ
 ѡго . ѡнѣи ѡшенѣи ѡдѣчѡхѡутѣи ѡтѣрадѡу . ѡ
 ѡпоплѣкѣи ѡ бышѣи ѡспѡпорѣи ѡне ѡмоуѡ бышѣи
 ѡне ѡбышѣи ѡмыѡмоуѡкѣи . ѡщѣе ѡбынѣе ѡуѡско
 ѡрѣи ѡ кесѣрьѡ со спѡи ѡнѣи ѡ защѣнѣи ѡтѣнѣи . ѡ
 ѡснѣи ѡшѣсѣи ѡдѣѡтѣнѣи ѡшѣи ѡсѣи ѡфа . ѡпо
 ѡнесѡшѣи ѡкъ стѣнѣи ѡщѣи . ѡкъ ѡпѡснѣи ѡтънѣи

Иосифу же обходящу и молящуся иудеом о предании, а они пустивше на нь камень и ударивша и в главу. И авне падесе, изнемог. И висть ристание водро иудеом, да похитят труп его, и имше и, влечахуть и к граду. И вовлекли быша и сотворили ему быша неслышимая муки, аще бы не ускори кесарь со своимн защитники. И, снемшесе, едва отяша Иосифа. И понесоша и к станицу, аки во сне чю-

Мятежники радостно кричали, что убили его, того, (чьей смерти) давно желали. И рассказали об этом повсюду. И народ, услышав, впал в уныние и оплакивал его, поскольку благодаря ему и освободиться надеялся, и к римлянам без страха перебегал.

Мать Иосифа, сидя в тюрьме, сказала тюремным стражам: «Такие новости мне и раньше приходили от Антипата. Я и не надеялась увидеть живым сына своего».

юща. Мятежницы радостно вопиашу, яко убивше и, его же древле жадаху. И извести ся о нем всюда. И народ, слышав, дряхл бысть, слышав плачущася по нем, его же деля и своводитися надеяхуть и к римляном без страха пребывати.

Иосифова же мати, в темнице седящи, глаголааше к темничником, яко «си весть и древле ми прииде от Антипата». И не чаяла есмь жива приимати сына своего.

ющаматпрежницы радостно вопиашу .
 якоубившеи егожедревлежадаху .
 иизвестисяонемъовсюда . инародъ
 слышавъ дряхльбысть . слышавъ
 плачущасяпо немъ . егожедделяи
 своводитисядеяхуть . ик римля
 номъбезстрахапребывати .

Иосифоважемати втемнициседящи
 глаголаашекотемничникомъ . яко
 вестьидревлемиприидешоантипата
 и нечаяла есмь жива приимати сына
 своего .

ѿ тай же рыдающимъ къ рабынямъ гла
 ше . се ми бѣ плодъ благословенїа моего . да
 не погрестн сн . ѿ него же сама чаяхъ
 погребена быти . но не продолжиса радость
 разбойникомъ , ни матерн печаль . имъ
 бо иосифъ оударенїа воста . и пристѣ
 пль показа имъ вопїа . яко приближи
 сѣ къ вамъ день погнбелн . воздамъ мѣсть
 за рану . и вниде оупованїе о вѣрцѣ людѣ .
 и в мятежники оужасъ видѣше же ли
 це его .

Тайком же говорила
 рыдающим рабыням: «Он был
 (Божьим) благословением,
 (а сейчас) не могу даже
 похоронить сына, которым
 надеялась и сама быть
 похороненной!»
 Но недолгой была ни радость
 разбойников, ни печаль
 матери. Потому что Иосиф
 от удара оправился. И, по-
 дойдя, показался им, крича:
 «Приближается день гибели
 вашей. И отомщу я за рану».
 И вошла надежда в сердца
 людей, а в мятежников – ужас,
 (когда они) увидели лицо его.

Отай же рыдающим к
 рабыням, глаголаше: «Се
 ми бѣ плодъ благословенїа
 моего, да не погрести сына,
 а от него же сама чаяхъ
 погребена быти!»
 Но не продолжиса радость
 разбойником, ни матери
 печаль. Им же бо Иосиф
 от ударенн воста.
 И пристѣпль, показася им,
 вопнн, яко приближнса к вамъ
 день погнбелн. И воздамъ
 мѣсть за рану. И вниде
 оупованнє в сердца людѣм, и
 в мятежники оужасъ, видевше
 же лице его.

Народ, за которым следил Симон Нигер, не мог найти возможности, чтобы перебежать (к римлянам), (а потому) одни, (побуждаемые) нуждой, прыгали с забрал, другие же с оружием выбегали к римлянам и там умирали от еды, потому что прибегали опухшими от голода. И только (в том случае, если) разумные люди понемногу давали им еду, (то) понемногу привыкали (к еде). Некий сурянин увидел перебежчика, собирающего золото из испражнений, и рассказал всем воинам увиденное, что перебежчики иудейские,

Народъ же стрегомъ симономъ нигеро . и не
могуще обрести време на вѣганіе .
оми скакаху со забрал нужею , оми
же со оружіемъ выбегаху к римляномъ .
и тамо умираху отъ яди , привегаху
бо отъ глада опухше , донде же разумни
мужисо въздержаніемъ подаваху имъ
яденіе . и помалюу обвыкняху .

Народ же, стрегомъ симономъ нигеромъ, и не могуще обрести време на вѣганіе, оми скакаху со забрал нужею, оми же со оружіемъ выбегаху к римляномъ, и тамо умираху отъ яди, привегаху бо отъ глада опухше, донде же разумни мужисо въздержаніемъ подаваху имъ яденіе. и помалюу обвыкняху.

Некто же сурянин узре, прескока, от мотылъ злато веруща, и исповеда во емъ всемъ виденое, яко перескочни иуденстни,

и ктоже сурянинъ оузрѣ прескока о мотыль злато веруща . и исповѣда во емъ
цѣмъ видѣное яко перескочни иуденстни

чревои споднише злата приходятъ . и
 бѣтлащеся другъ друуга поутпнло
 аще пропараху . и за единунощъ
 пропороша .

и разоумѣ безаконіи ихъ . тпипъ поделѣтъ
 и збогтпннныа . и шврѣтпшамнш
 шштой днш . и мнш жестпд ихъ радн
 шднш . запрѣтлщаднмъ шглд . ка
 косомноу поутпшестпшоующе и воююще

наполнив живот золотом, приходят, и тотчас, прячась друг от друга, (воины), на дороге лова (иудеев), вспарывали (им животы), и за одну ночь 4000 зарезали.

И, узнав о бесчинствах их, Тит приказал заколоть виновных. И многие оказались повинны в этих преступлениях. Из-за (большого) числа простил их, запретив (подобное) и говоря: «Как, странствуя со мной и воюя,

чрево исполнивше злата, приходят, и авне, таящеся другъ друга, по пути ловаще, пропараху. И за единунощъ 4000 пропороша.

И, разуме безаконие их, Тит повеле извести виновных. И обретошася мнози о той вине. И множества их ради отда им, запрѣтлщаднмъ шглд . ка косомноу поутпшестпшоующе и воююще,

вы можете совершать подобное ради наживы, не стыдясь ни меня, ни своего оружия, сделанного из серебра и золота? Но если кто вновь будет уличен в этом, то будет предан смерти».

И отправил по всем полкам (гонцов) с приказом, чтобы (воины) прекратили добывать (золото) злодеяниями, но любовь к золоту победила все угрозы и кары. Потому что глубоко укоренена в людях страсть наживы, и нет (другой) страсти, подобной ей. Я же думаю,

такоаа дѣтей мѣнїа ради . ни мене
сѣстыдѣще ни своего оружіа сребро
излатомъ строена . но аще пакиктѣ
обращетса то пщорѣ смертїи по дїне
будетъ .

таковая дѣете имени ради, ни мене ся стыдяще, ни своего оружіа, сребром и златом строена. Но аще пакѣ кто обращетса то творя, смерти повинен будетъ».

И посла по всем полком с запрещеннем, да останутся от злоуманна, но златолюбне превидяше всяку грозу и мѹку. Всажено бо есть люто во человеки похот имени, и несть страсти подобны емѹ. аз же мню,

И посла по всемъ полкомъ съ запрещенїе
да оставятса отъ злоуманїа . но злато
любїе прешвидѣше пакѣ угрозоу и мѹку .
дсажено бо есть люто по члкъ похотїи мѣнїа
и несть стртїи подобны емѹ . аз же мню

ꙗкой по мѣроу ѿма . и сытость . и зако
 ну покорность . но вѣше оуподобѣхъ лю
 дей . тѣмъ же и полужина и различнѣ
 смѣрть . и всѣ пути спасеныя ѿтняхъ
 да погыбну тѣмъ ѿноу . тѣмъ же ето кесарь
 со грозою запрети . по ѿтай тѣмъ порахоу на
 привѣгающа и далече оустрѣтѣюща
 сѣчахоу ѿгадающе сѣ да ни кто же не
 видѣтъ . пропарахоу и выплачахоу скверна
 стяжаніа и зоу тровы . не оустѣже
 брѣтѣхоу . но мнози оуподобѣхъ оубидаше
 и не стѣрѣтѣ поברי прескокомъ привеганіе .

что и она имеет свою меру, и
 предел, и покоряется закону,
 но Бог осудил тогда всех
 людей. Потому и покарал их
 разнообразными смертями,
 и все пути спасения отнял
 у них, чтобы погибли пол-
 ностью. То же, что кесарь с
 угрозами запретил, то тайно
 творили над перебежчиками,
 и, далеко (от лагеря) встречая,
 убивали, оглядываясь, чтобы
 никто не увидел, вспарывали
 и вытаскивали гнусную до-
 бычу из живота. Не во всех
 находили, но из-за надежды
 (на добычу) многих убивали.
 И этот ужас отвратил пере-
 бежчиков от перехода
 (к римлянам).

ꙗко и то мѣру имать и
 сытость, и закону покорно
 есть, но Бог осуди тогда
 всех людей. Тем же и
 положи на них различнѣ
 смѣрть, и вся пути
 спасеныя отъя от них, да
 погывнѣтъ отинѣд. Тем
 же, ето же кесарь со грозою
 запрети, то ѿтай творяхѣ
 на привѣгающа, и далече
 устрѣтающеся, сѣчахѣ,
 обгледающеся, да никто
 же не видѣтъ, пропарахѣ,
 и выплачахѣ скверна
 стяжаніа и зоу тровы. Не во
 всех же обрѣтахѣ, но мнози
 оупованне оубиваше. И си
 стѣрѣтѣ возбрани прескокомъ
 привеганіе.

Иоан же, по прозвищу Ханан, видя, что истощилось отнимаемое у людей, к церковным (сокровищам) протянул руки. И многие из богослужбных сосудов разбил. И принесенное (в дар) Богу расплавил: диски, и потиры, и жертвенники. Не оставил даже сосудов для вина, которые ранее прислал кесарь севастос и жена его. Римские цари преумножали (сокровища) и украшали святыни, а этот иудеянин иноплеменников дары уничтожил, говоря бывшим с ним (людям), что нужно божественные (сокровища) тратить (на борьбу) за Бога, и, сражаясь за церковь, от церкви же и питаться, и бывшее в церкви разделить между сообщниками. И пили допьяна, и мазались маслом, (тратя) много ина, это мера в блингов, без трепета и страха. Не устыжусь (написать то), о чем велит мне скорбь рассказать. Думаю, что если бы промедлили и ещё римляне (с уничтожением) окаянных, то или бы земля, разверзшись, их пожрала, или бы потоп потопил город, или бы содомский огонь небесный сжег их. Потому что они совершили дела страшнее безбожного Ирода, и из-за их безбожия все люди с ними погибли. И напрасно подробно рассказываю про страдания. Потому что в те дни

Иоан же, иже есть Ханан, виде, яко оскудеша восхитания людская, на церковъная простре рѹце. И много от служевныхъ сосудовъ развн. И отданая Богови разана, диски и потире, и трапезы. Не остави же не винныхъ сосудовъ, яже преже посла кесарь севастос и жена его. Римстии же цареви чьстиша и украсиша святое, а иудеянин се иноплеменную красоту развн, глаголя къ сущимъ с ним, яко подобаетъ вожествованаа исколчивати за Бога, и вноуцеса о церковь, от церкви питатися, внѹтрянни церкви раздели людемъ. И пнаху до упоа, и мазахуся масломъ, паче ин, еже есть мира, б литрѹная, без трепета и без страха, не устыжюся, яже ми велитъ страсть исповедати. Мню, аще выша медлили и еще римляне на оканен, то или земля вы зинѹщи я пожерла, или потоп вы потопилъ градъ, или содомскый огонь небесный пожжеглъ вы я. Се во безвожрый Иродъ пущьша нѹ дела сотвориша, и безвожри нѹ ради вси людеи с теми погивоша. И воскую подробнѹ исповедаю страсть. В ты бо дни

Иоанъ же иже ехъ Хананъ оидѹ въ такоу сѹ
дѹша оскудеша и людемъ . на цркви
на прострероуць . и многоу слоуже
бнѹ сосоу развн . и дана абгдн разлѹ .
Дискоу и потирѹ . и трапезы . не стлѹи
не винныхъ сосоу . яже преже посла кесарь .
севастосъ и жена его римстии же цркви . оу
чьстиша и украсиша святое . а иудеянинъ
се иноплеменнѹю красоту развн глаголя къ
сущимъ с нимъ . тако подобаетъ вожествована
исколчивати за Бога . и вноуцеса о цркви .
оу цркви питатися . вноуцрянни цркви
раздели людемъ и пнаху до упоа . и мазаху
ся масломъ паче инъ . еже есть мира .
б литрѹная . без трепета и без страха . не
оустыжюся . яже ми велитъ исповедати .
и еще римляне на оканенъ . то или земля
вы зинѹщи я пожерла . или потопъ вы
потопилъ градъ . или содомскый огонь не
бесный пожжеглъ вы я . се во безвожрый
Иродъ пущьша нѹ дела сотвориша . и безво
жри нѹ ради вси людеи с теми погивоша .
И воскую подробнѹ исповедати .
страсть . В ты бо дни

въ ты бо
дни
;

Маней лазарев братанъ егоже воскресен
 въ гробѣ и згннѣша . той прикѣтъ въ кѣсти
 поутѣ акнемоу . тако единемн праггы .
 оунихъ же поручи стаемоу стрѣци . вы
 несено высть . р . тыкъщъ . и . еі . и . и .
 сотъ . въ то бодне понже въ стагра . еже
 вы . ді . мѣ аксанфика нарекомаго апрѣла
 до прѣваго днѣ мѣ аплема еже естъ и оу
 дѣн . снѣже мѣртѣи выша въ хуудыи . о
 прочи сродницы погребехоу . погребаніе
 себы вынесше изъ града до дреци въ пропасть

Маней, племянник Лазаря, которого, сгнившего в гробу, воскресил Иисус, перебежал к Титу и рассказал ему, что только через одни ворота, которые ему поручено было охранять, вынесено было 100 тысяч и 15 000 и 8 сот с того дня, когда воины окружили город, что было 14 месяца ксанфика, называемого апрелем, до первого дня месяца панема, то есть июля. Те мертвецы были из бедняков, потому что других родственники хоронили. Похороны же были таковы: вынеся из города, бросить в пропасть.

Маней,* Лазарев братан, его же воскресил от гроба Иисус изгнивши, той прибеж к Титу, глагола к нему, яко единемн враты, у них же поручена ему стрещи, вынесено высть 100 тысящ и 15 000 и 8 сот, от того дне, вон же обста град, еже высть 14 месяца ксанфика, нарекомаго апреля до прѣваго дне месяца панема, еже естъ и нѣлий. Он же мертвнн выша от хуудных, а прочих сродницы погребеху. Погребаніе же се высть: вынесше из града, воврещи в пропасть.

* переводчик ошибочно принял это слово (по греч.: «почитаемый») за собственное имя.

После него и другие, перебежчики из знатных (людей), рассказали Титу о числе мертвых: 60 по десять тысяч бедняков через все (городские) ворота были вынесены, а прочих (умерших) число неизвестно, кроме убитых и похороненных, потому что, (тела) собирая, заполняли (ими) дома и дворы запирали. И мера пшеницы продавалась за золотой талант. Потом же, когда окружен был город, и люди не могли выйти на сбор травы, такая нужда настала, что на комарах искали навоз скотины и ели, и это была им пища, то, на что раньше и смотреть не могли. Римляне же, слыша о таких страданиях, сожалели о них. Мятежники же, видя, не жалели (народ), но терпели до конца, пока нужда не дойдет и до них. Потому что ослепил ум их Божий суд, который привел все это на город и на живущих в нем.

Посем же и ниш, перевегше, от нарочитых, исповедаша числа к Титу мертвых: 60 тем хуждших всеми враты вынесены, а прочих числа не сведомо бе, разве убиенных и погребенных, инех же собирающе, наметаху храмы, и дворы затворяху. И пшеничная мера продаюшеса по таланте злате. Потом же, яко огражен бе град, людие не могуще вылести на собрание травы, на такую нужю преклоннишася, яко по камаром искати скотскаго гноя, и изъедати, и бысть им пища, яже древле очима не можаху зрети. Римляне же, слышаще такуюю страсть, съжалиша си. Мятежницы же, видяще, не жаляхут си, но терпеша до конца, донде же злоба дондет и до них. Ослепи во ум их Божий суд, иже наведе си вся на град и на живущаа в нем.

Посем же и ниш перевегше нарочиты. И
 стоубдаша числа ктнпдмрпоби. 3. темъ
 хоужьшндьмидраты вынесены. а протн
 числанесобдомовъ. разобовувиены и погре
 бены. и нтъхжесобрлющенамъпахоухра
 мы. и дворы затворяхоу. и пшеничнма
 мѣра продаюшеса потпалантѣ златѣ.
 Потпомже яко ограженъ бѣ градъ. людие не
 могоуще вылѣстн на собраніе травы.
 на такую нужю преклоннишася. яко по
 камаромъ искати скотскаго гноя, и изъе
 дати. и бысть имъ пища. яже древле
 очима не можаху зрѣти. римляне же
 слышаще такуюю страсть съжалиша
 си. мятежницы же видяще не жала
 хоу си. но терпѣша до конца. донде
 злоба дондетъ и до нихъ. ослѣпи
 бо умъ ихъ. еже и соудъ

иже наведе си

иже наведе си

иже наведе си

иже наведе си

иже наведе си

иже наведе си

Слово 6-е Иосифа о захвате Иерусалима

Бедствия Иерусалима увеличивались с каждым днем, мятежники же ещё больше ожесточались в бедах и голоде, который уничтожил народ и к ним уже подбирался. Множество трупов было собрано посреди города, (представляя собой) страшное зрелище. И смрад от них исходил невыносимый. И желающие выйти сражаться

Слово 6-е Иосифово о пленении Иерусалима.

Иерусалимская же страсть растяше по вся дни, бома мятежником, паче же подострящимся в бедах и гладу по скончании народа и тех уже истлевающу. Множеству же собрану трупню среди града, и видением страшно бысть. А смрад исхожаше от них нетерпим. И хотящим вырстати на брань,

Слово 6-е Иосифово о пленении Иерусалима.
Иерусалимская же страсть растяше по вся дни бома мятежником паче же по
ощтрацим ся въ бѣдѣ. и гладоу поско
нчаніи народа. и тѣмъ оуже исплъцаю
щюу, мношество оуже собраноу трупю
пю среди града. ѿ видѣніемъ страшно
бы. а смрад исхожаше ѿ них нетерпимъ.
и хотѣвшимъ вырстати на брань.

ходили по их телам. И они, наступая на них (трупы), не ужасались, не печалились, не боялись последнего проклятия из-за того, что надругались над лежащими. И, окровавив свои руки братоубийством, против иноплеменников выходили, не надеясь победить, но отчаявшись в спасении и издеваясь над Богом за то, что он медлил, не посылая так долго достойного наказания на них.

и бы по телесе их ходити . и си на ступающе
 щенаня не ужасашуся . ни жаловаху .
 ни последняя клятва . и опасывахутся .
 зане поругахутся лежащим . и окро
 вавльше свои деснице . сродническимъ
 убийствомъ . на иноплеменники вытекаху .
 не надеюшеся одолети . но отчаявшеся
 спасения . и поругающеся Богу . зане
 умедли на ня . не посла на
 ня скоро мук подобная имъ .

и вьсть по телесе их ходити . И си наступающе на ня , не ужасашуся , ни жаловаху , ни последняя клятва опасывахутся , зане поругахутся лежащим . И , окровавьше свои деснице сродническимъ убийствомъ , на иноплеменники вытекаху , не надеюшеся одолети , но отчаявшеся спасения и поругающеся Богу , зане умедли на ня , не посла на ня скоро мук подобная имъ .

Римляне же делни въ пироу приёмающе . ѿ
 приношеніи персти и дровъ . поставиша
 шатристоу . и . и ѿдинъ днь . постыше
 яко же рекохомъ преже ѿкрѣтна въ сн за
 х . кѣстоу персти . и бы жалость нади
 дѣвѣи а сѣ ѿкрѣтна а земли . и же бо
 дредевы ша оукрашена дреды и ѿ грады .
 и тогда ѿпустиша и раскопана быша
 аще кто дреде видѣлъ и юдейскую кра
 соту , и градскую лепоту . и тогда при
 ключи емоу видѣти поустоту . то
 не позналъ бы сѣческую бо красоту ѿ
 сѣчебрань . аще же и кто земець издале
 ча прише . то стоа оу гра нагомъ стана
 ча лъбы оупрашати гдѣ градъ .

Велик был труд римлян по доставке земли и леса, но они построили насыпь за 20 и один день, срубив, как мы уже говорили ранее, всё вокруг на 20 и сто верст; и жалко выглядели все окрестные земли, которые ранее были украшены деревьями и садами, тогда же опустели и разорены были. И кто ранее видел красоту Иудеи и великолепие города, тогда, если бы увидел это опустошение, то не узнал бы. Потому что всю красоту уничтожила война. И хотя бы и местный житель, придя издалека, даже стоя у самого города, стал бы спрашивать, где он.

Римляне же, велик труд приёмающе о приношении персти и дров, поставиша приспу 20 и один день, посекише, яко же рекохом, преже окрестная веси за 20 к стѣ верст, и высть жалостьна виденна всея окрестная земли, яже во древле быша украшена древы и ограды, и тогда отпустиша и раскопана быша. И аще кто древле видел юдейскую красоту и градскую лепоту, и тогда приключи емоу видети пустоту, то не познал бы. Всяческую бо красоту отсече брань. Аще же и кто земець, издалеча пришед, то стоа у граднаго места, начал бы упрашати, где град.

Когда они (римляне) закончили насыпи, одинаковый страх овладел и римлянами, и иудеями. Потому что последние опасались быть захваченными, если не сожгут их (насыпи). Римляне же не надеялись захватить город, если их сожгут, потому что (на новые) не хватило бы леса. И от многих трудов устали, и от частых неудач душами воинскими ослабели. И большую печаль чувствовали римляне от горестей города,

Кончавшем же им приспы, равен страх нападе на римляны и на иудей. Си бо мняху пленени быти, аще их не пожгутъ. Римляне же не надеяхутся взяти града, аще я пожгутъ, не доста во дров. И многа труда изнемогоша, и от частаго паданна дѹшь воинских осклавишася. И болшѹ печаль мняху римляне от градныя напасти.

Кончавшем же им приспы, равен страх нападе на римляны и на иудей. Си бо мняху пленени быти, аще их не пожгутъ. Римляне же не надеяхутся взяти града, аще я пожгутъ, не доста во дров. И многа труда изнемогоша, и от частаго паданна дѹшь воинских осклавишася. И болшѹ печаль мняху римляне от градныя напасти,

Негли гражане . тѣкобшеіюще сѣснми .
 Не ѿверѣтахоу тѣмъ магчѣиши . но дои
 ноу сокроуша шесе доу поданіе ихъ и приспы
 расыпахоу сѣхитростію и юдейскою и сѣ
 новѣичныа сосуды тѣрдо стію стѣнною
 и знемогахоу . Ёгда снмахоу тѣсаша
 тѣмъ емѣ побѣжени быша .

И ѿверѣташе тѣсѣ крѣпостію юдейскою
 и шеня гладомъ и и мѣмъ тежемъ . и и ра
 тію оустремленіи и непобедимавыша .
 и веселіе шѣ бѣдѣ и незреченно .

чем горожане. Потому что, так сражаясь с ними, не увидели их смягчившимися, но (иудеи) вновь разбивали надежды их, и насыпи уничтожались хитростями иудейскими, и стенобитные орудия отступали перед крепостью стен. Когда же сходились в сражении, то мятежниками (римляне) побеждены были.

И оказалась твердость иудейская сильнее голода, и мятежа, и войны, и рвение их непобедимо было, и веселье в бедах – неописуемо.

негли гражане. Тако бо виющеса с ними, не обретахутъ ихъ мягчѣишихъ, но во ину сокроушашеса упование ихъ, и приспы расыпаху сѣхитростію юдейскою, и стеновичныа сосуды тѣрдо стію стѣнною и знемогаху. Ёгда снмахутся, шатаннемъ, побжени быша.

И обреташется крепость иудейска выше над гладомъ, и над мятежемъ, и над ратию, устремленна ихъ неведима быша, и веселіе в бедахъ неизреченно.

И потому (римляне) неусыпно охраняли насыпи. Те, кто были с Иоаном, по прозвищу Хананом, советовались, (собравшись) в Антонии, как смогут спастись, если пробьют стены. И ещё до установки баранов напали (на римлян), но не смогли (поджечь насыпи). Потому что так случилось, что даже прежде чем приблизились, шли, как бездушные мертвецы. И не все вместе вышли (на дело), но небольшими группами, и вразнобой, и медлен-

Им же водро стрежаху приспы.

Иже окрест Иоанна, иже есть Ханана, думаху Антониа, како могут извыти, аще извьютъ стены. И представлением овнъ нападоша на дело, но не улучиша. Притекше бо случию, преже даже не приближишася, бегаючи, яко студени бездушнии. Не вси бо купно вынидоша, но помалу и разно и с ленно-

Им же бодрострѣжаху приспы иже ѿ крѣпѣи ѿианна иже есть ханана, доумаху оу антониа, како могоу извыти аще извьютъ стѣны, и преставленіе ѿ овнъ нападоша на дѣло, но не оулучиша. притекше бо случію прѣже даже не приближишася бѣгающіи како студиени бездушнии, не си бо купно вынидоша. но помалу и разно и с ленно-

стїю и съблюденїемъ и со страхомъ . и
 ѡи поурекше неспойски иудейскы . ѡбы
 чай бо ихъ ѡскудѣша . шатлїа и оу
 стремленїа и теченїа коупнаа .

И с немошїю вышедше ѡбрѣтѡ шаримла
 ны и споучише сакрѣпко , и ѡграше
 приспы оудатѣломъ и ѡроужїемъ ,
 да не оудетъ влзѣ ѡгне пылати на ней .
 оукрѣпиша сакрѣпкою каждой , непо

но, и с опасением, и со страхом, и что совсем, надо сказать, несвойственно иудеям, потому что обычай их изменился, (который ранее состоял в) дерзости, порыве и натиске общем.

И со слабостью выйдя, нашли римлян, вставших твердо и защищавших насыпи повсюду (своими) телами и оружием так, что невозможно было огонь разжечь на них. Решился в душе каждый из них не по-

стїю и с блюденїем и со страхом, и отинуд рекше несвойски иудейскы, обычай во ихъ оскудѣша, шатлїа и устремленна и теченїа купная.

И с немошїю вышедше, обретоша римляны, исполчившеся крепко и огражше приспы всюда телом и оружіем, да бѹдетъ лзе огне пылати на ней. Укрѣпишася дѹшамн кождо ихъ, не по-

кидать битвы прежде смерти, иначе все их надежды будут разрушены, если и эти сооружения будут сожжены; к тому же сильный стыд охватил их, неужели и ещё раз победят их иудеи: слабые — сильных, и отчаявшиеся — вооруженных, и неискусные — опытных, иудеи — римлян. Всего этого испугались иудеи и отступили назад, ругая друг друга за страх, и случилось это в первый день панема месяца, то есть июля. Когда иудеи отступили,

и он записалъ что ꙗко прежде смерти, все
 во упованіе шоръ зла шнихъ. аще и си
 дѣла пожена боудутъ, а исто моусты
 дѣла люта вынидоша в ня, аще и еще
 одолѣютъ имъ иудеи не мощни премогѣ
 щимъ. и шчаявшисѣ шоружникомъ,
 и неискѣшенъ и искѣшенымъ, иудеи ри
 маляномъ. пѣли же иудеи оужасшесѣ шдѣ
 стѣ ристахоу, хоулящи другъ друга на оу
 страшеніе. и се бысть в первый днь пане
 ма мѣца. иже есть июльи, шшешешей оу
 десомъ.

двизатися от полка преже смерти, все во упованіе отрезася от нихъ. аще и си дела пожена будутъ, а к тому стыдени люта вынидоша в ня, аще и еще одолеютъ им иудеи, не мощни премогѣщим. И отчаявшисѣ оружником, и неискѣшенъ и искѣшеным, иудеи римляном. Тем же иудеи ужасшесѣ, въспят ристаху, хулящи друг друга на устрашеніе, и се бысть в первый день панема месяца, иже есть июльи. Отшедшем же иудеом.

И принесоша римляне границы сосуды
 вѣми ѿ антоніа каменіемъ . и ѿгнемъ
 и железомъ , и всеми ѿбрѣтаемыми
 нужами . аще бо и на стѣннѣхъ твердо
 нѣдѣху оупеа , и нѣ бы прѣсѣвѣдѣху
 но ѿбаче борѣху сѣ сними и свѣше . бра
 няще да быша не постѣднѣи ѿ гнѣ ,
 ни же мнѣша тцѣнне иудейско . яко
 антоніинскыя слабости ради бранятъ
 и крепльше вѣаху стѣны . донде же частѣ
 вѣиюще ѿсклабящеса . ѿпущаемы
 свѣше поразиша мало мѣсто . друзи же
 щиты покрывшеса . рѣками и железы
 раскопываху сѣ . а каменныя два выва
 лиша , и вывалиша из мѣста великия горы .

то поставили римляне
 стенобитные орудия,
 поражаемые с Антонии
 камнями, и огнем, и железом,
 и всем, что находилось для
 метания. Потому что, хотя и
 на крепость стен надеялись
 (иудеи), и их (стенобитные
 орудия) презирали, но, тем
 не менее, боролись против
 них и, (стреляя) сверху,
 препятствовали установке
 барана. Они (римляне) сочли
 натиск иудеев за признак
 слабости (стен) Антонии
 и ещё усерднее пробивали
 стены, и, хотя часто били,
 не обращая внимания на
 летевшее сверху, немногое
 смогли сделать. Другие же
 (римские воины), щитами
 накрывшись, руками и
 железным (инструментом)
 раскапывали (стену), и 4 кам
 ня едва выломали, и выкатили
 из основания огромной стены.

И принесоша римляне
 градомцы сосуды, вѣми
 от Антоніа каменіем, и
 огнем, и железом, и всеми
 обретаемыми нужами.
 Аще бо и на стѣннѣхъ
 твердость надехутся,
 и в ный превидяху, но
 обаче боряхуся с ними и
 свѣше, браняще, да быша
 не поставили огня. [О]
 ни же мнѣша тцѣнне
 иудейско, яко антоніинскы
 слабости ради бранят, и
 крепльше вѣаху стѣны,
 донде же часто вѣиюще, не
 осклабящеса от пущаемых
 свѣше, поразиша мало
 место. Друзи же щиты
 покрывшеса, рѣками и
 железы раскопывахуся,
 4 камени два вывалиша, и
 вывалиша из мѣста великия
 горы.

Ночь (наступила и принесла) покой обеим (сторонам): и спящим, и другим. (Тогда) стены внезапно обрушились, те, которые были баранами поколеблены; провалилось в том месте, в котором Иоан, по прозвищу Ханан, ранее прорыв (проход), подобрался к насыпям.

И этот случай странно подействовал на обе (стороны). Ибо иудеи, которые должны были отчаяться, потому что разрушилась стена вопреки надеждам, приобрели ещё большую надежду, поскольку рядом стояла башня Антоний. Римляне же, почувствовав (сначала) огромную радость, вскоре утратили её из-за вида других стен, которые построили внутри войны Иоана, по прозвищу Ханана. Для приступа они были весьма легки, поскольку на них можно было взобраться по камням разрушенных стен. И эти новые стены не были прочны, потому что были только что построены, но, тем не менее, никто не смел к ним подойти, ибо верная смерть ожидала первых (взобравшихся).

Ночь же, покои обом: и почивающим, и онем. Стены внезапно падоша, и овны и въсколебаны сущи, прорущившүся местү тому, на нем же Иоан, иже есть Ханан древле подкопав, подонде под приспы. И тако семү приключившюся, чюдно үкрепившесе овои. Июден во, им же достояше осклавитися, зане порүтишася стены паче үпованна, надежю волшү приаша, подле же сын Антоний стоаше. Римляном же великү радость примъшем, үгаси ю скоро видение инех стен, нх же создаша Иоанови, иже есть Хананови, вон внүтръ. В приступленна являшесе простейшая, лзе во бы възлести по каменню падших стен. И си новыя стены не тверды быша, зане новосозданы быша, но обаче не смеаше никто же полести, явленна во смерть предлежаше поченше.

Нощь же покои обомъ, и почивающии
и онемъ, стѣны внезапно падоша.
и овны и въсколебаны сущи, пророчу
шн шовшүся мѣстѣ тому, на нем же
иоанъ иже есть хананъ древле подкопавъ
подонде под приспы. И тако семю при
ключившюся, чюдно үкрепившесе овои.
июден бо, им же достояше осклавитися,
зане порочившася стѣны паче үпованна,
надежю волшю приаша. Подле же сын
антоний стоаше римляномъ же великую
радость примъшемъ, угаси ю скоро видение
иныхъ стенъ, ихъ же создаша Иоанови,
иже есть Хананови, вон внүтръ. В
приступленна являшесе простейшая,
лзе бо бы възлести по каменню падшихъ
стенъ, и си новыя стѣны не тверды
быша. зане новосозданы быша, но
обаче не смеаше никто же

полести, явленна бо смерть

предлежаше поченше.

рптьпре

лежа

шепо

чен

ше

;

Тит же, зная, что воинское мужество рождается больше от надежды, и слова, и приказа, и обещания награды, (отчего), забывая все опасности, идут на смерть, собрав вместе храбрейших (воинов), воодушевлял их, говоря (с ними). Тит сказал: «О воины! Те осуждаемы за слабость, которые приказывают отправляться на безопасные дела, и приказы (их) бесслав-

Тит же, ведая, яко бодрота воинская воставает бола упованием, и словом, и повелением, и поменением дар, и многожды забывающе вед, к смерти челом идуть, и собрав вкупь храбрейших, искушаше я, глаголя. Тит рече: «О воины, и осуженна немощ приемлют, иже повелят на безведная дела ити, и повелением не сла-

Титъ же оубо даждь яко бодрота дои не сла
 постае ть во ма оуподаніемъ и сло
 помъ , и поделѣніемъ и помѣненіемъ
 даръ , и многожды забывающе ведъ ,
 къ смерти челомъ идоутъ , и собравъ
 вкупь храбрѣйшихъ искушаше гла
 титъ рече , о дои ии оуженіа немощ
 приемлютъ . иже поделѣтъ на безвѣ
 дная дела ити . и поделѣніемъ не сла

ны. Достоинво воодушевлять на дела славные и невозможные. Простейшие же и доступные сами люди совершают и без приказа. Я хорошо понимаю, что опасно взбираться на стены. И говорю вам, что подобает мужам, желающим славы, стремиться к опаснейшим местам и искать славной смерти и достойного конца. Во-первых, вспомните иудейское долготерпение и твердость в несчастьях, в которых они пребывают. (Это) великий позор вам, потому что, хотя вы и римляне, и мои воины, и обучаетесь во время мира воинскому искусству, и в сражениях привыкли побеждать, но сейчас побеждены руками иудейскими и (силой их) духа накануне победы, когда и Бог помогает нам. Наше поражение — от отчаяния иудейского. Иудейские же несчастья возрастают при вашем посредстве и с Божьей помощью, (которая выразилась) и в мятеже, и в голоде, и в осаде города, и в разрушении стен без помощи баранов, — то все нам помощь (от Бога). Если же хотим быть побеждаемы слабейшими и отвергнуть божественное споспешествование, то поступаем вопреки своему обычаю. Разве не застывает (от этого) закон римский? Поскольку иудеи издавна привыкли быть в рабстве,

вни сугь. Подобно же есть подострити на дела славная и невозможная. Простейша же и возможна сами мужи творят и повеленин. Аз же отинуд вем, яко люто есть лаженне к стенам. И исповедаю вам, како подобает мужем, жажущим славы, любитися от лютейших мест и искати смерти похвалны, и конца плодовиа. Первое же примете во уме иудейско дьготрпение и крепость в страстех, в них же стражуют. Люто же поношение вам, аще римляне сугь и мон вон, и учышесья при мире ратных дел, и при рати обвыкше одолевати, ныне же повежаются рүками иудейскими и дүшами на коньцы поведы, и Богү поспешествующү к нам. Наше падение от иудейска шатанна бывает. Иудейски же страсти растут вашим үдобнем и Божнею помощию. Мятежь во, и глад, и обстыпленне града, и стен нападання без овн, а нам помощь. Аще же хоцем хүждьшми повежатися и вожественное поспешение длати, то не своего обвычая творим. Како ли не постенет закон римскыи? Поне же иудей обвыкше древле под работою

онисоу, подобно же есть подобна
дѣла славная и невозможная, про-
стейшая же и возможная, самим
мужам и подвигам. Аз же оти-
нуд вем, яко люто есть лаженне
к стенам. И исповедаю вам, како по-
добает мужем, жажущим славы.
Любитися от лютейших мест и
искати смерти похвалны. И конца
плодовиа. Первое же примете
во уме иудейско дьготрпение и
крепость в страстех, в них же
стражуют. Люто же поношение
вам, аще римляне сугь и мон вон,
и учышесья при мире ратных дел,
и при рати обвыкше одолевати,
ныне же повежаются рүками
иудейскими и дүшами на коньцы
поведы, и Богү поспешествующү
к нам. Наше падение от иудейска
шатанна бывает. Иудейски же
страсти растут вашим үдобнем
и Божнею помощию. Мятежь во,
и глад, и обстыпленне града,
и стен нападання без овн, а нам
помощь. Аще же хоцем хүждьшми
повежатися и вожественное
поспешение длати, то не своего
обвычая творим. Како ли не
постенет закон римскыи? Поне
же иудей обвыкше древле под
работою

бытии нѣ за свободу оу смѣртни кера да
 посредниады ристаютъ, неодолюще,
 непоказати хотѣюще голыи
 истѣньмоу стѣна, быже пла дѣюще на
 пѣвми землями и моремъ, ни мнѣ
 поношение, аще скоро не победите супо-
 статъ, не исполните единогоу стѣни
 погра, кратнымъ пождетеманихъ гла-
 да и времени, и праздни стѣдѣстѣ пакн
 оружіемъ, иже малое оустремлешесѣ
 могли бы испещеніи прахити, аще во
 полѣземъ наипоноію, поиграша сѣ,
 аще же будетъ оу днаупренихъ, проти-
 пленіемъ перхоу сущемъ, и стѣдѣши
 на дѣханіемъ ихъ, оу скоритъ намъ оу
 нуднаа повѣда, азъ же целми пою и
 хвалю кончающихъ при врани, и иже
 накомы сѣдѣтѣ, то приклеиди мѣда
 быша оу болѣзни измерли, и хженъ оу
 стѣломъ погребены бышютъ, и стѣ
 не стѣ стѣ оу блгоу, тако иже сѣ стѣ коу
 вполкоуподшн иже кѣ зомъ оу стѣ дара
 зрѣши сѣ, и приходѣтѣ чистпокой
 стѣни и ко ефере, и сѣ приимѣтѣ и посажае
 позѣзда и попомѣ оудѣ мшннвля
 зип и по лобозни мѣтѣниа дѣюще сѣ
 щоимъ вероникомъ е кротостію и иже
 в недоу зѣхъ, и стѣломъ не хоша, аще
 и чисти супѣтѣ оу скверности и оу грѣха.

то и сейчас, (сражаясь) за свободу,
 о смерти не думают. В наши (ряды)
 врываются, не победить надеясь,
 но показать желая чистый пример
 мужества. Вы же, властвуя всеми
 странами и морем, не считаете
 позором, если не быстро победите
 врагов, не хотите ни один войти
 в город к противникам, но ждете
 (победы) над ними голода и времени,
 и в бездействии сидите с таким
 вооружением. Даже малым усилием
 мы могли бы все исправить. Если мы
 взберемся на Антонию, то город будет
 нашим. Если будет от осажденных
 сопротивление нам, находящимся
 наверху, которые ловят (само) дыхание
 их, то оно только ускорит победу над
 ними.

Я же громко хвалю и прославляю
 погибающих в бою. И тех, кто думает
 иначе, прокляну: пусть они умрут
 от болезни, потому что души (таких
 людей) хоронят вместе с телом. Ибо
 кто не знает из добродетельных людей,
 что у тех, кто гибнет в бою, души их
 оружием от тела освобождаются, и
 чистыми возносятся в стихию эфира,
 и он, принимая их, размещает между
 звезд. И потом добрыми духами и
 милостивыми полубогами являются
 своим родственникам с кротостью. Тех
 же, кто в болезнях разлучается с телом,
 даже если и чисты от скверны и греха,

быти, ныне за свободу о смерти не
 радят. Посреди нас вырстаютъ,
 не одолети упоюще, не показати
 хотѣюще голый стѣнь мужства. Вы
 же, владеюще над всеми землями
 и морем, ни мнѣ поношение,
 аще скоро не победите супостатъ,
 не извоите ни единогоу власти
 во град к ратным, но ждете на
 них глада и времени, и праздни
 сѣдѣще с таким оружіем. Иже
 малое оустремлешесѣ, могли высте
 все исправити. Аще во полеземъ
 на Антонию, той град нашъ есть.
 Аще же будетъ от внѣреннѣхъ
 протнвленне нам, верху сущемъ,
 и сѣдѣщим над дѣханіемъ ихъ,
 оу скоритъ нам отинѣда на я победа.
 Азъ же велми пою и хвалю
 кончающихъ при врани. И иже
 инако мыслятъ, то приклеиди мѣ-
 да быша от болѣзни измерли, и х-
 же и о души с теломъ погребены
 бывають. Кто во не вѣсть от
 благыхъ мужъ, яко иже сѣ секѣтѣ в
 полку, то души ихъ железомъ от
 тела раздрешатся, и приходѣтъ
 чисто ко истинѣни ко ефере, и сѣ,
 приимѣтѣ ихъ, посажает во звездахъ.
 И потомъ сѣтъ демони влазни и
 по лобозни милостивни, являющесѣ
 своимъ сродникомъ с кротостію.
 Ниже в недозѣхъ, к теломъ исхоша,
 аще и чисти сѣтъ от скверности и
 от грѣха,

но, тем не менее, мрак земной принимает их, и остаются (они) без памяти. Если же суждена людям смерть, и никто не может избежать её, то лучше от оружия погибнуть, чем от болезни. Ведь тот, кто не обращается к необходимым слугам смерти, тот неразумен. И это я говорю вам, отчаявшимся в спасении. Но возможно мужеством избавиться от величайших опасностей. По этим раскатившимся камням вы можете взобраться. А те стены недавно построены и легко могут быть разрушены, и чем больше вас решится, тем (больше) в деле друг другу поможете. И когда враги увидят вашу отвагу, то поколеблется их дерзость. И, возможно, без опасности и крови победите, если только решитесь. Ибо я знаю, что иудеи постараются препятствовать вашему продвижению. Но если вытерпите первый натиск, то (враги) не удержатся там. И если я не вознагражу на зависть всем первого начавшего (штурм) дарами и почестями, то сам буду посрамлен. А если он останется жив, то будет властвовать над (ныне) равными ему. А если падет и убит будет, то последует ему благодать и слава и родившимся от него вечная честь и содержание». И когда так сказал

но обаче мрак земная приемлет их, и бес памяти бывает. Аще же суждено человеком кончанне и несть мощно никому же утешения, то аже железом кончатися, негда недугом. Ниже не течет к потребным на кончанне слугам, то не благоумник есть. И се глаголах к вам, отчающим избавления. Возможно есть мужествоющимъти от великих бед избыти. По сих же разбившихся камени можете влести. А си стены новосозданы суще, скоро ся раздрюшат, и вас волеся укреплыше, на дело друг другу поможе. И супостати, вашу дръзость видяще, преторгнется их шатанне. И аще приключитя без вреда и без крове поведити токмо поступите. Вем во, яко иудеи искуются вранити вам олаженна. Но аще стерпите первю тягость, и не постоят оттоле. Аще же не сътворю в зависть всем поченшаго прежданнем и честию, то сам буду срамлен. А иже жив будет, то владеет над ровнями его. А иже падет и увнен будет, да последствует ему благость и похвала и родившимся от него вечная честь и даяние». И тако глаголющу

ношъ баче мракъ земная прие млетъ ихъ .
и беспамяти бывае ть . аще же коуже
ночи шмъ кончаніе , и несть мощно
никомууже оутѣщеніа . поужъ же едъ
ломъ кончатися негда недугомъ .
ниже не течетъ к потребнымъ на кон
чаніе слугамъ , поне блгоумникъ
естъ . и се глаголахъ к вамъ , отчающимъ
и избавленія . поужъ же несть мужъ
стп оующимъ ти шощеніахъ въ вѣзбы
проси же разбившихся камени и мужъ
тедъ стп . а несть ны по созданы
соуще , еко роса раздрюшатъ . и аще
волеся оукрѣплыше на дрюдрюгъ
по мужъ . и соупостати да шю дрю
зостъ идяще . преторгнется ихъ
шатаніе . аще приключится безъ
вредя и безъ крове поведити токмо по
ступите . а блгоумникомъ иудей не соу
ситъ вранити на амъ шлаженія . но
аще стерпите первю тягость , и
не постоятъ што оле . аще же не сътво
рю , озда несть шемъ поченшаго пре
жданіемъ и несть што оамъ воудера
мленъ . а иже живъ боудетъ што ола
дъ ена дропна мнего . а иже паденъ оу
бїенъ боуде да послѣ стп оуе емоу блго
стп и похвала . и родившимся шнего
о блчнла чть и даяніе . и тако глаголющъ

титу оуден пои оустрашишася . ѿ ве
личества вѣдѣ :

ѿ мужъ некихъ имене савинъ родомъ
иерланинъ . и роукама крепкъ и
дшени пои сѣ . в зором же бысть яко
не поинникъ в тернѣ образомъ и соутикло .
и кощенъ въиеть о немъ половожна
дша и храбрѣишии тѣла . сѣи перагѣ
пгвѣта оу глакъти поу ѿ кесарю . сѣдне

Тит, все воины устрашились
великой опасности.

Человек некий, по имени
Савин, родом сирянин,
оказался крепок и душою, и
телом. Внешне же выглядел
не как воин, черен лицом, и
сух телом, и костляв. Но была
в нем душа полубога, храбрее
тела. Он, первым выйдя,
сказал Титу: «О кесарь, я
сейчас

Титу, вси вои устрашишася
от величества вѣдѣ.

Муж же некий, именем
Савин, родом сирянин и
рукама крепок и душою
явился. Взором же бысть,
яко не воинник, черн образом,
и сух телом, и кощен.
Бысть в нем половожная
душа и храбрѣишии тела.
Сей перагѣ вѣ
к Титу: «О кесарю, се днесь

вручаю тебе жизнь свою без страха. И я первый пойду на стены и молю (об одном): пусть сопутствует твое счастье моей силе и желанию. Если же погибну до победы, то ты увидишь, что не отступил, но принял смерть за тебя!»

И, так сказав, подняв щит над головой левою рукою и правою обнажив меч, пошел к стенам в 6 час дня. И по-

предаваю главу свою тебе бодро. и первый аз восхожду на стѣны. и молюся да въслѣдуетъ ми твоя васнь моей силе и воле. аще ли падутся предъ кончания дела, ты вѣдъ мя, яко не согрѣшихъ, но изволихъ смерть за тя!»

предаваю главу свою тебе бодро. И первый аз восхожду на стѣны, и молюся, да въслѣдуетъ ми твоя васнь моей силе и воле. аще ли падутся предъ кончания дела, ты вѣдъ мя, яко не согрѣшихъ, но изволихъ смерть за тя!»

И тако рекъ, возмъ щитъ над главу левою рукою, и десною обнажи мечъ, и дѣше ко стѣнамъ во 6 часъ дне. И во-

и тако рекъ, возмъ щитъ над главою левою рукою, и десною обнажи мечъ, и дѣше ко стѣнамъ во 6 часъ дне. и по-

сѣдоша емоу ѿ нѣхъ моу . аи . поре
 оноша емоу жесткоу его прецѣмъ
 течаще со устремленіемъ чуднымъ
 стражѣе же градни видѣше бодяху
 съ стѣнъ копіи . и стрѣлы пуцаху
 бѣ числа . и камени великіа палаху
 на ня . и мнѣе . и ихъ порашише
 въспятъ возвалиша .

следовали за ним ещё
 11 мужей, соревнуясь в
 храбрости с ним. Перед
 всеми он шел, (охваченный)
 божественным порывом.
 Городская стража, увидев,
 колола их со стен копьями и
 стрелы пускала бесчисленно.
 И камни огромные бросала
 в них, ими 8 из них ранила,
 вниз (со стены) столкнув.

следоваша ему от инехъ
 муж 11, поревновавшие
 мужеству его. Пред всеми
 же течаше со устремлениемъ
 чуднымъ. Стражѣе же
 градни, видевше, бодяхутъ
 я с стѣнъ копіи, и стрѣлы
 пуцаху без числа. И камени
 великія валяхутъ на ня,
 ими же 8 ихъ порашише,
 въспятъ возвалиша.

Савин же, не обращая внимания на бросаемое и раны от стрел, не остановился в (своем) движении, пока не поднялся наверх и не сразился со стражами, победив их. И все иудеи устрашились силы его и твердости, думая, что многие (воины) поднялись (на стену), и бежали. Не зря упрекают судьбу в том, что она всегда завистлива к делающим благое и препятствует окончанию славнейших дел.

Савинъ же протипламяса поущаеми .
 и погрюжаиася стрѣлами . не позде
 ржася ѿ стремленія . дондеже позль
 зена перхъ и снемся со стражи повѣдіа .
 и вси юдену жасошася силы его и крѣсть
 постпнего . мнѣще яко мнѣши позль
 зоша и бѣгаху . и дѣже до споноситѣ
 кто соузане по нноу зади студи есть
 бѣгодѣицемъ . позбранитѣ кончати
 преславнаѣ испрацненія .

Савин же противляясь пущаемым и погружаясь стрелами, не воздержаясь от стремления, дондеже возлезе наверх и снемся со стражи, победи а. И вси юден ужасошася силы его и крепости его, мнѣще, яко мнози возлеша, и бегаху. Иде же воспоноситѣ кто суд, зане вонну завистлив есть благодѣицемъ, возбранитѣ кончати преславная исправления.

Тѣм же и сею . внегда оуже ѿдолблѣ сѣ
 мнѣ и оисѣ непобедимѣ . тогда падеся
 ниць с великимъ громомъ запеня о камень
 тяжкимъ оружіемъ . и възра
 шесѣ иудей . и видѣше и единого суща
 и пашасѣ . притекше обступиша и
 и всюду бодяхуть и . съ же едва ста на
 колѣноу . и покрыся щитомъ . и мно
 го ѿ нихъ прободе . и инѣхъ много ѹзвѣи .

Потому что и сей муж, когда
 уже поднялся (на стену) и
 явился непобедим никем,
 тогда упал ничком с сильным
 грохотом, зацепившись за
 камень тяжелым оружием.
 И вернулись иудеи, и, увидев
 его одного, упавшего,
 подойдя, окружили его и
 отовсюду стреляли в него.
 Он же, привстав на колени,
 закрылся щитом, и, получив
 (сам) от них множество ран,
 многих из них ранил.

Тем же и сей мужъ, внегда
 уже одоле, над всеми явися
 непобедим, тогда падеся
 ниць с великим громом,
 запеня о камень тяжким
 оружіем. И възрашесѣ
 иудей, и видѣше и единого
 суща и пашасѣ, притекше,
 обступиша и, и всюду
 бодяхуть и. Съ же, едва
 ста на колѣноу, и покрыся
 щитом, и мно от нихъ
 прободе, и инѣхъ много ѹзвѣи.

И когда вся кровь вытекла из него, то изнемог и руки опустил. И даже ранее, чем испустил дух, был (весь) покрыт стрелами, и копьями, и мечами. Человек, достойный счастья из-за величайшего мужества, тогда погиб или из-за судьбы, или по своей неосторожности. Другие же трое, которые с ним пошли, когда уже находились возле забрал, были убиты камнями. И (все) эти деяния совершились в 3 день месяца панема.

Всей крови истекши и него, изнеможе и рѹцѣ ѡвѣсен, и прѣже да же не испусти души, покрытъ бысть стрѣлами и копїи и мечи. Мужъ достоннѣ улоу чини вазнь верхопни и мужество ради, и тогда падеся судомъ и испонимъ несоблюдениемъ. Ини же трїе иже с ним поидоша, то перво влизъ забралъ суще, сокроушени быша каменїемъ, и си деанїа сотвориша в 3 день мѣца панема.

Всей крови истекши из него, изнеможе и рѹцѣ овеси. И прѣже да же не испусти души, покрытъ бысть стрѣлами и копїи и мечи. Мужъ достоннѣ улоу чини вазнь верховни и мужества ради, и тогда падеся судомъ или своим несоблюдениемъ. Ини же трїе, иже с ним поидоша, то перво влизъ забралъ суще, сокроушени быша каменїемъ. И си деанїа сотвориша в 3 день мѣсяца панема.

По двою же дню совокупльшеса . и . муж
 присныхъ стражь . призваша к себѣ
 хоружника . а . полка . и ина два . а . ко
 нника . и трубника единого . а . ча
 ноци поидоша отай . и под пашии се
 камени . и възлезоста на Антонию .
 и посекаша прьвыя стражи спящи . и
 приаша стѣны . и трубнику повелѣша
 трубити . и прочии страже очютивши
 воста воста . и разбегошася . пре
 же даже не видѣша възлезшихъ . гласъ
 трубный возложи на ня страхъ . мнѣше
 яко множество ратныхъ възлезоша .

Спустя два дня, собравшись, 20 человек из постоянной (римской) стражи взяли с собой знаменосца 9 полка и двух других из 9 (полка) всадников, и трубача одного в 9 час ночи. Отправились тайно, и под развалинами камней они взобрались на Антонию, и убили спящими первых караульных, и захватили стены. И трубачу приказали трубить, и другие (иудейские) воины, услышав, вскочили и разбежались, даже прежде, чем увидели взобравшихся. Потому что звук трубы возбудил в них страх, (они) решили, что множество воинов поднялись (на стены).

По двою же дню совокупльшеса 20 муж от присныхъ стражь, призваша к себе хоружника 9 полка, и ина два 9 конник, и трубника единого, во 9 чяс ноци. Поидоша отай, и под падшимся камени и възлезоста на Антонию, и посекаша прьвыя стражи спящи, и приаша стѣны. И трубнику повелеша трубити, и прочии страже очютивше, воста и разбегошася, преже даже не видѣша възлезшихъ. Гласъ во трубный возложи на ня страхъ, мнѣше, яко множество ратныхъ възлезоша.

Кесарь же, услышав сигнал трубы, построил наскоро все войско и первым взошел на стены с избранными военачальниками. Поскольку иудеи бежали к церкви, то и сами римляне направились (туда) по подземным ходам, которые Иоан, по прозвищу Ханан, ранее выкопал (для наступления) против них. И, встав в начале (хода), все иудейские воины сопротивлялись им со всей силой и отвагой, ибо считали поражение окончательным, если римляне войдут в святилище и увидят недоступное взору. И был у всех входов страшный бой, (потому что) те стремились захватить и церковь, иудеи же — оттеснить их к Антонии.

Кесарь же слыша о знамени трубное, и исполни скоро всю силу, и прежде взыде на стены со избранными и гемаоны. Бегающим же иудеом к церкви, и сами римляне влезяху входы подземными, их же Иоанн, иже есть Ханан, древле подкопа на ня. И, ставше в устьи, вси вои иуденстни, браняхуть им всею силою и бодростию, мняхуть бо конечнее пленение, аще римляне внидут во святое и узрят невидимое. И бысть по в [х]одом вой лют, овем и церковь прияти тоснувшемся, иудеом же выгоняще я на Антонию.

Кесарь же, слышав знамение трубное, исполни скоро всю силу, и прежде взыде на стены со избранными и гемаоны. Бегающим же иудеом к церкви, и сами римляне влезяху входы подземными, их же Иоанн, иже есть Ханан, древле подкопа на ня. И, ставше в устьи, вси вои иуденстни, браняхуть им всею силою и бодростию, мняхуть бо конечнее пленение, аще римляне внидут во святое и узрят невидимое. И бысть по в [х]одом вой лют, овем и церковь прияти тоснувшемся, иудеом же выгоняще я на Антонию.

И тогда пометаше стрѣлы и копѣя . ѿ
 ѿбнлжнш мечаснашася . и по то
 снапїи не возмоужно разсудити и
 лнзнатїи кто скымъ кїе тїе а снапїше
 мїа моужемъ . и по стегна соцокоу
 пльшеся . и голїкоу незнаемоу напашо
 величїе по мѣ . и кроу потролїтїе бы
 пѣвои хъ а кирѣка . и пашїи телесъ
 со шроужїемъ сокроушахоу сѣбїю щеся .
 и по нїоу на котороу ю страноу претїе
 ка шерастїа гостїю . по укы сть клнчь
 и по ню канїе ѿ долѣ цаю щимъ . по пль
 и плачь вѣгаю щимъ ни вѣганїа ни гна
 нїа мѣ стїа нѣша . по снапїшеся по
 лцы . ѿвогда гоняхоу , ѿвогда же вѣга
 хоу . пренїи мѣ же моужавы сть . и лїоу
 бити и лїоу кїе моу бытїи . не соущоу
 оу вѣганїю мѣ стїа . заднїи бо тосноу
 щеся не да дахоу бои мѣ стїа шыкѣ
 жанїа . по тїо мѣ же мечанїа замаше
 и роу ка мїи начаша вїтїи сѣа , кїе аїко
 ѿбрѣтае моє ѿроужїе бы сть ѿбрѣта
 ю щемоу е сть . премогаю щимъ же и оу
 де ѿ мѣ рїи мѣ лнньскїи по лїа . зане ѿ де
 вѣтїа го часа ноцнїа го вїшася до 3 . го
 часа днїе снаго . ѿнїи по снїкоу по сна праха
 раднїи вѣнїа . рнїи мѣ же не по снї
 по мѣ лн чѣ сть силы . не по снї бо по лѣ зош
 вѣ по лїко де и тїе мѣ претїи ѿ боа . лю

И тогда, бросив стрелы и копья, сражались обнаженными мечами, и в той битве невозможно было понять или увидеть, кто с кем бьется, потому что смешались воины и в проходах стеснились, где и иголка бы больше не поместилась из-за числа нападавших, и кровь лилась с обеих сторон как река, и тела павших вместе с оружием растапывали сражающиеся, и там, в которой стороне оказывалась главная опасность сражения, там были клики и призывы побеждавших, вопль же и плачь отступавших. Ни для бегства, ни для погони не было места, но смешались полки, когда наступая, когда отступая. Передние (ряды) должны были убивать или быть убитыми, потому что не было возможности для бегства, ибо задние, напирая, не давали им пространства отступать. В конце (боя), мечи свои сломав, (голыми) руками начали сражаться. И всякое находимое оружие было (использовано) тем, кто нашел. Иудеи оттеснили римское войско, потому что сражались они с девятого часа ночи до 7-го часа дня все вместе из-за страха быть захваченными в плен, римляне же — не все, но только малая часть войска, потому что не все смогли вступить в бой. И тогда прекратили бой (римляне), ра-

И тогда пометавше стрелы и копїа, о обнаживше мечя сняшася, и в том снятїи невозможно разсудити наи знати кто с кым вїется, смятшемся мѣжем, и в стегнах совокупльшеся, иголкѣ незнаемѣ нападшю величїемъ, и кровопролитїе высть в обои х аки река, и падшїх телес со оружїем сокрѣшахѣся вїо щеся, и воннѣ на которѣю страну претекаше рат с тягостїю. Тѣ высть клнчь и понюканїе одолеваю щимъ, вопль ж и плачь вѣгаю щимъ, ни вѣганнїа, ни гннннїа мѣ стїа имѣша, но смятшеся по лцы, овогда гоняхѣ, овогда же вѣгахѣ, преднїи же нѣжа высть наи вїити наи вїенѣ бытїи, не сѣщѣ вѣганнїю мѣ стїа, заднїи бо тоснѣщеся, не вдадяхѣт во им мѣ стїа вїебаннїа. Потомъ же и мѣ ча илмаваше и рѣками начаша вїтїи сѣа. И всяко обретаемоє оружїе высть обретаю щемоу е сть. Премогаю щимъ же нѣдеом рнїи мѣ лнньскїи полкъ, зане от девѣятаго часа ноцнїаго вїшася до 7-го часа днѣвнаго, они всн кѣпно, страха ради плененнїа, римляне же не всн, но мѣ ла чѣ сть силы, не всн во влѣзоша в полковѣ. И тем прѣста от боя лю-

ВѢЩЕИ СЕЯ ЖЕ ПРІАША АНТОНІЮ

дуясь и тому, что заняли
Антонию.

О храбрости Улиана сотника

Иулиан, некий сотник из
Вифинии, знатный человек,
его я в то время узнал как
самого опытного из всех в
военном искусстве и сильнее
всех телесной силой, и
душевной стойкостью, увидел
отступающих римлян, (когда)
был рядом с Титом у Антонии
и, попросив

вѣще и се, яже приаша
Антонию.

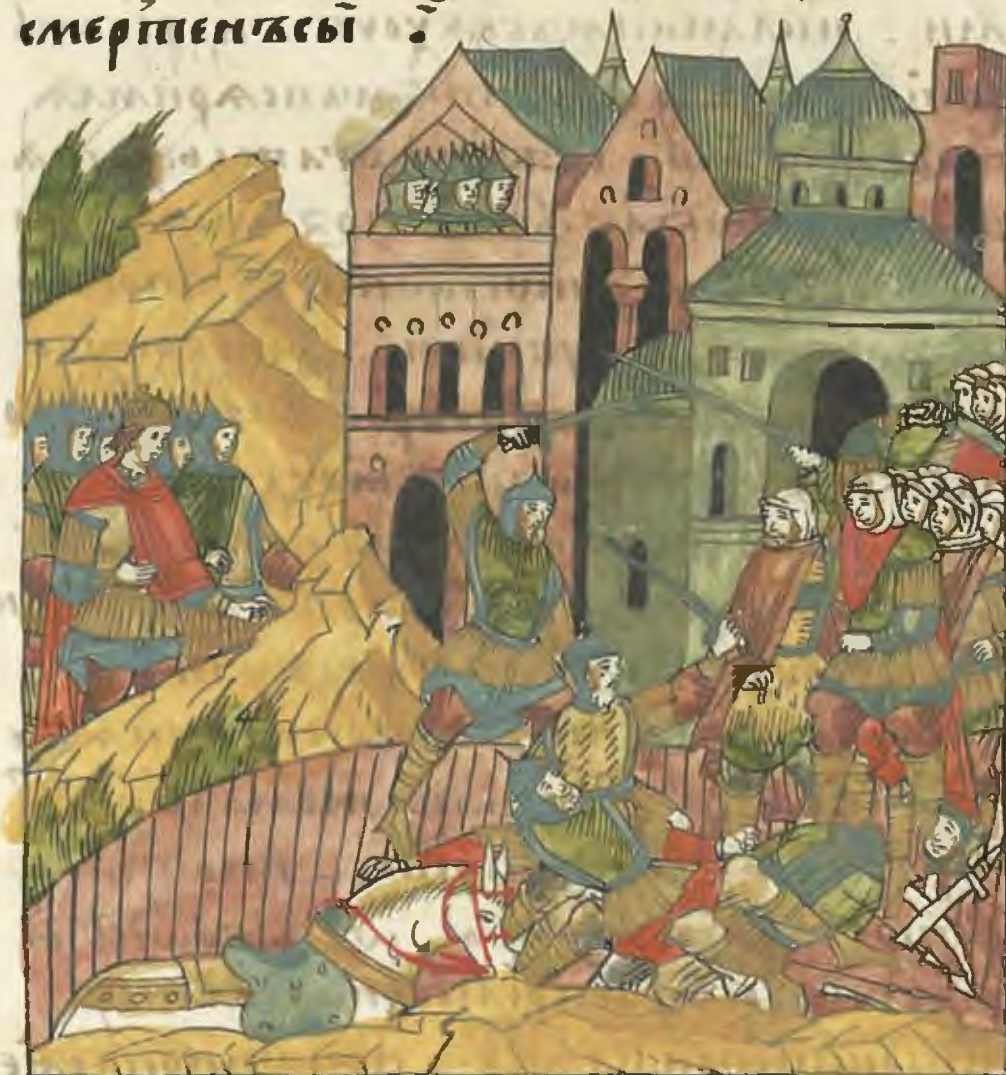
О Улиане сотнице храбрости.

Иулиан же некто сотник
от Вифинии, муж нарочит,
егоже аз в то время познах
крепльша всех оружным
искушением, и силою
телесною, и душевною
хитростию. Сей, видя
римляны, уклонившася,
стоя близ Тита у Антонии,
испросися

ѿ уліанѣ сотницѣ, храбростіи.
И уліанъ же некто сотникъ ѿ вифи-
ніи мужъ нарочитъ. егоже азъ въ то
прѣмѣ познахъ крепльша всѣхъ ору-
жными искушеніемъ, и силою те-
лесною, и душевною хитростию. Сей,
видя римляны, уклонившася, сто-
я близъ титъ у антоніи испросися

оу него ѣзъскочинаконь . и ѿдолжьше
 оуженоудеомъ . и се единь пригна въ
 на и победя . и гна до оугла оу
 треняго , и съвегошася вси оу
 дейнакупь , мнѣше силу его нечелове
 скою . онъ же посреди гоня . стѣгаше
 постигая . ему же и кesarь дивяше
 тся . ании вси оустрашишася . но
 послѣ и съ судомъ постиженъ бысть .
 его же никто же не можетъ оубѣжа
 смертенъ сый .

у него (позволения), вскочил на коня. И хотя побеждали уже иудеи, он один поскакал против них и победил их. И гнал их до угла внутреннего (двора) церкви. И бежали иудеи всей толпой, считая силу его нечеловеческой. Он же между ними скакал и, догоняя, рубил. Ему и кesarь удивлялся, а все прочие устрашились. Но после и он судьбой постигнут был, еѣ же никто не может избежать из смертных.

у него и въскочи на конь. И одолевшем уже иудеом, и сей един, пригнав на ня, и поведи я. И гна я до угла внутреняго святого. И съвегошася вси иудеи на купь, мнѣше силу его нечеловеческую. Он же, посреди их гоня, сечяша, постигая. Ему же и кesarь дивяшется, а инии вси оустрашишася. Но последи съи судомъ постиженъ бысть, его же никто же не можетъ оубежати, смертенъ сый.

Когда был ранен конь его, он остался пешим, но (сражался) так же, как и верхом на коне, как демон. Ступив на множество острых камней, когда шел по каменной мостовой, поскользнулся и упал навзничь. И зазвенело оружие его, и тотчас обратились против него бежавшие от него (иудеи). Римляне, (увидев это), с Антонии закричали из-за страха за него. Иудеи, толпой обступив его, изранили его оружием, и копиями, и топорами, и камнями били его, и палками, желая (смертью) этого одного утратить всех римлян. Он же много раз пытался встать, но, окруженный ими, не смог, но, тем не менее, ранил многих из них. И до тех пор они не могли его убить, пока не отсекут прочие части тела, потому что он был защищен шлемом и доспехами. И никто не мог помочь ему, и (он) ослабел. И жестокая скорбь охватила кесаря, когда он увидел такого доблестного мужа, погибающего на его глазах. Отдаленность места препятствовала мести за его (гибель). И Улиан только немногих из окруживших его не ранил и потом жестокую смерть принял. Ибо едва (удалось иудеям) отрубить его голову. И прославлен был (Иулиан) не только римлянами, но и иноплеменниками.

Уведену же бывшу коню его, сей же творяше пещь, яко же и на кони скача, яко и демон. Вступал на множество изломов острых и тека по камяному мосту поползеса, и паде възнак. И позвене оружје его, и авие възвратишася нань бегающе и. Римляне же от Антониа въпниюще о нем, възвоявшесе. Иудеи же, обиступальше и купно, проводоша оружјемъ и копнѣи, и окошпами, и каменнемъ въхути и, и древомъ, хотяще и симъ единомъ вся римляны утратиши. Вън же многожды хотя востати, овнатъ сы не возможе, но оваче водаше мнози отъ нихъ. Того во не могоша скоро убити, зане въсть овлоченъ в шелома, и во вронѣ всюде, донде же отсекоша крайняя удеца. И никому же помогающую ему, славе. И люта жалость видѣе кесарю, видящую таково удобна мужа предъ очима его секома. Удаленне же места браняше его мстити. И Улиан же мало овстоящихъ его остави не вредны и потомъ люту смерть приат. Одва во отсекоша главу его. И приа велику славу не токмо от римлянъ, но и от иноплеменникъ.

Уведену же бывшу коню его, сей же творяше пещь, яко же и на кони скача, яко и демон. Вступал на множество изломов острых и тека по камяному мосту поползеса, и паде възнак. И позвене оружје его, и авие възвратишася нань бегающе и. Римляне же от Антониа въпниюще о нем, възвоявшесе. Иудеи же, обиступальше и купно, проводоша оружјемъ и копнѣи, и окошпами, и каменнемъ въхути и, и древомъ, хотяще и симъ единомъ вся римляны утратиши. Вън же многожды хотя востати, овнатъ сы не возможе, но оваче водаше мнози отъ нихъ. Того во не могоша скоро убити, зане въсть овлоченъ в шелома, и во вронѣ всюде, донде же отсекоша крайняя удеца. И никому же помогающую ему, славе. И люта жалость видѣе кесарю, видящую таково удобна мужа предъ очима его секома. Удаленне же места браняше его мстити. И Улиан же мало овстоящихъ его остави не вредны и потомъ люту смерть приат. Одва во отсекоша главу его. И приа велику славу не токмо от римлянъ, но и от иноплеменникъ.

Иудеи же, похитив тело его, вновь обратились против римлян и вновь отогнали их к Антонии. И тогда проявили храбрость воины Иоана, по прозвищу Ханана, Алекса и Юфтей. И (воины) Симона Нигера: Малхия и Иуда, сын Мертона, и Соса, сын Иакова. И из ревнителй – 2 брата иудея: Симон и Иуда, оба сыновья Иаера, сотника.

Ноудейжепъсхнщшетрѹпьѣго . пакн
 пѹзрѹтншасѹнаримлѹны . ипа
 кнпобедншасѹдоанттонїа . иптогда
 япншасѹхрабри . ѿїѹановъ ижеєха
 нановѹшон . іалекса . іюфтей . иѿ
 симоновъ нигерѹшѹмалхїа . имерто
 новѹейѹ . июда . исоса . іакшдрѹейѹ .
 ѿредннпелѹ . ѿ . брѹтѹ єдрнсмѹ .
 іоуда . иїєрѹдасѹїасѹтннка .

Иудеи же, въсхнщше трупь его, пакн възвратншасѹнаримлѹны, и пакн победншасѹ до Антонїа. И тогда явншасѹ храбри от Иоаннов, иже єсть Хананов, вон, и Алекса и Юфтей. И от Симонов Нигерѹ: Малхїа, и Мертонов сын Иуда, и Соса, Иаковль сын. От ревннтель 2 брата єври: Симон Иуда, Иєрѹва, сына сотника.

Тит приказал воинам разрушить основание Антонию, и выровнять дорогу, и расширить, чтобы могло войти все его войско.

Титъ же повеле воимъ раскопати основаніа Антоніева и равнати путь, и расширити, да внидетъ вся сила его.

Тит ж повеле воимъ раскопати основанія Антоніева и равнати путь, и расширити, да внидетъ вся сила его.

Иосифа пристави глаголати ко
 Иоаннови, еже есть Хананови, яже
 и прежде. Бысть во ему возвещено,
 яко жертва Божна оскуде, зане
 не ве приношенна никакого же,
 и олактоматы ищезе, и народ
 рыдает того ради. Иосиф же став
 на высоте месте глаголаше:
 «О Иоанне, иже есть Ханане, аще
 и зла шатанна внидоша в тя
 втиса, и жадаша крови своея,
 выниди с коинком хочещи, да не
 погвнет град мой и царский не
 осквернят святого, ни разгневи
 Бога. И жрѣтву отдай Богу, с ними
 же изволиши иудей. И пощади
 отечество, и угаси пламень,
 прикасающься ко святому!»
 И слышавше, народ дряхли быша
 и млѣчяху. Иоан же, иже есть
 Ханан, много поругався Иосифу,
 и проклиннавы и, к концу приложи,
 яко «николи ж воюся плененна!
 Божий во град се есть!» Иосиф же
 възопи к нему: «Оже Божий град
 есть, то отиңду чист сохрани еси
 Богови, не оскверни еси святого,
 ни беззаконствова на него же,
 упова имети поворника. И обычная
 приношенна приносиши? Аще же
 кто отимет от тебе пищу, аще и
 на един день, беззакониче, то враг
 ти вудет и ратник? Бога же, от
 него же еси отъял

Иосифа отправил говорить с Иоаном,
 по прозвищу Хананом, как и раньше.
 Ибо дошли до него вести, что
 жертвоприношения Богу оскудели,
 потому что не было приношений
 никаких, и всесожжения (жертвы,
 сжигаемые полностью) прекращены,
 и народ рыдает из-за этого. Иосиф,
 встав на возвышенном месте, сказал:
 «О Иоан, по прозвищу Ханан! Если
 ещё живёт в тебе злое желание
 сражаться, и желаешь (пролития)
 своей крови, выйди (и сражайся) с
 кем хочешь, но не губи город мой и
 царский, не оскверняй святынь, не
 гневи Бога. И принеси жертву Богу с
 теми иудеями, с которыми захочешь.
 И пощади отечество, и потуши огонь,
 пожирающий святыни!»
 И, слыша это, народ был уныл и
 молчалив. Иоан же, по прозвищу
 Ханан, долго ругая Иосифа и
 проклиная его, в конце добавил:
 «Я нисколько не боюсь захвата
 (Иерусалима), потому что это город
 Бога!» Иосиф же вскричал: «Если это
 город Бога, то совершенно чистым ты
 сохранил его для Бога, не осквернил
 святынь, не беззаконствовал против
 того, кого считаешь своим союзником.
 И обычные жертвоприношения
 совершаешь. Если кто лишит
 тебя пищи даже и на один день,
 беззаконник, то тот не будет ли для тебя
 врагом? Бога же, у которого ты отнял

Иосифа пристави глаголати ко
 Иоаннови, еже есть Хананови, яже
 и прежде. Бысть во ему возвещено,
 яко жертва Божна оскуде, зане
 не ве приношенна никакого же,
 и олактоматы ищезе, и народ
 рыдает того ради. Иосиф же став
 на высоте месте глаголаше:
 «О Иоанне, иже есть Ханане, аще
 и зла шатанна внидоша в тя
 втиса, и жадаша крови своея,
 выниди с коинком хочещи, да не
 погвнет град мой и царский не
 осквернят святого, ни разгневи
 Бога. И жрѣтву отдай Богу, с ними
 же изволиши иудей. И пощади
 отечество, и угаси пламень,
 прикасающься ко святому!»
 И слышавше, народ дряхли быша
 и млѣчяху. Иоан же, иже есть
 Ханан, много поругався Иосифу,
 и проклиннавы и, к концу приложи,
 яко «николи ж воюся плененна!
 Божий во град се есть!» Иосиф же
 възопи к нему: «Оже Божий град
 есть, то отиңду чист сохрани еси
 Богови, не оскверни еси святого,
 ни беззаконствова на него же,
 упова имети поворника. И обычная
 приношенна приносиши? Аще же
 кто отимет от тебе пищу, аще и
 на один день, беззакониче, то враг
 ти вудет и ратник? Бога же, от
 него же еси отъял

веками (установленную) службу, неужели ты надеешься иметь помощником в войне? И на римлян переключиваешь грех, которые и до сих пор оберегают наш закон и требуют приносить Богу жертвы, запрещенные тобою! Кто не поймет? Кто не плачет, видя изменение славного города этого, когда иноплеменики и враги твои беззаконие исправляют? Ты же, иудей, рожденный в (иудейском) законе, являешься хуже их! Не позор для тебя, Иоан, по прозвищу Ханан, уклониться от зла. Добрым примером для тебя служит царь иудейский Охоний, который в древности добровольно сдался выступившим против него вавилонянам вместе со своим семейством до захвата (города), чтобы не сожгли враги дом Божий. Потому и до нынешнего дня все иудеи поют в честь него песни священные, и память (о нем) сохранилась в веках, вечно передаваясь (из рода в род, и потому) становясь бессмертной. Подобаает Иоан, по прозвищу Ханан, и тебе так же сделать, даже если ты и сам пострадаешь. Я же обещаю тебе прощение римлян. И вспомни, что я тебе родственник. И подобаает тебе понимать, кто с тобою говорит, и каков он есть. Ибо никогда я

вечную службу, како ты ся надеши имети помощника на рати? И на римляны воскладываешь грех, иже и доселе пекуться о нашем законе, и нудят отдавати Богови жрътвы, отрезаныя тобою! Кто не постигнет? Кто не плачет, зря премененна преславнаго града сего, оже иноплеменицы и ратни твое беззаконие исправляют? Ты же, иудейнин сый, и в законе родився, вываеши пущи их! Не срам ти, Иоане, иже есть Ханане, уклонитися от зла. Довер ти образ въда совою царь иудейский, Охонна, же древле пришедшим на нь вавилоняном, волею выступи пред пленением и со своим родом, да не пожгут ратни дому Божию. Тем же и до сего дне вси иудеи воспеваютъ ему песни священные, и памят текущи в веки, во ннѣ обновляющихся и творити, и яко везмертна. Подобаает Иоане, иже есть Ханане, тебе тако же сотворити, аще ти и беда будетъ. Аз же ти обещаю прощение от римлян. И въспомани, яко сродникъ есмь. И подобно ти смотрити, кто с тобою беседуетъ и откуду есть. Не буди бо ми нико-

дѣчнѣноу ю слоубоу како ты сѣ на дѣши .
 и мѣтти по мощни канаратти . и на
 римлянъ по складъ шлѣшь грѣхѣ .
 иже и доселѣ пекуться о нашемъ за
 конѣ . и нудятъ отдавати богу
 жрътвы шрѣзаныя тобою . кто
 не постигнетъ . кто не плачетъ .
 зря прѣмѣненна преславнаго града сего .
 оже и иноплеменицы , и ратни твое
 беззаконіе исправляютъ . ты иуде
 йнинъ сый . и въ законѣ родився .
 вываеши пущи ихъ . не срамъ ти
 іоане иже еси ханане оуклонитися оу зла
 довер ти образъ въда совою царь иуде
 йский . охонна же древле пришедшимъ
 на нь вавилоняномъ . волею выступи
 предъ пленениемъ и со своимъ родомъ .
 да не погубятъ ратни дому божіа . темъ же
 и до сего дне . вси иудеи воспеваютъ
 ему песни священные . и памятъ
 текущи въ веки . и яко обновляющихся
 и творити . и яко везмертна .
 подобааетъ іоане иже еси ханане
 тебе тако же сотворити . аще
 ти и беда будетъ . азъ же ти обещаю
 прощение отъ римлянъ . и въспомани
 яко сродникъ есмь . и подобно ти
 смотрити . кто с тобою бесѣдуетъ
 и откуду есть . не буди бо ми нико-

лиже забыти рода своего и штыство .
 Паки ли гнѣваешися . иже речеши
 срамная слова пущая на мя . По
 истину достоинъ есмь пущиши сихъ
 слышати от тебе . понеже глаголю противу
 суду . и тружюся спасти . яже
 Бог осуди . Кто бо не вестъ писанна
 древнихъ пророкъ . и конецъ суда предле
 жащаго на смирѣнныиъ терпѣливымъ градо
 мъ . ни бо проречеша тогда . плени
 быти градъ Иерусалиму . егда востанетъ
 вой сроднический . а вы весте . како
 градъ исполненъ трупья и святое . зане
 кровь праведнуюю возложихом на ся
 и народъ нашъ . Им же Бог сам Бог . и
 паки рекъ : Бог наведе на ны римля
 ны . да очиститъ святое огнемъ .
 и осушенъ будетъ градъ Иерусалиму . зане
 исполнися скверности неизреченныи .
 и тако рекъ Иосифъ с рыданіемъ и со
 слезами . и преста съ хлѣпаніемъ .

римляне же съжа

лишаси о нем

и удив

ишася

ему

и

и

не забуду род свой и отечество .
 И вновь ты гневаешься и гово
 рить позорные слова против
 меня ! Воистину достоин и ещё
 худшее от тебя услышать , потому
 что говорю (с тобой) вопреки
 (воле) судьбы . И пытаюсь
 спасти (тех) , кого Бог осудил .
 Потому что кому неизвестны
 писания древних пророков , и
 окончательный суд , предстоящий
 этому многострадальному
 городу ? Ибо они предсказали :
 « Тогда будет захвачен город
 Иерусалим , когда начнется
 война междоусобная » . А вы
 знаете , как город наполнен
 трупами и (даже) святыни , и
 (ответственность за пролитие)
 праведной крови (вы) возложили
 на себя и на народ наш . А за
 неё сам Бог (отомстит) , и вновь
 говорю : Бог привел против вас
 римлян , чтобы очистить святыни
 огнем . И падет Иерусалим ,
 потому что наполнился скверной
 неопикуемой » . И так говорил
 Иосиф с рыданиями и со слезами .
 И захлебнулся ими . Римляне же
 жалели его и удивлялись ему .

ли же забыти рода своего
 и отечества . Паки ли
 гневаешися , иже речеши
 срамная слова пущая на
 мя ? По истину достоинъ есмь
 пущиши сихъ слышати от тебе ,
 понеже глаголю противу суду .
 И тружюся спасти , яже
 Бог осуди . Кто бо не вестъ
 писанна древнихъ пророкъ , и
 конецъ суда , предлежащаго
 над сим терпеливым
 градом ? Они бо проречеша
 тогда пленины быти граду
 Иерусалиму , егда востанетъ
 вой сроднический . а вы весте ,
 како градъ исполненъ трупья и
 святое , зане кровь праведнуюю
 возложихом на ся и народъ
 нашъ . Им же Бог сам Бог , и
 паки рекъ : Бог наведе на ны
 римляны , да очиститъ святое
 огнемъ . И осушенъ будетъ
 Иерусалим , зане исполнися
 скверности неизреченныи » .
 И тако рекъ Иосифъ с рыданіемъ
 и со слезами . И преста
 съ хлѣпаніемъ . Римляне
 же съжалишася о нем и
 удивишася ему .

Иоан же, по прозвищу Ханан, и окружавшие его ещё больше ожесточились против римлян, желая схватить Иосифа. Слова его многих из благородных (людей) тронули, знавших, что погибнут вместе с городом, но (они) боялись городских стражей, тут же стоявших. Другие, найдя возможность бежать, перешли к римлянам. Среди них были архиереи Иосиф и Иус, и из сыновей

Иоан же, иже есть Ханан, и окрестнии его паче возостришася на римляны, жажюще Иосифа яти. Слово же его многи от благородных подвиже, но боящеся страж градных, ту превыша, ведущее, яко погывнут со градом. Инех, время выбеганию обретше, изыдоша к римляном. От них же выста архиерея Иосиф и Иус, и от сынов

Иоанъ же иже естъ хананъ и окрестнии
 его паче дозостришася на римля
 ны . жажюще иосифа яти . слово
 его многи от благородных подвиже
 боящеся страж градных . побывши
 шведущей яко погывноу со градомъ .
 и нехъ время обретше . изыдоша
 к римляномъ . от них же выста
 архиерея . иосифъ и иусъ . и от сыновъ

архїерешѣ трїе . и ннн нарочитыи
 кесаря же съ честїю прїа . и разумѣа
 яко не любо имъ есть пребывати снѣ
 быкъшнми иноплеменникы . и послаа
 въ гофину . повелѣа имъ да жиоу
 тоудо време . ѡбѣщаа ѡдаати ко
 муждо и стажанїа вся егда оупразни
 тся ѡрати . и не являюще имъ ;

архиереев трое, и другие
 знатные люди. Кесарь с
 почестями их принял. И по-
 нимая, что тяжело им быть
 вместе с непривычными
 (к ним) иноплемениками,
 он отправил их в Гофину.
 Приказав им оставаться там
 некоторое время, пообещал
 отдать каждому все их
 имущество, когда закончится
 война. И поскольку не видели
 их (в лагере римлян иудей),

архиереев трїе и ннн
 нарочитыи. Кесарь же с
 честїю я прїа. И разумѣа,
 яко не любо имъ есть
 пребывати с необыкъшнми
 иноплемениками, и послаа
 я в Гофину. Повелѣа им,
 да живѹт тѹ до време,
 обѣщаа ѡдати комуждо
 их стажанїа вся, егда
 оупразнится ѡрати. И не
 являюще имъ,

рассказывали мятежники повсюду, что убил их Тит, желая и этими слухами удержать прочих от бегства. И некоторое время действовала хитрость их. Потому что многие воздерживались от бегства из-за страха. И Тит, услышав (эти слухи), вернул людей из Гофина и приказал им вместе с Иосипом обходить город и показываться народу, и тогда многие, увидев их, перебежали к римлянам.

Заповѣдаша мятежницы повсюду яко
извѣстити . хотѣше и темъ страхомъ
възвранити и прочимъ выѣжани
нїа . и до мала времени съверши
ся лукавство ихъ . мнози бо въздерж
шася . ѿ выѣжаниа страхомъ . и
титъ слышавъ возврати мужи ѿ
гофина . и повеле имъ съи ѿити по
мѣстоу . и ѿидити градъ . и являти
ся народу . имъ же и мнози видѣше
я . выѣгоша к римляномъ .

Заповедаша мятежницы
всюда, яко извѣстити а Титъ,
хотяще и темъ страхомъ
възвранити и прочимъ
выѣжаниа. И до мала
времени съверши
ся лукавство ихъ. Мнози бо
въздержашася о выѣжаниа
страхомъ. И Титъ, слышавъ,
возврати мужи отъ Гофина,
и повеле имъ съиосипомъ
обходити градъ и являтися
народомъ, имъ же и мнози
видѣше я, выѣгоша к
римляномъ.

И съвокупляющеся приходящу пред градъ
 плачющеся и рыдающе, молящеся мятѣжникомъ,
 да покарятся римляномъ, и спасутся съ отечествомъ своимъ.
 Аще же вдатися не хотятъ, да внидутъ, камо имъ
 люво, а церковь оставятъ неврежену.
 Римляне во не възложатъ рукъ на святое безъ велики нужа.
 Имъ же пакы противляхутся мятѣжницы,
 гневающеся, и лающе имъ, и поносяще имъ.

И, собираясь вместе, приходили к городу, плача и рыдая, прося мятежников, чтобы (они) покорились римлянам и спаслись вместе с отечеством своим. Если же не хотят сдаваться, пусть идут, куда хотят, а церковь оставят нетронутой. Потому что римляне не поднимут рук (своих) на святыни без крайней необходимости. Их также не слушали мятежники, гневаясь, и ругая их, и понося их.

И съвокупляющеся приходящу пред градъ, плачющеся и рыдающе, молящеся мятѣжникомъ, да покарятся римляномъ и спасутся съ отечествомъ своимъ. Аще же вдатися не хотятъ, да внидутъ, камо имъ люво, а церковь оставятъ неврежену. Римляне во не възложатъ рукъ на святое безъ велики нужа. Имъ же пакы противляхутся мятѣжницы, гневающеся, и лающе имъ, и поносяще имъ.

И поставили над церковными воротами орудия для метания камней и копий и все военные приспособления. И ходили по недоступным (ранее) святым местам с оружием, капая теплой кровью (убитых ими) соплеменников. И до такого беззакония дошли, что и римляне гневались, глядя на них. И с трепетом поклонялись святыням и просили разбойников покаяться.

И поставиша надъ церковными вратами порокъ и соулчники. и вся ратнаа дела. и скахуть непроходимаа и святая места со оружиемъ, каплюще теплою кровию сродническою. и на тако беззаконие придоша. яко и римляне гневахуся, зряще на ня. и с трепетомъ кланяхуся святому и моляхуся покаятися разбойникомъ.

И поставиша над церковными вратами порок, и соулчники, и вся ратнаа дела. И скахуть непроходимаа и святая места со оружиемъ, каплюще теплою кровию сродническою. И на тако беззаконие придоша, яко и римляне гневахуся, зряще на ня. И с трепетом кланяхуся святому и моляхуся покаятися разбойником.

Титъ же ѿпечаляся, сѣбѣ глаголаше
 коишаннѣ иже естъ хананюу. нецы,
 александрѣи заграшихъ создастѣ пре-
 стѣмъ. нецы и титѣ поставистѣ.
 и начертастѣ грамоты. еллински.
 и нашьскы. и свойскы. заповѣда-
 юще ни кто же не пристѣупитѣ. немы
 ли въдахомъ вамъ власть убивати
 преступльшаго. аще и римлянинъ е-
 стъ. воскую же нынѣ, оканни и мръзскими
 исполните святое, и топчете явное.
 и оскверните церковь своєю кровью.
 се свидѣтельствую вамъ предъ богами
 своими, и предъ вашимъ Богомъ, иже при-
 зираше древо на место се, нынѣ же
 не мню. свидѣтельствую же и предъ
 вашими богами, иже призираше
 древо на место се, нынѣ же не мню.
 свидѣтельствую же и предъ
 вами, яко не азъ нѣжу васъ осквернити
 святое. аще же и ино место
 покажете на исполченне, не
 пуцѣ ни единого же мужа моего
 постѣпити на святое. сохранно
 же церковь безъ скверности,
 аще и вы не хотите». Тако
 Иосифу глаголющѣ отъ кесаря.
 Разбойницы же съ мучителемъ
 гордаху, мняще, яко не по
 любви, но по страху молятся имъ.

Тит, очень опечалившись, сказал
 Иоану, по прозвищу Ханану: «Не вы
 ли, безбожники, эту ограду создали
 перед святилищем? Не вы ли столбы
 поставили и написали буквами
 греческими, и нашими, и своими,
 запрещая: пусть никто не войдет?
 Не мы ли дали вам власть убивать
 преступившего (запрет), даже если
 он римлянин? Почему же сейчас,
 окаянные, мерзостями наполнили
 святины, и открыто попираете
 (их), и осквернили церковь
 (пролитием) единоплеменной
 крови? И вот свидетельствую вам
 перед богами своими и перед вашим
 Богом, который издавна осеял
 место это, сейчас же — не думаю.
 Свидетельствую же и перед воинами
 своими, и перед вами, что не я
 принуждаю вас осквернять святины.
 И если вы иное место укажете для
 сражения, не пуцѣ ни одного из
 воинов моих вступить в святиню.
 Сохраню церковь без осквернения,
 даже если вы и не хотите». Так
 Иосиф сказал им (со слов) кесаря.
 Разбойники же с мучителем
 (Иоаном) возгордились, считая, что
 не из уважения (к святиням), но из-
 за страха (перед ними) просят их.

Тит же опечалился зело,
 глаголаше ко Иоанну, иже естъ
 Ханану: «Не вы ли, скверни,
 заградишихъ создасте предъ
 святымъ? Не вы ли титѣ
 поставистѣ и начертастѣ
 грамоты еллински, и нашьскы,
 и свойскы, заповѣдающе:
 никто же не пристѣупитѣ? Не
 мы ли въдахомъ вамъ власть
 убивати преступльшаго, аще и
 римлянинъ естъ? Воскую же нынѣ,
 оканни, мръзскими исполните
 святое, и топчете явное, и
 оскверните церковь своєю
 кровью? Се свидѣтельствую
 вамъ предъ богами своими и предъ
 вашимъ Богомъ, иже призираше
 древо на место се, нынѣ же
 не мню. Свидѣтельствую же и
 предъ вами, яко не азъ нѣжу
 васъ осквернити святое. аще
 же и ино место покажете на
 исполченне, не пуцѣ ни единого
 же мужа моего постѣпити на
 святое. сохранно же церковь
 безъ скверности, аще и вы не
 хотите». Тако Иосифу глаголющѣ
 отъ кесаря. Разбойницы же съ
 мучителемъ гордаху, мняще,
 яко не по любви, но по страху
 молятся имъ.

Тит, поняв, что (иудеи) ни о себе не думают, ни церкви не щадят, вновь к сражению изготовился, даже и не желая. Всего войска не мог вывести (на бой), потому что (там) было тесно и не хватало места. Избрав из каждой сотни по 30 лучших (воинов), поручил их военачальнику Кереллию. И приказал ему в девятый час ночи напасть на (городскую) стражу. Хотел и сам идти с ним,

Тит же разуме, яко не о себе промышлят, ни церкви щадят, паки на сечю пристроися, и не хотя. Всея же силы не мощно высть привести, зане тесно ве и не уместно. Избрав от всякого ста по 30 лепших, поруча я Кереллиеву и гемону. И сказа ему во девятый час ночи напасти на стражи. Хотяше же и сам ити с ним,

Титъ же разумѣи коней совѣтъ промы
 слатъ ни цркви щадѣтъ . паки
 на сѣчу пристройся и не хотѣа . все
 я же силы не мощно высть привести .
 зане тѣсно ве и не уместно . избрѣ
 ѡпсѣкогоста по . л . лепших поруча
 кереллиеву и гемонѣ . и сказа ему во
 девѣтый чѣноци напастин на стра
 жи . хотѣаше же и самъ ити с нимъ .

но и гѣмонѣ възвраниша ємоу деи чѣ
 стѣ парадни ꙗюще к нему . аще на Антони
 ни не сѣдиши и призираєши на вѣюща
 яса дола . то по си будоути вѣодри . и
 влзѣи борцы то вѣ зрящю . и послу
 ша ихъ кесарь . и рече к нимъ . сего ради
 ѿстану здѣ да разглядю удобѣе по
 дане ѿстанути са бещестни хрѣбри .
 ни веспороуганїа страшни .

Самъ же сѣде на сыну Антони . зря
 камо ся приклонитъ конецъ . посла
 ни же не ѿбрѣтѣша стрѣльщю . тако
 оупопахоу . но ѿни пѣскоути шестѣ

но военачальники удержали его из-за (грозящей) опасности, говоря ему: «Если ты будешь на Антонии наблюдать за сражающимися воинами, то все (они) будут храбрыми и искусными борцами, видя тебя». И послушал их кесарь, и сказал им: «Останусь здесь для того, чтобы лучше видеть воинов, пусть не останутся без награды храбрые и без наказания - трусливые». Сам же расположился на башне Антонии, наблюдая, чем окончится (битва). Посланные (для нападения воины) не захватили стражей спящими, как надеялись, но те, вскочив с кри-

но и гѣмонѣ възвраниша
 єму, величества ради,
 глаголюще к нему: Аще
 на Антонии седиши и
 призираєши на вѣюща
 яса дола, то вси будѣтъ
 вѣодри и влзѣи борцы,
 тебе зрящю. И послу
 ша ихъ кесарь и рече к
 ним: Сего ради остану
 здѣ, да разглядю удоб
 ѣе по дане, да не остан
 ѣтся вѣещести хрѣбри,
 ни вѣс порѣуганїа
 страшни.

Самъ же сѣде на сыну
 Антони, зря, камо ся
 приклонитъ конецъ.
 Послани же не обретоша
 страж спящю, яко же
 уповаху, но они, вѣско
 чивше с во-

ком, схватились с ними.

И (находившиеся) внутри, услышав крики снаружи, поспешили к ним. Римляне выдержали натиск их. И после них вышедшие иудеи напали на первых, приняв (их) за врагов. И многие были изрублены мечами своих (воинов). И невозможно было ни различить голоса в (общем) крике, ни узнать друг друга ночью. Римляне, зная свои пароли и узнавая (друг друга) по своим словам, не сражались между собою. Иудеи же, то стремясь вперед, то опять возвращаясь, убиваемы были теми, кто посчитал (их) за врагов. И большая часть из них была ранена (скорее своими), чем врагами.

плем, сняшася с ними.

И внутренни, слышавше внешних вопль, востекоша к ним. Римляне же стерпеша устремление их. И по них вышедше, иуден нападоша на прьвы, мняще ратныя. И мнози исечени быша мечи собою. Не бы болзе разумети гласа от вопля, ни познати друг друга ношню. Римляне же, знающе своя знаменна, и поминающе своя речи, не врежахуся меж собою. Иуден же предтекуще, и паки возвращающа, избени быша от них, мняху бо ратныя. И волшая части от них язвени быша, негли от ратных.

племъ . сняшася с ними . И внутренни
и слышавше . внешних вопль . по
спешаху к ним . римляне же стерпеша
устремление их . и по них вышедше .
иудеи . нападоша на прьвы мня
щия ратныя . и мнози исечени бы
ша мечи собою . не бы болзе
разумети гласа от вопля . ни
познати друг друга ношню . римляне
же знающе своя знаменна . и помина
юще своя речи . не врежахуся меж
собою . иудеи же предтекуще . и
паки возвращающа . избени быша
от них . мняху бо ратныя . и
волшая части от них язвени быша .
негли от ратных .

Потом же просветишюся дни . соф
 томъ и виднїемъ сѣчаши кончаде
 шеса . и ставше кождо по своему полку
 с доврочнїемъ бїахуся . не тружающе
 ни си ни они . римляне бо зане видя
 шеша ти тѣрсно паху другъ другу
 мнѣше тѣ день начатїи чьсти бы
 тїи имъ . аще крѣпко съвѣють . и
 гонѣши же подаде крѣпость . стра
 же и же имъ ша съсѣтъ и цркви . и
 мчїа сподѣшанїи . шѣмъ
 молѣшеса . шѣмъ вьющемся .
 и по шѣрающе грозою . ни еди ни же
 ни долго гоняху ни долго бѣгаху . но
 мало побѣгывающе и зрацаху
 тѣ и гонѣшей и скоро побѣгнаху .
 и волїи вопль высть шантонїа кличю
 щемъ ко своимъ да стоятъ крѣ
 пко . и высть место
 то яко позорище
 брани . и по
 зороваше
 титъ
 на
 вся .

Позже, когда рассвело, (стало)
 светло и видно (врагов), резня
 закончилась. И вернулись
 каждый к своему отряду, и
 начали сражаться в правильном
 порядке, не отступая ни те,
 ни другие. Ибо римляне,
 (зная), что смотрит на них Тит,
 соперничали друг с другом,
 считая этот день началом
 своей славы, если храбро
 будут сражаться. Иудеям же
 придавал отвагу страх за себя
 и за церковь. И мучитель,
 командовавший ими, одних
 прося, других наказывая и
 подбодряя угрозами. Никто
 из сражавшихся (не мог) ни
 долго преследовать, ни долго
 отступать, но, ненадолго
 отступая, возвращались и
 оттесняли их (врагов), и быстро
 убегали. И громкий крик несся
 с Антонии, (римляне) кричали
 своим (воинам), чтобы (те)
 сражались храбро. И было это
 сражение как театр войны.
 И наблюдал Тит за всем.

Потом же, просветившюся
 дни, светом и видением,
 сечаше кончавашеся.
 И ставше кождо во своем
 полку, с доврочннїем
 вїахуся, не тружающеся
 ни си, ни они. Римляне
 во, зане видяше я Тит,
 ревноваху друг другу,
 мнѣше тѣи день начатїе
 чьсти быти им, аще крѣпко
 ся вѣють. Иудеом же
 подаваше крепость страх
 же, иже имеша о себе и
 о церкви. И мчїтеля,
 стояща над ними, овем
 моляшеса, овем вьющемся,
 и подостряюще грозою.
 Ни еди ни же ни долго
 гоняху, ни долго бѣгаху,
 но мало побегывающе,
 възвращахутся и гоняще
 их, и скоро побегняху.
 И волїи вопль высть
 от Антонїа, кличющем
 ко своим, да стоят
 крѣпко. И высть место
 то яко позорище брани.
 И позороваше Тит на вся.

Начав в 9 часу ночи, в 5 часов дня разошлись, не отступив от того места ни те, ни другие. Но победа не решилась сражением, неочевидная для обоих (противников), (она) не осталась ни за той, ни за другой стороной. Из римлян же многие из знатных мужей проявили свою отвагу. Из иудеев же – Иуда, и Симон, Иаков, и Алексей, и Ефей.

Поченше же в 9 час ноши, а в 5 час дне разидошася, не уклоншеся от того места ни они, ни они. Но победа остася посреди полка, всящя над овема, и не прилежи ни на сю страну, ни на ону. От римлян же мнози от нарочитых удобни явишася. От иудей же Июда, и Симон, Иаков, и Алексей и Ефей.

Поченше же в 9 часъ ноши . а в 5 часъ дне .
 разошася . не уклоншеся
 от того мѣста . ни они . ни они . но
 победа осталася посреди полка
 надъ обоима . и не прилежи ни на сю страну
 ни на ону . от римлянъ же мнози
 от нарочитыхъ удобни явишася .
 отъ иудей же . юда . симонъ .
 яковъ . алексей . ефей .

И потом осталая часть римского войска за 7 дней разрушила основание Антонию и расширила дорогу к церкви. И, приблизившись к первым стенам церковным, полки

И потом прочая сила римская по 7 дни раскопала основания Антониева и расширила путь до церкви. И приблизившись полцы к первым стенам церковным,

И потом ѿпрѣдана римскаѿ по 7
днѣмъ раскопаша основаніа Антоні
іеца . и расшириша путь до церкви . и
приблизившесѿ полцы к первымъ
стѣнамъ цркви
ны ;

начали строить насыпи. Один полк напротив угла внутреннего храма, (обращенного) на юг и на запад, другой же – у северной длинной (стены) между двумя воротами, третий – у западной галереи внешней церкви, а четвертый – снаружи по северной стороне. С большими усилиями и трудностями делали эту работу, (потому что) лес носили за 30 и 100 верст.

начаша приспы делати. Един полк противу углу внутрення церкви, на полудне и на запад, другой же на северную долготу, межи двои враты, третий же на западную комару внешня церкви, а четвертый вне на северней стране. С великим же потом и трудом ставляху дела, древа носяще за 30 к 100 врьст.

Начаша приспы делати . Единъ полк
 противу углу внутрення церкви
 на полудне и на западъ . Другой же
 на северную долготу . межи двои
 враты . третий же на западную
 комару внешня церкви . а четвертый
 вне на северней стране . С великим
 же потом и трудом ставляху дела
 древа носяще за .л .кв .р .
 врьстѣ .

И нини конникъ егда идяху на древо
 или на траву. в то время
 снимше узды с конь поущахуть я.
 Иудеи же татвою вытекающе
 поущахуть я. И вестивыши
 тоу. яко лености ради
 поупобляю коня. и запрети
 им смертию. и по

И некоторые из всадников,
 когда выезжали за лесом
 или травой, тогда, снимая
 узду с коней, отпускали их
 (пастись). Иудеи же, воровски
 выбегая, похищали их.
 И стало известно Титу, что
 из-за небрежности воины
 теряют коней, и запретил (им
 отпускать коней) под страхом
 смерти. И при-

И нини от конник, егда
 идяху на древо или на
 траву, в то время,
 снимше узды с конь,
 поущахуть я. Иудеи же,
 татвою вытекающе,
 поущахуть я. И вестивыши
 тоу, яко лености
 ради вои поупобляю
 коня, и запрети им
 смертию. И по-

казал тех казнить, (кто) потерял коней, поэтому остальные были осторожны, боясь (наказания), не отпускали больше коней на пастбище, но день и ночь, будто соединившись со своими конями, охраняли их.

Через один день после (постройки) укреплений их (римлян) многие из мятежников, потому что не хватало им пищи, собравшись, напали на римский караул, который стоял на Елеонской горе, в 11-ый час дня, считая, что в это время (римляне), приняв пищу, отдыхают беззабо-

удѣи и сѣци погубивши конѣ . и
иже прочи и блюдаху боящиса . не
пущаху во отполѣ на пажитѣ . но
и днь и ноць аки овомъ своя коня
дръжашеся ихъ :

веле я исеци, погубивших коней, им же прочи блюдаху, боящиса, не пущаху во оттоле на пажит, но и день и ноць, аки овомъ своя коня дръжашеся ихъ.

По едином дне обрытна ихъ, мнози от мятежник, собравше, зане не доста им снѣда, нападоша на стражи римскыа, иже стражаху на Елеонстей горе, в 11 час дне, мняще яко в то время, пищу приемше, почиваютъ беспеча-

По едином дне обрытна ихъ . мнози от мятежник
собравше зане не доста им снѣда . нападоша на стражи
римскыа . иже стражаху на Елеонстей горе . в 11 час
дне . мняще яко в то время . пищу приемше . почиваютъ
беспеча-

ли. Внезапны нападеніе. Оужасшеся
 побѣженъ боуду. римляне оучютиши
 пришествові ихъ. притекоша скоро.
 възвраниша имъ прентіи върытіе
 и до стѣпниша крѣпкоу сѣчю. и мноу
 боу храбрѣство показаша межю собою.
 зане римляне си дѣиши. и искусство
 и шенатіи соу. и юдеи же не щадяще се
 преарнишеся аки слѣпи. скакаху и щу
 щесѣ ченіа да пѣтѣ избавятсѣ о люта
 моучителѣ глада. поведутъ быстан
 іудею. ноужа имъ алчѣва. а римляно
 срамъ. аще не попустятъ іудѣмъ аса.
 аки о сѣти и о тенѣти. о ни бо еди
 но оупованіе на спасеніе имѣша. аще при
 риноудшеся о върытіе развнютъ.

тно и, испугавшись
 внезапного нападения, будут
 побеждены. Римляне, не
 заметив (сначала) прихода
 их, быстро прибежали и
 не позволили им пересечь
 укрепления. И завязалось
 ожесточенное сражение, и
 великую отвагу проявили обе
 стороны, потому что римляне
 были сильнее и опытнее в
 войне; иудеи же, не падая себя,
 ожесточенно, как слепые,
 бросались, стремясь к схватке,
 чтобы избавиться этим от
 свирепого мучителя голода.
 Предводителями же им были:
 для иудеев – жестокий голод,
 а для римлян – позор, если
 они выпустят иудеев, как
 бы уже (опутанных) сетью
 или тенетами. Те же имели
 одну надежду на спасение,
 если, прорвавшись, (они)
 укрепление разрушат.

ли, и внезапным
 нападеніем оужасшеся,
 повежене будут. Римляне
 же, не очютивше
 пришествие их, притекоша
 скоро и възвраниша
 им пренте обрытіе.
 И воставиша крепку сечю и
 много храбрѣство показаша
 межю собою, зане римляне
 сильнейши и искуснейше на
 рати сугъ. Иудеи же, не
 щадяще себе, преарнишеся,
 аки слепи, скакаху, и щу
 щесѣ ченіа, да тем избавятсѣ
 от лютаго мучителя глада.
 Воеводе же выста им:
 иудеом нужа им алчѣва,
 а римлянном срам, аще не
 попустятъ иудея на ся, аки
 от сети от тенѣта. Они бо
 единое упование на спасеніе
 имѣша, аще приринувшесѣ,
 обрытіе развнютъ.

И тогда некий всадник, по имени Педаний, к иудеям, обратившимся в бегство и в долине стеснившимся, сбоку на коне подскакал и схватил некоего юношу, бегущего от врагов, крепкого телом и вооруженного. И увез, ухватив его за голень. Этому поразились все: как (он) склонился со скачущего коня, и какую силу рук и тела показал, и резвость коня, и искусство всадника.

И тогда некто конникъ именованъ Педанъ
иудеймъ на бегство обратившеся
и в доубрехъ теснящеся, в
бокъ гоня на коне, въсхити
некоего юношу, бегуща
отъ ратныхъ, теломъ толста
и въоружена. И похити
и угльзна за голень. Ему же
удивишася вси, колма ся
преклони коню рещиющу,
и колику силу десничную
показа, и телесную, и конную
борзость, и хитрость всадника.

И тогда некто конник, именем Педаний, иудеом на бег обратившемся и в доубрехъ теснящеся, в бокъ гоня на коне, въсхити некоего юношу, бегуща отъ ратныхъ, теломъ толста, и въоружена. И похити, и угльзна за голень. Ему же удивишася вси, колма ся преклони коню рещиющу, и колику силу десничную показа и телесную, и конную борзость, и хитрость всадника.

Съиже шхитио ъ его принесе іакн
 сосоупре красныи кесареци . титъ
 оуди писа прѣни по шемоу снлы ради .
 а прѣне на поведѣ моучити . самъ же
 на ѡкрестна ѡ цркви прише .

И поспѣшаше по имъ кончати приспѣ .
 Егда же іудей ѡзловленн соуща
 стымъ битіемъ дои ноу сопрѣща
 ющнса брани . и ко стомоу припозѣ

Он, схватив его, привез, как
 некий драгоценный сосуд,
 кесарю. Тит удивился силе
 пленившего, а пленника
 приказал казнить. Сам же к
 окрестностям церкви пошел.
И торопил воинов закончить
 насыпь. Тогда иудеи,
 ожесточенные частыми
 поражениями и все время
 приближающейся войной,
 (которая) и к святыням (уже)
 подбира-

Съи же, въсхитив его,
 принесе и, аки сосѣд
 прекрасный, кесареви. Тит
 же удивися пленившему
 силы ради, а пленена
 повеле мѣчити. Сам же на
 окрестная цркви пришед.
И поспешаше во ем
 кончати приспѣ. Егда же
 иудей, озловленн сѣще
 частымъ битіемъ, во инѣ
 соврѣшающнса брани и ко
 святому припользу-

лась, как от гниющего тела
отделяют члены, так и они
(начали) отсекаль и жечь
сооружения, ближайше к
церкви. И, начав с северной
галереи, полностью
уничтожили её.

(Галерея была) ближайшей к
Антонии, и (иудеи) сломали
20 сажень, своими руками
начав жечь святыни. И через
два дня в 14 день ранее
упомянутого месяца

ющеса, такоу огнишаго телесе.
разпаляються оудеса. такоже и
снѣсѣ каху и жжаху созданія, та
оучастнишася оу цркви. и поченше
сѣсѣ перныа комары и жгоша сѣсѣ.

ющеса. Яко же от
согнившого телесе
разваляются оудеса, такоже
и сн отсекаху и жжаху
созданна, яже оучастишася
оу цркви. И поченше от
северныа комары, и жгоша
вся.

Привлишася ко Антонии,
и отсекоша 20 сажень,
своими руками поченше
жещи святое. И по два дни
в 14 день предреченнаго
месяца,

Привлишася ко Антонии, и сѣсѣ
коша. ів. сажень. спонми роука
ми поченше жещи святое, и подд
днѣ, дв. днѣ предреченнаго мѣсѣ.

аримляне загоша блинюю комару
и до еї лакотъ въгню палajúщю нюде
ѡтсекоша перхъ раскопавше да небоу
деть созданіе причащено ко Антоніи

Тогда же некто иудейнинъ, низокъ
тѣломъ . и въ зоромъ щюпль . и ро-
домъ въ простыи . вышедъ на архіереѡвъ
и ѡановъ гробъ . гордырѣчи и поно-
шеніе поущаше на римляны . и възы-

и римляне подождли бли-
жайшую галерею, и когда
(пространство) в 15 локтей
огонь охватил, иудеи сорвали
крышу, разрушив, чтобы
сооружение перестало
примыкать к Антонии.
Тогда же некий иудеанин,
низкорослый, и жалкий
на вид, и простого рода,
выйдя на гробницу архiereя
Иоана, заносчивые слова и
оскорбления бросал римлянам
и вызы-

а римляне зажгоша
ближную комару, и до 15
лакотъ огню палajúщю, нюдєн
отсекоша верхъ, раскопавше,
да не бѣдетъ созданіе
причащено ко Антоніи.
Тогда же некто иудеянинъ,
низокъ теломъ и въ зоромъ
щюпла, и родомъ отъ простыхъ,
вышедъ на архіереѡвъ
Иоановъ гробъ, горды рєчи
и поношеніе поущаше на
римляны, и възы-

вал храбрѣйшего из них на бой, говоря: «Нет никого из вас, кто со мной одним отважится биться!» И (этим) унижал всех. Многие (из римлян) смеялись над ним, а другие — опасались, потому что разумно считали, (что не нужно) сражаться с человеком, желающим смерти, ибо те, кто отчаялись в (сохранении) жизни, безграничную ярость имеют и на бой идут без страха, не медля. Некоторые же говорили друг другу: «Какая слава будет (тому), кто победит этого, немощного? Если кто, выйдя против него, волею судьбы погибнет, что иногда бывает, поскольку смерть одина для всех, то как избежать позора?» И другие говорили: «Неизвестно, кто будет убит. Если же кто победит того, немощного, то это позор. А если побежден будет, то ещё больший позор!» И долгое время никто не выходил (на вызов), а иудеанин жестоко поносил их (за то), что они трусы.

вааше на бой храбрѣйшаго от них, глаголя, яко «нестъ в вас иже со мною со едином смеет битися!» И низяше вся. Мнози же посмеяшася ему, а инни устрашишася, влазяше бо в ня мысль умна: не сниматися с человеком, смерти жажюще, иже бо отчают живот, устремленна неблюдома иматъ и к сещи текут без страха, и не медляще. Инни же глаголаху друг ко другу: «Кая хвала будет одолевши сему, немощному. Аще кто, шед противу сему, судом падет, яко же иногда бываает, то смерть овща есть, а срама како извыти?» Реку бо инни: «не ведуще, яко тем убнет высть. Аще же кто одолеет, тому немощному, то люто есть. Аще ли и одолен будет, то отинуд люто!» И никому же долг час нсходящу, иудеянину zelo хулящу я, яко страшиви суть.

паше на бой храбрѣйшаго от нихъ .
 глаголюще яко «нестъ въ васъ иже со мною
 соединитъ мѣ смѣти въ битисѣ . инни
 възвѣщаху на него иже посмѣяшася
 ему . инни устрашишася , влазяше бо въ
 ня мысль умна . не сниматися съ
 человекомъ , смерти жажюще . иже бо
 отчаютъ животъ . устремленна неблюдо
 дома иматъ . и къ сещи текутъ безъ
 страха , и не медляще . инни же глаголаху
 другъ ко другу . «какая хвала будетъ
 одолевши сему . немощному . аще кто
 шедъ противу сему . судомъ падетъ . яко
 иногда бывааетъ . то смерть овща
 есть . а срама како извыти . реку бо
 инни : «не ведуще , яко темъ убнетъ
 высть . аще же кто одолеетъ , тому
 немощному . то люто есть . аще ли и
 одоленъ будетъ , то отинуд люто .»
 и никому же долго время
 нсходящу . иудеянинъ zelo хулящу
 я . яко страшиви суть .

яко спр

шипи

соу

Нѣкто римлянинъ именованъ Пудъ .
 гнуша сѧ оцелертѣи а его и бесстыдство
 и поноса худостѣ его и изыде на нь .
 и инѣмъ всемъ оружіемъ и роуками
 ѡдолѣша емоу . но сѹт предастѣ его .
 по сподѣ бо внезапно паде сѧ . и при
 текъ иудеянинъ погрузи в немъ мечъ .
 потомъ же настѹпи на трупъ его .
 и кровавымъ мечемъ махаше скачѧ

Некый римлянин, по имени Пуд, возмущившись многословием его, и бесстыдством, и презирая ничтожество его, вышел против него. И, хотя всем вооружением и силою превосходил его, но счастье изменило ему. Ибо, споткнувшись, внезапно упал. И, подбежав, иудеянин вонзил в него меч. И потом наступил на труп его. И кровавым мечом размахивал, прыгая

Некто римлянин, именем Пуд, гнушаяся велеречия его и безстыдства и понося худость его, и изыде на нь. И инем всем оружием и руками одолевше емоу, но суд предасть его. Поткнув бо, внезапно паде сѧ. И, притек, иудеянин погрузи в нем меч. Потом же настѹпи на труп его. И кровавым мечем махаше, скачѧ

и пританцовывая радостно, как будто убил всех римлян. И кричал на всех, будто криком хотел уничтожить их. И, над мертвым издеваясь, говорил: «Раздай и своей дружине подать, которую с меня взял, и кесарю отдай часть!» И к смотрящим (на него) римлянам обращал злые ругательства, прыгая, и издеваясь, и желая дотянуться до небес своим возвеличиванием, пока Приск сотник не застрелил его, попав ему в рот и в гортань. И тотчас, корчась, он, раненый, упал на лежащий труп. Это вызвало крик и у иудеев, и у римлян. Все это показывает, что удача военная не постоянна, но быстро переменяется. И если кто без ума хвалится подоспевшей удачей, то не замедлит и позор постигнуть его.

и пляша радостно, аки всех римлян убив. И кричаше на всех, аки клнчем хотя совести а. И к падшему хупаяся, глаголаше: «Раздели и своей дружинне дань, яже еси у мене взял, и кесареви дай часть». И на зрячая римляны пущаша лаяния злая, скача и шатааяся, и хотя досягати небес величаннем, донде же Приск сотник застрели и, и улучи и в рот и в гортань. И авие повртьеса и, язвен, испадеса на трупе лежащем. Им же и воздвижеса клнч от иудей и от римлян. Тем же вазнь ратная разумно есть, не тверда, но скоро переменяется. И аще кто без ума хупетеса о приключшей вазни, то, не помедлив, поношенне постигнет его.

и пляша радостно . аки все римлян
убив . и кричаше на всех . аки клнч
хотя совести . и к падшему хупая
ся глаголаше . раздели и своей дружин
не дань . яже еси у мене взял . и кесаре
ви дай часть . и на зрячая римлян
пущаша лаяния злая . скачаша
и шатааяся . и хотя досягати небес
величаннем . донде же приск сотник
застрели и . и улучи и в рот и в
гортань . и авие повртьеса и . язвен
испадеса на трупе лежащем . им же
и воздвижеса клнч от иудей . и от
римлян . тем же вазнь ратная
разумно есть . не тверда . но скоро
переменяется . и аще кто без ума
хупетеса о приключшей вазни . то
не помедлив . поношенне постигнет
его .

И дѣтѣжницы же ѿ цркви по сѣднѣ
 вѣиюще са судѣлаици ми приспоу. во
 кз. дѣнь прѣжереченнаго мѣца такоу
 лѣсть сотвориша :

Заднюю комару межю соломономъ
 і верхомъ исполниша хвороста . со
 смолою і сѣвѣрою . потомъ же тпорѣ
 хутѣдѣ акн вѣгающе . и кѣтто моришѣ
 внѣне смотрящихъ воустремльшед
 нападоша на ѿ
 стѣпльша :

Мятежники у церкви
 каждый день сражались с
 (римлянами), строившими
 насыпь, и в 27 день ранее
 упомянутого месяца такую
 хитрость применили.

Заднюю галерею между
 балками и верхом запол-
 нили хворостом со смо-
 лой и серою. Потом же
 притворились, будто
 отступают. И тогда многие
 из видевших (это римлян),
 бросившись (вперед), напали
 на отходивших.

Мятежницы же от церкви
 по вся дни виющеся со
 делающими приспоу, и во
 27 дѣнь прѣжереченнаго
 мѣца такоу лѣсть
 сотвориша.

Заднюю комару межю
 соломономъ* и верхомъ
 исполниша хвороста со
 смолою и с серою. Потом же
 творяхутся акн бегающе.
 И к тому мнози от не
 смотрящихъ устремльшеся,
 нападоша на отступльшаа.

* это слово, ошибочно принятое
 переводчиком за топоним, следует
 читать как испорченное соломономъ
 (соломой).

И, поставив лестницы, забрались на галерею. И тотчас (её) иудеи подожгли. И, разгоревшись, огонь со всех сторон окружил их. И не знали (римляне), на что решиться, и (одни) прыгали вниз в пропасти, другие же — бросились к врагам и были убиты. И часть (римлян) сгорела, а другая — закололась.

И поставивше лестнице, възлезоша на комары. И авие иудеи поджгоша. И расплевшися огню, всюду отступи вся. И не возмогоша, како помыслити, и метяхутся назад в пропасти, инии же к супостатом, и сокрүшахутся. А инии изгореша, а инии изрезашася.

И поставивше лестнице възлезоша на комары. И авие иудеи поджгоша. И расплевшися огню, всюду отступи вся. И не возмогоша како помыслити. И метяхутся назад в пропасти, инии же к супостатом, и сокрүшахутся. А инии изгореша, а инии изрезашася.

Кесарь же, (хотя и) гневался на погибших, потому что без приказа взобрались (на галерею), но, тем не менее, сожалел о них. И хотя никто не мог им помочь, но было (в том) утешение погибающим, что они видели кесаря, за которого каждый из них душу свою полагал, ободряющего (их), и мечущегося, и умоляющего окружающих, чтобы помог (каждый), как сможет. И, радостные возгласы издавая, с почестями и с весельем умирали. Некоторые же, к широкой стене галереи подбежав, от огня спаслись, но, окруженные

Кесарь же гнѣвъша шесамъ погыбшаѣ . за
нѣ безъ поцельнїа позылѣ зоша . но ѡбѣ
сѣ жалїа ѡ нихъ . и немоушоу ни
кому же помощи . себѣ оупѣхастї
юцимѣа . понеже и даше кесарь . за
него же кождо душу полагаше . кличю
ще бо и поскачюще . и молящеся другъ
друга да позмощутъ и мжезѣтъ . и
гласы свѣтлы пуцающе с похвалами
и с веселїемъ оумирахоу . и ни же к кома
рнѣи стѣнѣ прилѣгшешироцѣ соущи
ѡ огня избавишася . ѡбѣстопльшеа

Кесарь же гневашеся на погыбшая, зане без повеления възлезоша, но обаче съжалихся о нихъ. И немоущю никому же помощи, се высть утеха истлеющимся, понеже видяше кесарь, за него же кождо ихъ душу полагаше. Кличюще бо, и поскачюще, и молящеся другъ другу, да возмогутъ, им же лзе. И гласы свѣтлы пуцающе, с похвалами и с веселиемъ умираху. И ни же к комарней стѣне привегше, широче сущи, от огня избавишася, овѣстопльше я

иудеями, пронзавшими их (оружием), погибли все.

Один из них, юноша по имени Логон, поступок совершил, достойный памяти. Ибо иудеи, не сумев убить его, протянули ему руку (помощи), предлагая, чтобы (он) спустился к ним. Брат же его, Корнилий, напротив него стоя, кричал ему, чтобы (он) не позорил рода своего и не посрамил (чести) римских воинов. И он, послушав его, достал меч и, на виду у всех, на него смотрящих, вонзил его в себя.

Юдеи и боудуще я падоша вси :

иудеи и боудуще я, падоша вси.

Один же от них, юноша, именем Логон, дело сотвори достойно памяти. Иудеи во, не могуще убить его, и даяхут ему руку, молящеся, да слезет к ним. Брат же его Корнилий, противу ему стоя, вопиаше к нему, да не посрамит рода своего, ни укорить вои римских. И сей, послушав его, и извлек меч, всем на нь зрящим, погрузи в ся.

Одинъ же ѿ нихъ оуноша и менемъ лѡ
гонъ дѣлшсо пѡри до стпной пѡмѡ
тп и юдеи бо немшгоуще оубити его .
и да ху оуемоу роукоу молѡще сѡ да се
зепъ ксннмъ . братъ же его корннлн
протп оуемоу стпѡ потп аше ксннмъ .
да не посрамнтъ родѡ своѡго . нн оуко
рнтъ оу рнмскыхъ . н се тп слоуша оу
его . нн зѡплекъ мѡ стѡ нн зрѡщн пѡ рѡ
зна сѡ :

Только Арторий хитростью избежал огня. Он подзвал Лукия, своего товарища, и громко закричал ему: «Тебя оставлю наследником моему имуществу, если, подойдя, подхватишь меня». Когда тот с радостью подбежал, прыгнул на него и остался жив, Лукий же под тяжестью был раздавлен и, упав ничком на камни, умер. Эта хитрость опечалила

Токмо же арторий лестию ѿ огня изъбы .
 Токмо призва лукия своего товари
 ка . и рекнемоу великим гласомъ . те
 ѿстащу наследника моего стажан
 нію . аще приступишь оухитиши мя .
 ономоу же бодро притекшу . сперяже
 сднать и живишь бы . лукий же ѿтпа
 гости зараженъ бы и падъ ниць на ка
 менноу умре . и лесть печаль положи

Токмо же Арторий лестию от огня извы. Токмо призва Лукия, своего товарища, и рече к нему великим гласом: Тебе оставлю наследника моему стажанию, аще приступишь, оухитиши мя. Оному же бодро притекшу, свержеся на нь, и живишь бысть, Лукий же от тягости заражен бысть и, пад ниць на камени, умре. Си лесть печаль возложи

римлян ненадолго. После этого они научились быть осторожными к хитростям иудейским, которые много раз им вредили, потому что (римляне) не знали города и обычаев людей. И сожжена была галерея до башни Иоана, по прозвищу Ханана, потому что он её построил, когда сражался с Симоном Нигером.

Когда наступило утро, римляне сожгли северную галерею.

Те же, кто погибал от голода в городе, исчезали как листья, как песок. И страдания их неопишуты были; потому что во всех домах,

на римляны за мало время. Потом же научишася блюсти от лести иудейски, им же многожды спакоштишаси, не ведуще градных мест и нрава муж. И пожжены быша комары до Иоанова сына, иже есть Ханана, егоже созда, егда внашеся с Симоном Нигером.

Утру же бывшую, и римляне северныя комары жгоша.

Иже истляху от глада во граде, падаху и аки листве, и аки песок. И страсть их неизъглаголема бысть; по всем во храмом,

наримляны замало время. Потомъ
научишася блюсти ѿ лести иудейски
иже многожды спакоштишаси. не
ведуще градныхъ местъ и нрава мужъ.
И пожжены быша комары до Иоанова
сына иже еханаана. егоже созда егда
внашеся с симономъ нигеромъ.

Утроу же бывшую, и римляне северныя комары жгоша. иже истляху
ѿ листвъ и аки песокъ. и страсть их неизъглаголема
бысть; по всемъ во храмомъ.

если появлялся хоть призрак
пищи, то рады были. И в
рукопашной сражались
любимые родственники,
выдавливая из горла
(другого) гнусную животную
добычу, не имели веры даже
умирающим, но умирающих
разбойники пытали, не имеет
ли кто пищи за пазухой и
притворно лежит, умирая;
рыская, как бешеные псы,
не находили (еды) и в двери
вламывались к прячущимся,
даже если те не хотели, как
пьяные,

Аще и скоупы и пѣны и осли и порадѣ
ябы . и роука и нѣахоу с алюбн и и с ро
дницы . выдад и о аю щен з горта
и иск шерное . и з олетен и ед шеное . не
и ма хоутъ оѣры и ноу м и ра ю щимъ .
но и зды х а ю щ и р а з б о й н и ц ы и с п ы т а
хоу . аще кто пищю нос а о н а д рѣ х ѣ
т по р и т п с а л ш ж а о у м и р а ѣ . и з л и а
ю щ е а к н е т ѣ н и п с и . не оу лоу ча хоу
п о д д е р и п о р е п а ю щ е с а . но у к л а н а ю
щ е с а а м о ж е н е х о т п а х о у а к н п i a n i i

аще и скупы стены явился,
то рад бысть. И руками
впахуся любимии сродницы,
выдавливающе из гортани
скверное извлечение
душевное, не имеяхуть
веры ни умирающим, но
издыхающих разбойницы
испытаху, аще кто пищу
нося в надрех, творится
ложа, умирая, изнающе
аки веснии псы, не улучаху
во двери поревающеся, и
укланяющеся, амо же не
хотяху аки пиани,

и не могли нигде отыскать ничего съестного. В один дом и трижды и четырежды врывались за один час, и все найденное зубами хватали от голода, даже то, что не съело бы самое скверное и бессловесное животное, то, сами собирая, с радостью съедали. И под конец ни поясов, ни сапог, ни кож со щитов не гнушались, но, сдирая их, с радостью съедали. Если же и сгнившее сено или солому кто находил, то это была ему пища, будто из благоуханных трав сварена.

и не могоуще нигде же
обрести что съедно . во
едину храмину и трижды
и четырежды влазяху во
един час, и вся обретаемая
в зубы ношаше мужа, яже
не потребна быша скверным
и безсловесным животинам,
то сами выбирающе, ради
ядяху . и на концы ни пояс,
ни сапог гнушахутся, ни
кож щитных, но сдирающе
я, ради ядыху . аще же и
сгнившее сено, или солому
кто обретоша, то вяше им
пища, акн ко благоуханным
зелнем строена .

и не могоуще нигде же
обрести что съедно . во
едину храмину и трижды
и четырежды влазяху во
един час, и вся обретаемая
в зубы ношаше мужа, яже
не потребна быша скверным
и безсловесным животинам,
то сами выбирающе, ради
ядяху . И на концы ни пояс,
ни сапог гнушахутся, ни
кож щитных, но сдирающе
я, ради ядыху . аще же и
сгнившее сено, или солому
кто обретоша, то вяше им
пища, акн ко благоуханным
зелнем строена .

Иниже тонко сено собирающе продаяху
 и собирающе полгривны веса на четыре
 злотницех атитскихъ . яко . и . злат-
 никъ по горучи . въскую по тонкоу
 исповедаю нужю градоу . и доуже
 на показаніе дѣла . иже ни въ еллинѣхъ
 ни въ варварѣхъ написано бысть страшно
 глаголющѣи , и не слышаша . аз же
 молихъ въ послѣднемъ членѣ . да быша
 мене не лжуща . и съладостію
 бы преступилъ злобное слово се . аще
 быша не были послушны и видоцы
 безъсчисленни . обаче съетну благодать
 сотвори отечеству моему . аще по таю
 страсть юже приша .

Некоторые же, клочки сена собирая, продавали, беря за полгривны веса по четыре злотника атитских, равных 8 злотникам червонным. И напрасно я подробно излагаю нужду городскую, обращаюсь же к рассказу о событии, (подобного) которому (ранее) ни среди эллинов, ни среди варваров не описано, (событие, о котором) страшно говорить и (в которое) невозможно поверить. Я же прошу последующие поколения, чтобы не считали меня лжецом. И с охотой бы умолчал об этом страшном событии, если бы не было бесчисленных свидетелей, видевших его и слышавших об этом. С другой стороны, дурную услугу окажу отечеству моему, если скрою муки, которые (оно) приняло.

Ини же тонко сено собирающе, продаяху, собирающе полгривны веса на четырех злотницех атитскихъ, яко 8 златник по горучи . И въскую по тонку исповедаю нужю градоу , и доуже на показаніе дѣла , иже ни въ еллинѣхъ ни въ варварѣхъ написано бысть , страшно глаголющим и неверно слышашим . аз же и молихъ въ послѣднемъ человекомъ , да быша не мнели мене лжуща . И съладостію въхъ преступилъ злобное слово се , аще быша не были послушны и видоцы безъсчисленни . обаче съетну благодать сотвори отечеству моему , аще по таю страсть юже приша .

О женщине, съевшей дитя свое

Ибо женщина некая, жившая по ту сторону Иордана, по имени Мария, дочь Елеазара, из деревни Вафегор, что означает Дом иссопа, славившаяся своим происхождением и богатством, с другими людьми в Иерусалим прибежала; её имущество мучители разграбили, всё, что, спрятав, она смогла принести с того берега Иордана. И не оставили ничего, ни одной драгоценности. И любую найденную пищу, приходя всякий день, отнимали. Страшное ожесточение охватило эту женщину, которая кляла и поносила разбойников, чтобы они, разозлившись, убили её. Потом же, видя, что никто не хочет убить её ни из-за гнева на неё, ни из-за жалости, устала, разыскивая для других (пищу), и старалась найти что-нибудь съедобное, и не могла найти нигде, и голод охватил чрево её и разум.

О жене съедшей чадо свое.

Жена бо некая живущи оком пол Иордана, именем Марна, дъщи Елеазарова, от веси Вафегор, еже сказается Дом усопов, родом же и богатством нарочита сущи, со прочими людьми в Иерусалим привегши; ея же стяжание мучители расхищше, елико бо пристроивши, принесе от оногo полу Иордана. Не оставиша ничто же, и съсуд драгых. И на всяку промысленую пищу, приходяще по вся дни, отимаху. Лют же гнев вниде в жену сию, нже лающи и кленущи восхитающая, да ся поостривашеся, да бы ю кто уби. Потом же видящи, яко никто же врежет увити ея, ни гневающихся на ню, ни желающих по ней тужашеся, хотящи ко инем, дабы оврела что снедно, и не могущи оврести нигде же, гладу ходящу сквозе утробу и мозгы.

О жене съедшей чадо свое.

Жена бо некая живущи оком пол Иордана, именем Марна, дъщи Елеазарова, от веси Вафегор, еже сказается Дом усопов, родом же и богатством нарочита сущи, со прочими людьми в Иерусалим привегши; ея же стяжание мучители расхищше, елико бо пристроивши, принесе от оногo полу Иордана. Не оставиша ничто же, и съсуд драгых, и всякую промысленую пищу, приходяще по сядни и маху, лют же гнев вниде в жену сию, нже лающи и кленущи досухитлающая, да ся поостривашеся, дабы ю кто оубилъ. Потом видящи яко никто же врежет убити ея. ни гневающихся на ню, ни желающих по ней тужашеся, хотящи ко инем, дабы оврела что снедно, и не могущи оврести нигде же.

гладу ходящюуи к по
зтбуу тробу
нмо

зт
ты
;

И, взяв в советники нужду, на свою плоть и кровь обратилась. Был у неё грудной младенец, и, взяв его на руки, сказала ему: «Милый младенец! Вот вокруг нас война, и голод, и мятеж, для чего я тебя оберегаю? Если римляне захватят нас, то будет рабство тяжелое и невыносимое. Если они не успеют, то голод нас погубит. Мятежники же страшнее их обоих. Иди, дитя, (туда), откуда появился, и будь мне пищей, и мятежникам — про-

И прїиши соудѣмника поужю нас по е
 естество оустремнса . бѣже оу не а
 отроча оу сыца . и прїиши и проуць
 и рекнемоу , младенче милый . се шкн
 доша на рать . и гла и мятежь . ко мѣ
 та храню , аще римляне по змоу на
 та мора работа та ка . и не терпим оу .
 аще шкн не прїспѣю , то гла насъ восх
 пнтъ . мятежницы соу люте бѣши
 ш бою граднѣ шкоу доу еси пышелъ
 и боудни пища и мятежники сокла

И принявши соудника
 нужю, на свое естество
 устремися. Бе же у нея
 отроча у сыца, и приши
 и в рuce и рече к нему:
 Младенче милый, се
 обидоша нас рать и глад и
 мятежь, кому ты храню?
 Аще римляне возмут
 нас, тамо работа тяжка
 и нестерпима. Аще они
 не прїспеют, то глад нас
 восхититъ. Мятежницы
 же суть лютеши обою.
 Гряди, чадо, откуда еси
 вышел, и буди ми пища, и
 мятежником кля-

клятием, и векам – притча, которая останется от жизни иудеев». И, так сказав, заколола сына своего.

И, изжарив его, разделила его пополам. И половину съела, половину же его, накрыв, оставила. Тотчас мятежники, придя, как обычно, и гнусный запах учуяв, пригрозили убить её, если не выдаст спрятанного. Она же сказала: «Я хорошую часть оставила вам!»

И открыла им остаток ребенка. Их же, увидевших (это), охватил страх, и трепет, и ужас. И от

тва, и веку притча, яже донде нудейска житна. И, тако рекши, закла сына своего.

И, испекши и, раздели и наполю. И пол предасть утрове, пол же его покрывши, сохрани. А вие мятежницы, приступиша по обычаю, и скверный смрад обухавше, запрещахут убити ю, аще не явитъ пристроенаго. Она же рече, яко «и добру часть оставила есмь вам!»

И откры им останок чада. Онех же, узревших, обиа страх, и трепет, и ужас. И проти-

тца . ѿтѣкоуприпта . ѿажедойдейодѣ
склжнпѣа . ипакорекшизакласнаепоѣ

И испекши и раздѣли на полы . и по
предастъ оутрокѣ . полъ же его по
крыши сохрани . а вие мятежницы
приступиша по обычаю . и скверный
смрадъ обухавше . запрещаху убити
ю аще не явитъ пристроенаго . ѿ
наже рече ѿкой добру часть ѿсташи
да есмь вамъ . и ѿкры имъ ѿсташокъ
чада . ѿнѣхъ же узревшихъ ѿбѣа
стра . и трепетъ и ужасъ . и проти-

поуди дѣтию ѿ каменншася . ѿ маже рече
 се чадо мое ѿ мене рождено . азъ же мое стѣ
 пте . и бо азъ я есмь . и не боуде темя
 чийше жены . ни мѣти дн паче матери .
 аще же вы есте благочѣтнѣи . и мое за ко
 лѣнїе ѿмѣтаете . но азъ стѣхъ и проку
 мнѣ ѿстапте . потомъ же ѿни трепе
 щоуще изидоша пѣмъ единѣмъ оустра
 шшеся . и ѿда сея пища ѿступнша
 матери .

авїе и зобѣщено въ по всемоу граду снскѣ
 рносттѣ . и кождо прѣспонма шчнма

увиденного окаменели. Она же сказала: «Это дитя мое, мною рождено, и дело (рук) моих! Ешьте, ибо и я ела! И не будьте ни слабее женщины, ни милосерднее, чем мать. Если же вы так благочестивы, что закланное мною отвергаете, то я – ела, и остаток мне оставьте!» После этого они, трепеща, вышли, одного этого испугавшись, и только эту пищу оставив матери.

И тотчас стало известно во всем городе это скверное дело. И каждый перед своими глазами

въ видению окаменишася. Она же рече: «Се чадо мое, от мене рождено, а дело мое! Стѣнжете, ибо и азъ ела есмь! И не будете мягчїише жены, ни милостиви, паче матери. Аще же вы есте благочестиви, и мое за колѣние отметаєте, но азъ снѣхъ, и прокъ мне оставите!» Потомъ же они, трепещуще, изидоша, темъ единемъ оустрашшеся, и ода сея пища отступнша матери. И авїе и зобѣщено въ по всемоу граду снскѣ рносттѣ. И кождо прѣ спонма шчнма

представлял этот ужас и, как будто сам совершив (подобное), трепетал. Голодные же стремились к смерти и завидовали умершим ранее, которые не увидели такого зла.

Скоро и римлян достигла весть об этом ужасе, из них часть – не поверила, некоторые – сочувствовали им (иудеям), другие же ещё больше стали гнушаться их. Кесарь же оправдывался в том перед Богом, говоря: «Я иудеям мир и вольную жизнь предлагаю. И не вспомнил бы ни о мя-

положи страсть сию, яко сам творив, трепеташе. Гладнии же тосняхутся к смерти и ублажахут преже умръшая, преже не видеша такого зла.

Скоро же и к римляном принесоша весть о сей страсти, от них же ови не яша веры, ови же съжалишаси от них, ови же гнушахутся оних волма. Кесарь же отвещеваше о том к богу, глаголя, яко аз иудеом мир и волну жизни подаваю. И не воспомянул бых ша-

поужахнспртпью . ѿкосамътпорипъ
ттрепеташегламинжеттоснахоупса
истосмертпн , ноублажахоупрежеоумръ
шад . прже не видеша такого зла .

Скоро же и к римляномъ принесоша дѣтъ
ѿсейспртпн . ѿнихъже ѿднне яшо
дѣры . ѿднже съжалишаси ѿнихъ ѿ
днже гнушахоупса ѿнихъ волма . Ке
сарьже ѿпѣщеваше ттомъкъ боугла
ѿко азъ иудеомъ миръ и поужжизн
подаваю . и не спомануль быхъша

тани ихъ . ни всяческаго злая же сотвориша .
 си же за единомуумие мятежь изволиша .
 и за мир — рать . а за сытость и обилие —
 страсть и глад . и ныне своими руками
 начаша зажигати святое . его же аз блюдох
 доселе . Тем же и достоинном такую
 пищу принимать и покрыти скверность
 чадояденна падением глада , да не
 останутся живы по велению , ни видят
 солнце града , в нем же матери чада
 своя едят ; его же было отцем
 сотворити пред матерми , зане такая
 страсти зрящи и еще во оружии
 пребывают . И тако рек , помышляше ,
 како отчаяшася мужи ти и не
 восхотят покаяться , ни приемлют
 целомудриа .

теже их, ни обо всем зле,
 которое они сотворили. Они
 же вместо единомыслия мя-
 теж избрали, и вместо мира —
 войну, и вместо сытости и
 изобилия — страдания и голод.
 И сейчас своими руками
 начали сжигать святыни,
 которые я сохранял до сих
 пор, поэтому и достойны
 такую пищу принимать.
 (Необходимо) скрыть (эту)
 мерзость поедания детей
 разрушением города, чтобы
 не остались живы виновные,
 чтобы не увидело солнце
 города, в котором матери
 поедают своих детей; такое
 должны были отцы совершить
 ранее матерей, потому что,
 такие страдания видя, до сих
 пор ещё вооружены». И, так
 сказав, размышлял (о том),
 насколько отчаялись эти
 люди и (потому) не захотят
 ни покаяться, ни обратиться к
 здравомыслию.

тани их, ни всяческаго
 злая, яже сотвориша. Си
 же за единомуумие мятежь
 изволиша, и за мир —
 рать, а за сытость и
 обилие — страсть и глад.
 И ныне своими руками
 начаша зажигати святое,
 его же аз блюдох доселе.
 Тем же и достоинном такую
 пищу принимать и покрыти
 скверность чадояденна
 падением глада, да не
 останутся живы по велению,
 ни видят солнце града, в
 нем же матери чада своя
 едят; его же было отцем
 сотворити пред матерми,
 зане такая страсти зрящи и
 еще во оружии пребывают.
 И тако рек, помышляше,
 како отчаяшася мужи ти и
 не восхотят покаяться, ни
 приемлют целомудриа.

И когда два полка закончили насыпь в 8 день месяца алая, то есть августа, приказал поставить бараны на западной стороне внутренней церкви. До этого же 6 дней беспрестанно разбивал стены Победник, самый большой из всех баран, но не смог повредить их.

И двѣма полкома скончавшема приспу в 8 день месяца алая, иже есть августъ, повеле поставити овны на западнѣмъ мѣстѣ вънутренней церкви.

И двема полкома скончавшема приспу в 8 день месяца алая, иже есть августъ, повеле поставити овны на западнем месте внутренней церкви.

Пред тем же по 6 ден вна без престани Повединик стены, иже есть волии всех овен, не возможе развити ничто же.

Прѣтвѣиже по . 6 . дѣи без престани побѣдникъ стѣны . иже есть бо дѣи стѣхъ ѡдѣнь . не дозможеразвѣтти ничтоже

Под северными воротами подкопали (римляне) у других сооружений основания. И, приложив огромные усилия, едва выломали передние три камня, но не обрушились стены, а стояли твердо. Римляне ни баранами, ни железными инструментами не смогли разломать их, и ничем другим тоже.

Под северными вратами подкопаша, и ни со
здания основанія. и збу проудидъ
шесть двайшы палиша преніи каменн
три. но не пороутиша естѣны. но
стоише крѣпко. римляне же ни овны
ни желѣзы могоуще развитиа. ни
ниже,
маже;

Под северными вратами подкопаша, и ни создания основанія. И зело трудивъшеся, едва вывалиша преднии каменн три, но не порутишася стены, но стояше крѣпко. Римляне же ни овны, ни желѣзы могоуще развитиа, ни инем ничем же.

(Тогда) лестницы приставили к галереям. Иудеи же не успели воспрепятствовать им забраться наверх, но, позже подойдя, схватились с поднявшимися и ожесточенно с ними сражались. И одних сбрасывали вниз, других сталкивали в пропасти, третьих — закальвали. А некоторых, только взобравшихся и ещё не успевших прикрыться щитами, опережая, рубили. И ни одна лестница

Лествице приставиша к комарам. Иудеи же не вариша бранити возлести им горе, но, последи притекше, сняшася со возлезшими, крепко и вишася. И овы метяху доле, овы же в пропасти връжаху, овы же вояху. Инех же, топрьво возлезших и еще не доспевшем возняти щит, варяющея, сечаху. И несть же лествиць

Лѣствиць приставиша к комарамъ .
 И юды же не вариша бранити возлѣ-
 стии мѣ горѣ . но послѣди притекше
 сняшася со возлѣзшими и крѣпко и ви-
 шася . и овы метяху доле ѿдыже въ
 пропасти връжаху . ѿдыже вояху
 ху и нѣх же топрьво возлѣзши и еще не
 доспевшемъ возняти щитъ . варя-
 ющѣя сѣчаху . и несть же лѣствиць

оуікланяюцеса метіаху долшпв .

Римляне же доиномъ мѣсто занесоша
хороугви кесаревскіа . и юдеи же по
текъше люто уюсѣху по стапиша по си
чеса шплатіа . ѿни же срамоу кезъ
главнѣю мнѣше ѿ тпманіа ихъ . не
ѿсклавишася бѣюще , доиде
же вси погыбо
ша ;

не осталась, но все сбросили
вниз.

Римляне в другом месте
подняли хоругви кесарские.
Иудеи, придя, завязали
ожесточенную схватку,
стремясь отнять их. Они же
(римляне), считая позором
утрату знамен, не отступали,
сражаясь, пока все не
погибли.

укланяюцеса, метяху долов.

Римляне же во ином
месте вознесоша хоругви
кесаревскіа. Иудеи же
потекше, лютою сечю
поставиша, тоснучеса
отъяти а. Они же,
срамоту безъглавнѣю
мнѣше отиманна ихъ, не
осклавишася виюще, донде
же вси погыбоша.

Иудеи, хоругви отняв и под-
нявшихся убив, хвалились,
как будто самого кесаря уби-
ли или захватили в плен. Из
римлян же никто без отплаты
не погиб, но, сначала убив
(врага), также был убит.

Иудей же хорюгви отимше, и възлѣвшихъ
убиоше. хупяхуся, яко самого кесаря
убиоше. или пленивше. и римля
нъ же никтоже безъ мести по
гибе. но убивъ пре
же оуби
и тѣ

Иудей же, хорюгви отимше,
и възлезшихъ убивше,
хупяхуся, яко самого кесаря
убивше, или пленивше. От
римлян же никто же без
мсти погыбе, но убив пре-
же, тоже убивен есть.

Титъ же видѣвъ яко начѣ пакость воиномъ его щадение церковное, повеле, да зажгутъ врата. И тогда привегоста к нему Ананъ, иже отъ Амауса, и Архелай, Магудатинъ сынъ, уповающа проститися отъ него, зане одолевшемъ иудеомъ привегоста. Титъ же мняше, яко лестию приидоста, и слышавъ жестосердие иудейско, повеле убити а, глаголя, яко нужею приидоста, а не волею, и ни еста достойна спасению, зане преско-

Тит, видя, что вредит его воинам пощада церковных (святых), приказал, чтобы подожгли ворота. И тогда перешли (на его сторону) Анан из Амауса и Архелай, сын Магудата, надеясь на прощение его, потому что перебежали, (когда) иудеи побеждали. Тит же, считая, что (они) из хитрости пришли, и услышав (об их) жестокости (против) иудеев, (сначала) приказал убить их, говоря: «Из-за нужды пришли, а не (по доброй) воле, и недостойны они помилования, потому что перебе-

Тит же, видя, яко начѣ пакость воиномъ его щадение церковное, повеле, да зажгутъ врата. И тогда привегоста к нему Ананъ, иже отъ Амауса, и Архелай, Магудатинъ сынъ, уповающа проститися отъ него, зане одолевшемъ иудеомъ привегоста. Титъ же мняше, яко лестию приидоста, и слышавъ жестосердие иудейско, повеле убити а, глаголя, яко нужею приидоста, а не волею, и ни еста достойна спасению, зане преско-

жали, видя сжигаемым свое отечество». Но, тем не менее, из-за (своего) слова сдержал гнев и отпустил их, но не дал им равных прав с другими (перебежчиками).

Когда воины подожгли серебряные ворота, серебро расплавилось, и пламя охватило доски, и от них внезапно распространился огонь по галереям. Иудеи же, видя

чиста видяще запалѣмоу ѡтѣсто .
но ѡбаче пѣры ради не въздѣржа гнѣвъ
и пустиа . но не бы им а части равны
яко же онѣмъ :

чиста, видяще запалѣмо отечество. Но обаче веры ради въздѣржа гнев и пусти а, но не бы им а части равны, яко же онѣм.

Воинном же възложившем огонь на врата сребряная, сребру же растекающуся, и яся пламень дѣскам, и оттуду внезапу понде пламень по комарам. Иудеом же, видящем

Воинном же възложившем ѡгнь на врата сребряная . сребро же растекающуся . и яся пламень дѣскамъ . и оттуду понде незапуду поиде пламень по комарамъ . и юдеом же видяще

пЛАМЕНЬ ѿКРѢСѢ СЕБЕ . ТЕЛЕСА И ДША ИХЪ
 РАЗСЛАБИШАСЯ . И ОУЖАСОМЪ НИКТО ЖЕ
 НЕ ПОДВИЖАШЕСЯ НА ПОГАШЕНІЕ . НО ДО
 ЕДИНОМЪ МѢСТѢ СТОЯХУ ЗРЯЩЕ :

Потомъ же стѣуживше си
 зело, приаша умъ, но не целъ.
 И възъяришася на римляны
 волма. В той же день и
 ноць огонь запалаше по хра
 момъ и по
 комарѣ,

пламя вокруг себя, ослабели телом и душой. И от ужаса никто не бросился тушить, но (все) стояли на одном месте, глядя (на пожар).

Потом они сильно горевали, опомнившись, хотя и не до конца. И ещё больше ожесточились против римлян. В тот же день и ночь (римляне) огонь зажигали в жилищах и на галереях.

пламень окрест себе, телеса и душа ихъ разслабишася. И ужасомъ никто же не подвижашеся на погашение, но во единомъ мѣстѣ стояху, зряще.

Потомъ же стѣуживше си зело, приаша умъ, но не целъ. И възъяришася на римляны волма. В той же день и ноць огонь запалаше по храмомъ и по комарамъ.

Когда наступило утро, Тит отправил (воинов) потушить огонь, и расчистить пожарище, и расширить дорогу для войска. И созвал 6 из верховных военачальников: Тиверия и Александра, и Секста и Керейлия, и Ларкия Лепида, и Тита Фругия, и Фонто Етерния, и Марка Антония и Улиана, правителя Иудеи, чтобы принять решение (о том, как поступить) с церковью.

Утру же бывшю, Тит посла угасити огонь, и раскопати, и раширити путь полком. И призва 6 от врѣховных игемон: Тиверия и Александра, и Секста, и Керейлиа, и Ларкия Лепида, и Тита Фругия, и Фонто Етерния, и Марка Антония, и Улиана, иудейскаго властелина, думаше с ними о церкви.

У́троу же бывшю, титъ посла у́га
сити ѿгнь . и раскопати . и раширити
путь полкомъ . и призва . 6 . ѿ врѣховных игемонъ
тиверіа іалександра . и секста . и керейліа .
и ларкіа лепида . и титъ фругіа .
и фонто етерніа . и марка
антоніа . и улиана . іудейскаго
властелина . думаше с ними ѿ церкви .

ѿ нѣхъ же ѿ рекѡша . даратныи зако
 ни не соврѣши . не престанѡубо иудѣи
 маюущесе дондеже цркви стоитъ .
 и нѡ же ѡсюдоу собираются . ѡи же
 рекѡша аще ѡстаѡтъ иудѣи . ^{не} въ
 зѡнзаятъ ѡ оружїа и не достойно
 сохранитъ . аще ли вїю писатю . то
 зажещи ю . наречетъ бо ся сынъ войны
 а не ѡ цркви . безаконїе же не ѡ насъ .
 но ѡ понудившии . титъ же рече .
 аще и средѣ стояще иудѣи вїю писъ .
 то николи же не погублю вѣдоущныи а
 ои имъ сто . ни пожгѡуть такога и то
 лика дѣла . аще бо погыбнетъ то
 рнма номъ пакость . аще ли стоитъ то
 красота бѡдетъ нашей власти . кто
 моужесловоу приложитъ ся
 фронтонъ . и алекса
 ндръ . и тогда

распоу

сти

аѡ

ци

и

Некоторые из них говорили,
 что (нужно) поступить с ней по
 воинскому закону, потому что не
 перестанут иудеи стремиться к
 мятежу, пока церковь стоит, в неё
 отовсюду (они) будут собираться.
 Другие сказали: «Если (её)
 оставят иудеи и не поднимут
 оружия в защиту её, то необ-
 ходимо её сохранить, если же
 будут сражаться в ней, то её
 нужно сжечь, потому что тогда
 она будет военной крепостью,
 а не церковью. Беззаконие
 (это исходит) не от нас, но от
 вынудивших нас (на это)». Тит
 же сказал: «Даже если и
 в ней находясь, иудеи будут
 сражаться, то никогда не
 погублю бездушный предмет
 вместо них, не сожгу такого
 (величественного) и настолько
 (прекрасного) создания. Ибо
 если (она) погибнет, то это
 будет потерей для римлян, если
 же сохранится, то послужит
 украшением нашего государства». К
 этим словам присоединились
 Фронтон и Александр. И тогда
 (Тит) отпустил советников.

От них же ови рекоша,
 да ратный закон на ней
 соврѣшит, не престанѡтъ бо
 иудеи мятѡущесе, дондеже
 цркви стоитъ, в нѡ же
 отвсюду собираются.
 Ови же рекоша: «Аще
 оставят иудеи, и не
 въздвизаютъ оружїа в ней,
 то достойно сохранить, аще
 ли вѡются тѣ, то зажещи ю,
 наречетъ бо ся сынъ войны,
 а не о цркви. Беззаконїе же
 не от нас, но от понудившии
 ны».

Титъ же рече: «Аще и средѣ
 ея стояще, иудеи вѡются,
 то николи же не погублю
 вѣдоущныи в нихъ место ни
 пожгѡуть такога и толика
 дела. Аще бо погыбнетъ, то
 римляномъ пакость, аще ли
 стоитъ, то красота бѡдетъ
 нашей власти».

К тому же слову
 приложитъ ся Фронтон и
 Александр. И тогда распустѣи
 дѡмцы.

И приказал военачальникам
отдыхать вместе с воинами,
чтобы с утра бодрее
сражаться.

В этот день усталость и страх
препятствовали нападениям
иудеев.

И повеле ижемоном, да
починуть и с вои, да крепче
утро исполчатся.
В той же день труд и
ужас удержат устремление
иудейско.

И повелѣ ижемономъ да починуть и с вои .
да крепче оутро исполчатся . в то
иже днь проу и оужасъ оу
держа оустре
мленіе
иуде
ско
;

На оутрїа же собравше о сїю н лоу со оупо
 на нїемъ . въ текоша по . въ чадне по
 сточными вратами . и нападоша на
 стражи внѣшняя . и некрѣпко стертѣ
 ша оустремленїа и . въ оружьша
 сташа противъ ѣко стѣна и сполчнѣ
 шнѣ часто . но ярость и ристанїе и
 деиско о доуше и мѣ . и поразоумѣ
 тїи оу клоненїе и . видѣше бо шанто

Утром же, собрав всё войско,
 с надеждой вышли во 2 час
 дня восточными воротами и
 напали на внешних стражей.
 И те мужественно выдержали
 натиск их и, вооружившись,
 встали (против иудейского
 войска) как стена, рядом друг
 с другом. Но ярость и натиск
 иудеев одолевали их. И понял
 Тит слабость их, потому что
 наблюдал с Анто-

На утра же собравше
 всю силу, со упованием
 вытекоша во 2 час дне
 восточными враты и
 нападоша на стражи
 внешня. И си крепко
 стертѣша оустремленїа их,
 и въоружьшеса, сташа
 противу, яко стѣна,
 исполчивъшися часто. Но
 ярость и ристанїе иудейско
 одолеше им. И поразоумѣ
 Тит оу клоненїе их, видѣше
 бо от Анто-

нии, и пришел на помощь с отборными воинами. Они (иудеи) не выдержали появления его, но передовые (бойцы) погибли, а прочие – разбежались. Когда (начали) отходить римляне, те, повернувшись, напали на них, когда же они (римляне) вновь развернулись, те (иудеи) разбежались. Так продолжалось до 5 часа дня, пока (иудеи), бежав, не закрылись во внутренней церкви.

ниа . и прииде со избранными вой на по
 мощь . си же не стерпеша пришествиа его
 . но предним падъшем , а прочии раз
 збегошася ; егда же отступяху римляне
 . си възрацающеся на падахоу на
 на . ѿнѣ же отъзрацающеи мѣси
 бѣгаху . то же высть до . 5 . часа дне .
 донде же бежавше затворишася во
 оутренней църкви .

ниа и прииде со избранными
 вои на помощь. Си же не
 стерпеша пришествиа его,
 но предним падъшем, а
 прочии разбегошася. Егда
 же отступяху римляне,
 си възрацающеся
 нападаху на ня, онем
 же възрацающимся,
 си бегаху. То же высть
 до 5 часа дне, донде же
 бежавше, затворишася в
 утренней церкви.

Титъ же ѿступивъ Антонию . и на рѣ
 до адоу тро приступахъ вси и ѿ
 быступахъ цркви . бгъ же инако
 промысли и древле соудити ѿгнемъско
 начатися . и приспе судный днь наско
 нчаніе лѣта въ 10 днь мѣсяца . вонъ
 и древле вавилоньскыи цркви . и жденъ
 высть . пламени же начати высть ѿ
 своихъ . ѿступившю бо Титу , и на ма
 ло время почивше .

Тит отступил от Антонию и приказал воинам, чтобы утром все подошли и окружили церковь. Бог же определил иначе и издавна осудил её сгореть в огне. И наступил судный день в конце лета, в 10 день месяца лоя, в который и ранее вавилонским царем была сожжена. Пламя пришло от своих, потому что, когда Тит отступил, и наступила краткая передышка,

Тит же отступи от Антонию и наряди вой, да утро приступят вси и обступят церковь. Бог же инако промысли и древле осуди ю огнем скончатися. И приспе судный день на скончаніе лета, в 10 днь мѣсяца лоя, вонъ же и древле вавилоньским царем иждена высть. Пламени же начати высть от своихъ, отступившю бо Титу, и на мало время почивше.

иудеи вновь вышли (сражаться) с римлянами, и те, победив иудеев, гнались за ними вплоть до церкви и сами (в неё) вошли.

Там же некий воин, не дожидаясь ни приказа кесаря, и не устранившись начать такое (дело), по демонскому наущению принеся огонь снаружи и товарищу на плечо наступив, дотянулся до золотого окна и до двери, которыми можно было пройти к церковным помещениям. Когда вспыхнуло пламя, иудеи

Иудѣи пакѣ на римляны бытекоша .
и си побѣждѣше иудѣя . гнаша по них и до
церкве и сами внидоша .

Иудеи пакѣ на римляны
вытекоша, и си, побѣждѣше
иудея, гнаша по них и до
церкве и сами внидоша.

Иде же некто воин, ни
казанна кесарева пождав,
ни убояся о толице початни,
демоньским суровьством
въсхити огонь изъвнѣ, и
на друже рамо востѣпи,
досяже златаго оконца, и
до двери, ими же возможно
бысть возлазити ко храмом
церковным. Пламени
палящѣ, иудеи

Иде же некто воинъ ни казанна кесаре
пождав . ни оубо коя сѣдѣшѣ полицѣ
початни иудѣмоньскы суровьствомъ .
въсхити и огонь изъвнѣ . и на друже
рамо востѣпи . досяже златаго око
нца . и до двери и ими же возможно
бысть возлазити ко храмомъ црков
нымъ . пламени палящѣ , иудѣи

възопиша и въскликоша , подостоя
 нию стирти , и на възбраненіе и на ме
 сть потекоша . ни живота щадяще
 ни себе блюдоуще . ни ѿ поясающеся .

ѿ заженіе цркви
 И ѿ притекъ възвестити тои
 ѿ ѿ шатрѣ почиваше ѿ брани .
 ѿ вѣ ѿ сѹплъ а тчаше ко цркви да доу
 гаситъ ѿ гнь . и по немъ идоша и гемо

подняли крик и вопль, достойный такого ужаса, и на тушение пожара и на отмщение устремились, ни жизни не щадя, ни о себе не заботясь, и не вооружаясь.

О сожжении церкви

И некий (воин), прибежав, рассказал (об этом) Титу. Он же в шатре отдыхал после боя. И, тотчас вскочив, побегал к церкви, чтобы потушить огонь. И за ним последовали все война-

възопиша и въскликоша по достоянню страсти, и на възбраненіе и на мечь потекоша, ни живота щадяще, ни себе блюдоуще, ни опоясающеся.

О зажжение церкви.

И некто притек, возвести Титови. Сын же в шатре почиваше от брани. И авне възсѹплъся, течаше ко церкви, да угаситъ огонь. И по нем идоша и гемо-

чальники. А за ними пошли полки, встревожившись. И был громкий крик и смятение, потому что такое войско в беспорядке отправилось. Кесарь голосом и (движением) руки приказывал воинам погасить огонь. Они же ни крика не слышали, потому что уши их были оглушены гулом войска, ни движения руки не видели. Потому что одни наблюдали за врагами, кто кого убьет, другие же из-за гнева оглохли; и когда полки двинулись, ни приказы, ни запреты, ни просьбы не могли сдержать движения их. Но ожесточение военное вело всех, и гнев охватил всех (воинов). И, в тесноте собравшись, многие были затоптаны друг другом. А многие, попав на горящий камень и пепел и не сумев выбраться, сгорали. А те, кто стоял рядом с церковью, делали вид, что не слышат приказов кесаря, и призывали ближайших (воинов) разжечь огонь ещё сильнее. Мятежники же метались, не зная, что предпринять. И везде был бой, и кровь, и бегство. Народ же, люди, бывшие бессильными и безоружными, кто где застигнут был, тот там и убит. У жертвенника лежало множество мертвецов, и кровь текла, как река,

ни и вси. И въслед их идяху полцы, убо явшеся. И вьсть вопль и мятежь велик, толкой силе ве щиню подвигшися. Кесарь гласом и ркою казаше во ем угасити огнь. Они же не клнчюща слышаху, зане уши их не слышаху от ратнаго кричання, ни рчнаго махання внимаху. Ови во на супостаты зряху, кто кого убнет, ови же гневом затвориша уши, полком же текущем, ни казание, ни запрещение, ни молба можаше удржати устремленна их. Но ярость вое водяше пред всеми, и гнев овна вся. И в тесноте согнетающесея, мнози и потоптани выша друг от друга. Мнози же, на горящее камень на попел воступают, и не могуще вылести, изгараху. А иже близ церкви стояше, не творяхуся слышаще кесарева повеления, каждо их ближнему веляше зажещи волма. Мятежницы же мятахутся, не могуще что промыслити. И вьсть везде вой и кровь и вежанне. Народ же, людие, суще немощнии безоружнии, идее же кто постижен вьсть, ту и увнен вьсть. У жртвенника совраша множество мртвец, и кровь же течаше, акн река

ни и вси . и въслед их идяху полцы . и боявшеся . и вьсть вопль и мятежь велик . толкой силе ве щиню подвигшися . кесарь гласомъ и ркою казаше во ем бо угасити огнь . они не клнчюща слышаху зане уши их не слышаху от ратнаго кричання . ни рчнаго махання внимаху . ови во на супостаты зряху . кто кого убнет . ови же гневом затвориша уши . полком же текущемъ . ни казание ни запрещение . ни молба можаше удржати устремленна их . но ярость вое водяше пред всеми . и гнев овна вся . и в тесноте согнетающесея . мнози и потоптани выша друг от друга . мнози же . на горящее камень на попелъ воступаютъ . и не могуще вылести . изгараху . а иже близъ церкви стояше . не творяхуся слышаще кесарева повелѣнїа . каждо ихъ ближнему веляше зажещи волма . мятежницы не могуща что промыслити . и вьсть везде вой . и кровь и вежанїе . и немощнии безоружнии . идее же кто постиженъ вьсть . ту и увненъ вьсть . у жртвенника совраша множество мртвецъ . и кровь же текла . акн река .

и струи крови увлекали (за собой) трупы.

и струи кровная влечаше
трупна.
Кесарь же, разумея, яко
не может устремленна
удръжати вонскаго, и
огнь одолеваше, вниде со
игемоны внѣтръ. И виде
святое церковное, его же
жадаше, и вся, яже в нем
преславная не токмо у своих
людей, но и [и]уплеменник,
чюдна, и преславна, и
прекрасна. Пламени же и
еще не прошедшѹ внѣтръ,
но о-

и струи крови увлекали (за собой) трупы.

Кесарь же, поняв, что не может удержать напор воинов, и пожар распространяется, вошел с военачальниками внутрь (церкви). И увидел церковное Святая Святых, его же стремился (увидеть), и всё, что славилось в нем не только у своих людей (иудеев), но и у иноплеменников, чудесного, и славного, и прекрасного. Так как пламя ещё не проникло внутрь, но ок-

и струа кровная влечаше
трупна.

Кесарь же, разумея, яко не может устремленна удръжати вонскаго, и огнь одолеваше, вниде со игемоны внѣтръ. И виде святое церковное, его же жадаше, и вся, яже в нем преславная не токмо у своих людей, но и [и]уплеменник, чюдна, и преславна, и прекрасна. Пламени же и еще не прошедшѹ внѣтръ, но о-

ружающие построики пожирало, решил Тит, что возможно ещё отстоять строение от огня. Подскочив, сам начал гасить огонь, и воинов заставлял, и Верария сотника приставил (следить за этим). А те не слушали и не препятствовали пламени. Гнев их и ненависть к иудеям победили уважение к кесарю и страх. И воинский азарт палил их сильнее пламени. Многие же, на грабеж надеясь, еще больше разжигали (огонь), считая, что все внутри наполнено богатствами, потому что видели всё вокруг покрытым золотом.

крѣпнаѣ храмы ѡбходящѣ . мнѣ титѣ
 яко возможно естъ нещештѣти дѣ
 ло ѡгня . прискочи нача самѣ гасити
 огонь . войны поноужаше . или вераріа
 пристави сотника . а ти не послуша
 юща . да възвранятъ пламени . гнѣ
 шажеху и ненависть иудейска . ѡ
 длаше чьсти кесареви и страху . и
 оустремленіа ратнаѣ паляху
 паче пламене . мнози же ,
 восхыщенна надеющеса ,
 болма зажигаху , мнѣ щесе
 яко все исполнена внутреняя
 богатства , зане видѣша
 окрестная златомъ покрыта .

крестная храмы обходящу, мня Тит, яко возможно есть и еще отгяти дело от огня. Прискочи, нача сам гасити огонь, и воины поноужаше, или Верарна пристави сотника. А ти не послушающая, да възвранят пламени. Гнев же их и ненависть иудейска одаляше чьсти кесареви и страху. И устремленна ратная паляху паче пламене. Мнози же, восхыщенна надеющеса, болма зажигаху, мнѣ щесе, яко вся исполнена внутреняя богатства, зане видѣша окрестная златомъ покрыта.

Въшешоужекесарюнапообраніеодой . нѣ
 въстопождожиогнь вътемныа ддверно
 воуптпреніионезаапоуизъоноуптрьта
 оношоусяпламени . ѿстѣпишаигѣ
 монисесаремъ . иѿтоленепозбраніи
 шанисомоуже . црквиже тако заажже
 набы . нехотіащоу кесарю , дѣлшперн
 карыданіадо стіонно преднонѣиши
 оствхъ елико слышахомъ , ивидѣхомъ
 созданиемъ величествомъ и красотю
 ноустроениемъ и славою ѿспіаа . вели
 коже оуптѣшеніе пріиметъ кто зрна
 соубяжін . егояженепозможноу теци
 ни содушнымъ ни бездушнымъ . ни дѣло
 ни мѣстомъ оуди ни тѣже а істо пре
 менномоу кроутоу . соубособудей того
 мца и того же днѣ тако же рекохомъ . вонъ
 древо длапиша на него жгоша тѣоу цркви
 ѿперваго созданіа , еяже нача солонмнъ
 цррь до нѣшнѣаго разореніа . ибыдѣ ѿ
 дѣтпо кесарь стѣа оу еспасіа нова , счи
 таетъ сѣдѣтъ . а и р . и л . и з . мць
 и днѣ оѣ , еі . ѿ послѣднѣаго же созда
 ніа еяже стѣпорнатѣи дѣа . ѿ дѣтпо кес
 сарь стѣа . икропа до сего тѣи меніа счи
 таетъ сѣдѣтъ . х . и
 л . и д . и мць
 ѿдн . и . еі .
 днѣ оѣ ,

Когда кесарь вышел, чтобы усмирить
 воинов, некто подложил огонь в
 темноте под двери внутри (церкви).
 И внезапно изнутри появилось
 пламя, и отступили военачальники
 с кесарем. И с того времени не
 запрещали никому (поджигать). Так
 была сожжена церковь, вопреки
 воле кесаря. (Участь) этого великого
 сооружения достойна оплакивания.
 Удивительнейшее из всех, о каких
 мы слышали, или какие мы видели
 зданий и величиной, и красотой,
 и отделкой, и славою святости!
 Но великое утешение получит тот,
 кто увидит (в этом) суд Божий,
 его же невозможно избежать ни
 одушевленным, ни неодушевленным,
 ни делам, ни землям. Удивительным
 кажется круг времени. Ибо судьба
 собыла (точность), и в тот же месяц
 и тот же день, как мы уже говорили,
 (она погибла), в который ранее
 вавилоняне сожгли ту церковь. От пер
 воначального её сооружения, которое
 начал царь Соломон, до нынешнего
 разрушения, которое случилось
 во 2 год кесарства Уеспасиана,
 насчитывается 1 000 и 100 и 30 лет и
 7 месяцев, и 15 дней. От последнего
 же её воссоздания, которое совершил
 Агтей во 2 год кесарства Кира, до
 этого захвата насчитывается 600 и 30
 и 9 лет и один месяц и 15 дней.

Въшедшу же кесарю на
 возбраніе вон, некто въложи
 огонь в темныа двери во
 внутрени. И внезапно извнутри
 явившуся пламени, отступиша
 игемони с кесарем. И оттоле не
 возбраніша никому же. Церкви
 же тако зажжена высть, не
 хотящу кесарю. Дело велика
 рыдания достойно. Предивнейши
 всех елико слышахом и видехом
 созданием, и величеством, и
 красотю, и устроением, и славою
 от святая! Велико же утешение
 примет кто, зря на суд Божий,
 его же невозможно утещи ни
 содушным, ни бездушным, ни
 делом, ни местом. Удивит же
 ся кто временному кругу. Суд
 во соблюде, и того же месяца
 и того же дне, яко же рекохом,
 вонъ же древле вавилоняне
 пожгоша тѣу церковь. От перваго
 же созданиа, еже нача болон
 царь, до нынешняго разоренна,
 иже высть в 2 лето кесарства
 Уеспасианова, считается лет
 1 000 и 100 и 30 и 7 месяцев,
 и днѣ 15. От послѣдняго же
 созданиа, еже створи Агтей в 2
 лето кесарства Кирова, до сего
 плененна считается лет 600 и 30
 и 9, и месяц один и 15 днѣ.

Когда горела церковь, все находимое (римлянами) грабилось и расхищалось, и все наступаемые от оружия конец свой находили. И не было пощады никакому возрасту, ни стыда перед почитаемыми (людьми), но и дети, и старики, и нечестивые, и священники одинаковую смерть приняли. Ибо сражение охватило всех, и сопротивляющихся, и молящихся. И рев пламени, и вопль погибающих, и стенания сливались в один гул. Из-за высоты горы и величины сторающего

Съгараючи же церкви, вся обретаемая в грабежь и в расхищение выша, и вси постигаемни железом скончашася. И не бы милости никоторому же възрасту, ни стыдение на благообразных, но и дети, и старии, и сквернени, и ереи, равнѹ смерть приаша. Рать во оboa всяк род, бьющихся и молящихся. Пламени же бѹчащѹ, и вопль падающих, и стенание гром воспѹщааше. Высоте же ради горной и величества деля съгарающѹ

Съгараючи же церкви и сѣдѣ брѣтѣ плаема
 въ грабежь и въ расхищеніе выша. И
 вси постигаемни железом скончаша.
 и не бы милости никоторому же въ
 зрастѹ. ни стыдѣніе на благообразны
 но и дѣти и старіи. и сквернени и ерей
 равноу смерть приаша. рать во оboя
 всяк род бьющихся и молящихся. пламени
 боучащѹ. и вопль падающих. и стѣ
 наніе громѹ воспѹщааше. по высоте
 горной и величества деля съгарающѹ

дѣлоу . рекаѣ быкѣтѣоиздалеча зря . яко
 шесь град горитъ . и не возможно помысли
 ти что лютеѣша и страшнѣѣша тогда
 шнаго боуга . римстѣи бо полцы мятѣ
 щеса кликаху . мятѣжницы же шѣ
 стѣ оуплени шгнемъ и шроужемъ попи
 ху . и же штѣ ласкѣ людѣи бежаху швоу жа
 сомъ кличуще . и противу шбѣтѣи пла
 чущѣ . и швн же шгладѣи шхъ шенѣ
 жа шенѣ шбѣ шецрѣкѣ шнѣи шгнѣ . шѣ
 змогоша пакѣ кликати и плакати . и
 противу кличю . шѣ гласа ху горы шкре
 стѣнаѣ яко дѣси . и шуда бы мятѣжѣ .
 и штрѣсть страшна . и мнѣ лѣ бы штѣоце
 ркѣ шноу ю гороу . и шкоренѣ шскачущю .
 занѣи штѣ шнѣ шсуда пламене . шрѣ шѣ
 бы штѣ шбн лѣи шнѣи шгнѣ , и шбн шдѣ
 мнѣ шѣ шбн шдѣ шнѣ . и не бы лѣ шдѣи
 дѣти земли занѣи шѣ

покрыта

бысть

трупъ

и

е

здания казалось издалека, что весь город горит. И невозможно себе представить ничего ужаснее и страшнее тогдашнего крика. Потому что римские полки, продвигаясь, кричали. Мятѣжники же, окруженные огнем и оружием, вопили. Ещѣ оставшіеся (в живых) люди бежали, крича от ужаса и от несчастья плача. Многие, иссохшие от голода, закрыли глаза, увидев церковь в огне, и смогли вновь кричать и плакать. И этому крику отзывались как окрестные горы, так и леса. И повсюду было смятение и страшные страдания. И казалось, что церковная гора горит от основания, ибо была объята повсюду пламенем. Крови было больше огня, и убиваемых – больше убивающих. И не было видно земли, потому что вся была покрыта трупами.

делу. Река вы кто, издалека зря, яко весь град горитъ. И невозможно помысли что лютеѣша и страшнѣѣша тогдашняго вопля. Римстѣи бо полцы, мятѣжущѣся, кликаху. Мятѣжницы же, обшѣтѣплени огнем и оружем, вопиаху. И же ошѣ лѣи, бежаху, с шжасом кличущѣ, и противу штрѣсти плачущѣ. Мнози же от глѣда шхъ шенѣи, мѣжащѣ, шдѣвше шцерковный шгнѣ, шѣ змогоша пакѣ кликати и плакати. И противу кличю шѣ гласа ху горы шкрѣстѣнаѣ, яко и лѣси. И шуда вы мятѣжѣ и штрѣсть страшна. И мнѣ вы кто шцерковнѣю шгору шскоренѣи шскачущю, занѣи шполнѣи шсуда пламене. Кровь же бы штѣ обн лѣи шнѣи шгнѣ, и шбн шдѣи шволе шбн шдѣи шнѣ . И не вы лѣзе шдѣтѣи шземли, занѣи швѣя шпокрыта бы штѣ штрупѣи .

Воины же, на груды мертвых наступая, догоняли убежавших. Мятежники же, с трудом прорвавшись, едва к внешней церкви убежали, а оттуда – к городу. Остаток же народа вбежал в наружную галерею.

Воини же и на стоги мертвецъ воступающе, на бегаящая течаху. Мятежницы же, едва проворовшеса, едва ко внешней церкви въстекоша, и отгуду ко граду. Останок же народа вбеже во внешнюю комару.

Вѣнниже и на стоги мѣртвецѣ воступающе, на бѣгающа течаху. Мѣтежницы же, едва проворовшеса, едва ко внешней церкви въстекоша, и отгуду ко граду. Останок же народа вбеже во внешнюю комару.

Священники сначала множество разломанных железных штырей бросали в римлян. Потом же, когда добрался до них огонь, отступили к стене, которая была шириной в 8 локтей. Двое из родовитых (священников) бросились в огонь и были сожжены вместе с церковью. (Это были) Мир, сын Велега, Иосиф, сын Далея. Римляне, считая, что не стоит падать окружающие (постройки), раз церковь уже сожжена,

Иерѣи же ерѣи ѿвертѣиша же ѿзиданѣ
 исполченѣи многѣи метѣху на рѣла
 ны . Потом же яко доиде ихъ огонь
 поступиша ко стени ширии 8 локтѣи
 ѿ . локтѣи . Дѣя же на рочи пѣице
 ргостасѣ по шти . И сожженѣ быста
 съ церковью миръ сынъ велего ѿ ѿста
 ѿста римляне же мнѣше соудѣти
 ѿста . церквѣи же то же ни соудѣти .

Иерей же прежде вертелища железная истолчены многими метяху на римляны. Потом же, яко доиде ихъ огонь, поступиша ко стене, ширии 8 локот. Два же от нарочитыхъ ввергостася во огонь и сожжена выста с церковью. Мир, сын Велегов, Иосиф Далеов. Римляне же, мняще все упадети окрестная, церкви уже пожжены суще,

подожгли галереи, и
двери, и ворота, кроме
двух: восточных и южных.
Потом же, передумав, и
те разрушили. Сожгли и
казнохранилище, в котором
хранились многие богатства.
Лежали в них одежды,
и драгоценные ткани, и
разнообразное имущество, и,
вообще говоря, все богатство
иудеев было там собрано, и
всё из богатых домов.

Зажгоша комары, и двери,
и врата, разве двох:
восточная, и полуденная.
Последи же, раскаявшеся,
и ты раскопаша. Пожгоша
же и газофилакню, яже
выша хранилища стяжання
многа. Лежаша же в них
ризы, и паволоки, и сосуды
безчисленныя, и, отинуд
рещи, все богатство
иудейско туже собрано, и
вси домове богатых.

Зажгоша комары и двери и врата . ра
звѣ двохъ восточныа . и полуднь
ныа . последи же раскаяшеся и ты
раскопаша . пожгоша же и газофилакню
 . яже выша хранилища . стяжаниа
 многа . лежаша же в нихъ ризы и паво
 локн . и сосуды безчисленныа . и
 отинуд рещи . все богатство
 иудейско туже собрано . вси домове богатыхъ

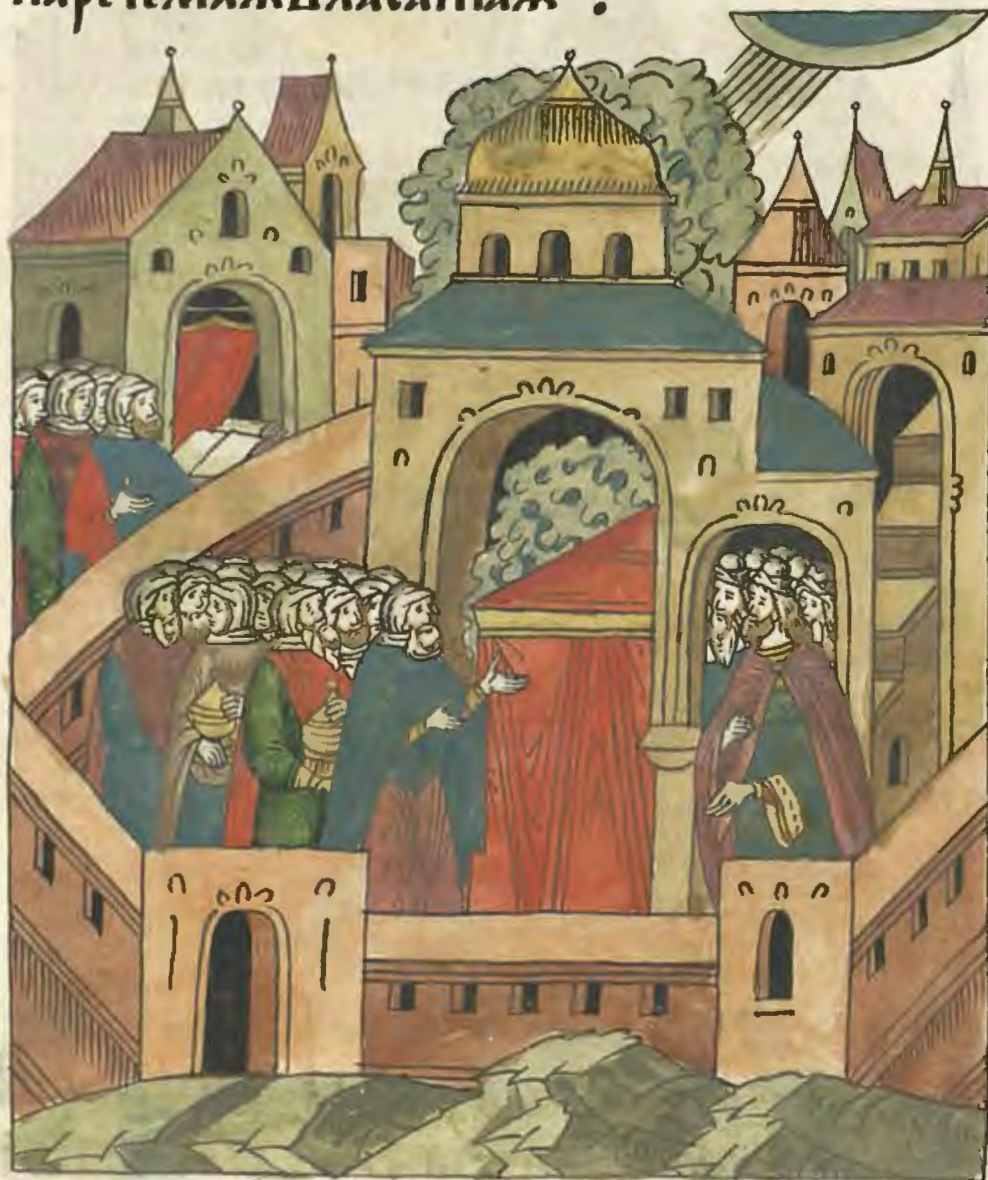
довал горожанам: «Бог велит
 вам идти в церковь и узреть
 (там) знамение спасения». Тех
 ложных пророков Иоан,
 по прозвищу Ханан, вместе с
 Симоном Нигером посылал к
 людям, (чтобы они) ждали от
 Бога помощи и не перебежали
 к римлянам. Потому что
 всякий, оказавшись в беде,
 верит тому, кто пророчит
 ему избавление от зла. Даже
 если кто и обманывает его, и
 лжет, говоря добро, то верит
 ему и все надежды на него
 возлагает. Потому и этот
 многострадальный народ
 обманщикам и лжецам, (ссы-
 лавшимся на имя) Божие
 верил, говорящим же правду
 и проповедовавшим грядущее
 запустение,

даша гражаномъ . ꙗкобъ гвѣлитъ да
 внити въ црковь и приати знаменіе
 избавленію . тѣхъ же лжихъ пррковъ
 іоанъ иже естъ хананъ съ симономъ ни
 геромъ поустни клудемъ ждати бжїа
 помощи . дабыша не бежали к римля
 номъ . ѡвычай естъ всякому въ бѣдѣ
 соущоу . ꙗкозвеститъ ему избавле
 ніе ѡзлатной мѣдью . аще же и стити
 кто и лжетъ добрая молва то върно ему .
 ꙗко все упованіе на того зложи . тѣ же
 и сын многострастный народъ льстѣемъ
 и лжущемъ на бгднмаше . тѣ же пра
 вой проповѣдающіи хотїащю выти пустоту

даша гражаном, яко «Бог
 велитъ вам внити в
 церковь и приати знаменне
 избавленію». Техъ же лжихъ
 пророк Иоан, иже естъ
 Ханан, с Симоном Нигером
 пѣсти к людемъ, ждати
 Божна помощи, давыша
 не бежали к римляномъ.
 Обычай естъ всякому в бѣде
 сущу, и възвеститъ ему
 избавленіе от зла, то иметъ
 веру. Аще же и стити кто
 и лжетъ, добрая молва, то
 верно ему, и все упованіе
 на того возложитъ. Темъ же
 и сын многострастный народъ
 льстѣемъ и лжущемъ на
 Бога внимаше, глаголющимъ
 же право и проповѣдающимъ
 хотѣющую выти пустоту

И знаменіемъ и явленіемъ не внимаше
 ни оубрваша . но яко шивени ни дүшѣ
 ни оущени оучію не послушаша божественны
 ныя проповѣди . ни разоумѣша егда
 ста звезда над градомъ подобна копію .
 и пребыла лето . ей же имя комитисъ
 наречема власатая .

И пакы прежде заратенна соупляю
 щимъ людемъ ко оубрвеному
 празнику оуб . и днь мѣца ксанфика .
 ежесть апрѣль . во ѿчѣнощити

и знаменіямъ, и явленіямъ не
 внимали и не верили, но, как
 безумные, не имеющие ни
 души, ни глаз, не слушали
 божественныхъ проповедей, не
 понимали, когда встала звезда
 над городомъ, подобная копью,
 и простояла всё лето, имя
 же её Комитисъ, называемая
 (иначе) Волосатая.

И, опять же, перед войной,
 когда собирались люди к
 празднику опресноков, в
 8 день месяца ксанфика, то
 есть апреля, в 9 часъ ночи та-

и знаменіемъ, и явленіемъ
 не внимаше, ни вероваша,
 но яко шивени, ни дүше
 имущи, ни очию, не
 послушаша божественныя
 проповеди, ни разоумеша,
 егда ста звезда над градомъ,
 подобна копію, и пребыла
 лето все, ей же имя Комитисъ,
 наречема власатая.

И пакы прежде заратенна,
 совъкупляющимся людемъ ко
 опресночному празнику, в 8
 день месяца ксанфика, еже
 есть апреля, во 9 часъ ночи то-

кой свет воссиял у
жертвенника и в церкви,
что казалось светло, как
днем, и продолжалось (это)
до получаса; неразумные
сочли это знамение во благо,
священники же книжники так
рассудили, как и получилось.

В тот же праздник телец,
неким (человеком) приве-
денный на заклание, стоя
посреди церкви, родил
ягнѣнка.

ликъ свѣтъ въ посѣднѣна жрѣтвеницѣ и на
цркви яко мнѣти дни быти свѣтлѣ,
и продлѣжися до получаса, иже не ра-
зумни мнѣша благо знаменіе сѣеніи
грамотѣи, тако соуднѣша яко и ско-
нчашася :

ликъ свѣтъ восна на
жрѣтвенице и на цркви,
яко мнѣти дни быти свѣтлѣ,
и продлѣжися до получаса,
иже неразумни мнѣша
благо знаменіе, священни-
ки ж грамотѣи тако соуднѣша,
яко и скончашася.

В той же праздник телец
неким приведенъ въ стѣну на
заклание и посреди церкви
стоящи, роди агнеца.

В той же праздник телецъ въ стѣну
приведенъ въ стѣну на закланіе . и по
среди цркви
стоящи
роди
агнецъ .

Восточные же внутренние ворота медные и толстые, едва сдвигаемые 20 мужчинами, которые закрывались железными перекладинами и запорами, и с высоким порогом, сделанным из длинного камня, оказались в 6 часов ночи открытыми сами по себе.

Восточная же прата и внутренняя медяна и толста, едва воздвигаема 20 муж, затворение им же веша верей железны и завола, и подвон глѹбок долгы каменїем воустроены и шага двѣ, с чѣпо цинсама во поре на.

Восточная же прата внутренняя медяна, и толста, едва воздвигаема 20 муж, затворение им же веша верей железны и завола, и подвон глѹбок долгы каменїем воустроены, явишася в 6 час ноци сама отворена.

Пришли церковные сторожа и рассказали (об этом) начальнику. И он, со множеством людей придя, едва смог закрыть их. И это знамение истолковали во благо: ибо решили, что Бог откроет им двери благодати. Книжники же поняли, что неприступность церковная сама собой разрушится, и без причины откроется перед врагом, и опустеет святыня.

Притекше же стражие церковнии и поведаша властелину. И съ многими людьми пришед, едва може затворити я. Се же знаменне судиша на благое: мнеша во, яко Бог отверзеть им двери благыя. Книжницы же разумеша, яко утверження церковная сам разорися, и туне отвръзется ратником, и опустеет святое.

Прѣтекше же стражѣи церкви оуни, и поведаша властелиноу. и съ многими людьми прише, едва може затворити я. се же знаменне соудиша на благое. мнѣша бо яко бгъ отвръзеть и двери благыя. и книжницы же разоумѣша яко оутверженіа церкви на дѣла самъ разориса. и туне отвръзетсѣ ратникомъ. и опустеетъ святое.

Через несколько дней после праздника, в 21 день месяца артемисия, то есть мая, явилось некое демонское видение, которому едва можно поверить, а те, кто (про это) слышали, сочли бы рассказ о нем баснями и чародейством, если бы не многие (его) видели и рассказали. И последовавшее за тем несчастье соответствовало видению. Ибо до

По малех же дней от праздника, в 21 день месяца артемисна, иже есть май, видение некое демонско явися паче веры, а иже слыша, мнели выша речь сю баснь и чародеание, аще не мнози выша видели и поведали. И страсть воследоваша подобна видению. Преже во

По малѣх же днѣх ѿ праздника ѿ 21 днѣх
 днѣх артемисна иже есть май .
 видѣнїе некое дѣмонское явиша паче
 веры . а иже слыша мнѣх быша рече
 сю . баснь и чародеанїе . аще не мнози
 быша видѣли и поведали , и стрѣсть
 послѣдоваше подобна видѣнїю . преже во

захода солнца на воздухе, и по небу, и над всей землей Иудеи появились колесницы и полки с оружием, скачущие сквозь облака и окружающие города. В праздник же, называемый пентикости, ночью священники вошли во внутреннюю церковь по обычаю для службы и сначала почувствовали суету и гром, потом же и голос внезапно услышали, говорящий: «Мы уйдем отсюда!» И то, что было, ужаснее этого.

солнечнаго захоженія . явишася по аеру , и по небу , по всей Иудейской земли , колесницы и полцы со оружїемъ скачущесквозь облакъ , и обступаютъ грады . въ праздникъ же наречемый пентикости . ноцию иерей возлѣшешъ въ внутреннюю церковь по обычаю на службу . первое очютиша подвижаніе и громъ , потомъ же и гласъ внезапно слышаша глаголющъ : «Отступимъ отсюда!» Иже страшнейше снхъ .

солнечнаго захоженна явишася по аеру, и по небу, по всей Иудейской земли колесницы и полцы со оружием, скачущие сквозь облак, и обступаютъ грады. Въ праздникъ же, наречемый пентикости, ноцию иерей возлѣшешъ въ внутреннюю церковь по обычаю на службу, первое очютиша подвижаніе и громъ, потомъ же и гласъ внезапно слышаша глаголющъ: «Отступимъ отсюда!» Иже страшнейше снхъ.

Об Иисусе Анане

Исус некий, сын Анана, из простого рода, не книжник, за 4 года до событий, когда в этом городе был ещё мир и изобилие, придя на праздник, когда все отмечают праздник кущей, стоя по обычаю в церкви, начал внезапно кричать: «Голос с востока, голос с запада, голос с четырех ветров, голос над Иерусалимом и над церковью, голос над женихами и невестами, голос над всеми людьми». Так говоря, кричал все дни и все ночи, обходя улицы. Некоторые из знатных (людей) разгневались на него за злые слова и, схватив, разными пытками мучили его. Он, ни ран не замечая, ни о себе не моля, ни пытающему его не отвечая, только кричал то же, что и раньше.

О Иисусе Анане.

Исус некто, Ананов сын, от простых, не книжник, преже 4 лета да ти граду и еще мирну сущу и изобилну, пришед на праздник, егда вси празднуют скинопегна, по обычаю в церкви стоя, начя внезапно въпити: Глас от восток, глас от запада, глас от четырь ветр, глас на Иерусалим и на церковь, глас на жених и на невесты, глас на всех людей. Се глаголя, по вся дни и нощи вопиаше, обходя по стегнам. Некоторые же от нарочитых разгневашася на нь злоречна его дея, имше, и многими ранами мучиша и. Сын же ни ран помняше, ни о собе моленне, ни к мучащему его отвещаше, но токмо вопиаше яже и преже.

Исусъ сынъ Ананъ
 книжникъ . преже . да . лѣтъ . да . ти . граду . и . еще
 мирноу сущу и изобилну . пришедъ на
 праздникъ . егда . вси . празднуютъ . скино
 пегна . по . обычаю . въ . церкви . стоя . начя
 внезапно . въ . пити . гласъ . отъ . востока . гласъ
 отъ . запада . гласъ . отъ . четырь . ветръ . гласъ . на . е
 русалимъ . и . на . церковь . гласъ . на . женихъ . и . на . не
 вѣсты . гласъ . на . всѣхъ . людей . Се . глаголя . по . вся
 дни . и . нощи . вопиаше . въ . ходѣ . по . стегнамъ . нь
 некоторые . же . отъ . нарочитыхъ . разгневашася . на
 нь . злоречна . его . дея . имше . и . многими . ранами . мучи
 ша . и . сынъ . же . ни . ранъ . помняше . ни . о . себе . мо
 леніе . ни . к . мучащему . его . отвещаше . но . токмо
 вопиаше . яже . и . преже .

Правители же Иерусалима, считая, что некая высшая сила побуждает его к этому крику, привели его к римскому начальнику, где его били прутьями и бичами даже до костей, но (он) не чувствовал, не рыдал, но ещё громче через силу кричал жалобным голосом: «Горе Иерусалиму!» И Алвин спросил его, ибо он был тогда (назначен) правителем от Рима: «Кто ты и откуда, и зачем так кричишь?» Он же не отвечал ничего на вопросы его, и не прекратил (кричать), и продолжал оплакивать город, пока Алвин, считая его безумным, не отпустил его. Он же оттуда (из Иерусалима) не ушел, и ни у кого не объявился, пока не началась война. И потом, всякий день, как выученную молитву, рыдая, кричал: «Горе, горе Иерусалиму!» И ни бьющим его не отвечал, ни ругающих его не проклинал, ни подающих ему пищу не благословлял. Один этот ответ (имея), безразличен был ко всему 7 лет и 5 месяцев. Ни голос его не замолчал, и не устал, пока не увидел события войны, которые проповедовал, и потом умер; ибо ходил по забралам, вновь крича: «Увы, увы, городу, и людям, и церкви!» В конце же добавил: «Увы, увы, же и мне!» И тотчас камень, прилетев

Властели же иерусалимстни, мняще сего вышею некою силою подвижаема на вопль тьи, приведоша и к римскому властелину, идее же внем прутнем и маглавнем даже и до костни, ни поволе, ни прослезни, но волма чрез силу канкаше гласом жалостным: Люте Иерусалиму. Алвин же прашающу его, той во властелин ве тогда от Рима: «Кто еси и откуда, и въскую такаяя вопнешн?» Сей же не отвеща ничесо же противу речем его, и не преста, и лета рыданне градное, донде же Алвин, безумна и творя, отпусти и. Се же оттоле не прииде, ни к кому же ни явися, донде же прииде рать. И потом, по вся дни, аки молитве изучься, рыдаа, вопнаше: «Люте, люте Иеросалиму!» Аки ко бьющим его отвещеваше, ни лающим ему кленяше, ни подающим ему пищу благословляше. Един же ответ сын дряхл высть ко всем по 7 лет и 5 месяць. Ни глас его измолче, ни утрудися, дондеже виде дела ратная, яже проповедаше, и потом почи смертию; ходя во по завралом пакн вопнаше: «Увы, увы граду, и людем, и церкви!» На конец же приложи: «Увы, увы же и мне!» И авне камень, прилетев от пороче, и ударил, увы и.

Властели иерусалимстни . мняще сего бы
 вышею некою силою подвижаема на
 вопль тьи . приведоша и к римскому
 властелину . идее же внем
 прутнем и маглавнем даже и до
 костни . ни поволе . ни прослезни . но
 волма чрез силу канкаше гласом
 жалостным : Люте Иерусалиму .
 Алвин же прашающу его , той во
 властелин ве тогда от Рима :
 «Кто еси и откуда , и въскую
 такаяя вопнешн ?» Сей же не
 отвеща ничесо же противу речем
 его , и не преста , и лета рыданне
 градное , донде же Алвин , безумна
 и творя , отпусти и . Се же оттоле
 не прииде , ни к кому же ни явися ,
 донде же прииде рать . И потом ,
 по вся дни , аки молитве изучься ,
 рыдаа , вопнаше : «Люте , люте
 Иеросалиму !» Аки ко бьющим его
 отвещеваше , ни лающим ему
 кленяше , ни подающим ему пищу
 благословляше . Един же ответ сын
 дряхл высть ко всем по 7 лет и
 5 месяць . Ни глас его измолче ,
 ни утрудися , дондеже виде дела
 ратная , яже проповедаше , и
 потом почи смертию ; ходя во по
 завралом пакн вопнаше : «Увы ,
 увы граду , и людем , и церкви !»
 На конец же приложи : «Увы , увы
 же и мне !» И авне камень , прилетев
 от пороче , и ударил , увы и .

ѿ пороку ѿ удари оуби . и испустити
 душо . иеще гюцѣ про поѣдани се . та
 щектѣ до вѣрѣ образѣ оумѣтѣ . та шѣ
 щетѣ бѣа промышляюща за члвкъ . и
 о сѣмъ радо мѣ про тнцѣ дѣтѣ оу сѣ ро
 доу нѣ шемоу тѣ же на сѣ сеніе . мы же не
 смыслиемъ излодѣ испоемъ само о
 дны погыбаемъ . бѣго возна меніе
 гнѣбна дѣ показадѣ двыша разоумѣ
 дн людіе вѣжн гнѣбѣ . и престіаню
 ѿ свое злобы . и тѣ оумо дѣтѣ бѣга .
 соудѣ оудѣ оидѣ нхъ пррчестѣ дѣтѣ ко че
 тѣ ро оу голны ѿ образѣ оупустѣ вѣ
 грацѣ рѣскы . тѣ о сѣ мннчаша крѣ ты дѣ
 дѣ тн на распятіе еже есть тѣ ко жере ко
 хомъ четѣ ро ѿ образны . и по разореніи
 антоніи и цркви четѣ ро оу голноу тѣ со
 тѣ порнша . на рѣ же подднже дѣ . про
 поѣдѣ дѣ о разоумна дѣ . вѣтѣ тѣ хъ
 кннгахъ ѿ вѣ рѣ тѣ емѣ дѣ гюцѣ . тѣ ко
 вѣ та о ремѣ днн бѣ ктѣ о ѿ іуденскн землн
 боудетѣ црѣтѣ дѣ нлѣ о сѣ о сѣ рѣ ноу тѣ . ѿ
 немѣ же разнѣ о нчнѣ а сказаніа соудѣ тѣ
 о снѣ мнѣ щн ірода . ѿ дн же ѿ него
 распятѣ го чн дѣ о тѣ порѣ ца . о дн же оу
 вѣ спасіана . но ѿ вѣ ченѣ о змѣ шѣ тн тѣ ко
 соудѣ оу вѣ бѣ жѣ тн . а цѣ о тѣ ромѣ сѣ дѣ тѣ .
 и юдѣ кн же нзѣ мѣ нн а соуднша тѣ ко же
 хотѣ вѣ шн о рѣ тѣ щѣ нлѣ о сѣ оу сла бѣ о стѣ

из метательного орудия, ударил
 его и убил. И испустил дух, ещё
 произнося пророчество это. И если
 кто хорошо вдумается в это, то
 поймет, что Бог заботится о человеке
 и противится всем обычаям рода
 нашего, которые (преграждают) путь
 к спасению. Мы же по недомыслию
 и из-за собственных злодейств
 погибали. Ибо Бог посылает
 знамения гневные, чтобы осознали
 люди Божий гнев, и отреклись от
 злобы своей, и тем смягчили Бога.
 И хотя было у иудеев пророчество,
 что из-за четырехугольного образа
 опустеет царский город, но сами
 начали кресты делать для распятия,
 которые, как мы уже говорили,
 четырехугольны. И после разрушения
 Антонии церковь четырехугольную
 построили. И к войне подвигло
 их двусмысленное пророчество,
 найденное в святых книгах, гласящее,
 что в те времена некто из иудейской
 земли будет царствовать над всей
 вселенной. О нем различные толки
 были. Ибо одни считали, что это
 Ирод, другие же – что тот распятый
 чудотворец, третьи – Уеспасиан. Но,
 тем не менее, невозможно людям
 (Божьего) суда избежать, если и
 предвидят (его). Иудеи же и (одни)
 знамения толковали, как хотели,
 применяя их к своей слабости,

 Испусти душу, и еще глаголющу
 проповедание се. И аще кто
 добре разумеет, то обрящет Бога
 промышляюща за человека и
 всем нравом противяющуся роду
 нашему, яже на спасение. Мы
 же несмыслем и злодейством
 самовольным погыбаем. Бог во
 знаменна гневная показала, да
 выша разумелн людне Божин
 гнев, и престанут от своєа
 злобы, и тем умолят Бога. Сущу
 же во иуденхъ пророчествѣ, яко
 четвероугольным образом опустеет
 град царьскы, то сами начаша
 кресты делати на распятне,
 еже есть, яко же рекохом,
 четверообразны. И по разореннн
 Антонии церковь четвероуголнцю
 сотвориша. На рать же подвиже
 я, проповедаѣ двоеразумная,
 в святыхъ книгахъ обретаемая
 глаголющѣ, яко в та времена
 некто от Иудейскн землн будѣт
 царствѣ на всю вселенцю. О нем
 же разнѣ о нчнѣ а сказаннѣ сѣ тѣ .
 Ови во мнѣ ша Ирода, ови же оно
 распятѣ го чудотворца, ови же
 Уеспаснана. Но оваче не возможно
 человекомѣ суда убежати, аще и
 промыслят. Иудеи же и знаменна
 суднша, яко же хотѣ ша, вратяще
 я на свою сла бѣ о стѣ ,

а другие — отвергали, пока, не погубив и себя, и отечество, не были обличены, и постыжены, и явились (перед всеми) безумцами.

Римляне же, когда мятежники бежали в город, а церковь горела, как и все окрестные здания, принесли кумиров своих и поставили в церкви напротив восточных ворот, и принесли им тут жертвы. И Тита восславили великими почестями, и провозгласили его самодержцем.

Другая же похулиша, донде же и погубивше и себе и отечество, обличишася, и постыдешася, и явишася безумни.

Римляне же мятежником бежавшим ко граду и церкви горящи и всем окрестным местом, вознесше истукани своя и поставиша в церкви противу восточным вратом, и пожроша им ту. И Тита прославиша с великими похвалами, и нарекоша и самодержца.

Другая же похулиша, донде же и погубивше и себе и отечество, обличишася и постыдешася, и явишася безумни.

Римляне же мятежником бежавшим ко граду и церкви горящи и всем окрестным местом вознесше истукани своя и поставиша в церкви противу восточным вратом, и пожроша им ту. И Тита прославиша с великими похвалами, и нарекоша и самодержца.

Воины все получили при захвате и грабеже столько богатств, что в Сурской стране золото стало стоить половину прежней цены. В то время как священники, бежавшие на стены, (ещё) там находились, (один) юноша из их (числа), страдая от жажды, просил римских воинов, чтобы те протянули ему руку (помощи), и рассказал о жажде. Когда воины пожале-

Войни же вси исполнися
 богатства пленением и
 восхищением. яко в Сурске
 земли променяшеся золото
 на полуцены древняя цены.
 Иереом же бежавшим к
 стенам и ту тръпящем,
 юноша от них, нудим
 жажею, моляся стражем
 римским, да вдадут
 ему десницу, и жажею
 исповедаше. Стражем же
 помиловав-

Воини же вси исполнишася
 богатства пленением и
 восхищением, яко в Сурске
 земли променяшеся золото
 на полуцены древняя цены.
 Иереом же бежавшим к
 стенам и ту тръпящем,
 юноша от них, нудим
 жажею, моляся стражем
 римским, да вдадут
 ему десницу, и жажею
 исповедаше. Стражем же
 помиловав-

ли его и протянули ему руку, он, спустившись, напился воды и сосуд наполнил, который принес (с собой), и бежал обратно к своим. Воинам, которые не смогли догнать его и ругали вероломство его, он ответил: «Я не нарушил договоренности. Ибо попросил у вас руку не для того, чтобы остаться у вас, но только для того, чтобы спуститься к вам и взять воды. Сейчас же, сделав и то, и другое, остался верен (своему слову)». Они, обманутые юношей, удивились коварству его.

шимъ его, и давъшимъ ему десницу, съи низшедъ, насытиса воды, и сосуд исполни, его же ношааше, вежа въспятъ ко своимъ. Стражемъ немогущимъ постигнѹти его, и хулящимъ неверство его. Онъ же отвеща, яко не преступихъ совещанна. Испросихъ во рѹкѹ, не яко быти у вас, но токмо низлести к вам и взяти воды. Яже, ови сотвори, веренъ есмь. Они же, прелщени суще о ѹноши, ѹдивишася лукавствѹ его.

шимъ его, и давъшимъ ему десницу, съи низшедъ, насытиса воды, и сосуд исполни, его же ношааше, вежа въспятъ ко своимъ. Стражемъ немогущимъ постигнѹти его и хулящимъ неверство его. Онъ же отвеща, яко не преступихъ совещанна. Испросихъ во рѹкѹ, не яко быти у вас, но токмо низлести к вам и взяти воды. Яже, ови сотвори, веренъ есмь. Они же, прелщени суще о ѹноши, ѹдивишася лукавствѹ его.

Въ 5 днь . іерей гладомъ и знемоше , и до
 вша доловъ , и приведены выше к тити
 тоу . моляхуться да оучатъ оу него
 спсєніє . титъ же рече имъ времѣ прощє
 сїа мнѣ оула понеже погыбѣдѣше годѣ
 да хранити было васѣ . достойно же
 іерешмъ есѣ црквию погыбнѣти и пїа
 скорѣеа поделѣамоучити и оубїа .

Въ мѣнѣ же нигеръ и иоанъ иже есѣтъ
 хананъ и иже есѣтъ масоу . видѣщи яко
 всюду обдержимисоу . и иже есѣтъ

На 5 день священники, изнемогая от голода, спустились вниз. И когда были приведены к Титу, просили, чтобы он даровал им спасение. Тит сказал им: «Время прощения миновало, потому что погибло то, ради чего стоило бы сохранить вас. Подобаеет же священникам вместе с церковью погнубнѣти». И, так сказав, приказал их пытать и убить. Симон же Нигер и Иоан, по прозвищу Ханан, и те, кто были с ними, видя, что окружены со всех сторон и им некуда

В 5 день нерен, гладом изнемогше, идоша долов. И приведени выше к Титу, моляхуться, да оучат оу него спасение. Тит же рече им: «Время прощения минуло, понеже погыбе дело, его дея хранити было вас. Достойно же нереем с церковью погыбнѣти». И тако рек, повеле я мучити и оуби я. Симон же Нигер и Иоан, иже есѣтъ Ханан, и же с нима сѣтъ, видящи, яко всюду обдержимисѣтъ и несть им

бежать, пригласили Тита для переговоров. Он же, человеколюбивый по натуре, желая, чтобы сохранился Верхний город, и считая, что разбойники уже покорились, встал на правой стороне внутренней церкви. Потому что оттуда был мост до города, который тогда был между кесарем и между иудеями. Воины же и с той и с другой стороны столпились вокруг своих властителей, ожидая конца переговоров. Тит приказал своим (воинам), чтобы те не брали (с собой) никакого оружия и не обращали (его) против их (иудеев), и поставил (рядом) переводчиков, и начал первый говорить им (иудеям): «Насытились ли вы уже страданиями отечества? Не задумывавшиеся ни о нашей силе, ни о своей немощи, погубившие народ, и город, и церковь бессмысленными стремлениями и бесовской смутой, из-за всего этого вы заслуживаете гибели, потому что никогда не перестаете воевать, потому что захватил вас, победив. И сейчас открытую войну вели против римлян! На многочисленность ли свою полагались? Но, тем не менее, ничтожная часть римского войска одолела вас! Союзников ли ожидали? Но кто бы мог присоединиться к вам, а не к нам? На храбрость ли свою надеялись? Но все, даже германцы, храбрейшие из всех людей, под нашей властью. На крепость ли

убежания, призваша Тита на беседование. Сей же, человеколюбец естеством сын и тосняся, да вы избыл Верхний град, и мя, яко разбойницы уже покорншася, и ста на десней стране церкви внѹтряня. И оттѹда ве мост до града, иже тогда высть межю кесарем и межю иуден. Вон же и они, и они изгѹстншася окрест своих властелев, ждѹще конца беседы. Тит же повеле своим, да никако же оружиа възмѹт, ни въздвигнѹтъ на нь. и пристави глаголати к ним: «Уже ли насытнсте зло отечество, не приемлющи мысли ни о нашей силе, ни о своей немощи? Но погубивше народ, и град, и церковь безпромысленным ѹстремлением и бесовским шатаннем, им же и вы достойни есте погыбели, зане не почиваете от зареченна, понеже взя вас, повин. И ныне явленѹ рать въздвигосте на римляны! На множество ли ѹповаете? Но обаче мала часть римская силы одоле вам! Помощник ли есте чаяли? А который яко вы ся приложна к вам, негли к нам? На храбство ли ся надеете! Но везде, яко германи, храбренше сѹще всех людей нам работаютъ? На твердостн ли

оубѣжаніа . прнваша тити тана вѣсѣ
допаніе . снн же члкомлюбець естествомъ
сынъ . и тосняся да вы избылъ верхній
градъ . и мя яко разбойницы уже по
корншася . и ста на десней стране
церкви внѹтряня . и оттѹда ве мостъ
до града . иже тогда высть межю
кесаремъ . и межю иудѣи поныже . и ѡ
ни . и ѡни . и згѹстншася окрестъ сво
ихъ властелевъ . ждѹще конца бесѣды .
тити же пошелъ съ своимъ да како же оръ
жїа възмоу ни въздвигнѹтъ на нь .
и пристави глаголати к нимъ . и нача пер
вое глаголати имъ оуже ли насытнсте зло
отѣтвое не прїемлющи мысли . ни ѡ
нашей силѣ ни ѡ споей немощи . но погуб
ивше на рѣи градъ и церковь безпромысле
нымъ ѹстремлениемъ . и бесовскимъ
шатаннемъ . им же и вы достойни
есте погыбели . зане не почиваете ѡ
зареченїа . понеже въздвигосте . и нѣ
ящѣ едѣте . позой гостенари младамы .
на и ѡ жьтѣ полноѹповасте . но ѡbate
мала чѣсть римскѣ силы ѡдолѣла вы .
помощникъ ли есте чаяли . а кто оуби
яко вы ся приложна к вам . негли к намъ .
на храбство ли ся надеете . но вездѣ
яко германїи и храбрѣише сѹще естѣ иуде
и имъ работаютъ . на твердостн ли

стѣнныа . а каа ли стена тврѣжши
 окна . за нимъ сѣдѣще вретани , ри
 мскимъ оружіемъ кланяютса душевною
 дикрѣвостію и трѣпѣніемъ . или ро
 стію подигоутса . но кархидоне крѣ
 пѣишех и трѣиши . оѣсущепѣтвенн
 быша на ми . подигну бо пасть на римлян
 римскою боулю любіе . мы бо вземше во
 вѣдахомъ своею землею владѣти . и цра
 поставихомъ аши сродникъ . и ѡни въ зако
 ны сохранихомъ . и жизнь полную во вѣдахо
 мъ . и соущимъ десятины к вамъ и
 къ богу не взыскахомъ во вѣхъ земль .
 дабы и те разкоглетехи . и пристроили сѣ
 наши мѣи мѣи знаа . потомъ же по
 диксѣмъ гадъ приише . на дадоши сытость
 понесосте . и якоже зми еде кроути ми .
 и на ласкающіи васъ ядъ испустисте .
 первое преѡвидисте нероно поульностъ .
 и потомъ ѡць мой вземлю ашию немъ
 стіи ти хоути на ами . но на казати сы
 аще бы хотѣлъ полонити вы . первіе бо
 на кореніе прише . иже есть градъ . сѣи
 подаваа вамъ время на покаяніе . гале
 лѣю бо едаша ѡкрѣпныа сѣа . подычлѣ
 любіе , его мнѣ стени емоу . и ѡнаше
 кротостіи вкормисте шатиіе . и на ча
 оубоичныа мѣже мѣстисѣа . по
 неронѣ смерти , и на маразшешимасѣа

стен? Но какая стена надежнее
 Океана? И за ним живущие вретани
 покоряются римскому оружию. На
 душевную ли твердость и терпение,
 или на мудрость опирались? Но
 кархидоне, хитрейшие из хитрейших,
 были захвачены нами! Ибо
 восстановило вас против римлян
 римское человеколюбие. Потому что
 мы, завоевав вас, позволили вам своею
 страню править. И царя поставили из
 ваших соотечественников, и прежние
 законы сохранили, и вольную жизнь
 позволили вам. И взимание налогов
 вам и (приношений) Богу со всех стран
 не запретили, чтобы вы разбогатели и
 вооружились на наши деньги против
 нас. Потом же, столько благодетний
 получив, на давших вам доверьство
 поднялись и, как неукротимые змеи,
 на ласкающих вас яд выпустили.
 Сначала обманули беспечность
 Нерона. И потом (пришел) отец мой
 в землю вашу, не мстить желая вам,
 но наказать вас. Если бы захотел
 пленить вас, то сначала бы к корню
 направился, то есть к этому городу.
 Он же, давая вам время покаяться,
 воевал в Галилее и её окрестностях.
 Но вы человеколюбие его посчитали
 за немощь, и наша кротость вкормила
 мятеж. И возникла междоусобная
 смута после смерти Нерона. И когда
 мы отправились

ственная? А каа ли стена тврѣжши
 Окна? За ним сѣдѣще вретани
 римскимъ оружіемъ кланяютса.
 Душевною ли крепостію и
 трѣпением, или мудростію
 подвигоутса? Но кархидоне,
 крепленше хитрейши всехъ сущє,
 пленени выша нами! Подвигну
 во вас на римляны римское во
 человеколюбие. Мы бо, вземше вас,
 и вѣдахомъ свою землею владети.
 И цра поставихомъ отъ вашихъ
 сродникъ и оне законы сохранихомъ,
 и жизнь волнѣю вѣдахомъ вам.
 И сущимъ десятины к вамъ и к Богу
 не взыскахомъ отъ всехъ земль, да
 высте разбогатеаи и пристроилисѣ
 нашимъ именемъ на нас. Потомъ же,
 толика благая приише, на вдавнихъ
 сытость понесосте, и якоже змие
 вкормити, и на ласкающихъ васъ ядъ
 испустисте. Первое преѡвидисте
 Неронову леность. И потомъ отецъ
 мой в землю вашу, не мстити хотѣ
 хотя надъ вами, но на казати вы.
 Аще бы хотѣлъ полонити вы,
 первые вы на кореніе прише, иже
 есть градъ сын. Сѣи же, подавая
 вамъ время на покаяніе, Галелею
 воеваша, окрестныа ея. Но вы
 человеколюбие его мнесте немощь
 и отъ наше кротости вкормисте
 шатание. И на ча оубоичнымъ
 мятежемъ мястисѣа по Нероне
 смерти. И на маразшешимасѣа

в Египет, вы улучили момент и не постыдились обратиться против нас, самодержцев. И когда мы получили кесарство, и все примирились, и народы покорились, и послов покорных посылали к нам, и все отдаленные (народы) радовались с нами, но только вы, иудеи, остались врагами. И послов отправили к живущим за Ефратом, (чтобы) договориться (о войне) против нас. И города отстраивали. Мятеж же, и междоусобица, и зависть пришли в город, то, что и надлежало вам, коварным, принять. Я же, получив от отца печальное повеление, пришел и, услышав, что народ думает о мире, обрадовался и просил вас остановиться до войны. Вы же выбрали сражение, а я много дней щадил вас, исполнял обещания перебежчикам, верил приходящим ко мне, многих пленных помиловал. Стенобитные орудия поставил, не желая, на ваши стены воинам, всегда жаждавшим крови вашей, запретил (подниматься). Всегда, побеждая вас, как побежденный призывал вас к миру, и, уже стоя у церкви, вновь забыл законы войны и много раз просил вас пощадить свои святыни и спасти церковь для себя. И разрешил вам свободный выход (из города) и (подал) надежду на спасение, и место для сражения предложил вам выбрать, какое захотите.

ко Египту, вы то время обретосте и не устыдестеся, дозадеваюци нама, бывшима самодръжцема. И пришедшу же к нама кесарству, и всем укротившимся, и языком покорившемся и слы покорны слуюцим к нам, и всем внешним веселящимся с нама, но вы токмо, иудеи, ратни остасте. И слы посласте к живущим за Ефратом на зареченне на наю. И грады обновисте. Мятежь же, и усобица, и зависть приидоша на град, яже подоваше вам, лукавым, подяти. Аз же прини от отца дряхло повеление, приидох, и слышав, яко народ мирну мысль имать, обрадовахся и моляхся вам престати пред вранню. Вам же изволившим сечю, а аз по многих днех щадях вас, руки прибегающих вдах, веру прескоком сохраних, много пленных помиловах. Госуды стеновици поставих, и не хотя на ваши стены воинном, выину жажущим крови вашна, възвраних. Всегда, повежая вы, яко побежаем на мир взывах вы, и близ церкви быв, паки забывх закона ратнаго и молихся вам множество пощадети своя святыя и спасти церковь себе. И даях вам волю выхода и веру на спасенне, и место показх вам на бой, аще то изволнсте.

ко египту . вы то время обретосте . и не
устыдестеся . дозадеваюци нама
бывшима самодръжцема . и пришедшу
к нама кесарству , и всем укротившим
всими . и слы покорны слуюцим к нам .
и всем внешним веселящимся с нама . но вы
токмо иудеи ратни остасте . и слы
посласте к живущим за ефратом .
на зареченне на наю . и грады обновисте .
и мятежь же и усобица и зависть приидоша
на град . яже подоваше вам лукавым
подяти . аз же приидох от отца дряхло
повеление . и слышав , яко народ мирну
мысль имать . обрадовахся и моляхся вам
престати пред вранню . вам же изволившим
сечю . а аз по многих днех щадях вас .
руки прибегающих вдах . веру прескоком
сохраних . много пленных помиловах .
госуды стеновици поставих . и не хотя на
ваши стены воинном . выину жажущим
крови вашна . възвраних . всегда . повежая
вы . яко побежаем на мир взывах вы . и
близ церкви быв . паки забывх закона
ратнаго . и молихся вам множество пощадети
сва святыя . и спасти церковь себе . и даях
вам волю выхода . и веру на спасенне . и
место показх вам на бой . аще то изволнсте .

бегает и не надеется на помилование, потому что не пощажу никого». И сказал: «Что ж, сражайтесь изо всех своих сил и всем умением своим. Спасайтесь, если сможете. Я же буду действовать так, как велит закон войны».

И приказал воинам жечь, расхищать, грабить город. И тогда царский дворец, и Акру (Крайнюю), и здание заседаний,

всего, ни надеяться прощения: «не пощажу во ни единого». И рече: «Кже виегесе всею силою и всем промыслом своим. Спасетесе, им же можете. Аз во вся сотворю, яже велит закон ратный».

И повеле вонном зажигати, восхищати, грабити град. И авие царевы полаты, и высокая Крайняя, и отходное

бѣгати ни на дѣль ни на прощеніа,
не пощажу во ни единого. и рече оуже
бѣтесе всею силою, и всею промыслом
своим. и все тесе им же можете. аз во
вся сотворю, яже велитъ законъ
ратный: 141

и поделѣ до нно за жигати и восхищати
градъ. и авие царевы полаты
и высокая Крайняя, и отходное

иѡфла сожгоша . и дондеѡ
 гнь до еленинъ полатѡ . и иже ны бы
 ша стегны . и храмы полны и змерши
 ѡ глады :

и то иже дѣи ѡ денѣ братїи и зацрѣ .
 и ии ѡ зи ѡ нарочиты молншася
 кесареви дати рѣков . се иже ащен
 ко естѣ гнѣ денѣ стѣ . но ѡ ба ченемъ
 ни нрада . и при емѣ мѣ жь пѣ . и за
 пѣ рѣ а пѣ енны . цесареви дѣ тѣ

и Офла сожгли, и дошел огонь до покоев Елены. И сожжены были улицы и жилища, наполненные (телами) умерших от голода.

В тот же день сыновья и братья царя Иза и многие из знатных горожан умоляли кесаря о помиловании. Тот же, хотя и на всех (иудеев) был разгневан, но, тем не менее, не изменил своему характеру и, приняв тех мужей, заключил их в тюрьму. Детей же царя,

место, и Офла сожгоша, и донде огонь до Еленин полатѣ . И иждены быша стегны, и храмы полны измерших от глады .

В той же день сынове и братия Иза цесарь и мнози от нарочитых молншася кесареви дати рѣку . Сей же аще и ко всем гневен бе, но обаче не измени нрава, и прием мужь тех, и затвори я в темницы . цесареви же дети,

сковасть . посла прїяталь

сковав, отправил в Рим заложниками.

Мятежники, выждав время, напали на царский дворец, где, из-за его укрепленности, были собраны многие богатства, сразились с римлянами и победили их. И выгнали их оттуда, и убили 8 000 и 400 вместе с перебежчиками-иудеями.

сковав, посла в Рим в таль.

Мятежницы же, испытавше время, устремившася на цесарев двор, иде же, мнози твердости дея, внесоша стяжания многа, сняшася с римляны и победиша я. И прогнаша я отгуду, и убиша 8 000 и 400 и со иудейскими перескоки.

Мятежницы испытавше время
 оустремившася на цесарев двор.
 иде же мнози твердости дея,
 внесоша стяжания многа, сняшася
 с римляны и победиша я.
 и прогнаша я отгуду, и убиша
 8 000 и 400 и со иудейскими
 перескоки.

И шаже и до римлян и жидов . едино
 го конника и другого пешца . и по
 шкоша и вшаго ко граду . и потеко
 ша и и убиша и . аки вси римляны
 и моуще и вбедити . конник же
 помолися им . глаголя . «Пове
 м вам нечто полезное и еже до
 лже и до вбедити . аще мене
 убьете . и приидоша и к си
 мону нигеру . и не оумвѣстоу ни ко
 то

Захватили же и двух римлян
 живыми: одного – всадника,
 а другого – пешотинца. И по
 тащили пешотинца к городу,
 и сбежались все и убили его,
 как будто всех римлян видя
 в нем одном. Всадник же
 упросил их (оставить его в
 живых), говоря: «Расскажу
 вам нечто полезное, с
 помощью чего вы сможете
 победить, если меня не
 убьете». И привели его к
 Симону Нигеру. И, поскольку
 он не смог ни о чем

И ша же и два римлянина
 жива: едино конника, а
 другого пешца. И повлекоша
 пешаго ко граду, и потекоша
 вси и убиша и, аки вси
 римляны имуще тем
 едином. Конник же помолися
 им, глаголя: «Пове
 м вам нечто полезное, им же
 одолеете отиуд, аще мене
 убьете». И приведоша и
 к Симону Нигеру. И не
 умеюще никто-

сказать, отдали его Ардалу, чтобы тот пытал его. И тот, связав его руки сзади, мучил его.

И потом завязал его глаза ремнем и вывел на виду у римлян на казнь. И пока, подняв меч, замахивался, римлянин, опередив (его), убежал к своим. Его Тит хотел убить, но не убил, а отнял у него оружие и из войска его выгнал, говоря, что он недостойн быть воином, потому что был взят противниками живым (в плен),

рыя вины рещи, предасте и Ардалу да мучити и. И съи заде рѹце его связав и мѹчи и.

И потом завяза очи его ременем, и выведе противу римляном на потятие. И вознем мечь, дондеже запахну римлянин, предварив, утече к своим. Его же хоте Тит убити, но не уби, но отя от него оружие, и ис полка и выгна, рек, яко недостойн еси воинник быти, зане жив еси ратными ят,

рыадны рещи . предастѣ и ардалу .
 да мучити и . и съи заде рѹце его
 связав и мѹчи и :

И потом завяза очи его ременем .
 и выведе противу римляном на потя-
 тие . вознем мечь дондеже запахну
 римлянин . предварив утече к своим .
 его хоте тит убити . но не уби .
 но отя от него оружие . и исподя и вы-
 гна . рече яко недостойн еси воинник
 быти . зане жив еси ратными ят

и бы еи срамота паче смрти

Утро же быи шри мана нападоша
на разбойники . и прогнаша ѿ дона
гограда . и поапогоша да же и до снлоа
градоу же и спифпагошоу ѿгнемъ се
лахоуца . и мана же не оулоу чахоу
сеа во прже дохити оше . мана пени
цы же вѣ жаша кышнемоу градоу
покаянїа же не бы спиймъ ни единого
ѿ зла . но паче гордоху и онда цїе гра

и был для него позор хуже смерти.

Когда наступило утро, римляне напали на разбойников, и изгнали их из Нижнего города, и сожгли всё вплоть до Силоя. Когда город горел, радовались, добычи же не получали, потому что все было ограблено ранее (мятежниками). Мятежники же бежали к Верхнему городу. Они не каялись ни в чем из совершенного ими зла, но ещё больше гордились и, видя город

и бы ему срамота паче смерти.

Утро же бывшу, римляне нападоша на разбойники и прогнаша я от Долняго града и вся пожгоша даже и до Силоя. Граду же истлевающу огнем, веселяхуся, имана же не улчаху, вся во преже восхитивше. Мятежницы же бежаша к вышнему граду. Покаянна же не бысть им ни единого же от зла, но паче гордаху и видяще град

горящим, были светлы лицом и говорили: «Теперь радостными встретим конец, не оставив ничего врагам, потому что и народ погиб, и церковь сгорела, и город догорает. И нечем будет им хвастаться».

Иосиф даже в последний день не переставал умолять их и много ругал жестокосердие и беззаконие их. Но говорил много и такого, что (послужило бы) их спасению, и принял от них оскорблений много.

сгорающь, светлы быша лицем, и глаголаху, яко «ради дождем скончання, не оставивше ничтоже супостатом, зане и народ избит, и церкви изгорела, и град погарает. И не будетъ им о чем похвалитися».

Иосиф же ни в последний день преста моляся им, и много поноси им о жестосердии и о беззаконии их. Много же и наказая, яже ко спасению им, и взя от них поруганна многа.

сгарающь спѣтии быша лицемъ . и глаголаху скорѣи дождемъ скончаниа . не оставивше ничтоже супостатомъ . зане и народъ избитъ , и церкви изгорѣла и градъ погараетъ . и не будетъ имъ о чѣмъ похвалитися :

Иосиф же ни в последнии день преста моляся имъ . и много поносилъ ѿ жестосердїи , и ѿ беззаконїи ихъ . много же и наказая . яже ко спасенїю имъ . и взя отъ нихъ поруганїа многа .

тїи же не мѡгоуще дати се роты дѣла .
ни протїи ни тїи сарїи мѡломъ . и ѡ въ
стоупленїи сущє . яко в темницы . ѡ
вычая свое го не ѡхвѡху тїа . но на
сечю оустремлїи да ху тїа .

И разшешемїа порасплшнїа созданїе
ѡ огня . на пренѡмѣ ста града . лода
хотїащїи привѣгати . и мнѡго ѡ нихъ
яша . и себѣхъ не сѣкоша . не мѡгоша бо
оутпещи ѡ глада . и не тїа ху тїа сомѣте
дєсан . ѡ ни же мнѡ ху тїа коупогївель

Они же, хотя не могли ни сдаться римлянам из-за (данной ими) клятвы, ни сопротивляться им, окруженные (со всех сторон), как в тюрьме, от обычаев своих не отступали, но к резне стремились.

И, рассеявшись по разрушенным от пожара зданьям на окраинных местах города, ловили желавших перебежать (к римлянам). И многих из них поймали и всех убили. Ибо не могли (жители) убежать, (ослабев от) голода, и бросали (мятежники) собакам тела их. Они (жители) же считали любую гибель

Тїи же, не могуще дати се, роты дєля, ни противитїи сарїи мѡлом, и овьстїупленїи сущєе, яко в темницы, овычая свое го не охвѡхутся, но на сечю оустремлїи да ху тїа .

И, разшєдшємїа по распадшїмєа созданїем от огня на преднїа мєста града, лова хотїащїх привєгати . И много от нихъ яша, и всехъ не сєкоша . Не могоша во утєщи от глада, и мєтаху псом тєлєса ихъ . Они же мнѡху всѡкѡ погївель

и любую смерть лучше голода, и потому бежали, что надеялись или смерть получить от своих (соплеменников), или помилование от иноплеменников. И, желая (смерти), падали перед мятежниками, чтобы те убили их. И во всем городе не было пустого места, куда поместилась хотя бы иголка, потому что всюду валялись трупы (умерших), одних — от голода, а других — от войны. И каждый дом был наполнен или умершими от голода, или зарубленными.

и по всякую смерть лежее глада . тѣмъ же
 и бѣгаху надѣющеса . или смерть обрест
 от своихъ . или помилованіе от ино
 племенникъ , и хотяще падаху предъ
 мятежники . а быша я увилн . и по все
 му граду не бы где ни иглы повреши
 на голѣ мѣсте . зане всюду валяхутся
 трупна . овы же от глада . овы же от
 врани . и всякъ домъ исполненъ бы
 или умершихъ от глада . или исече
 номъ .

и всякую смерть лежее глада, тем же и бегаху, надеющиеся или смерть обрести от своих, или помилование от иноплеменник. И хотяще, падаху пред мятежники, а быша я увилн. И по всему граду не бы где ни иглы повреши на голѣ мѣсте, зане всюду валяхутся трупна, овы же от глада, овы же от врани. И всякъ дом исполненъ бысть или умерших от глада, или исеченом.

Ноучи пележен разбойницы грѣху тиса
 ище послѣднимъ оупоаніемъ надѣю
 шеса иже соуть пещеры . и нахоубо тиса
 аще о пещеры вѣгмоу . то не и зыска
 ни боуду . аще и мноу пѣнѣтѣ орѣх
 и градъ . сами о вѣгше в пещеры пре
 боудутъ . донде же и мноу римляне .
 и попомъ пышешеразыдоутса . камо
 кто помѣжетъ . се же вѣше и мѣлксомъ
 невозможнѣ боймѣ бы . ни бѣгоу и ти
 ни римляне . тогда же и корѣхомъ на
 дѣю шеса на поземельнѣ поутти . сами
 бо еримяне въ пожараху . аще же и кто
 ѿ горящихъ . привѣгаху к пещерамъ ,
 то оубицаху и разграбаху . и пицоу
 смѣшеноу с кровью пожираху . бысть
 и межни мноу же сѣча ѿ кормлю . и мноу
 аще вы плѣненіе не истревоухъ .

сами быша ѿсхланне

рѣпещь . премно

же споще

не по серді

и и сѣво

рмо

ти

Мучители же и разбойники
 тепились ещё и последней
 надеждой, надеясь на пещеры;
 потому что считали, что если в
 пещеры отступят, то не будут
 найдены (римлянами). И если
 (враги) полностью захватят
 Верхний город, то они, отступив
 в пещеры, там останутся,
 пока не уйдут все римляне,
 и потом, выйдя, разойдутся,
 кто куда сможет. Но это было
 для них как сон. Потому что
 невозможно было им уйти ни
 от Бога, ни от римлян. Тогда
 же, как мы сказали, надеясь на
 подземные пути, сами больше
 римлян (город) жгли. Если же
 кто из погорельцев прибежал к
 пещерам, то убивали и грабили
 (его), и пищу, смешанную
 с кровью, пожирали. Уже и
 между ними были сражения
 из-за еды. И думаю, что, если
 бы плен не уничтожил их,
 сами бы ели мертвецов из-за
 величайшего жестокосердия
 своего и греховности.

Мучители же и разбойницы
 греяхутся и еще последним
 упованием, надеющиеся,
 иже суть пещеры; мняхутъ
 во, яко аще в пещеры
 ввѣгнутъ, то не изыскани
 будутъ. И аще отинуд
 пленятъ Врѣхний градъ,
 сами въвѣгше в пещеры,
 пребудутъ, донде же
 отинуд римляне, и потомъ,
 вышедшее, разыдутся, камо
 кто можетъ. Се же вѣше
 им акн сонъ. Не возможно
 во им высть ни Бога ити,
 ни римлянъ. Тогда же,
 яко рехомъ, надеющиеся на
 подземельныя пути, сами
 боле римлянъ пожараху.
 Аще же и кто от горящихъ
 привѣгаху к пещерамъ, то
 убиваху и разграбаху, и
 пицоу смешену с кровью
 пожираху. Бысть и межни
 мноу же сѣча ѿ кормлю.
 И мноу, аще вы плѣненне
 не истревоухъ, сами
 быша вкусли мертвецъ
 премножествомъ жестокосердия
 и скверности.

Кесарь, увидев, что невозможно захватить Верхний город без насыпи, поскольку он над пропастью построен, распределил войско по работам в 10 день месяца лоя, то есть августа. Тяжело было носить лес и землю, потому что опустело все вокруг города на 100 верст. Четыре полка построили свои насыпи у задней стены города напро-

Кесарь же, видя, яко немощно без приспы Верхняго града взяти, зане над пропастьми стоит, и раздели силу по делом в 10 день месяца лоя, иже есть август. Люто же вяше носить дърова и персть, зане оголишася вси, иже окрест града за 100 верст. Четыре же полцы поставиша своя приспы на заднюю страну града, протни-

Кесарь же видя яко немощно без приспы
Ксехндрограда взяти . зане на про
 пастьми стоит . и раздели си лоу
 подбломъ , въ . 10 . днь мцлшя . иже
 есть августъ . люто же баше носн
 ти дърова и персть . зане о голншя
 вси иже окрест града за . 100 . верстъ .
 четыре же полцы поставиша своа при
 спы на заднюю страну града . протни

цѡу цесарѣшѡу дѡроу . побѡрницѡ же ѡсто
 стѣрнѡу и дѣвѣнѡмѣтѣ и сиѡмопѡтѣмѣ
 ни герѡпѣ . ѣго же древле бѣа со ѡшано
 иже естъ хананѡмѣ . созда хранилникѣ
 совѣ .

Вѡпѣя же дѣни и гѣмѡни и доумейскыи
 вѡпѣи сопокоупишесѣ . доумишѣ
 на предѣтѣ себѣ . и послаша . е . мѡу
 до слѣкѣти поумѡлѣше да дасть
 имѣ десницѣ сеи же оупопа . ико имѣ
 чѣте де осклабѣтѣ . и оудѣатѣ емѣ .

тив царского дворца. Вспомогательные же отряды — с той стороны, где был мост и (там, где) Симон, сын Нигера, ранее, сражаясь с Иоаном, по прозвищу Хананом, построил укрепление для себя.

В те же дни идумейские военачальники, тайно собравшись, решили перейти (к римлянам) и отправили 5 человек послами к Титу, прося, чтобы (тот) поклялся (сохранить им жизнь). Он же, надеясь, что мучители ослабнут и сдадутся ему,

вѣ Цесаревѣ дворѣ . Поворници же ое сю страну, идее же и мост и Симонов сын Нигеров, егоже древле, виля со Иоаном, иже естъ Хананом, созда хранилник себе.

В ты же дни игемони идумейскыи отай совокүпившеесе, дүмаша на предатие себе, и послаша 5 мѣж во слы к Титѣ, молящеесе, да вдасть им десницѣ . Сей же, үповая, яко и мѣчители осклабят и вѣдѣятся емѣ,

если и иудеи отступятся от них, потому что они составляли большую часть военной силы, из-за этого пообещал им помилование. Но только он отпустил послов обратно,

а они (иудеи) приготовились уйти, как узнал (про это) Симон Нигер. И сразу убил тех 5 человек, ходивших послами. Военачальников же (идумеев), схватив, посадил в тюрьму. И приставил воинов охранять людей идумейских.

ище и иудеи отступятся от них, велика во чясть брани быша. и того ради въда им десницу. Но одва и слы пусти опять.

ище и иудеи отступятся от них, велика во чясть брани быша. И того ради въда им десницу. Но одва и слы пусти опять.

Сим же пристроившимся отити, очюти Симон Нигер. И авне уби ту 5 муж, ходивших в слы. Игемоны же изымав, всади в стемницу. И пристави стражне блюсти людин идумейских.

и иже пристроившимся отити. очюти Симон Нигер. И авне уби ту 5 муж, ходивших в слы. Игемоны же изымав, всади в стемницу. И пристави стражне блюсти людин идумейских.

Въ блѣже и щей при дѣжност прѣжа хоу
 стѣны и орапѣ . по мнѣ и прѣбѣга
 хоу к римляномъ . и пѣ прѣимла хоу дѣа
 за пѣтти пѣ кротостию своею . дрепа
 пове дѣнїа ѡ блѣчи . по ннї насытїи шѣ
 едѣтѣчи . и корнїстїи ѣцоу щей ѡ слаби
 шасѣ ѡубнїїа . и ѡтпа шеннѣ пѣа
 продаша со женами и с чады на малѣ цѣ
 нѣ . по . 1 . златникѣ . зане ѡмнѣяжи
 шасѣ продающей . а коупецъ ѡмалнїса .
 пѣтѣ же за пощѣданїа . даннїкѣ же

Но, несмотря на то, что
 тщательно охраняли стены и
 ворота, многие перебежали к
 римлянам. И те принимали
 всех. Потому что Тит по
 кротости своей прежние
 приказы отменил. Воины
 же, насытившись резней
 и надеясь на добычу, пре-
 кратили убивать. И, оставляя
 одиноких, (остальных) всех
 продавали с женами и с
 детьми по низкой цене по
 10 злотников, потому что
 было много продающих,
 но мало покупающих. Тит
 приказал им (иудеям), чтобы
 никто

Овече же, аще и прилежно
 стрежаху стены и врат,
 но мнози привегаху
 к римляном. И те
 принимаху вся. Зане Тит
 кротостию своею древня
 повеления облегли. Воини,
 насытившеся сечи и користи
 нищѣ, ослабишася от
 ѹбитїа. И оставше ины,
 вся продаша со женами и
 с чады на мале цене по 10
 златник, зане ѹмножишася
 продающен, а купецъ
 ѹмалнїса. Тит же заповеда
 им, да никтоже

из них не переходил один, но (только) с семейством. Но после и поодиночке принимал и назначил (судей) решать, кто (из перебежчиков) достоин смерти, а кто — жизни. Сколько же их было осуждено на смерть, то знает молва. И такое множество их было, что и не сосчитать. Подати определил для 40 000 и отпустил их, кому куда было угодно.

О церковной утвари

Тогда же и некто из священников по имени Исус, сын Феута, поклялся кесарю

от них не прибегает один, но и с родом. Но последи тех во инех принимаше, И пристави разсудити а, кто достонть смерти, ли кто животу. Елико же их осужено ве смертию, то вдая на предание. И толико их множество ве, яко и числа не достая. На дани посади 40 000 и распустн а, комуждо их камо люво.

О сосудех церковных.

Тогда же и некто от нерей, именем Исус Феутин сын, ротися к кесарю

ѿ нихъ не привѣглетъ единъ . но и сѣро
домъ . но послѣднѣиѣхъ принимаше . и
пристави разсудити акъ подосто
и тѣмъ смерти . ли кто живи по тѣмъ . Елико
и ѿ осужено въ смертию . тогда на пре
даніе . и толико ихъ множество въ
такой числа не достая на дани посади .
и распустн а комуждо ихъ камо люво .

ѿ сосудехъ церковныхъ
Тогда же и некто от нерей, именем Исус Феутин сын, ротися к кесарю

жипота хотѣа . да предасть цркви оны
 сосуды . и раскопавъ стѣноу , и выня
 два свѣтѣльника злата . и подобна и тра
 пезъ мноу . и потири и дискосы . и фи
 алы . вся сухимъ златомъ строена и то
 дѣла стѣмъ няже преда . и вся катапета
 змы . и ризы архирейскыа со драгыма
 каменіемъ . и ны многи служебныа со
 суды .

ѡ поясѣхъ и ерѣйскыхъ
 и пѣжебы и газофлаксѣ и менемѣ фи
 нѣа и той показъ поясы и ерѣйскыа .

ради спасения (своей) жизни, что передаст ему церковную утварь. И, разрушив стену, вынул два золотых светильника, похожих (на стоявшие в церкви), и много жертвенников, и потиров, и дискосов, и чаш, все сделаны из чистого массивного золота. С ними же передал и все завесы, и облачения священнические с драгоценными камнями, и многие другие сосуды для богослужений.

О поясах священнических
 Схвачен был и казнохрани-
 тель, по имени Финей, и тот
 отдал пояса священнические,

живота хотѣа , да предасть
 церковныа сосуды .
 И раскопавъ стѣну , и выня
 два свѣтѣльника злата и
 подобна , и трапезъ мноу , и
 потири , и дискосы , и фиалы ,
 вся сухимъ златомъ строена и
 толсты . Ѣ теми же преда ,
 и вся катапетазмы , и ризы
 архирейскыа со драгымъ
 каменіемъ , и ны многи
 служебныа сосуды .

О поясахъ нерейскихъ .
 Ят же высть и газофлаксъ ,
 именемъ Финей , и той
 показъ поясы нерейскыа ,

и одеяния, и множество пурпура, и виссона, которые все хранились для устройства завесы. С ними же и корицы, и кассии, и других благовонных веществ тут было множество, которыми, смешивая, каждый день курили Богу. Отдал же и много иных сосудов, и украшений, и драгоценностей священнических много, и потому, хотя и был захвачен в плен, но, тем не менее, получил прощение.

и одеянія и порфиръ мноꙗжество . и червленицы еже вся лежаху пристроеніи катапетазмы . ѿ ними же и кеналомъ , и касіа . и инѣхъ благоуханныѣ ароматъ тѣхъ мноꙗжество . яже все смешивашающе по вся дни кадаху Богу . и предасть же и ины мноꙗгы сосуды , и пристроя и красоты и ерейскія мноꙗгы . и того ради аще и плененъ бысть , но обаче да ему прощение .

и одеяния, порфир множество, и червленицы, еже вся лежаху пристроение катапетазмы. ѿ ними же и кеналом, и касна, и инех благоуханных аромат тѣхъ все множество, яже вся смешивающе, по вся дни кадаху Богови. И предасть же и ины мноꙗгы сосуды, и пристроя и красоты иерейскія мноꙗгы, и того ради аще и плененъ бысть, но обаче да ему прощение.

Вскончавшии же са оуже приспамъ, въ
 7 днь горпиа мца иже есть сентябрь
 за 18 днь. И поставиша стенобитны
 сосуды. Мятажницы же отчаивше гра
 ови отступиша от стѣнъ на край гра.
 Ови въ пещеры внидоша. Мало ихъ про
 тивляхуся, яко проразиша малу
 часть стѣны.

И сынове еи мнишны падохася. И бѣ
 борцы бѣжаша, и испралютъ на па
 де на оцастепа
 ѡбаче.

Наконец насыпи были закончены в 7 день месяца горпиа, то есть сентября, (построенные) за 18 дней. И поставили (римляне) стенобитные орудия. Из мятежников же, отчаявшихся (удержать) город, одни отступили от стен на окраины города, другие – ушли в пещеры. И недолго сопротивлялись, когда (орудия) разрушили небольшую часть стены. Башни, разбиваемые баранами, пали, и тотчас сражавшиеся бежали. И сильный страх охватил правителей (иудеев),

Вскончавшим же ся уже приспам в 7 день горпиа месяца, иже есть сентябрь, за 18 днь. И поставиша стенобитныа сосуды. Мятажницы же, отчаявше град, ови отступиша от стен на край града, ови в пещеры внидоша. Мало ихъ противляхуся, яко проразиша малу часть стѣны.

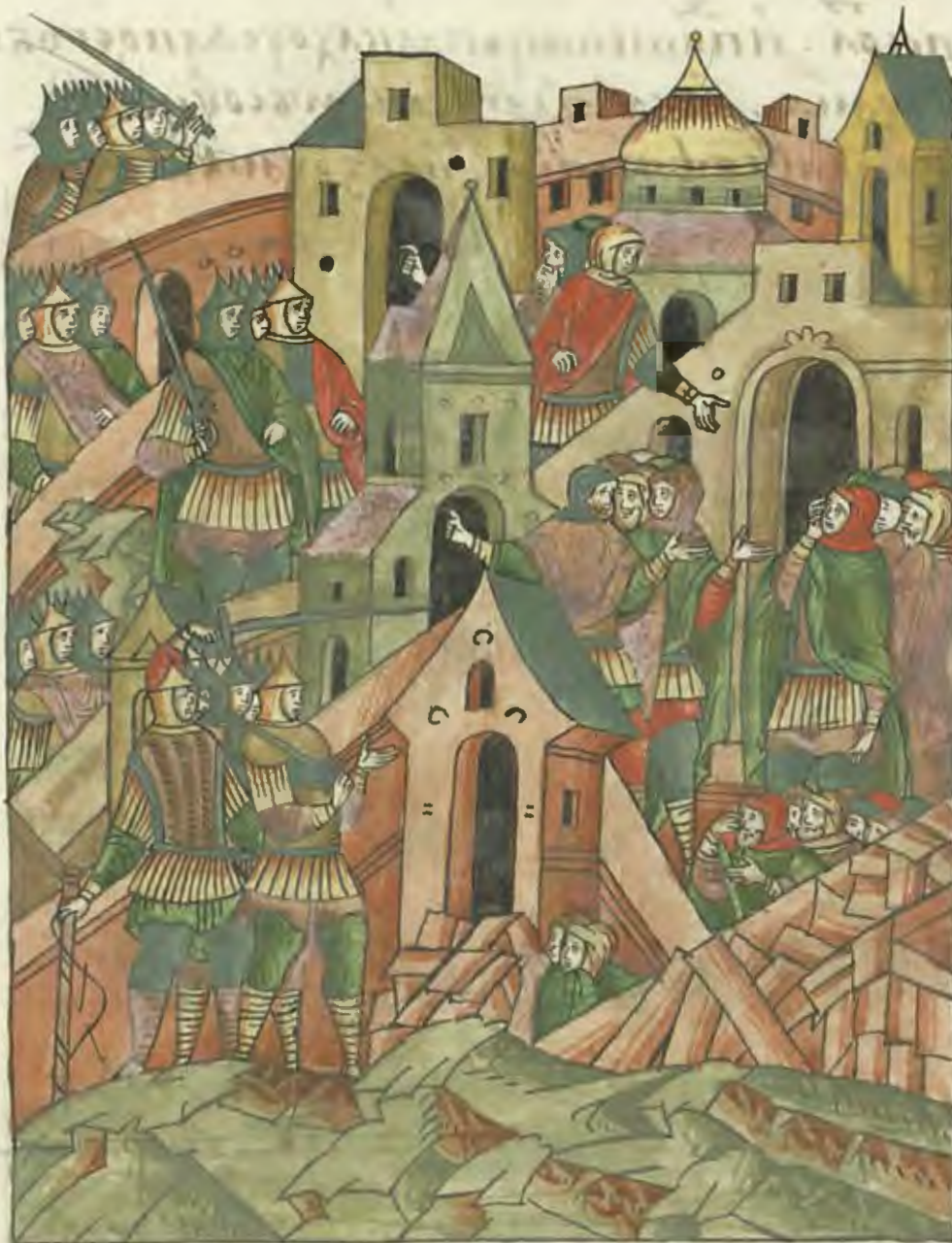
И сынове, виени овны, падохася, и авне борцы бежаша. И страх люг нападе на властеля, обаче

И, хотя ещё не вошли (римские) воины, обезумели и не могли решить, куда бежать. И репились выбраться из города, и прорвать (строй) охраны, и убежать, но не смогли. Потому что те оказались сильнее их. А те, которые раньше были им верными слугами, разбежались, кто куда смог.

преже даже не внидоша ратнии, погубиста ум, и не места, камо бежати. И устремиса выити из града, и проразити стражи, и утещи, но не возмогоша. Обретоша бо их креплейших себе. А иже има выша древле верны слугы, то разидошася камо кого нужа влечаше.

Преже даже не внидоша ратнии погуби
 стам умъ . и не умъ стам камо бѣжа
 ти . но устремиса выити из града
 и проразити стражи и утещи но не
 возмогоша обретоша бо ихъ креплей
 ших себе . а иже има выша древле
 верны слугы . то разидоша
 камо кого нужа
 влечаше .

И тогда были (они) смиренными и трепещущими (настолько), насколько ранее горделивыми и дерзкими были. Эти изменения (в людях, хотя) и коварных, (вызывали) жалость. Некоторые из них, спеша, кричали, возвещая: «Западные стены разрушены!» Другие же плакали, крича: «Противник уже внутри (стен)!» Они каждого увиденного (воина) считали римлянином. Потому что страх ослепил их. И в их глазах все были

Види же и тогда смиренна и трепещуща. И же и древо горда и боуя дла бы стая жло стипо же е сть преме не ние . аще и при лоука шь и н ху же ш д н претте ка ю щ е и к д и ка х о у во з о в щ е да ю щ е . та ко за п а н ы а ст п в н ы р а з о р и ш а с я . ш д н я же пла ка х о у до п и ю щ е та ко о у же о по у т р ь р а . ш м и же о с а д и д н м а р и м л я н ы м н а х о у с т р а б о ш а н с т о д о е д н а д н и е и д о в ч и ю и м т o в ы

Бысть видети тогда смирена и трепещуща, яже и древо горда и буюа выста. Жалостиво же есть пременение, аще и прилукавых. От них же ови, предтекающе, кланкаху, возвещевающе, яко западныя стены разоршася. Ови же плакаху, вопиюще, яко уже внутрь рать. Они же вся видимая римляны мняху. Страх во отъя истовое видение. И в очию им бы

противниками. И, пав ничком, плакали от своего безумия, как будто подрезаны были (у них) жилы, (и невозможно было) бежать. И понятна становится каждому сила Божия, которая привела римлян против нечестивости их. И дала им (римлянам) неизменное счастье и победу достолавную над ними. Потому что те правители сами лишили себя укреплений и из башен вышли, ибо так были построены те (башни) и запасы (в них были рассчитаны) на много лет, что не смогли бы враги силою захватить их, но (находящиеся внутри могли сдаться) только из-за недостатка пищи.

все рат[нии]. И падше ниць, плакахуся своего безумна, яко издрезаном сущем жилам бежання. И разумеша тем, и поразуме всяк силу Божию, яже приведе римляны на нечестие их. И вда им вазнь благую, и победу преславную на ня. Та бо властелнна сама ся овнажиста от тверди, и от сын изыдоста, аще во выста соделана нх и долго лет со пристроєю, то не возмогли быша супостати взяти их силою, но токмо аще недостатком пищею.

осера . и пашениць плакахуся своего бе
 зумна . яко издрезаном сущемъ
 жиламъ въжаніа . и разумѣша .

Тѣмъ и поразумѣша всѣхъ силоу бжїю . та
 приде деримла ны на нечестїи ей . и ца
 имъ пазнь благоу . и победу пресла
 вную на на . та бо властелнна сама
 сѣбѣ нажиста ѿ тверди . и ѿ сынъ
 изыдоста . аще бо быста соудѣлана
 нхъ и долготѣтъ сопристроєю то не
 возмогли быша супостати взати
 ихъ силою . но токмо аще недостаткомъ пи
 щей ;

Римляне, столько сил потратив на слабейшие стены, эти сильнейшие (укрепления) благодаря удаче захватили, иначе не смогли бы взять их ни с помощью баранов, никакой иной хитростью. Потому что эти три башни невозможно было разрушить никакими усилиями, те же (иудеи) оставили их, точнее сказать, - Божиим судом были изгнаны из них. И сразу побежали в долину, которая ниже Силоама, со своим окружением. И там немного оправились от страха и слегка ободрились, но не так, как раньше. Ибо нужда и страх

Римляне же толико потративши в хужших стенах, си крепльшая званию взяша, яже не возмогаша взяти и, ни овны, ни коею же хитростию. Си бо трие сынове непобедимы некоторым же промыслом та же оставивша их, паче рещи, вожественным судом въверженн от них. И абие повегоста к деври, иже под Силоам, со своимн окрестнымн. И паки, мало отклонившесе от страха и примше славо шатанне, а не яко древле. Нужа бо и страх

Римляне же толик пот приемше в хужших стенах, си крепльшая званию взяша, яже не возмогаша взяти и, ни овны, ни коею же хитростию. Си бо трие сынове непобедимы некоторым же промыслом та же оставивша их, паче рещи, вожественным судом въверженн от них. И абие повегоста к деври, иже под Силоам, со своимн окрестнымн. И паки, мало отклонившесе от страха и примше славо шатанне, а не яко древле. Нужа бо и страх

ѿвломиста слугу ихъ .

сломили силу их.

И вновь внезапно напали на стражей. И были ими побеждены, и, рассеявшись, прибежали к пещерам. Римляне же, так победив и эти стены взяв, водрузили симеи (signa) над башней. И с кликами, и с радостью, и с рукоплесканием запели; таков обычай у них – при победах хвалиться и возвеличиваться, потому что пришел конец войне, (который)

обломиста слугу ихъ.

И паки внезапно сняшася со стражи. И побежени от нихъ вывше, привегоша к пещерамъ разно. Римляне же тако одолевше и си стѣны вземше, поставиша симеи надъ сыномъ. И с кликаньемъ, и с радостію, и с плесканиемъ воспѣша, яко же овычай имъ при поведѣхъ хвалящеся и гордяще, зане обретоша конецъ рати

И паки внезапно сняшася со стражи .
И побежени ѿ нихъ вывше привегоша
къ пещерамъ разно . римляне тако
одолевше . и стѣны вземше . по
ставиша симеи надъ сыномъ и кланіе
и радостію и плесканиемъ
воспѣша . якоже ѿ бычай имъ при по
ведѣхъ хвалящеся и гордяще . зане
обретоша конецъ рати .

легче начала, и без потерь
взяли последние стены, (во
что они сами) не верили. И, не
видя ни одного противника,
удивлялись. И, пойдя по
улицам с (обнаженными)
мечами, всех встреченных
рубил, и дома жгли,
наполненные сбежавшимися
(туда).

Дѣжѣ нача тїа и безъ язвы оземше по
слѣдїа аспїбныи и маху оубѣры . и не
ондѣщенїа единого супостата и ола
ху оубѣ . и пошедше по стегнамъ с мечи .
оїа шѣврѣтїа єма аспѣча ху .
и храмы пожгоша .
исполнены
прїѣ
гши ;

льжеє начатїа, и безъ язвы
вземше послѣдїа стѣны, не
имяху веры. И не видяще
ни единого супостата,
дивляхуться. И пошедше
по стегнамъ с мечи, вся
обретаемая сечаху, и
храмы пожгоша, исполнены
прїебгших.

И в другие дома врывались для грабежа и, увидев лежащих мертвецов, умерших от голода, ужаснулись от виденного и с пустыми руками ушли. И на них (мертвых) с жалостью глядя, живых не щадили. Поэтому и улицы, и дороги, и двory убитыми наполнили. Кровь, как озеро, стояла по всему городу, и огонь (пожирал город), и все горевшее гасло от крови.

И во ны храмы влезше на восхищение, и үзревше народы мертвы лежаща гладом падоша, үжасшася от виденна, тщами рүками внидоша. И на тех жалостно зряще, живүщих не пощадыхү. Тем же и стегны, и пүти, и двory үвиеными заграднша. Кровь же яко озеро ста по всемү граду, яко и пламень, и вся горящая погаснша кровню.

И поны хр҃мы оу҃зрѣше на роды мѣр҃твы лежаща гладом падоша. оу҃жасшася видѣннѣи тѣми рүками внидоша. и на тѣх жалостно зряще. живүщих не пощадыху. тѣм же и стегны и пүти и двory оубиеными заграднша. кровь же яко озеро ста по всемоу граду. яко и пламень и оубиеннѣи погаснша кровню.

Вечерѣ оубышѣ оудой почнѣша ѿсѣчи . и
 внощѣ позложнѣша оубѣ оубѣ огнь . оубѣ
 проже оубѣ . и . днь горпѣи мѣсяцѣ оубѣ
 сѣи пондѣ бернма ѿгнемъ палѣща .
 сѣи же градъ такы бѣды и ноужа прѣи оубѣ
 ѿбѣ спѣупленіе . ѣко оубѣ бы по днѣ кабл
 га прѣи алъ ѿначала созданіа своѣго .
 то бы оубѣ за оубѣ бы оубѣ оубѣ мѣ землѣ .

Когда наступил вечер, воины прекратили резню, и ночью опять вспыхнул огонь. Утром же, в 8 день месяца горпия, встало солнце и увидело Иерусалим, сжигаемый огнем. Этот город такие беды и несчастья понес в окружении, что, если бы столько счастья получил со времени создания своего, то вызывал бы зависть во всех странах.

Вечерѣ же вывшѣ, вои
 почиша от сечи и на ночь
 возложиша въспят огнь.
 Утро же, в 8 день горпиа
 месяца, солнце восна и виде
 Иерусалима огнем палѣща.
 Сей же град такы беды и
 нѣжа приа в обступление,
 яко аще бы толнка благая
 приал от начала созданна
 своего, то бы в зависть был
 всем землям.

Тит же, войдя внутрь, удивился укреплённости города, и стенам, и башням, которые мучители из-за безумия покинули. И, рассматривая высоту и величественность каменных строений, и прекрасную отделку, и ширину, и длину (башен) сказал своим воинам: «Мы сражались вместе с Богом, и Бог разрушил эти твердыни иудейские. Потому что руки

Тит же, вшед внутрь, удивися о твердости града, и стен, и сын, их же томителя безумием остависта. И рассмотрив создания высоты и величества каменная, и прилепление красное, и широту, и долготу. И рече ко своим воим, яко «с Богом вихомся, и Бог есть раздрүшителъ техъ твердостей иудейскихъ. Руки во

Титъ же шедъ внутрь оудивися о твердости града и стѣнъ и сынъ . ихъ же томителя безумиемъ остависта . и рассмотривъ создания высоты . величества каменная . и прилепление красное и широту и долготу . и рече ко своимъ воимъ . яко съ Богомъ вихомся . и бгъ есть раздрүшителъ тѣхъ твердостей иудейскихъ . руки во

члческн илй помыслы ; илй сосоуды
стѣнобитныа . чтомоу пропншоу
симъ сыномъ . тогда же ии шга тко
ладдоспоѣстнсако спонмъдраспе
демъ . плѣненыа иепазаныа распу
стн потемницамъ :

И потомъ раскопа десь градъ . и стѣны ра
зрѣуши тоисмоты три сыны шѣстна
память своапазни . и хрavorьста
да послѣдннцн ддтѣ и похвалдтѣи .
Зане оза неѣвзапта естѣ спомъ :

человеческие, или замыслы, или стенобитные орудия что могут против таких башен?» Тогда много подобных (слов) сказал своим военачальникам. Пленных и окованных (иудеев) выпустил из тюрем. И потом разрушил весь город и стены срыл. Только те три башни оставил на память о своей удаче и отваге, чтобы потомки увидели и прославили его, потому что захватил неприступное по природе.

человечески, или помыслы, или сосуды стенобитныа, что могут противу сим сыном?»

Тогда же многа таковая восвестися ко своим властелем. Плененыа и связаныа распусти по темницам.

И потом раскопа весь град и стены раздрѣши. Токмо ты три сыны оста на память своапазни и хрavorьства, да послѣднн видят и похвалят и, зане взя не възята естѣством.

Поскольку войны устали, убивая и видя множество оставшихся (в живых), то сказали кесарю, чтобы только одних сопротивляющихся убивать, а прочих – оставить (в живых). И приказал Тит так делать. Некоторые из них (воинов), нарушая приказ, старых и немощных убивали. Юных же женщин и пригодных (к работе людей) согнали в церковный двор, в то место, в котором женщины стояли

Воини же утрудившеся, секуще и видяще многа остатка, поведаша кесареви, да единех противившихся убьють, а прочая оставят. И повеле Тит тако створите. Ови же от них, преступающих повеления, старыя и немощныя сечаху. Юнейших жен и потребных выгнаша во церковный двор, в места, в них же жены стояху

Въи ннѣже оутрѣди ошесѣтѣ коущей оидѣ
 вце . мнѡга ѡстапѣа пошѣдѣаша кеса
 реви . да единѣхъ протѣи ошнхѣ оуби
 ютъ . а прочаѣ ѡстапѣтъ . и поделѣ
 тнѣтъ . тако створитѣ . ѡнѣже ѡ
 нхѣ преступающѣи поделѣнѣа . стѣ
 рыѣ и немощныѣ сѣчаху . оунѣиши
 же и потребныѣ выгнаша о црѣкѡны
 дворѣ . въиѣстапѣи же жены стояху

при слоубѣ . и приставленъ быхъ к нимъ стра
фондъ . да расудитъ я, которыя части
каждоу достойныи въестъ . и да отлучитъ я
другу отъ друга . ѿднн на мучку . ѿдѣхъ же
на избавленіе . ѿуношь же иже быша
протяженѣишии . и краснейшии
избравъ сохраниа на по бѣднѣе прохождение
еже есть проелеписъ .

И мятежницы же и разбойницы . сами о
бличахутся другу отъ друга оубиени бы
ша . прочии же паче . зѣ . аѣ ѿкопани сѣ

при богослужении. И при
ставлен был к ним сторожем
Фонд, чтобы судить их,
какой участи каждый из них
достоин. И отделить их друг
от друга: кого казнить, кого
помиловать. Из юношей же,
отобрав тех, кто был выше
ростом и красивее, оставил
тех для победного шествия, то
есть проелеписса.

Мятежники и разбойники,
которые сами обвиняли друг
друга, убиты были. Другие
(иудеи), старше 17 лет,
окованные,

при службѣ. И приставлен
бысть к ним страж Фонд,
да расудитъ я, которыя
части каждо ихъ достойны
есть. И да отлучатъ я другъ
отъ друга: ови на мучку,
овехъ же на избавление.
Отъ уношь же, иже быша
протяженейше шиями и
краснейша избравъ, сохрани
а на победное прохождение,
еже есть проелеписс.

Мятежницы же и
разбойницы сами
обличахутся другъ отъ друга,
убиени быша. Прочии же,
паче 17 лет, оковани сѣ-

были посланы на работы в Египет. Многих же и в чужие страны подарил Тит, чтобы (они) погибли в театрах от зверей и оружия. Тех, кому было меньше 17 лет, продал; и пока разделял их Фронд, умерло от голода 11 тысяч. Одни не желали прикасаться к римской пище, потому что брезговали, другие же, напротив, были рады и ели даваемое. (Умирали, потому что) охранники, ненавидя их, не давали им пищи, и ещё потому, что пшеницы не хвата-

ще . посланы быша на египетскія дѣла .
многы же и почужимъ землямъ . по
сладаромъ титъ . даи сплатисана по
зорницѣхъ зверми и желѣзы . Елико же бы
ша пре . зѣ . лѣтъ той еи продаша . и до
ндеже разлучи я фронтъ .

ще, посланы быша на египетскія дѣла. Многы же и по чужимъ землямъ посла даромъ Титъ, да ислѣтятся на позорницѣхъ зверми и желѣзы. Елико же быша предъ 17 летъ, то испродася, и дондеже разлучи я Фрондъ, Изъмроша отъ глада 11 тысящъ. Ови, не хотѣюще прикасатися римскія пища, зане гнушахуся, ови же, ради быша, ели даемое. Стражне ненавидяще ихъ, не дадохуть имъ пища, зане пшеница оскуч-

Изъмроша ѿ глада . аи . тысящъ . ѿ ови
не хотѣюще прикасатися римскія пища
зане гнушахуся . ови же ради быша ели
даемое . стражне ненавидяще ихъ не дадоху
хуть имъ пища . зане пшеница ѿскоуч-

Дѣломъ жестодлюди :

ло на множество людей. Пленных было 9 сот тысяч и 7, а убитых 100 по десять тысяч и 100 тысяч; из них большая часть была иудеями, но не все – местными жителями, (потому что некоторые) из других стран пришли на праздник опресноков, когда внезапно война началась. И сначала смрад и теснота привели на них чуму, а вскоре – и голод.

де от множества людей. Пленных же высть 9 сот тысящ и 7, а убитых 100 тем и 100 тысящ, от них же бошая часть иудейскаго рода быша, но не вси земцы, от иной во земли пришедше на опресночный праздник, и внезапно рать раседесе. И первое смрад и теснота привеле на ня их собную страсть, потом же и глада скорого.

Плѣненъ же бысть .ѡ. сотъ тысящъ и
 з. аоукіены .р. темъ и .р. тысящъ .
 ѡнхъ же бошая часть иудейскаго рода
 быша . но не вси земцы ѡнной во земли
 пришедше . на ѡпресночный праздникъ .
 ѡ внезапно поураседеса . и первое смра
 и тѣснота . пришедена на . ихъ собную
 стрѣсть . потомъ же и глада скорого .

Если же кто считает, что не могло поместиться столько десятков тысяч в тот город, пусть обратится к переписи Кестия. Чтобы Нерон не считал народ иудейский ничтожным и не способным на какое-либо сопротивление, Кестий, желая показать ему мощь города, попросил священников, чтобы (те) сосчитали людей, насколько (это будет) возможным.

Аще же кто глаголетъ, яко не възможно вместитися толико тем во град той, да разумет от Кестиева почитанна. Нерону во не мнящу ничтоже языка иудейска, ни чающу от них никако же противленна. Кестий явити ему, хотя градную силу, помолнся архереом, да изочтут люди, яко же могутъ.

Аще же кто глаголетъ, яко не възможно мѣ
 стити такъ толико темъ во градѣ той . да
 разоумѣетъ ѿ кестіепа почитанна .
 нерону во не мнящю ничтоже языка
 іудейска . ни чающю ѿ нихъ никакоже
 противленна . кестій явити ему хо
 тѣ градоу ю силу . помолнся архіере
 ѿмъ да изочтутъ яко же могутъ

и настѣлаши прѣзднику пасхы . в ней же
 обычаи мѣ жрети ш . а . часа до . а . и . и . кѣ
 плающе мѣ мужемъ боде . і . на коуждо
 жерти до зане не прѣвно , тѣ стнѣ днѣ
 моужа жре наго . и номякен іс . моужь бо
 по коуплающе мѣ на единогоужрѣтцоу ;
 и нищетоша архіерей жрѣтцѣ . с . ты
 садшѣи . и . и . е . и . х . аще же рачтемъ то
 і . моужа единогоужрѣтцѣ . а бо шала ш
 стацѣше . по считае мѣ моуж . с . те
 и . а . сотѣ тысащѣ чѣстннн и нескв
 рннн , и священн разоѣннѣхъ люднн иже
 соупростнн и личѣмъ сквернн . и ли про
 каженн . и ли соблаженныхъ , и ли ино
 племенннцы , и ли же нечнсты тѣ
 бо во мѣ не в дано бѣсть прикасатнса
 кѣ жрѣтцѣ . и тогда яко жере кохомъ
 соужжнн цѣсь нашъ языкъ прнвлече во
 градъ яко в темннцоу . и радн незлапѣ
 ѡбыде я . множество же по
 гоывшнхъ одолеваетъ всякому
 истлению . и ли отъ вышняго
 промысла бывшѣ , и ли отъ
 человека .

И когда наступил праздник Пасхи,
 во время него они по обычаю
 приносят жертвы от 9 до 11 часа,
 и собирается более 10 человек
 вокруг каждой жертвы, поскольку
 не подобает одному есть эту
 жертву, иногда же и по 20 человек
 собирается вокруг одной жертвы.
 И насчитал первосвященник
 жертвоприношений 200 тысяч
 и 50 000 и 5 000 и 600. Если
 же посчитаем по 10 человек у
 каждой жертвы, не учитывая
 (возможное) большее (число), то
 получается 200 по десять тысяч
 человек и 9 сот тысяч, (это только)
 всех чистых и неоскверненных,
 и освященных, помимо других
 людей или простого рода, или
 чем-то оскверненных, или
 прокаженных, или соблазненных,
 или иноплеменников, или
 нечистых женщин. Ибо тем всем
 не позволено прикасаться к жертве.
 И тогда, как мы уже говорили,
 судом Божиим весь наш народ был
 привлечен в город, как в тюрьму,
 и война внезапно окружила их.
 Множество погибших превышает
 все жертвы, бывшие (ранее) или по
 вышнему промыслу, или от (рук)
 людей.

И настѣлаши прѣзднику Пасхы,
 в ней же обычаи мѣ жрети от
 9 часа до 11, и скупляющемся
 мужем боде 10 на коуждо
 жертву, зане не прѣповодно
 ести одномуужрѣтцоу .
 Ином же и 20 мужъ
 совокупающемся на едину
 жрѣтцу . И нищетоша архіерей
 жрѣтцѣ 200 тысащѣ и 50 000
 и 5 000 и 600 . аще же разчтемъ
 по 10 мужъ на едину жрѣтцу ,
 а волшая оставаше , то
 считается мужъ 200 темъ и
 9 сот тысащѣ , всн чнстнн
 и нескверннн , и священнн ,
 разве инѣхъ люднн , иже сѣт
 прстнн , или чѣмъ скверннн , или
 прокаженнн , или соблаженныхъ ,
 или иноплеменннцы , или
 жены нечнсты . Темъ во всемъ
 не в дано естѣ прикасатнса
 к жрѣтцѣ . И тогда , яко же
 рекохомъ , судъ Божнй весь нашъ
 языкъ прнвлече во градъ , яко
 в темннцу и рать внезапѣ
 обыде я . Множество же
 погывшнхъ одолеваетъ всякому
 истлению , или отъ вышняго
 промысла бывшѣ , или отъ
 человека .

Римляне же и подземные ходы разрушили, разыскивая скрывавшихся, и всех найденных убили. И в тех пещерах было 4 000 трупов. Кто сам себя зарезал, некоторые же друг друга убивали, а другие от голода погибли. Сильный трупный запах встречал входивших туда, и потому многие, зажав нос, убегали. Другие же, одержимые страстью сребролюбия, трупы разбрасывая, искали богатства и много драгоценностей нашли, и кровь в про-

Римляне же и пещеры раскопавшее, изискаху хранимыя, и вся обретаемая убиша. Беша же и по пещерам мертвецъ 4 000. Ови изрезавшеся, ови же друг друга посреди себе убиваху, а нии голодом истлеша. Лют же смрад среташе от трупна влазящих тамо, им же мнози, имшеся за нос, выбегаху. Друзи же, их же поравоти страсть сребролюбна, трупие мечюще, искаху именна, и много от драгых сосуда обретоша, и кровь въ про-

Римляне же и пещеры раскопаше и
 зискахоу хранимыя и вся обрѣтае
 мыа убивша. Бѣша же и по пещера
 мртвецъ 4000. Ови изрѣзавшеся.
 Ови же другъ друга посреди себе оуби
 паху, а нии голодомъ истлѣша. Лю
 тѣже смрадъ среташе от трупна
 влазѣщихъ тамо. Имъ же мнози
 по носѣ выбѣгаху. Друзи же и
 хъже по работи истрѣ сребролюбѣа.
 мечюще искаху именна. И много
 драгѣхъ сосуда обрѣтоша. И кровь въ про

пастѣ . И ꙗко сквернены ꙗзгыти
не скверномнѣша . оуподнїемъ и ма
нїа :

Въ же сїма ѡбѣматомъ и телематодо
встоїанїю ѡда . Іѡанъ бо иже естъ хан
нанъ гладенъ сѣ . и сѣбрапомъ то землѣ
оу троубѣ древлѣ прегордый . и не бре
гармискоу роукоу . ни ꙗко помодисарїмъ
номъ да дадѣтъ ѣмоу роукоу . Симѡ
нъ же нїгеръ ѡбѣделїкоу моужю то и ма
нїа коже послѣднїмъ слобомъ ꙗци нї ꙗ
нїа предастъ . и сохрѣмѣмъ бїстїа ѡнъ

пастях, и все мерзкие способы (разыскивания добычи) не казались им отвратительными из-за страсти к наживе.

Бог и тем обоим мучителям по делам их воздал. Ибо Иоан, по прозвищу Ханан, голодал в подземных ходах вместе с братом и, ранее надменный, презревший руку помощи римлян, теперь умолял римлян, чтобы помиловали его. Симон же Нигер, вынеся великие мучения, о которых после расскажем, сам сдался. И обоих оставили в живых, его (Симона Нигера) –

пастех, и всяко скверненыя
пѣти нескверно мнѣша,
упованїемъ иманна.

Бог же и сїма оубѣмателема по достоянїю отда. Иоан бо, иже естъ Ханан, гладенъ сѣ, и сѣ братомъ, подъ землею въ трѣбѣ древлѣ прегордый, и не брега римскѣмъ роукоу, нынѣ помолїся римляномъ, да вдадѣтъ емѣ роукоу. Симонъ же Нигеръ зело великѣмъ нѣжїю подѣмъ, ꙗкоже послѣднїмъ слобомъ ꙗвимъ, самъ сѣ предастъ. И сохрѣмѣна вѣста, онъ

на оубитіе до проелепсисъ . Иоанъ иже е
хананъ на шкорменіе оубитое .

для жертвы во время
проелепсиса, а Иоана, по
прозвищу Ханана, – для
заключения вечного.
Римляне сожгли как центр,
так и окраины города.
И так был захвачен
Иерусалим во второй год
кесарства Уеспасиана, в
8 день месяца сентября.
С прежними пленениями
это был 6-ой захват и второе
запустение.

на убитие во проелепсисъ,
Иоан же, иже естъ Ханан,
на окорнение вечное.
Римляне же пожгоша
предняя и задняя градная.
И тако высть Иерусалим
пленен во второе лето
кесарства Уеспасианова,
во 8 день месяца септявря.
Пленен выв древле 6-ю а се
второе опусте.

Римлянеже пожгоша предная и задняя
градная . и тако высть иерусалим
пленен во второе лето кесарства
уеспасианова . и деньми семидесяти
и шесту . и древле . 6 . ю . а
второе
опусте .

Ибо Асохей, египетский царь, (захватывал его), а за ним – Антиох, и потом – Помпий, и после них – Сосних вместе с Иродом, (но они), захватив этот город, оставили его без разрушений.

Асохей бо египетскій царь и по немъ антиохъ,
и потомъ помпій - и по нихъ
соснихъ со иродомъ
взѣмше градъ
сей, сохраниша
безъ плененія
градъ сей.

Асохей во, египетский царь, и по нем Антиох, и потом Помпий, и по них Сосних со Иродом, вземше град сей сохраниша без пленения.

До них вавилонский царь, захватив его, пленил и опустошил спустя 1 000 и 400 и 60 и 8 лет и один месяц после основания его.

Претѣмъже вавилонскій царь вземъ
 и плени и опустоши и по 1000
 созданиа его и по 400
 и по 60 и по 8 и по единомъ
 мѣсѣцѣ

Пред тем же вавилонский царь взем и плени и отпусти и по 1000 лет созданиа его и по 400 и по 60 и 8 и по едином месяце.

Первый же основатель, хананейский князь, на родном языке называемый «Царь правды», был праведником, потому и служил Богу, первым создав святилище, назвал город Иерусалимом, который раньше назывался Салима.

Первыи же зижитель хананейский
 князь. шхевонимъ на зрнго мтъ на
 рече мѣнцрь правды. Бысть про
 педникъ. штъ мѣн шеттн
 саломъ боу першѣе. И
 створъ созда ш наре
 грмѣ рли нарече
 мѣндреле
 голн
 нма
 .

Первый же зижитель хананейский князь, отеческим языком наречемый Царь правде. Бысть праведник, тем же и освятися к Богу, первее и святое создав, нарече град Иерусалим наречемый древле Салима.

Иудейский царь Давыд, изгнав оставшихся хананей с той земли, населил её своими (соплеменниками). Спустя 400 и 70 и 7 лет и шесть месяцев после Давыда вавилоняне разрушили его.

Июдейскыи царь даудъ ѿгна ѿста
 цльши хананей ѿ тѣхъ землѣи . И
 постави ея долоу улѣтѣ
 даудъ по о . И по з
 лѣтѣ по и шестѣи
 мѣца даудъ
 лонане
 разори
 шо
 и
 .

Иудейский царь Давыд, отгнав оставшихся хананей от той земли. И постави своя, по 400 лет Давыд, и по 70 и по 7 лет и шести мѣсяць вавилоняне разориша и.

После Давыда царя, который первым из Иудина колена царствовал, и до нынешнего разорения, сотворенного Титом, прошло 1 000 и 100 и 70 и 9 лет. От первоначального основания до последнего разорения (прошло) 2 000 и 100 и 70 и 7 лет. Ни древность существования, ни огромное богатство, ни расселение народа по всей земле, ни величайшая слава (о совершившихся в нем) богослужениях не смогли спасти его от захвата.

Поддежецри, ижепервыицрѣтпода
 Иудина колѣна и до сего разореніа .ѣ
 сотвори пиптѣ соу .ѣ . лѣтѣи . р . и
 о . и . ѣ . ѿ прѣваго же созданіа до по сѣ
 днѣго плѣненіа лѣтѣ . ѣ . и . р . и . о . и
 з . ни много лѣтѣи под , ни глубокоє
 богатство ни оумноженіе языка по сѣ
 земли ни велика слава служеніа , не
 возмогоша помощі емоу ѿ плѣненіа

По Давыде же цари, иже первый царствова Иудина колена, и до сего разоренна, еже сотвори Тит, сѣт 1 000 лет и 100 и 70 и 9. От прѣваго же созданиа до послѣдняго плененна лет 2 000 и 100 и 70 и 7. Ни многолетство, ни глѣбокоє богатство, ни умноженіе язык по всей земли, ни велика слава слѣженна не возмогоша помощі емоу от плененна.

И ꙗкобы конецъ плѣненія иерусалима .

И таков был конец осады Иерусалима.

7-е слово Иосифа о захвате Иерусалима

Поскольку воинам некого было убивать и нечего было грабить, потому что не осталось ничего, приказал кесарь и город весь, и церковь разрушить до основания, и оставить только 3 башни, которые были выше всех: Фасаила, Ипика и Мариамли, и западные стены, чтобы они служили укреплением оставленным (в городе) воинам,

И тако высть конецъ пленения Иерусалимова.

Слово 7-е Иосифово о пленении Иерусалима.

Понеже вои не имеша никого убити, ничто же восхитати, зане оставиша ни остатка, повеле кесарь и град весь, и церковь разорити от основания, токмо же остави 3 сыны, иже быша выше всех: Фасаила, Ипика, и Мариамли, и западныя стены, да будут тверди оставленом стражем

Слово 7-е Иосифово о плѣненіи іерусалима .
Понеже дои не имѣша никого убити .
Ничтоже восхитати . зане оставиша
шани оставка . поделѣ кесарь и градъ
весь и церковь разорити до основанія . то
къможе остави . т . сыны . иже быша
выше всехъ . фасайла . ипика . и
маріамли . и западныя стѣны да будутъ
доутверди . оставленомъ стражемъ .

и да дивятся послѣднии народи видящи и славятъ римскую крепость, зане тако силен и тверд градъ взяша своею мышцею. прочая же вся и стены, и Дом, и церковь тако поровнаша разорители, яко ни познати азѣ которое создание. И аще бы кто пришелъ изъ инѣхъ земель, и быша ему показали глаголюще яко тѣмъ граду ве, то не ял бы веры. Тако во не оставиша знаменна никакого же, разве яко же рекохомъ. Сю же злобу прия Иерусалимъ отъ безумна живущихъ в немъ, градъ светелъ зело и по всемъ градомъ и языкомъ преславенъ.

и чтобы удивлялись потомки, глядя, и прославляли римскую силу, поскольку такой укрепленный и неприступный город взяли своим мужеством. Все же остальное: и стены, и Дом, и церковь так сравнивали (с землей) разрушители, что невозможно было понять, где что стояло. И если бы кто пришел из других стран, и ему бы показали (это место), говоря: «Тут стоял город», то не поверил бы. Настолько не осталось никаких следов, как мы уже говорили. Все эти несчастья познал Иерусалим из-за безумия живущих в нем, прекрасный город, прославленный во всех городах и народах.

и да дивятся послѣднии народи, видящи, и славятъ римскую крепость, зане тако силен и тверд градъ взяша своею мышцею. прочая же вся и стены, и Дом и церковь тако поровнаша разорители, яко ни познати азѣ которое создание. И аще бы кто пришел изъ инѣхъ земель и быша ему показали, глаголюще, яко тѣмъ граду ве, то не ял бы веры. Тако во не оставиша знаменна никакого же, разве яко же рекохомъ. Сю же злобу прия Иерусалимъ отъ безумна живущихъ в немъ, градъ светелъ зело и по всемъ градомъ и языкомъ преславенъ.

Кесарь решил оставить здесь для охраны десятый полк, всадников и пехотинцев. И, поскольку закончилась война, пожелал поблагодарить всех своих воинов за храбрость, (воинское) искусство, и победу. И вознаградить победителей дарами и почестями по достоинству (их). И для него построили высокий престол посередине прежнего лагеря, и, разместившись на нем вместе с военачальниками, среди всеобщего молчания, он обратился к воинам.

Кесарь съдѹма . постаѹи пѹна сѹ
 же боуде сѹты полкѹ . конники и пѹ
 шцы . и поне же исправи сѹ ратная
 восхотѹ похвалити сѹ воя своя
 о храврѹстве . и о хитрости . и о победѹ
 бѹдѹ . и подати побѹдѹ пелемѹ дары .
 и чьсти по достояннѹ . и сотвори сѹ
 емѹ вышнѹ высокѹ престолѹ средѹ
 перѹаго обрѹтѹна . и ста на нем со
 игемоны , сѹмѹ помолкѹшемѹ .
 гѹаши кѹ войномѹ :

Кесарь же съдѹма поставити тѹ на стражѹ десятый полк: конники и пешцы. И поне же исправи вся ратная, восхотѹ похвалити вся воя своя о храврѹстве, и о хитрости, и о победѹ. И подати побѹдѹ пелемѹ дары и чьсти по достояннѹ. И сотвори емѹ вышнѹ высокѹ престолѹ средѹ перѹаго обрѹтѹна, и став на нем со игемоны, всем помолкѹшемѹ, глаголаше к войномѹ.

ѿ премудрости и совѣтан почести во емъ
 римскимъ . еже преумудрѣти тѣ
 кое гождо почте . Велико благодареніе
 подаваю вамъ мужи римстии . ѿ
 приазньства ашемо . и ѿ покоритѣ
 яже показасте предомною . воелики
 и многихъ бедахъ . купно со своимъ
 храбръствомъ . и ѿ чьстѣи своемоу
 возрасти есте дръжаву собою . и про
 явисте себѣмъ члкъмъ . таконимно
 жестко а соустатѣ , ни твердыни .
 величье стѣ града . мноустремленіе
 противны до збрѣкое . не возмого
 ша оубѣжати римскіа ены . и конецъ
 добрѣ приложисте къ врани . аще и
 продолжися время . азъ бо не молюся
 и ничто олуче того приати ѿ васъ . на
 тѣмъ же себѣмъ чтѣи стѣи себѣ
 тѣе ѿже постѣи стѣи аю кесарь стѣи
 папи . и исправити римскоу юдѣць .
 и ѿца моего посла стѣи о чьстѣи . и
 земцы ради дашь соу и зволнша . и по
 хвалнша васъ , зане и збрасстѣи аю .
 дивни же ми есте вси возлюбленни .
 зане бодрость свою показасте паче си
 лы . и ни колиже а ѿ вѣтѣи стѣи . по
 горіа и зъни чьстѣи дарѣ подобнѣ
 подамъ . по тосноу ошнми же а цели
 колѣпное . и оукрашиши мѣи се ое же и

О мудрости, и совете, и чести
 всем войнам римским, которыми
 премудрый Тит каждого (из них)
 почтил: «Величайшую благодарность
 приношу вам, мужам римским, за
 преданность вашу, и за послушание,
 которое вы явили мне в великих
 и многочисленных испытаниях,
 вместе с собственною храбростью.
 И господство своего отечества
 укрепили, и показали всем людям, что
 ни множество врагов, ни величина и
 неприступность города, ни зверство
 противника не могут победить
 римское могущество. И вы счастливо
 закончили войну, хотя и (заявшую)
 долгое время. Ибо я не желал ничего
 иного, лучше этого, получить от
 вас. Славнее же всего того, что вы
 совершили, есть то, что вы поставили
 нас кесарствовать и править римским
 государством. И отца моего вы
 подарили отечеству, и местные жители
 с радостью одобрили решение ваше
 и похвалили вас за то, что избрали
 нас. Удивительны же для меня все
 вы и любимы, потому что отвагу
 свою вы показали превыше силы, и
 никто из вас не нерадел (об общем
 деле). Потому и я сегодня почестями
 и подарками, достойными (вас),
 возблагодарю отважившихся на столь
 великое и украсившим свою жизнь

О премудрости, и совета и
 почести во ем римским, еже
 преумудре Тит, кое гождо почте:
 Велико благодарение подаваю вам,
 мужи римстии, о приазньстве
 вашем, и о покорстве, яже
 показасте предо мноу в великих
 и многих бедахъ, купно со своимъ
 храбръствомъ . И отечеству своему
 возрасти есте дръжаву совою,
 и проявисте всем человеком,
 яко ни множества сѣустат, ни
 твердыни и величье града,
 ни устремленне противных во
 зверское, не возмогоша увѣжати
 римскна силы . И конецъ же
 добр приложисте к врани , аще
 и продолжися время . азъ бо
 не молюся ино что луче того
 приати от вас . Над тем же всем,
 что сотвористе светлае, оже
 постависте наю кесарьствовати и
 исправити римскую вещь . И отца
 моего посласте ко отечеству , и
 земцы , ради вашъ судъ изволнша
 и похвалнша вас , зане и збрассте
 наю . Дивни же ми есте вси и
 возлюбленни , зане бодрость свою
 показасте паче силы , и ни коли же
 ся овленисте . Того же ради и азъ
 ныне чьстѣи и даръ подобная
 потоснѣвшим же ся великолепное
 и украсившим свое житие

храбростью и победами, и прославившими мое войско своими успехами. И каждый, кто больше (других) трудился, большую почесть и вознаграждение получит. Ибо хочу доблестнейших и послушных воинов почтить, а нарушивших (воинский) закон — наказать». И приказал писарям своим перечислить каждого из них по порядку, кто из них какой подвиг совершил в каком месте. И когда писари называли их по имени, каждый из них, своё имя услышав и свой подвиг, подойдя, вставал перед Титом. И тот, похвалив твердость, и отвагу его, и старание, возлагал на него золотой венок, и золотую гривну, и давал ему длинное золотое копье, и хоругвь серебряную, и (часть) из захваченного золота и серебра. И драгоценные ткани давал, и чин его изменял на высший чин. И так кесарь обращался к каждому (из них) по порядку.

храбрством и победами, и прославивше мое воинство своими силами. И всяк, иже воляма трудъ подъя, волюю честь и дарование улучить. Хоцю во удобейших вои чтити, и покоривыя, а согрешающа от закона — мучити. И повеле писцем своим нищести каждо их по ряду, кто их которое храбрство сотвори на котором месте. Писцем же зовущим их по имени, кто каждо их свое имя познав и свое дело, приступль, стояше пред Титом. И сын, похвалив крепость и бодрость его и тщание, и возложь на нь венець злат, и гривну злату, и вѣда ему долго копие злато, и хорюговь сребряну, и от плененаго злата и сребра. И паволоки пущаше, и чин его изменяше на вышший чин. И тако кесарю сотворшоу всем по ряду.

храбрствомъ и побѣдами и прослави
 шемое войнство своимъ силами .
 и всякъ иже воляма трудъ подъя . большю
 честь и дарованіе оулучитъ . хоцю во
 оудобѣйшихъ вои чтити . и покоривыя , а
 согрѣшающа отъ законъ —
 мучити . и повелѣ писцемъ своимъ . и
 нищестникомъ каждо ихъ по ряду оуктити ихъ
 которое храбрство сотвори на кото
 ромъ мѣстѣ . писцемъ же зовущимъ
 ихъ по имени . кто каждо свое имя
 познавъ и свое дѣло приступль сто
 яше предъ титомъ . и сынъ похваливъ
 крепость и бодрость его . и тщаніе .
 и возложь на нь венець златъ . и гри
 вноу златоу . и вѣдалемоу долго копіе
 злато . и хорюговь сребряноу . и
 паволоки наго злата и сребра . и паволо
 ки пущаше . и чинъ его и изме
 налъ на вышшій чинъ .

и тако кесарю

сотворшо

ую

всѣ

по

ря

ду

.

?

И почти въ каждойъ противу свое
 моу удобію . поустниши мѣ въ
 чмы и мѣтвы . явѣ еси посликше
 со трубами . и салпинки . и со сви
 рѣми . и тимпаны прославиши
 и велегласно . и мѣлъ бы кто . и яко тѣ
 гласомъ земля трясашеся . и горы по
 колебашеся . и холмы скаху . то
 ма же страшенъ кличъ . и веселъ .

И, почтив каждого из них по заслугам, обратил к ним обычное своё благословение. И тотчас все (воины), вскричав, затрубили в трубы, и, (играя) на свирелях и тимпанах, громогласно прославили его. И казалось, что от тех звуков и земля содрогалась, и горы поколебались, и холмы задрожали. Настолько тот клич был страшен и весел.

И почти въ каждо ихъ противу своему удобію, пусти к ним обычныя молитвы. И авне вси воскликше со трубами, и салпинки, и со свирели, и тимпаны прославиши и велегласно. Мнел бы кто, яко тем гласом и земля трясашеся, и горы поколебашеся, и холмы скаху. Тома же страшенъ кличъ и веселъ.

И потом приступил к победному жертвоприношению. И множество волов стояло перед жертвенником, и приказал кесарь резать всех и раздать воинам для пира. Сам же со своими приближенными праздновал три дня.

Потом же возвратишася на жрътвѣ победнѣю. И многимъ волѣмъ стоящемъ подъ жрътвеникомъ, и повеле кесарь исещи вся и вѣда воемъ на пищу. Самъ же со своими велможами празднова три дни.

Потомъ же дозрѣтишася на жрътвѣ победнѣю. И многимъ волѣмъ стоящемъ подъ жрътвеникомъ. И повеле кесарь исещи вся. И вѣда воемъ на пищу. Самъ же со своими велможами празднова три дни.

И потом распустил воинов по деревням и по городам для отдыха, кому куда указал. Десятому же полку поручил охранять Иерусалим. И не отправил его за Ефрат, как бывало ранее.

И потомъ распусти и по а по всемъ и по
 градомъ на покой . а мо комуждо
 пошелъ десятому же полку стороу
 чь иеранискою сторо
 боу . и не посла
 его за ефрат
 и деже
 дреце
 бы .

И потом распустил вой по всем и по градам на покой, а комуждо повеле. Десятому же полку поручи иерусалимскую стражу. И не посла его за Ефрат, где же древле бысть.

Вспомнив же, что двенадцатый полк побежден был иудеями в то время, когда Кестий был у них воеводой, изгнал его совсем из Асурской страны, и отправил в страну, называемую Мелетии, около Ефрата, между границами Арменскими и Каподокийскими.

Вспомняв же, яко вторый на десят полк повежен высть иудей, егда Кестий воевода им бе, и отгна их от Асурьски земли отинуд, и посла в землю наречемоую Мелетии близ Ефрата, межю пределы Арменски и Каподокийски.

Вспомнюу же яко вторый на десят
 полкъ повеженъ бысть иудейю
 егда кестий воевода имъ бысть
 гна ихъ ѿ асурьски земли
 и посла въ землю наречемоую мелетии
 близъ ефрата межю предѣлы арме
 скии каподо
 кийски

А два полка поа съ собою . и да оубегуте
 пятый и пятнадцатый . и потомъ
 шедъ со ои къ приморскѣ кесаріи и тѣмъ
 почн . и плѣнъ оесь положи , а поло
 нники ода хранити . зимное бо оре
 ма бранаше емѣ
 и тпикри
 мою

А два полка взял с собой,
 отправляясь в Египет:
 пятый и пятнадцатый.
 И потом, отойдя с воинами
 к Приморской Кесарии, тут
 (стал лагерем) для отдыха и
 всю добычу сосредоточил, а
 пленников поставил охранять,
 потому что зимнее время
 препятствовало его отплытию
 в Рим.

А два полка поа с собою,
 и да в Египет: пятый,
 пятнадцатый. И потом, шедъ
 с вои к приморске Кесари,
 тѣ почн и плен весь положи,
 а полонники в да хранити,
 зимное бо время бранаше
 емѣ ити к Риму.

Когда же Тит кесарь осаждал Иерусалим, тогда Уеспасиан, сев на корабль, поплыл из Александрии к Роду.

Когда же Тит кесарь овьседе Иерусалим, тогда Уеспасиан, в корабль влез, преплу от Александриа к Роду.

Кгдаже титъ кесарь ѿвѣсть деиерлинѣ .
 тогда оуѣспасианъ в корабль шлъ
 преплу ѿ
 лександриа
 к роду .

И оттуда, взяв корабли с тремя ярусами весел, отправился по всем приморским городам. Народ же с весельем и с молитвами принимал его. И из Иония отплыл к Еладе, и оттуда – к Керкуру, а потом – в Апигию. И там, сойдя с кораблей, продолжил путь верхом.

И ѿпоуду по ѿгары прегревныа . по
 плу по себмъ градомъ приморьскн
 народи же с веселіемъ и съмлтвами при
 ѿшай . и ѿи ѿниа претлоу ю в еладѣ .
 и ѿпоуду к керкуру . и потомъ ко
 пириа . и поуды шешенъ зогартъ . и нача
 паконити по шесті по патн

И оттуду, по ягары трегревныа, поплу по всем градом приморским. Народи же с веселием и с молитвами прияша и. И от Иония преплу к Еладе, и оттуду к Керкуру, и потом ко Апигна. И ту, вышедше из огар, и нача на коних путешествовати.

Тит же из Приморской Кесарии отправился к другой Кесарии, называемой Филипповой, и там оставался долгое время, и разнообразные зрелища устраивал, на которых многие из пленников погибли. Одни — брошенные к зверям, другие же — сами друг друга убили поневоле, по приказанию кесаря.

Тит же от Приморския Кесариа прииде ко другой Кесари, нарицаемей Филиппове, и ту долго время пребы, и различная позорища устрои, иде же мнози от плененых истребаша. Ови к зверем пуцаеми, ови же сами ся секуще нужею, повелением кесаревым.

Титъ же ѿ приморьскыа кесаріа . прі
иде ко другой кесаріи нарицаемей
Филипповѣ . и туоу долго пребы
и различная позорища устрои иде
мнози ѿ плененыхъ . истребаша .
ѿомихъ зрѣти пуцаеми . ови же
самыи себѣ коущемоу жею по велѣнію кесаре

Сюда пришла весть о захвате Симона Нигера. Тот Симон Нигер был в Верхнем городе, когда римляне захватывали город Иерусалим, и вступили во внутренний город, и овладели им. Тогда (Симон Нигер) взял надежнейших друзей, и каменщиков, и железные инструменты, необходимые для таких работ, и всякую пищу, рассчитанную на много дней. И вместе со всем тем спустился в невидимый подземный ход.

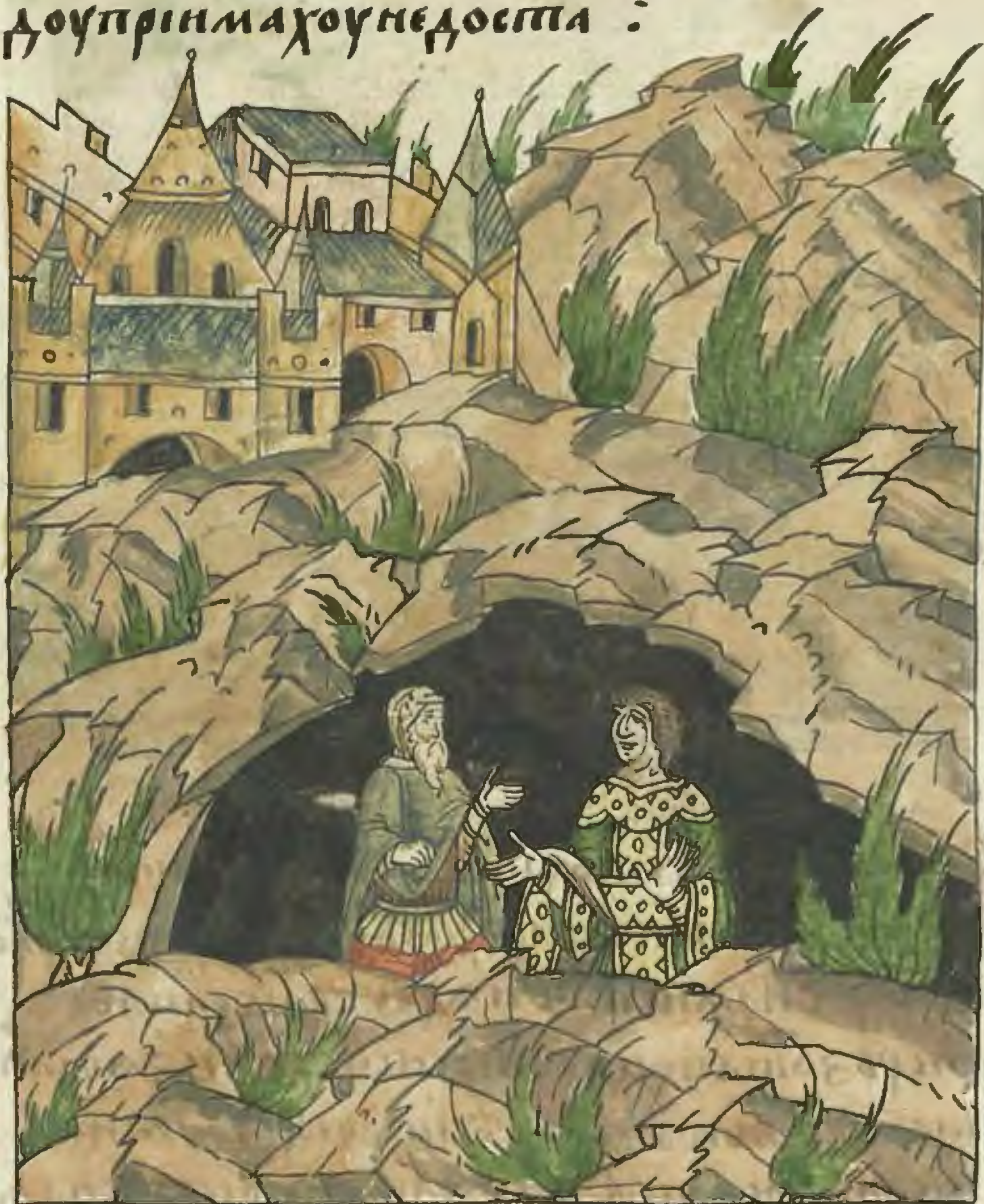
Тү приде весть о ятин Симонове Нигерове. Симон Нигер сын в Вышнем граде сын, егда римляне пленяху град Иерусалим, и влезоша во внүтрений град, и взяша и. Тогда поим вернейшую дружиню, и каменосече, и железа потребная к делу тому, и всяку пищу доволнүю на много дний. И с тем всем влезе в невидимү трубу под землю,

Тоупрїндеоѣсть ѡ ятїи симонѡѣ нїгерѡѣ
 роцѣ . сїмонѡѣ нїгерѡѣ сї въ вышнемѡѣ градѣ
 егда римляне плѣнаху градъ іерусалимѡѣ .
 и влѣзоша во внүтрєнїи градъ и взяша и .
 тогда поимѡѣ вернейшою дружиню .
 и каменосѣчцѣ . и желѣза потребна
 к делу тому . и всякую пищу до
 волю на много днїи . и съвсѣмъ
 влѣзе въ невидимѡѣ трубу под
 землю .

Пока был старый ход, шли, потом же, добравшись до некопаной земли, железными инструментами работали, желая дальше пройти и оттуда без опасности выйти. Но напрасны были надежды их, и начало работы обнаружило её невыполнимость. Ибо, едва начав копать, остановились, (поскольку) пищи, хотя и понемногу принимаемой, не хватило.

И тогда Симон Нигер увидел призрак некий в светлых одеждах, который явился к нему и сказал: «В каком виде увидел

дондеже веша ветхая прокопанна идоша . потом же дошедше целы земли . желызы копаху хотяще дале проити . и ѿтуда без страха вылести . но суетно виступование их . и искушение дела их обличиша лъжю . Одва бо , прокопающе , иряху . Пищи же , аще и поскуду примаху , не доста .

дондеже веша ветхая прокопанна идоша . потом же , дошедше целы земли , желызы копаху хотяще дале проити и оттуду без страха вылести . Но суетно виступование их , и искушение дела их обличиша лъжю . Одва бо , прокопающе , иряху . Пищи же , аще и поскуду примаху , не доста .

И тогда Симон Нигер виде явление некое во светлах ризах , пришедшу к нему и глаголющу : « Им же образом узре

И тогда симон нигеръ видѣ явленіе некое . посѣтъла риза пришедшоу к нему и глаголющу . и им же образомъ узрѣ

мѣтѣмъ украшенъ . и ѿ блѣцы и свѣтлѣ
 рѣнроу . и выниде . а мо же ты поведоу .
 и авне ужасъ прииметъ . а оу зрѣвша
 тя . и нико му же смѣю щоу прикосноу
 тисѣ . и оуидеши . а мо же хо щеши безъ
 вреда .

И тогда сѣмонъ нигеръ прелщенъ бысть
 и блѣнъ и дѣннѣмъ . и ѿ болѣзѣ и до
 славоу и ризоу и порѣнроу . и выниде изъ
 земли на то место . где же церква стояше
 пре . стражнѣ же видѣвше . и внезапѣ

меня, так и оденься, и облекись в порфиру, и выйди, я же тебя поведу. И тотчас ужас охватит всех увидевших тебя. И никто не посмеет коснуться тебя, и уйдешь (туда), куда захочешь, невредимым».

И тогда Симон Нигер, обманутый тем видением, оделся в светлые одежды и порфиру. И вышел из-под земли на том месте, где прежде стояла церковь. Стражники же, увидев его внезапно,

мя, тем украсися, и облещься в перфиру, и выниде, а мо же ты поведоу. И авне ужас приметъ вся узревшая тя. И нико му же смею щоу прикоснѣтисѣ, и оуидеши, а мо же хо щеши, безъ вреда».

И тогда Симон Нигер, прелщенъ бывъ тем видением, и облещься во светлую ризу и порфиру. И выниде изъ земли на то место, где же церква стояше преже. Стражнѣ же, видѣвшее, и внезапѣ

испугались и не посмели прикоснуться к нему, считая, (что это) какое-то чудесное явление. Потом же, подойдя, начали спрашивать его: «Ты кто?» Симон Нигер объявил им, кто он, и приказал позвать к себе военачальника.

И они быстро побежали к нему (военачальнику), и пришел Терентий Руф, ибо он был оставлен тогда командовать этим полком. И, узнав от него (Симона Нигера) всю правду, связал его, и приказал его охранять в тюрьме, и отправил (гонцов) к ке-

оужасошася . и не смѣша прикосну́тисѧ к нему . мнѧще нѣчто чудно . потомъ приступившеє , начаша вопрошати его : « кто естъ ? » симонъ нигеръ явися имъ , кто естъ . но повеле имъ нигемона призвати к собе :

ужасошася и не смеша прикоснутисѧ к нему, мнѧще нечто чудно. Потом же, приступившее, начаша вопрошати его: «кто естъ?» Симон ж Нигер явися им, кто естъ, но повеле им нигемона призвати к собе.

И сим скоро текшем к нему, и прииде Терентий Руф, той бо ве оставлен тогда воевода тому полку. И испытав от него всю правду, связай и, и да и хранити в темницы и посла к ке-

И симъ скоро текшемъ к нему . и прииде терентіи . руфъ . тѣмъ бо вѣвѣстїа плень тогда о ево да тамоу полку . и испытавъ о него о всю правду оудъзда и и да и хранити въ темницы . и посла к ке-

сарешн извѣстити ятне его . и тако въ
 снмиши нигера приведе . и предаи нена
 видящимъ его супостатомъ на мѣсть .
 за жестосердіе его . и за злобу за немъ
 чиша гражаны горко . не нужею же ят
 бысть . но самъ волею предасться на
 мѣсти . еже мнози вѣмъ тноуби . и лъ
 жая днны въ складанна . тако при
 дожиша кримила . лѣука въ стпово
 немъ оубѣжатни въ жиасудни ярости .
 и мѣсть бжиа не измогае . но и щеть бе
 зако ствующи аще и по времени . и горчѣ
 ишоу моукоу предаде на лѣкыя . егда мнѣ
 тко изкатиша о судѣ бжиа . тогда о не за
 пнхую ка нь приимѣ . тако и симонъ ниге
 риа въ па при мнны скрегчющи
 зѣбы на нь вынрение же снмо
 подонигеро до изземли .

и инѣхъ многѣ

разбойникѣ

прояви по

пещера .

и по

травѣ

ба

мѣ

;

сарю рассказать о захвате его. И так Бог Симона Нигера привел и отдал (в руки) ненавидевшим его врагам для воздаяния за жестокосердие его и за злобу, потому что жестоко мучил горожан. И не силою был захвачен, но сам добровольно сдался на муки, потому что многих немилосердно убивал и ложные обвинения возводил на них в том, что хотят перейти на сторону римлян. Ибо коварство не может избежать Божьего суда и гнева. И мѣсть Божия не устает, но ищет нарушающих закон, даже если и не сразу (наказывает), и к горчайшим мукам приводит грешных. И когда надеются, что избежали суда Божия, тогда неожиданно настигает их наказание, как и Симона Нигера настигло, (когда он) попал (в руки) к римлянам, скрипевшим (от ярости) зубами против него. Появление Симона Нигера из-под земли и других многих разбойников, (прятавшихся) по пещерам и подземным ходам, выдало.

саревн известити ятне его. И тако Бог Симона Нигера приведе и предаи ненавидящимъ его супостатом на мѣсть за жестосердие его и за злобу, за немъ чиша гражаны горко. Не нужею же ят бысть, но сам волею предасться на мѣсти, еже мнози вез милости ѹби и лъжая вины вѣскладая на ня, яко приложишася к римлянѣмъ. Лѣука въ стпово не може ѹбежати от Божиа сѹда и ярости. И мѣсть Божиа не измогае, но ищетъ беззаконствующихъ, аще и по времени, и горчешѹ мѹку ведет на лѣкавыя. И егда мнят, яко избавишася от сѹда Божиа, тогда внезапнѹю казнь приимѹт, якож и Симон Нигер приа, вѣпад в римляны, скрегчющихъ зѹбы на нь. Вынрение же Симоново Нигерово из земли и инѣхъ многъ разбойникъ прояви по пещерамъ и по травѣмъ.

Кесарь же, в Приморскую Кесарию возвратившись, привел (с собой) Симона Нигера, закованного в цепи, и приказал охранять его до триумфального шествия, которое он хотел устроить,

Кесарь же к Морней
 Кесарии возвратився,
 приведоша Симона Нигера,
 вернигами связана, и повеле
 сохранити и на фриамвла,
 его же хотяще сотворити.

Пришедримъ . пребываѣже тѣмъ
 тѣмъ праздноша братне рожество
 в немъ же многы плѣнныи измучи
 зверми и убиваѣ на честь брата
 своего . и многы же огнемъ мучаше
 на позорщи . и мучени быша на
 глаумъ кесарей . в . н . ф . и тако мучи
 ни мѣхъ соущемъ иудѣимъ . римляне
 не мѣхъ хощу ихъ мучи . но хощу
 имъ казни болши и незнаемы замисли на нѣ .

вернувшись в Рим.

Пребывая же здесь (в При-
 морской Кесарии), славно
 отпраздновал день рождения
 брата, во время которого
 многих из пленных затравил
 зверями, убивая в честь брата
 своего, других же и огнем
 жег в театре, и замучены
 были на потеху кесарю 2 000
 и 500 (человек). И хотя так
 были мучимы иудеи, римляне
 не считали их (достаточно)
 наказанными, но хотели иные
 наказания, более жестокие и
 неопишуемые придумать для
 них.

Пришед в Рим.

Пребывая же тѣ, светло
 праздноваше братне
 рождество, в нем же и
 многы от пленных измучи
 зверми, и убиваем на честь
 брату своему, иные же и
 огнем мучаше на позорщи,
 и мучени быша на глаум
 кесарев 2 000 и 500. И тако
 мучимом сущем иудеом,
 римляне же не мняхут их
 мучим, но хотели быша ны
 казни, болши и незнаемы
 замислити на ня.

Потом Тит отправился в Вирит, который является римским городом, и оставался там долго, и ещё большую пышность приобрели пиры в честь дня рождения брата, и (представления) в театрах, и прочие разнообразные представления, пленные же погибали (на них), как и прежде.

Потом же Тит иде к Виритѹ, иже есть град римский, и ту долго пребыв, и вошѹ светлость показа на братне рожество на пирех, и на позорищѹ, и на прочая различна видения, пленени же гняхѹ яко же и преже.

Потом же Тит иде к Виритѹ, иже
 есть град римский, и ту долго пребыв,
 и вошѹ светлость показа на братне
 рожество, на пирех, и на позорищѹ,
 и на прочая различна видения,
 пленени же гняхѹ яко же и преже.

В это же время подверглись обвинениям и грозившим гибелью опасностям живущие в Антиохии иудеи. Потому что горожане, используя подходящее время, вспомнили старые обиды на них. Ибо иудейский народ во множестве по всей вселенной рассеян, и расселились, и смешались с чужеземцами, более же всего смешались с сирянами, потому что граничат обе страны. Особенно много (их) было в Антиохии из-за величины

В то же время приключи с ними и беда. Ибо в то время, живущим в Антиохии иудеям, граждане в древний гнев показавши, время угодно обрешше. Иудеи же в род множество по всей вселенной расеяны, и приселишася, и примешася к чужеземцам, волма же смесишася с сиряны, зане приближистася обе земли. Присно же умножишася во Антиохии величеством

В то же время приключи вина и беда пагубна живущем во Антиохии иудеом. Граждане во древний гнев показаша на них, время угодно обрешше. Иудеи же в род множество по всей вселенной расеяны, и приселишася, и примешася к чужеземцам, волма же смесишася с сиряны, зане приближистася обе земли. Присно же умножишася во Антиохии величеством

города. Ещё и сирские цари, которые правили после Антиоха, разрешали им свободно селиться в этом городе.

Потому что Антиох, называемый Епифаний, захватив Иерусалим, разорил и церковь. А те, кто после него царствовал, все медные (церковные) сосуды вернули иудеям, (чтобы те) поместили (их) в своих храмах. И разрешили им управлять в городе и иметь равные права с эллинами.

града . црѣвѣ сирскіи же по Антиоху
стѣвопаша . вѣдшаймъ по южнѣи
градѣ :

града. Цареве во сирски, иже по Антиоху царствоваша, вѣдша им волно жити в том граде.

Антиох во, наречемый Епифаний, вѣзем Иерусалим, разграбн и церковь. А иже по нем царствоваша, вся медяныя сосуда вѣдша иудеом положити на своих соборищих. И поручиша им власть градную и житие равно съ еллины.

И Антиохъ конаречемый Епифаний . оъ
земъ иерлмъ разграбн и цркъ . а иже
понемъ цркъ стѣвопаша оудмъ вѣдмъ дѣсѣд
ды оудмъ и оудмъ полшжипи на по
ихъ соборищихъ . и поручишаймъ шай
градную . и жити е равно съ еллины .

таікоже и послѣдніи црѣе . почтиша на
 рѣи іудейскѣ . прилѣпляющеся закону
 ихъ . и пристроеніемъ , и многѣмъ
 нными сосуды , оукрашиша и просвети
 ша цркви . и многи ѿ еллинѣхъ ко своей вѣ
 рѣ приидокоша . и сотвориша яки чѣ
 ствою неже рать воздвигеся . Успасианъ
 приплу къ Сири . іудѣи же ненависть
 растяше всюду .

Также и позднейшие цари
 уважали иудейский народ,
 приобщались к их закону, и
 утварями, и многоценными
 сосудами украсили и
 восславили церковь, и многих
 из эллинов в свою веру
 обратили и сделали частью
 своей (общины). Когда вне
 (границ Антиохии) началась
 война, Успасиан приплыл в
 Сирию, а ненависть к иудеям
 возрастала повсюду.

Также и последние
 цареви почтиша народ
 иудейск, прилепляющеся
 закону их, и пристроением
 и многоценными сосуды
 украсиша и просветиша
 церковь, и многи от еллин
 ко своей вере привлекоша
 и сотвориша я, аки
 часть свою. Вне же рать
 воздвигеся. Успасиан
 приплу к Сирии, иудейска
 ненависть растяше всюде.

Тогда некий воин из них (иудеев), по имени Антиох, уважаемый из-за отца своего, который был старейшиной антиохийских иудеев, когда собрался народ антиохийский, он, придя, встал между ними и оклеветал своего отца и других (иудеев), говоря, что они решили в эту ночь сжечь весь город. И обрек многих иудеев на казнь, как соучастников преступления.

Народ же антиохийский, услышав (это), не смог удержаться от ярости и нападения. И тотчас в огонь бросили оклеветанных.

Тогда некто воин от них, именем Антиох, честен отца ради своего, бе во старейшина антиохийским иудеом, и събравшюся народу антиохийскому, и съи пришед, ста посреде их и клевета на своего отца и на инех, глаголя, яко думаша в сю ночь пожещи весь град. И преда многи иудей на мѹку яко причастники думе. Народ же антиохийский, слышав, и не возможе удрѣжатися от ярости и устремления. И абие в огонь въметаша оклеветанья.

Тогда некто воин от них, именем Антиох, честен отца ради своего, бе во старейшина антиохийским иудеом, и събравшюся народу антиохийскому, и съи пришед, ста посреде их и клевета на своего отца, и на инех, глаголя, яко думаша в сю ночь пожещи весь град, и преда многи иудей на мѹку яко причастники думе.

Народ же антиохийский слышав, и не возможе удрѣжатися от ярости и устремления. И абие в огонь въметаша оклеветанья.

И против народа иудейского восстали (с тем), чтобы уничтожить его и спасти отечество. Антиох же, желая пробудить в них ещё больший гнев, притворился, что отверг иудейскую веру. И начал приносить жертвы по эллинскому обычаю, и понуждал всех одноплеменников так же поступать, говоря, что, если (иудей) приносит жертвы по эллинскому (обряду), то непричастен (к заговору), а если не приносит – то обличает себя как соучастник заговора по сжиганию города. И когда антиохяне так испытали их,

И народ иудейский и постоаша . да и звиюа
 ии оубъ спойзклатъ . Антиохъ же
 хота разражити на болшии гнѣбъ
 по раше акии пергъ сажидо скало
 закона . и нача жрети по закѣноу елли
 ньскому . и ноужаше ели сродники
 чти по рипи глѣ . тако иже жреть
 еллински не повиненъ естъ . а иже
 не жреть . то обличенъ боудеть . тако
 нечистъ евоумы за жиганиа града .
 оупиохна неже такоушающимъ

И народ иудейский
 востаха, да избавят я и
 отечество избавят. Антиох
 же, хотя раздражити я на
 болшии гнев, творяшеса
 аки отвергъся жидовскаго
 закона. И нача жрети по
 закону еллиньскому, и
 нужаше вся сродники что
 творити, глаголя, яко иже
 жреть еллински, не повинен
 есть, а иже не жреть, то
 обличен будеть, яко нечист
 есть от думы за жиганиа
 града. Антиохяне же тако
 искушающим я,

то немногие из иудеев принесли (такие) жертвоприношения, а прочие, неподчинившиеся, были убиты.

Антиох же, получив воинов от римского властителя, жестоко притеснял своих одноплеменников и приказывал им, чтобы они не соблюдали ни седьмого дня, то есть субботы, ни седьмой недели, но делали (во время них) все, что и в другие, простые дни. И так вынудил их (с помощью) римлян преступить закон, и не только в Антиохии (обычай) был нарушен, и осквернено все седьмое, но и

мало от иудей жроша, а прочии, непокорившиеся, избени быша.

Антиох же, помим воины от римскаго властелина, с лютоостию нападе на своя сродники и повелеваше им, да не сохранят седмаго дне, иже есть субота, ни седмыя недели, но делати вся, яже и во ины просты дни. И тако понуди я римляно на преступление закону, яко не токмо во Антиохии раздрущися, и потоптася всякое седмое, но и

мало иудей жроша. а прочии непокорившиеся избени быша :

и пни хъже поймъ пойныи римскаго властелина . с лютоостию нападе на своа сродники , и поделъоашемъ да не сохранятъ седмаго дне иже есть субота . ни седмыя недели , но делати вся яже и во ины просты дни . и тако понуди я римляно на преступление закону . яко не токмо во Антиохии раздрущися . и потоптася седмое . но и

по всемъ градомъ . и дѣ же иудѣи жи
 оудоху . и таки бѣды приише антиох
 хинстии иудѣи о томъ время .

во всех городах, где жили иудеи. И такие несчастья были у антиохийских иудеев в то время.

Потом вновь иные беды пришли (к иудеям). Так случилось, что сгорели четырехугольный рынок, и (городские) здания, и книгохранилище, и царские грамоты. И, придя, Антиох, как и раньше, вину (за это бедствие) возложил на иудеев, и возмутил антиохийцев против них. Это (негодование), к прежнему гневу доба-

по всем градом, иде же иудеи живяху. И таки беды приише антиохийстии иудеи в то время.

Паки потом во ина зла впадоша. Приключи бо ся изгорети четвероугольное место отходное, и полаты, и книгохранилище, и царевы грамоты. И пришед Антиох, иже и преже, и си вину на иудея возложити, и понуди антиохи на ня. Си же к древнему гневу прии-

Паки потомъ пойна зла впадоша . при
 ключи бо сдизгорѣти четвероуголно
 мѣсто оходное . и полаты и книгохрани
 телница . и црцы грамоты . и прише
 антиохъ иже и преже . и си понудилъ ю
 дѣа возложити и понудилъ антиохин
 на на . сия же къ древнему гнѣву прии

вившись, (вызвало в жителях) ярость неугасимую, как будто сами были подожены ими, так бесновались, и, криком подбадривая (себя), устремились на оклеветанных. И едва смог обуздать мятеж их Колига, новый властитель, предложивший им написать кесарю о произошедшем. Ибо Уеспасиан прежнего правителя Песенепета отправил в другое место. Колига, тщательно проведя следствие, обнаружил истину. И никто из оклеветанных

ише ярость нестерпимую . аки сами горяще от них . паки бесующеся . и аки с криком устречени на оклеветанья устремишася . И едва возможе възвратити устремление их Колига , новыи властелин , глаголя им писати к кесареви о вышшии .

ише ярость нестерпимую, аки сами горяще от них, паки бесующеся, и аки с криком устречени на оклеветанья устремишася. И едва возможе възвратити устремление их Колига, новыи властелин, глаголя им писати к кесареви о вышшии. Уеспасиан во перваго иже мона Песенепета посла инде. Колига же, испытание прилежно сотворив, обрете истину. И никто же от оклеветаных

Уеспасианъ во перваго иже мона Песенепета посла инде . колига же испытаниеприближно сотвори о швертвех истинноу . и никтоже оклеветаныхъ

Днѣи ѿ хомъ іудѣи . не ѿбрѣтѣся при
 частникъ ои ѿ тѣи . ѿ же дѣла шѣ со по
 рѣшачѣцынѣ которѣи лѣукаци и лѣжни
 мнѣще яко ще доумна дѣла ста по жгѣу .
 и книги и грамоты ои иже долзи исписа
 ни . полаты ои иже долъжны дѣ грамо
 ты лежатъ . то освободни бѣдѣ оу шѣ со
 его долгоу :

И за вѣщено же въ тѣи тоци . ѿ ѿ чѣскы
 прѣхоженіи . како прише стѣ о іе го
 пѣзлюбленокъ о сѣмѣ градѣмѣ и талии
 скымѣ . и како рни мѣ спѣи кою бодростию

Антиохом иудеев не был причастен к тому несчастью. Это дело устроили некие лукавые и лживые люди, думавшие, что, если общественные места сожгут, и книги, и грамоты, в которых долги записаны, здания, в которых долговые обязательства лежат, то освободятся от своего долга. Когда Тита известили о путешествии отца, (о том), как его приход был приятен всем городам Италии, и как Рим с великим радушием

Антиохом иудей не обретется причастник вине той. Се же дело сотвориша челоуецы не котори лѣукави и лѣжни, мнѣще яко аще дѣмная места по жгѣт, и книги и грамоты, в них же долзи исписании, полаты, в них же долъжныя грамоты лежат, то свѣодни бѣдѣт от своего долгу.

Извещено же бысть Титови о отечьском прѣхоженни, како прише ствие его възлюблено бысть всем градом и талийским, и како Рим с великою бодростию

и почестями принял его, то он очень обрадовался и развеселился, потому что избавился от многочисленных забот, связанных с поездкой отца.

Потому что, даже когда Уеспасиан был ещё далеко, все жители Италии духом и разумом приняли его, ожидали его и желали прихода его. И, хотя он ещё не пришел, но душой видели его, как будто он уже приехал, потому что очень любили его, и это отношение к нему было свободно от всякого прину-

и светлостию при и, и на великую радость и веселение уклонился, яко избыв печали усилны, оже о отечьским ходе имяше.

Уеспасиану бо еще далече сущу, вси мужи италийстни духом и разумом овужаша и, и чающе его и жажюще пришествна его. И еще не пришедшу ему, яко пришедша, душевными очима зряхуть его, любящен его зело и вещь имуще о нем свободну от всякоя ну-

и свѣтлостію при и . и на великую радость и веселіе оуклониса . яко избывъ печалноу силны . оже о отечьскимъ ходѣ имяше :

Уѣспасіану бо еще далече сущоу . вси мужи италийстни духомъ и разумомъ овужаша . и чающе его и жажюще пришествіа его . и еще не пришедшоу ему . яко пришедша душевными очима зряхуть его . любящен его зело . и вещь имуще о немъ свободну отъ всякоу

жай лоука въста , и поминающе ели
 козля побаша преме не и прашыхъ
 и гѣмонъ . и мѣла еди на въ шѣ псѣхъ
 да приимѣ скоро тако го кесаря прѣвнаго
 старостию . и дѣла рѣтными и повѣ
 дами украшена . вѣдуще яко власть
 его на ползу . и на спасеніе подроучникомъ
 боудеть . на роже шѣ злобленъ сынъ ча
 стыхъ усѣбницъ . паче молящеса дѣти
 его . тѣмъ бо упошаху и избавити еша шѣ
 щени на пасти . и приажи жизнь радо
 стна , и шѣбна . и зрядно же до зря
 ху на нь . си волма видѣша величье ста
 храбрьства его , и исправленіе и стра
 шливѣство . и не отвѣжъство отъ первыхъ
 кесарь . и того ради жадаху шѣ рѣстни оу
 спасіана . да избавитъ а первыя срамо
 ты . и спасеть я и украситъ поведными
 красотами . и тѣмъ яко люба и шѣ
 пѣши . шѣ же быша шѣмояжи . и тѣмъ
 и шѣмисаны почтени . и не стѣрпѣша
 прише стѣ а сего шѣ гѣра . но далече шѣри
 ма шѣ шѣтцахоу сѣна оу стѣрѣтѣніе е .
 и прочіи людіе на старѣишихъ зряще
 вси купно дытѣсахоу не медлящю ни
 комоу же . и бы тогда шѣ чю тѣтѣ шѣ
 дѣніе приимѣ чѣль . и же бо шѣ ста ша о не
 быша не шѣши протѣи оу кесарю , про
 подѣдницы . прѣтѣскоу шѣ до шѣахоу .

ждения и лжи. И вспоминая, сколько
 зла пережили в период смены
 властителей, имели одно общее для
 всех желание, чтобы получить вскоре
 такого кесаря, почитаемого как за
 возраст, так и за походы военные, и
 победами увенчанного, (о котором)
 знали бы, что власть его на пользу
 и на спасение подданных будет.
 Народ же, озлобленный частыми
 междоусобицами, ещё сильнее
 хотел видеть его, потому что при
 нем надеялся избавиться от великих
 бед и получить жизнь радостную и
 изобильную. Особенно воины взирали
 на него (с доверием), потому что они
 лучше (остальных) знали величие
 доблести его, и справедливость, а также
 трусость и невежество предыдущих
 кесарей. И потому желали иметь
 Уеспасиана (кесарем), чтобы (он)
 избавил их от предыдущего позора,
 и спас их, и украсил их победно
 славою. И поскольку все были
 исполнены любви (к нему), вельможи,
 обладающие высочайшими чинами,
 не дождались прихода его в город,
 но, далеко за (пределы) Рима выйдя,
 стремились встретить его. И прочие
 люди, на властителей глядя, все вместе
 вышли, и никто не замедлил. И тогда в
 Риме казалось немногочудно; потому
 что тех, кто остался в нем, было
 меньше вышедших навстречу кесарю.
 Глашатаи же, идя впереди, кричали,

жа и лукавства. И поминающее,
 елико зла подъяша в пременении
 правых и гѣмон. И молитва едина
 бысть от всех, да примѣтѣ
 скоро тако го кесаря, прѣповоднаго
 старостию, и дѣла ратными, и
 поведями украшена, ведущее, яко
 власть его на ползу и на спасение
 подроучникомъ будеть. Народ же,
 озлоблен сый от частыхъ усѣбницъ,
 паче молящеса [ви]дети его, темъ
 уповаху избавити ся от велики
 напасти и приа жизнь радостну и
 обилну. Изрядно же во[и] зряху
 на нь, си волма видѣша величье
 храбрьства его, и исправленне,
 и страшливѣство, и невежѣство
 первыхъ кесарь. И того ради жадаху
 оврести Уеспасиана, да избавитъ
 я первыя срамоты, и спасеть я, и
 украситъ поведными красотами. И
 тако и любви и во вся влезши, оже
 быша вельможи, и честнейшими
 саны почтени, и не стѣрпѣша
 прише стѣна сего в град, но далече
 от Рима шѣдшее, тѣцахуся на
 устретение его. И прочіи людіе,
 на старейшихъ зряще, вси купно
 вытекаху, не медлящю никому
 же. И бысть тогда очютити
 оскудение в Риме человек; иже во
 осташа в нем, быша не шѣдшихъ
 противу кесарю. Проповѣдницы же,
 прѣтекуще, вопиаху

оповещая о приходе его. И о кротости его и о красоте внешнего вида рассказывали всем. И тотчас весь народ вышел (навстречу кесарю), женщины и дети встали на стенах, и на забралах, и на (крышах) домов, и кто куда смог, чтобы увидеть его. И все, мимо кого он проезжал, видя приятный облик его, и красоту внешнего вида, и смирение его, разнообразные возгласы обращали к нему, хваля, и окликаая, и прославляя, и восклицая: «Ты благодетель наш, ты спаситель, ты избавитель наш! Ты один достоин быть римским кесарем! И пусть власть твоя будет долголетней, и для тебя, и для детей твоих, и для их потомков!»

Так и другие, и третьи, и все по порядку кричали. Весь же город был как царский (дворец), и наполнен венками, и кадилами, и ароматами, и финнамом. И увеличивалось (число) людей вокруг него, (он) едва смог пройти во дворец.

проповедающе пришествие его. И явися кротость его и красоту образа сказаши всем. И авие весь народ вытекше, жены и дети, сташи по стенам, и по забралом, и по полатам, и иде же комуждо мощно высть, да узрят и. И вси, в них же бе мимо ездя, видяще сладость виденна его и красоту зрака и смиренна его, различны глас пущаху к нему, хвалящее, и зовущее, и славящее, и вопиюще: Ты благодателник нам, ты спас, ты избавитель наш! Ты един достоин кесарьства римскаго! И буди власть долголетна тебе, и твоим детям, и будущим от них! Также и друзни, и третни, и вси по ряду кликаху. Весь же град бе, яко царски, и исполнен венцы, и кандилы, и драматы, и темьяны. И изъмножившемся людем окрест его, едва пронде до полат.

проповѣдающе пришествіе его . и я
 видѣ кротость его . и красоту оубра
 за сказашиаи всемъ . и авіе весь народъ
 вытекше жены и дѣти . сташи по сте
 намъ и по забраломъ . и по полатамъ .
 и иде же комуждо мощно высть . да
 узрятъ и . и вси . в нихъ же бе мимо ездя
 видяще сладость виденнаго
 и красоту зрака . и смиреннаго . ра
 зноличны гласъ пущаху к нему хва
 ляще и зовущее и славяще и вопиюще .
 ты благодателникъ намъ ты спасъ
 ты избавитель нашъ . ты единъ досто
 инъ кесарьства римскаго . и буди
 власть долголетна . тебѣ и твоимъ
 дѣтемъ . и будущимъ отъ нихъ . тако
 и друзни . и третни . и вси по ряду кли
 каху . весь же градъ яко царски . и
 исполненъ венцы . и кандилы . и дра
 маты . и темьяны . и изъмножившемъ
 людемъ окрестъ его . едва пронде до
 полатъ .

и изъмножившемся
 людемъ окрестъ
 ево . едва
 пронде до
 полатъ .

И, войдя, принес жертвы домашним богам, благодаря их (за то), что благополучно и с почестями встретили его. Народ же обратился к празднованию и веселью. И, собираясь (вместе), народ приносил жертвы богам, прося, чтобы существовала много лет власть его и сохранилось государство его непобедимым. Римский город радостно встретил Уеспасиана, и с тех пор изобилие и богатство его только возрастало.

И поше пожрених пренимъ вѣгомъ блго
дароуаимъ. зане добръ и съчестіи
проподиши. народъ же по зпрати
на празньство и на веселіе. и сопоку
платюще сѣрди жрѣху вѣгомъ молѣ
щеса. да пребоудеть на мнѣ галѣта
пласть его. и да сохранитъ сѣ дръжа
ѣго непобедима. римскіи же градъ
тако бодро пріаоуеспасіана. и вѣро
стащешъ немъ ѡбнліе и богатъство
мнѣго.

И въшед, пожре внутреним
богом, благодарѹя им, зане
добре и с честию проводиша
и. Народ же возвратиса на
празднство и на веселие.
И совокупляющеся, народи
жрѣху богом, молящеся, да
пребудеть на многа лета
власть его и да сохранится
дръжава его непобедима.
Римский же град тако бодро
приа Уеспасиана, и абие
ростяше в нем обиліе и
богатство много.

До этого же времени, когда Еуспасиан ещё был в Александрии, а Тит осаждал Иерусалим, большая часть Германии восстала, и их соседи галаты присоединились к ним, имея большую надежду избавиться в это время от римского владычества. Подвигла же германцев к мятежу их легкомысленная натура, и слабая неверная надежда, потому что они видели, что римская власть потрясена от частой

Пред тем же летом, егда Еуспасиан и еще во Александрии ве, а Тит овьступив Иерусалим, многочастне от Германии воздвигшеся на зарачение, им же ближнии единоумишася галате, велико упование имуще избавитися в то время от римскаго владычества. Воздвиже же герман на зарачение естества безсмыслена, и надежа мала нетверда, видяще во, яко римска власть мятется частым

Предътъмъ мѣкельтъпомъ егда еуспасіа
 нещеполександрѣ вѣтъ . а титъ
 ѡвѣступивъ іерусалимъ . многочастнѣ
 ѡ германіи . воздвигшеся на зараче
 ніе . имже ближніи единоумишася
 галатѣ . великоутопаніемъ имущемъ и
 збавитиса в то время ѡ римскаго пла
 дѣчьстѣ . воздвигше же германъ
 на зараченіе естѣва безсмыслена . и на
 дежа мала нетверда . видяще во
 тако римска власть мѣтѣтся частымъ

прѣмѣненіемъ въ кесарей. И слышаша
 ꙗко послѣдена аѣтпоримлянъ сущѣ
 колеблетса . и свѣщаша ꙗко се прѣмѣ
 ѣсть оугодно мсти . пера аже совет
 тни касикъ . и унтилъ .
 ꙗко плено жесть ꙗко исперца того жа
 да хутого сотпорити . но не смѣша .
 дондеже обрѣтоша се прѣмѣ . и про ꙗ
 цнша своѣго злоуміа . и совокупивше
 шемъ же сѣдоу же германомъ и галатомъ .
 и оружіе вземше .

смены кесарей, и слышали, что все страны, находящиеся под властью римлян, волнуются, и решили, что это время подходит для мести. Первыми вождями (германцев) были Касик и Утил. Очевидно, что они давно желали осуществить этот (замысел), но не смели, пока не дождались этого времени и не проявили свои злые мысли. И когда уже объединились германцы и галаты и взяли за оружие,

прѣменением кесаревым, и слышав, ꙗко вся вселенная, под римляны сущѣе, колеблетса, и свѣщаша, ꙗко се время есть оугодно мсти. Первая же советника выста Касик и Утил. Явлено же есть, ꙗко исперва того жадаху того сотворити, но не смѣша, дондеже обретоша се время и проявиша своѣго злоуміа. И совокупившем же ся оуже германом и галатом, и оружіе вземше.

И тогда Уеспасиан по Божьему промыслу отправил грамоту к Вендидию Кереалию, чтобы тот отправился правителем во Вретанию. Он же поехал туда, куда ему было приказано. И, услышав о приближающемся восстании германцев, собрал войско и, долго сражавшись с ними, многих из них убил и принудил их прекратить восстание, и здраво поразмыслив, к покорству обратиться. Но (и в другом случае) они бы ненадолго избежали возмездия. (Поскольку) Доментиан, услышав (про восстание германцев), не медлил. Как только пришли к нему вести о дерзости

И тогда доуеспасианъ божимъ промыслоу
 посла грамоту оуикуъ вендидію кереа
 лію да поидетъ къ вретаніи . и властв
 етъ . се же иде , амо же повелено ему бысть .
 и слышавъ германіи скоро ра
 ченіе исполчися . и долго бився с ними
 ми мнѣ бои ихъ оуби . и понудіа я
 оу роуство оуклонитися . и оумъ
 смысленъ . и покореніе приати . и бо
 и сы бы не на долзе оутекъ мсти .

И тогда Уеспасиан Божим промыслом посла грамоту к Вендидию Кереалию, да поидет к Вертании и властвует. Се же иде, амо же повелено ему бысть. И слышав германии скоро рачение, исполчися, и долго бився с ними, много от них уби, и понуди я от суровства уклонитися и ум смыслен и покорение приати. Ибо и сы бы не на долзе утек мсти. Доментиан же слышав, не умедли. Бывши же ему вести о суровстве

Доментіанъ же слышавъ не оумедли .
 да бывши же ему оуство оу роуство

ихъ, не ѿслабнѣсанноу бо яса . по я
 ни толнѣи стѣ гостинѣи занѣ бы
 ѣще по зрѣстѣмъ мѣла делнн . ной мѣ а
 отне храбрьство оу сердца . нскоушенне
 ратнымъ совершѣнъ сѣ . скоро погна
 на варвары . ѿнн же ѿчютише при
 шествое его . послаша к нему оу смолво
 сотвори ти о сѣ я же повелитъ , и не
 погубитъ ихъ изъ безоумноши ихъ .

Домѣтннн же оу зложъ на нь перѣый гѣ
 дремъ , и чинъ подобный . сѣтъло и
 преславно оу зрѣтнн сѣдримъ сповѣ

их, не растерялся, не испугался принять (на себя) столь сложное дело, потому что был ещё юн возрастом, но, имея (унаследованную) от отца храбрость в сердце и опытность в военных делах, быстро выступил против варваров. Они же, узнав о походе его, отправили к нему (гонцов) с уверениями, (что) сделают всё, что (он) прикажет, (лишь) бы он не убивал их, безумных.

Доментиан же, закрепив за ними прежние обязанности и подобающий (им) статус, честно и славно возвратился в Рим с побе-

их, не ослабился, ни убоился подяти толики тягости вещи, зане высть и еще возрастом млад велми, но имея отне храбрьство в сердца, нскоушеннем ратным совершѣн сый, скоро погна на варвары. Они же, очютивше пришествие его, послаша к нему с молвою сотворити вся, яже повелитъ, и не погубитъ ихъ изъ безоумившихся.

Доментиан же возложъ на нь первый ярем и чин подобный, светло и преславно возвратися в Рим с пове-

дою, удивительной в возрасте его, добавившей славы (его) отцу.

В те же дни и другие смуты возникли в Риме. Ибо народ, называемый савроматы, тайно переправившись через реку Истру, называемую Дунаем, с неукротимым и жестоким натиском внезапно напал на римских воинов и многих из них убил. И Фронтия Агрипу, бывшего начальником войска и отважно с ними сражавшегося, убили, и всю землю римскую

дою болшею позрастлѣго на украшеніе
отцю

дою болшею, возраста его на украшение отцю.

В тех же днях и ина шатаниа нападе на Рим. Язык бо, наречемый савроматы, отай превредше реку Истру, наречемый Дунай, с великою и лютою бурей нападоша на стражи римскиа внезапно и многи от них убиша. И Фронтия Агрипа, наставника стражем суща, и вниоцася с ними крепко, убиша и, и вся пределы римскиа

Въ тѣхъ же днѣхъ, и ина шатаниа нападе на римъ. языкъ бо наречемый савроматы. отай превредше реку истру наречемый дунай с великою и лютою бурей. нападоша на стражи римскиа внезапно. и многи от них убиша. и фронтин. агрипа. наставника стражесуща. и вниоцася с ними крепко убиша и. и вся пределы римскиа

О великой реке, которая внезапно исчезает на 6 дней, а на седьмой из невидимого (источника) появляется.

Тит же кесарь, ненадолго остановившись в Вирите, как мы уже прежде говорили, выйдя оттуда, поехал по сирским городам, и, устраивая разнообразные зрелища повсюду, губил плененных иудеев всеми способами. И там по дороге видел реку, достойную (отдельного) опи-

О реке велице, иже внезапно погивает 6 дней, а в седмый невидимо исходитъ. Тит же кесарь, мало время пребыв в Вирите, яко же прежде рекохом, и оттуда шед, идяше по сирским градом, и различная позорища всюду творя, и губя иудея плененыя всеми рѹками. И ту на пути виде реку достойну пи-

Щрѣцъ велицѣ, иже внезапно погиваетъ 6 днѣи, а седмый невидимо исходитъ. Титъ же кесарь мало время пребывъ въ Виритѣ, яко же прежде рекохомъ, и оттуда шедъ, идяше по сирскимъ градомъ, и различная позорища всюду творя, и губя иудея плененыя всеми рѹками. И ту на пути виде реку достойну пи-

саниа . и менесапати . тече бо сквозь Анки
и Рафани . и дѣе царство Агрипово . велики
струями выстру . и внезапно погыбае .
За 6 днѣмъ место ео сухое . а семиднѣне
видимо исходитъ отъ глубины земли . и тече
великими струями досточюдная . та
ворька 6 днѣмъ почиваетъ . а въ 7 . и тече .
егда сухо будетъ место . обрѣтаютъ на
немъ висери дровни :

и антиохіане во слышаше титъ приближи
и послѣднии . и расти не стерпѣша ждѣ

сания, по названію Саватик, которая протекает между Анкеи и Рафани, где царство Агрипы, полноводными струями быстро и внезапно исчезает. В течение 6 дней русло её сухо, а на седьмой день неожиданно появляется из глубины земной и (вновь) течет глубокими струями, удивительная. И потому, что та река 6 дней отдыхает, а на 7-ой день течет, то когда высыхает дно её, находят на нем мелкий жемчуг.

И антиохяне, услышав, что Тит приближается к ним, от радости не вытерпели ожидания

сання, именем Саватик, течет во сквозе Анки и Рафани, иде же есть царство Агрипово, великими струями выстру, и внезапно погыбае. За 6 днѣмъ место его сухо есть, а в семый день невидимо исходит отъ глубины земныя, и течет великими струями, досточюдная. Та во река 6 денъ почиваетъ, а в 7-й течет, егда сухо будетъ место его, обрѣтаются на немъ висери дровни.

Антиохяне во, слышавше Тита приближившася к ним, от радости не стерпѣша ждати

внутри города, но устремились навстречу к нему и отошли от города на 30 верст, не только мужчины, но и женщины, и дети. И, встав по обе стороны дороги, когда Тит шел посередине, протягивали к нему руки, кланяясь и целуя его, и всякими похвалами прославляя его, и вернулись (в город) вместе с ним. И по пути просили его, чтобы выселил из города оставшихся иудеев. Тит же, не желая слушать просьб их, не отвечал им, но молча шел. И сильный страх охватил иудеев, не знавших желания кесаря.

и нѣтъ горада . но потекша на оубре
 тие его . и быиша ограда . а персть
 не токмо оужни и жены и дѣти .
 и стѣше оуполь тѣти . и тѣти оупо
 среи доущи роуки простирахоу к немѣ .
 кланяющеся , и цѣлоующей . и сѣки
 ми похвалами прославише . и оура
 ти ша сѣни мѣ . и по оупти мола
 хоу сѣмѣ . да быде из горада оупта но
 юдѣискѣ . тѣи тѣ не хотѣ послѣшати
 молбыи , не оубѣшати мѣ , но молча оиде
 и люте страхѣ оудержаи оудѣи . не оубѣд
 щекесарева хотѣниа .

внѣтъ горада, но потекша на оубре-
 тие его и вынидоша от горада 30
 верст, не токмо мѣжи,
 но и жены и дѣти. И
 ставше оуполь тѣти,
 и Титѣ посреди идущѣ,
 рѣки простирахоу к
 немѣ, кланяющеся и
 целѣюще и, и всякими
 похвалами прославивше и,
 возвратишася с ним. И по
 пѣти молахоу сѣмѣ,
 да выведет из горада оу-
 останок юдѣискѣ. Тит же,
 не хотѣ послушати молбы
 их, не оубѣща им, но молча
 отиде. И люте страхѣ оудержа
 юдѣи, не ведуще кесарева
 хотѣниа.

И поушнѣи оу земли црѣвологеса . при
сла к нему оуслы . и венецъ златъ несуще
зане побѣди иудѣа . титъ же
принимъ венецъ . почти принесша
свѣтлоу честнѣю .

Вельможа же антиохійскіи мѣ прилѣ
жно молящемоу . да видеть о
градѣ и конеристаніе . и дѣже оу
родно оупокупшесядоу . и съсѣло
любіемъ послушаша да видеть . и па
ки нача молитися зело рамяно
и часто .

И в то время из другой страны царь Вологеса прислал к нему послов, принесших золотой венец, потому что (он) победил иудеев. Тит, приняв венец, почтил принесших величайшими почестями.

Вельможи же антиохійские настойчиво просили его, чтобы он вошел в город и (появился) на ипподроме, где весь народ, собравшись воедино, ждет. И он, человеколюбиво выслушав, пришел. И вновь усиленно начали умолять его,

И тѣ от иноя земли царь Вологеса присла к нему слы и венец злат несуще, зане победи иудея. Тит же, прием венец, почти принесшая светлоу честнѣю.

Вельможам же антиохійским, прилежно молящемся ему, да видеть во град и в конеристаніе, иде же вси народи, совокупившееся, ждут. И, съи со человеколюбием послушав, видет. И паки нача молитися зело рамяно и часто,

чтобы (он) изгнал иудеев из города. И он мудрый и удачный ответ дал им, сказав: «Отечество иудеев, куда бы они могли переселиться, сейчас захвачено и опустело, а никакая другая страна не примет их». Антиохяне, не получив согласия на первую просьбу, ко второй обратились, говоря: «Пусть уничтожат медные доски, на которых написаны права иудейские и разрешение им (здесь) жить». Тит же и в том их не послушал, но в соответствии с прежним законом разрешил иудеям жить в Антиохии.

да выженет иудей из града . и се моеу
дръ и блгополученъ шпѣтв сотвори
рекъ . яко шъ стпо иудейско и дѣже
было преселити ся имъ плѣнено естъ .
и шпѣтѣ . а и номъ стпо ни кто рѣже
не прииметъ ихъ . а и ти шхїа не першѣ
молбы и боу лоу чше . на вторю юже по
звратншася глаголюще . да сокрушатъ
мѣдныя книги . в нихъ же написана
сѣи исправленна иудейска честь . и дано
имъ пребыти . ти шъ и шпѣтѣ ихъ
не послуша . но по древному закону
шъ да въ иудей шъ по а и ти шхїа пребыша

да выженет иудея из града.
И се мудр и благополучен
ответ сотвори им, рек, яко
отечество иудейско, иде
же было преселитися им,
пленено есть и опусте,
а ино место некоторое
же не примет их.
Антиохяне первыя молбы
не улучыше, на вторюю же
возвратншася, глаголюще:
«Да сокрушат медяныя
книги, в нихъ же написана
сѣи исправленна иудейска
честь, и дано им пребыти».
Тит же и о том их не
послуша, но по древнему
закону въдав иудеом во
Антиохии пребывати.

И ѿтуда доуѣхаша въ егѣпѣтѣ
 и мнѣ доуѣхаша . приключиша
 прѣстѣни ерѣмѣю . и видѣхъ прѣстѣни
 не града ѿ стѣн на поустотѣ .
 и ѿ стѣн многа многа стѣны ѿбра
 и ѿ прѣстѣнаго созданіа на разореніе
 и на зажиганіе . и древнюю красоту
 помниа жаловаша о погыбели града .
 не величаша ни горда . яко бы ни
 кто сотвори . зане возмогъ плени
 ти гра . такъ величество . и толикою
 силою . но многажды кленяше на
 чальники зараченію . и поимъ злона
 радіе въ придекъ шелестію на гра . такъ
 и древность . яко не хотѣа прилѣ
 сть славоу зятіа . богатство же гра
 дное многа часть ѿбрѣташе а по
 и згорѣшии каменіемъ . ѿ нихъ же
 и многа горнила нераскопаша а заша
 многа же и сами гражане исповѣда
 ша злато и серебро . и на видѣни дра
 га . ѿже сохраниша по землей стѣ
 жавше . бояще

сѣкоца

бра

на

го

ѣ

И оттуда отправился в Египет
 и, когда он проезжал мимо,
 случилось ему приблизиться
 к Иерусалиму. И увидел
 изменения города: на месте
 великолепия — опустошение, на
 месте красоты — плача достойный
 вид, на месте прославленных
 зданий — разорение и пожарище.
 И прежнюю красоту вспоминая,
 сожалел о гибели города, не
 возвеличиваясь, не гордясь, как
 сделал бы кто другой, потому
 что смог захватить город такой
 величины и мощи, но много раз
 проклинал зачинщиков войны,
 которые своим злонравием
 привлекли беды на город. И это
 показало, что без желанія
 принял эту славу покорения
 (города). И многие из городских
 богатств ещё находили под
 сторевшими камнями, из них же
 многое и римляне, найдя, взяли.
 Много раз и сами горожане
 указывали на золото, серебро, и
 другие драгоценности, которые
 сохранили под землею, спрятав,
 ожидая конца войны.

И оттуда путешествоваше
 к Египту, и мимо идущу
 ему, приключиша приити
 ко Иерусалиму. И виде
 пременение града от
 светлости на пустоту и от
 лепоты на многостенный
 образ, и от преславнаго
 созданія на разореніе и на
 зажиганіе. И древнюю красоту
 помниа, жаловаше о погыбели
 града, не величаша, ни горда,
 яко бы ни кто сотворил, зане
 возмогъ пленити град такъ
 величествомъ и толикою силою,
 но многажды кленяшеся
 начальники зараченію, и
 своим злонравиемъ привлекше
 лестию на град. Темъ явлено
 высть, яко не хотѣа прилѣ
 сть славу зятіа. Богатство
 же градное многа часть
 обреташеся подъ изгоревшимъ
 каменіемъ, отъ нихъ же и много
 римляне, раскопавше, взяша.
 Много же и сами гражане
 исповѣдаша злато, и серебро,
 и на видѣни драгая, ѿже
 сохраниша подъ землею,
 стѣжавше, боящеся конца
 браннаго.

И потом Тит продолжил свой путь, и вскоре прошел пустыню, и пришел к Александрии. И он собрался отплыть оттуда к Италии. Оба полка отправил в Италию, из пленных же приказал отвезти в Италию Симона Нигера, Иоана, по прозвищу Ханана, и 7 сот

И потом Тит на предлежащий путь иде, и пустыню скоро преиде, и прииде ко Александрии. И сь обещав плыти оттуду ко Италии. Оба полка возврати ко Италии, от плененых же повеле вести ко Италии Симана Нигера, Иоанна, иже есть Ханана, и 7 сот

И потомъ титъ на прѣлежащій поу
иде . и поустыню скоро преиде . и при
иде ко александрии . и съобѣща доплы
ти въ поуду ко италіи . ѡ баполіса
до зрапнкой таліи . ѡ тѣ пленныхъ
повелѣ вести ко италіи . симана ни
гера . і ѡ іанна иже естъ ханана и . 7 . сот

избранны, выскою и дѣпопою теле-
сною. и дѣвоу нѣ, хотѣи дѣстиско
сѣнарѣ до фриамѣ.

(пленников), отличавшихся
ростом и красотой телесною,
и всех молодых, желая
провести их перед народом в
триумфальном шествии.

После того как он переплыл
море без волнения морского
и бурь, римляне устроили
ему встречу, подобную той,
которая была и отцу его.
Большая же почесть была
(оказана) ему тем, что и сам
отец выехал для встречи и
приветствия его. Горо-

избранных выскою и
лептою телесною и всех ѹн,
хотя их вести сквозе народ
во фриамѣ.

Преплывшѹ же емѹ безъ
всякого мятежа морскаго и
вѹре, сретение емѹ римское
высть, и приатя подобна,
яко же и при отцы его.
Светлейши же честь емѹ
высть, зане и сам отецъ
выеха на ѹстретение емѹ и
на приатне. Гра-

Преплоудшоу же емѹ безъ всякого ма-
тѣжа морскаго и бурѣ. сретение емѹ
римское высть, и приатя подобна.
яко же и при отцы его. светлейши
честь емѹ бы. зане и самъ отць выѣхъ
на ѹстрѣтение емѹ и на приатне. гра-

жан необычайная и неопи­сываемая радость охватила, когда они увидели обоих самодержцев встретившимися и вместе едущими.

И когда миновало несколько дней, решили, что все трое устроят единый триумф. Хотя советники предлагали им по отдельности устроить (шествие), каждому для себя. И назначили день, в который пожелали устроить победное шествие. И никто из бесчи-

жаном же чудна и неизречена радость вниде, видяще оба самодержца совокупившася и купно едуще.

И немног день минувшее, совещавше, да вси трне сотворят единого фрямва. Советницы же веляхут им разнo сотворити каждо себе. И заповедаша день, вон же хотяху сотворити проелиписне победнүю. И никтоже от безчи-

жаномъ же чюдна и неизреченна радость
вниде . видяще шва самодръжца сово
купношася . и купно едуще .

И немногъ днь минувше соупъщаше
да вси тріе соупорати зединого фрямва
соупъщаницы же щеляху имъ разнo
порити кождо себе . и заповѣдаша
днь поныже хотѣху соупорити проели
писне , побѣдною . и никтоже швечи

сленыя людены не шаста емо в домѣхъ . но по сѣшѣ
 шешесташа и деже комоу мощно бысть .
 и исполнишася всѣмъ стаяюми , и немо
 гоущевъ мѣстити ся другъ на другоу галѣ
 заце . и исполнишася же сѣ храми и полаты
 и покрови . токмо же шаста шасте
 стезю единою на вход самодръжца . дойши
 соспойми и гѣмнынощю пришедше ста
 ша у полатныхъ вратъ . и у церкви Исида
 тѣ бо тогда почиваху цесаре .

сленных жителей не остался дома, но все, выйдя, встали, кто где смог. И заполнились все места людьми. И, не поместившись, друг друга толкали и наполняли все дома, и дворцы, и кровли, только оставили одну дорогу для прохода самодержцев. Воины же со своими военачальниками, ночью придя, встали у дворцовых ворот и у церкви Исиды, потому что там тогда отдыхали кесари.

сленых людей не остася в домохъ, но вси вышедше, сташа, и де же кому мощно бысть. И исполнишася вся места людьми. И не могуще въместити ся, другъ на другъ лезяще, и исполнишася же сѣ храми, и полаты, и покрови, токмо же оставишася стезю едину на вход самодръжца. Воини ж со своими и гѣмны, нощю пришедшее, сташа у полатныхъ вратъ и у церкви Исида, тѣ бо тогда почиваху цесаре.

И когда наступило утро, и взошло солнце, вышли Уеспасиан с Титом, увенчанные ветвями лавра и облеченные в пурпурные одежды, и направились к Охтауинуому выходу. Ибо там советники, и высшие сановники, и вельможи, и военачальники, и игемоны ожидали прихода их. Приготовлены им были два престола из слоновой (кости) перед галереями, на них же сели. И тотчас воины вскричали, прославляя их, и хваля, и вознося прозорливость их и храбрость, и (воинское) искусство, и подтверждая кротость, и смирение, и правосудие, и щедрость их. (Воины) стояли без оружия, в шелковых одеждах, увенчанные лавром.

И утро же, восходящу солнцу, выниде Уеспасиан с Титом венчана ветвемн дафнинными, и оболчена в ризы порфирныя, и идоста во Охтауиныи исход. Ту во советницы и сановницы честнейшии, и велможи, и воеводы, и игемон ждаху пришествна ею. Устроена же бе им два престола слонова пред комарами, на нею же седоста. И авне вои воскликаша, славяще я, и хваляще, и почитающе промысльство и храбрьство, и удоество ею. И сведетелствующе о кротости и, о смиренни ею, и о правосудстве ею, и о щедрости. Стояху же без оружна, в ризах боврьнах, венчани дафнини.

И оутроу же восходящу солнцу . выниде
 Ноуеспасианъ стипомъ . двѣнчана пѣ
 пѣмн дафнинными . и оболчена прѣзы
 порфирныя . и идоста во охтауиныи
 исходъ . тоуво сопѣтницы и сановни
 цы честнейшии и велможи воеводы . и
 игемон ждаху пришествна ею . оустроена
 же бе им два престола слонова пред комарами на
 нею же седоста . и авне вои воскликаша сла
 вяще я . и хваляще . и почитающе . промы
 сльство и храбрьство . и удоество ею . и
 сведетелствующе о кротости . и о смире
 ни ею . и о правосудстве ею . и о щедро
 сти . стояху же без оружна призва боврьна
 двѣнчани дафнин :

Уѣспасіанъ же пріапохвалоуи . и еще хо
 тѣише глаголати . яви знаменіа мо
 лчанію . и вышю молчанію глубоку
 ѿ нихъ . оуѣспасіанъ постаѡвъкры
 волю частъ главы . и сотвори ѡбычнѡ
 млтвѡ . и по немъ тако же . и той по
 млтвѡ же , пусти оуѣспасіанъ ко сѣ
 соущоу рѣчь . и мало послѣдовавъ ра
 спусти вой на уготованыя ѡвѣды .

Самъ же попусти ѡкъ дверемъ . ѿ
 нихъ же ѡбычай творити початое
 проелеписъ . и тоу ѡкоу естагнѣце .

Уеспасиан выслушал хвалу их. И, хотя они хотели ещё говорить, подал знак к молчанию, и когда наступила глубокая тишина, Уеспасиан, встав, покрыл почти всю голову (тогой) и произнес установленную молитву. И за ним также и другой (кесарь). После молитвы обратился Уеспасиан ко всем с речью и, кратко сказав, отпустил воинов на приготовленный пир.

Сам же направился к дверям, от которых по обычаю начинали шествие триумфальные процессии. И там вкусил пищу.

Уеспасиан же при похвалу их. И еще хотящем глаголати, яви знаменна молчанию, и вышю молчанию глубоку от них, Уеспасиан востав, откры волю частъ главы и сотвори обычнѡ молтву. И по немъ тако же и той. По молтве же пусти Уеспасиан ко всем сущу речь и, мало последовавъ, распусти вой на уготованыя ѡвѣды.

Сам же попусти к дверем, от нихъ же обычай творити початое проелеписъ. И ту окусиста пищу.

И потом, облачившись в триумфальные одежды, принесли жертвы богам у поставленных на том месте (алтарей).

И тогда начали триумфальное шествие, и сквозь толпу проезжали медленно, чтобы весь народ мог хорошо разглядеть (его). Невозможно достойно описать множество того, что можно было тогда увидеть, и необычайную красоту всего (увиденного).

и потом ѿволокъшася во фриамвскія
ризы по жрѣствагома . на томъ мѣ-
стѣ соделанымъ .

И потом, обокъшася во фриамвскія ризы, по жрѣствагома, на томъ месте соделанымъ.

И авне почаства фриамва деяти, и сквозе люди ездити тихо, да бѹдетъ всемъ народомъ лзе добре видети. Не возможе по достоянню изрещи множества техъ, яже быша тогда видимыя и великую лепоту ихъ.

И авне почаства фриамва деяти . и иско-
пѣтъ людьми ездити . тихо . да боуде
цѣльмъ народомъ лзѣть добръ видѣти .
невозможе по достоянню изрещи
множествомъ авне яже быша тогда
видимыя . ѿ великую лепоту ихъ .

Ёди ко бо древи и црде притяжаша кождо
 ихъ по своен земли . дивна и многоцѣ
 пная . то показу днъ коупно показа . це
 днъ по рнскіа и гѣмоніа . Злато и сере
 ро и слоно все се в млицы украшено . рамы
 образом несена быша . не акимн шже
 стшо . но акиръ катке соущи писаніемъ
 порфирное мнѣ боцѣмно . и да и лоски пи
 шолокно устроены писаніемъ неизнаемы
 и каменіе преславно . жѣнцы златы .
 и висеры велицы толико быша мно стшо
 га корещи . гако не ест ничто шни драго
 и днскоуно . но по всеи земли исполнена .

Ибо все, что прежние цари собрали каждый в своей стране дивного и многоценного, то всё в тот день вместе показали, (демонстрируя) величие римского государства. Всевозможные изделия из золота, серебра и слоновой кости, разным образом представленные, (образовывали) не (просто) множество, но как река текли. Пурпурные ткани искусной работы, и вавилонские паволоки, затканые тончайшими узорами, и драгоценнейшие камни в золотых венцах, и огромный жемчуг – всего было такое множество, что казалось, что ничто из них не (является) драгоценным или редким, но по всей земле распространено.

Велико во древнии цареве притяжаша кождо ихъ во своей земли дивна и многоценная, то вся в той день купно показа, величеством римска и гемоніа. Злато же, и серебро, и слоно все се млицы украшено, разным образом несена быша, не акимн множество, но акимн река текущи. Тканіем порфирное многоценно, и вавилонски паволоки, устроены писаніемъ неизнаемым и каменіем преславно. В венцы златы, и висеры велицы Толико быша множество яко рещи, яко не ест ничтож от них не драго или скудно, но по всей земли исполнена.

Пронесли и статуи богов, изумительные по своей величине и отделке из драгоценных материалов. Провели и животных разных пород. Слуги же, которые носили и водили, были облачены в одежды из дорогих материй и золота, и красота их была необычайна и поражающа. И после всех них даже пленных не оставили без прекрасной одежды. И вид их, как у зловных животных, скрывала красота одежд. И удивлялись больше всего устройству носимых сооружений. Они были невероятной величины, поскольку состояли из трех и четырех этажей, и смотрящим на них внушали удивление вместе с ужасом – настолько были украшены золотыми тканями и резной слоновой костью.

Понесоша же и боги истуканна, дивни величеством и строением от многоценнаго естества. Поведоша же и животная, и различнаа естеством. Слуги же, иже носиша и водиша, в паволочатыха ризы и златыя облечени беша, изрядна и ужасна красота лежаше на них. Над теми же всеми ни плененых оставиша без красныя одежа. И зложивотный образ их покрываша лепота ризная. И дивитися бысть паче всех строением носимых состави. Величеством быша аки неверная, треверховная бо и четверовръховная устроена быша, и видящим подаваху веселием со ужасом исполнено златом тканнем и слоном сланным.

Понесоша же и боги истуканна, дивни величеством и строением и в мнѣ боцѣннаго естества. Поведоша же и животная и различнаа естеством. Слуги же иже носиша и водиша, в паволочатыха ризы и златыя облечени беша. Изрядна и ужасна красота лежаше на них. Над теми же всеми ни плененых оставиша без красныя одежа и зложивотный образ их покрываша лепота ризная. И дивитися бысть паче всех строением носимых состави. Величеством быша аки неверная, треверховная бо и четверовръховная устроена быша, и видящим подаваху веселием со ужасом исполнено златом

позлатомъ
тканіе

и сло
ном
сла
ны

(Резные изображения) состояли из многих частей. (Изображения) сражений и разные виды были показаны не существующими тогда в Иерусалиме: ибо можно было увидеть страну процветающую – и разоренную, и все полки вражеские побеждаемые, одних (воинов) убегающих, а других – догоняющих, третьих же – захва-

Раздѣлишася на многѣобразныя чѣсти рати. И видѣна быша и видѣна соуть тогда не сущимъ во Иерусалиме. И видѣна земля обилна и развояна, и вся полки супостатныя виема, оуехъ бегающа, оуехъ же гоняща, оуехъ же пленяю-

Разделишася на многообразныя части. Рати и видѣна образная быша явлена сѹт тогда не сѹщимъ во Иерусалиме; видѣна земля обилна и развояна, и вся полки супостатныя виема, оуехъ бегающа, оуехъ же гоняща, оуехъ же пленяю-

тывающих в плен. И стены, высокие и неприступные из-за их величины, падающие (под ударами) стенобитных орудий.

И города, укрепленные стенами и (мужеством) людей, захваченными. И воинов, внутри стен врывающихся. И всю землю, наполненную кровью. И бессильных, простирающих руки с мольбой. И огонь, пылающий в церкви. И жилища разрушаемые, и правителей,

ща. И стены, высоки и крепки величеством, сосуды стенобитные падающа.

И грады тверды стенами и людьми взяша. И вои внутри стен текуще. И всю землю, исполнену кровию. И немощныя руки простирающе на молбу. И огонь возложен на церкви. И храми раскопаваемы, и владыки

ца . и стѣны высоки и крѣпки и сѣдѣи
стѣномъ сосуды стѣнобитныя па
дающа :

И грады тверды стѣнами и людьми
взяша . и вои внутри стѣн текуще ,
и всю землю исполнену кровью , и не
мощныя руки простирающе на мо
лбу . и огонь возложенъ на церкви ,
и храми раскопаваемы . и владыки

вѣчними . и гладомъ умирающе . великой
пустотѣ . и дряхлостѣ . и рѣки
текущи . ни по вселеннѣи земли . ни
напаяннѣи челоуку . ни животинамъ .
но по земли изгарающе . таковои
бострасти иудѣи приаша при той бранѣ .

Хытростѣ же на дело умудренѣиши
и быша . тогда на рати показаша
бышаша . наставляени же быша по

влекомых (неприятелями), и от голода умирающих. И великое запустение, и разрушение, и реки, текущие не по населенной земле, не для питья людям или животным, но по земле горячей. Ибо таковыя бедствия вытерпели иудеи в той войне.

И искусство в (военном) деле мудрейших из бывших тогда на войне показывали изображения. Представлены были на

влачными и голодом умирающе. И великой пустоте, и дряхлостѣ, и реки текущи ни по вселеннѣи земли, ни напаяннѣи челоуком, ни животинам, но по земли изгарающе. Таковои бострасти иудеи приаша при той бранѣ. Хытростѣ же на дело умудренѣиши бывшим тогда на рати показаша бывшая. Наставлены же быша по

всех сооружений и городские военачальники, каким образом каждый из них побежден был и захвачен, и как который город завоеван. Потом же и лодки, и корабли после них понесли. Добычу всю несли по порядку, драгоценнейшим же и славнейшим из всего (было то), что взято в иерусалимской церкви: золотой жертвенник, весивший много

всѣмъ составомъ по еподыграніи . ко
 торымъ въ образѣ каждой побѣ
 женъ бысть и ятъ . и како который
 градъ плененъ .

всем составом воеводы граднии, которым образом кождо их побежен бысть и ятъ, и како который град пленен. Потом же и огари и кубары въслед их пондоша. Плен же весь понесоша по ряду, светлейши же выша и честнейши всех, яже взяша во нерусалимстей церкви злата трапеза много-

Потом же и угари и кубары и все и
 пондоша . плѣнь же весь понесоша
 по ряду светлейши же выша и че
 стнейши всех . яже взяша во иеру
 салѣмстей церкви злата трапеза мно

каменная и сътвори на немъ златомъ оубо
 ея . строение же его баше преизменно .
 а не аки по нашему обычаю . среди бо
 стояше столпъ златъ . а отъ него про
 строшася столпцы златы . и видение
 подобно образу тростному . 7 же ихъ
 бысть . и на коемъ же столпе быша свѣ
 тилницы злати окованы . и того
 ради бысть 7 светилникъ да темъ ся
 явить честь жидовстей недели .

талантов, и светильник, сделанный из золота; форма его была странной, не такой, какова (должна быть) по нашему обычаю. Ибо посередине его возвышался золотой столб, а из него исходили семь золотых столбиков. И по виду был похож на трезубец. 7 же их было, и на каждом столпе были светильники, окованные золотом. И потому было 7 светильников, чтобы прославить иудейскую неделю.

каменная, и светилник златомъ устроен, строение же его вяше преизменно, а не аки по нашему обычаю. Среди бо стояше столп златъ, а отъ него прострошася сем столпецъ златыхъ. И видениемъ подобно образу тростному. 7 же ихъ бысть, и на коемъ же столпе быша светилницы злати окованы. и того ради бысть 7 светилникъ, да темъ ся явить честь жидовстей недели.

И после добычи, (захваченной) в Иудее, понесли книги закона Моисеева, а за ними шли многие (слуги), несшие статуи (богини) победы, сделанные из слоновой кости и золота. И за ними ехал сначала Уеспасиан, а за ним следовал Тит, и в конце – Доментиан, в пышном убранстве и сам, и конь его.

Окончание же триумфальной процессии было у нижней части Капетолийской церкви, у неё, придя, остановились. Ибо по старинному отеческому закону необходимо было ожидать на том месте, пока не возвестят об убийстве вражеского военачальника.

И по скончаниіи прѣвнѣна жидовскаго понесоша книги закона моѣсеѣва . и по нем пондоша мнози, победныя истуканиа несущее, слономъ и златомъ устроены . и по нихъ погна первое уеспасианъ . и по немъ воследоваша титъ . и послѣдняя ездяше доментианъ съ лепотою силною и самъ и конь его . конецъ же проелепсинъ вы до церкви капетолійскаго дна, на немъ же, пришедше, сташа . Бысть во имъ древннй законъ отечьскый дождати в томъ месте, дондеже возвестятъ ѹбнена воеводу супостатнаго .

И по скончании плена жидовскаго понесоша книги закона Моисеева, и по нем пондоша мнози, победныя истуканиа несущее, слономъ и златомъ устроены. И по нихъ погна первое Уеспасиан, и по немъ воследоваша Тит, и послѣдняя ездяше Доментианъ съ лепотою силною и сам, и конь его. Конецъ же проелепсинъ вы до церкви Капетолийскаго дна, на немъ же, пришедше, сташа. Бысть во имъ древннй законъ отечьскый дождати в томъ месте, дондеже возвестятъ ѹбнена воеводу супостатнаго.

Вѣже высть симонъ нигеръ гиѡринъ сынъ
 егоже тогда сквозь люди ведоша со
 сплѣненными, допроелеписисъ. сплза
 пшета тн пою тошю, и влекуще и
 те пуще по всемъ уdomъ. vedoша и
 оли до торжища, идеже законъ е
 оубити оубужены злодѣи. и потомъ
 удавише и, и принесоша ко еуспа
 сянупоу о скончании симонѡ нигерѡ
 и вси прославиша и, и начаша жрети.

Это был Симон Нигер, сын Гиория, его же тогда провели через толпу вместе с пленными в триумфальной процессии, и, накинув ему веревку на шею, потащили его, стегая по всем членам, и привели его на площадь, где по закону казнили осужденных преступников. И потом задушили его, и принесли к Еуспасиану (весть) о казни Симона Нигера. И все прославили его (Еуспасиана), и начали приносить жертвы (богам).

Ве же высть Симон Нигер, Гиорин сын, его же тогда сквозе люди vedoша со сплѣненными во проелеписис, связавше тятвиною пошню, и влекуще и те пуще по всемъ уdom, vedoша и оли до торжища, идеже законъ есть оубити оубуженыхъ злодей. И потомъ удавивше и, и принесоша ко еуспасианупоу о скончании симонѡ нигерѡ. И вси прославиша и, и начаша жрети.

Молитвы свои произнеся,
 (кесари) отправились во
 дворец и обратились к
 веселью. Потому что в
 тот день Рим праздновал
 победу над врагами, и конец
 междоусобицы, и начало
 изобилия, и надежду на
 счастье. После триумфального
 шествия и после окончания
 прославления кесарей
 Уеспасиан решил соорудить
 жертвенник богам. И вскоре
 начал, и быстрее человеческой

Шлѣтѣ высподѣ изрекше, поидоша къ по-
 латамъ. и оуклонишася на веселіе
 въ той бо день римъ праздноваше побѣ-
 дна на супостаты. и на конецъ
 совичный. и начатіе обилія. и добро
 оупованіе. по проелиписи же. и по
 оутверженіи. прославлени кесарѣ.

Молитвы своя изрекше,
 поидоша к полатам и
 уклонишася на веселіе.
 Въ той бо день Рим
 праздноваше победная на
 супостаты, и на конецъ
 совичный, и начатіе
 обилія, и добро оупованіе.
 По проелиписи же, и по
 оутверженіи прославлени
 кесарем.

Уеспасиан же, нища создати
 жертвенник кумиру. И скоро
 зда и паче человеческия

Оуспасіанъ же нища создати жертвенникъ
 кумиру. и скоро зда и паче человеческия

мысли скончаша . И вся многоценна
 положи во нъ и бышудъ ти и сяди иди
 мид и не обрѣтиема а поусоврана .
 их же дѣла члцы по всемоу миру ходя .
 трюжающеся и жадающе обрѣсти
 видѣти . по дѣси же по уиодѣ иски
 катапетазмѣ акнхуалдсанима .
 и вся златомъ строеныя ризы . За
 конныя же книги в полатѣ поцелѣ
 хранити .

мысли окончил, и множество ценностей использовал для него. И можно было там увидеть всё, прежде невиданное и не встречаемое, собранным (вместе), то, ради чего люди странствуют по всему свету, страдая и желая обрести (возможность) увидеть его. Повесил там иудейские завесы, как бы хвалясь ими, и все золотом затканые одежды, книги же закона во дворце приказал хранить.

мысли скончаша и вся многоценная вложи во нъ. И бысть видети вся невидимая и необретаемая тѣ соврана, их же дѣла чловецы по всемоу миру ходят, трюжающеся и жадающе обрести видети а. Повеси же тѣ иудейски катапетазме, акнхуалдсанима, и вся златом строеныя ризы, законныя же книги в полатѣ повеле хранити.

И иудеями отправил править Лукия Васа, и тот, взяв воинов у Кереалия, отправился к городу Ирода. И, мирно настроенные, ему сдались горожане.

Потом, объединив все воинские части, он, присоединив и десятый полк, решил покорить Махерунд, потому что существовала крайняя необходимость в уничтожении этого города,

И на иудея посла властелина Лукна Васа, и сей принял воя от Кереалия, иде на Иродский град. И мирно глаголюще, ему вдашася граждане.

Потом же, совокупив всяк воинский чин, и, прием же и десятый полк, совеща воевати Махерунд, zelo бо нужно высть искоренити град тъи,

И на иудея посла властелина Лукия Васа, и сей принял воя от Кереалия, иде на Иродский град. И мирно глаголюще, ему вдашася граждане.

Потом же совокупив всяк воинский чин, и, прием же и десятый полк, совеща воевати Махерунд, zelo бо нужно высть искоренити град тъи.

зане заратятся совокупившеся в нем, иудеи,
 надеясь на укрепленность его, и бо находящиеся в нем твердо
 уверены в своей безопасности, а нападающие на него чувствуют
 неуверенность и страх из-за неприступности города.
 Потому что скала, (на которой расположен город), необычайно
 высока, (сам город) крепкими стенами окружен и неприступен
 ни с одной стороны. И вокруг него пропасти бездонные, их
 же ни преодолеть нельзя, ни засыпать. А с запада пропасть
 простирается на 60 верст и заканчивается у Лефатского
 озера. В том же месте она (скала) становится выше
 (всего). Южные и северные пропасти длиною меньше,
 глубиною же — подобны (западной). Глубина восточной
 пропасти насчитывает не меньше 100 локтей. Конец её
 примыкает к горам, которые напротив Махерунда.

зане заратятся, совокупившеся в нем, иудеи,
 и надеющиеся твердости его. Ибо живущим в нем
 есть твердо упование спасению. А приступающим
 на нь возложиша леность и страх граднаго естества.
 Камень во есть высок зело, твердыми стенами
 остенен и ни приступим ниоткуда же. И окрест
 его пропасти невидимы, их же ни приити лзе ве,
 ни насыпати. От запада во продолжится пропасть
 до 60 врѣст, и кончается у Лефатскаго озера. В
 том же месте возвысится верх. Полуденьныя же
 и полунощныя пропасти величеством менши сугь,
 глѣвиною же подобни. Восточнен же пропасти
 глѣвина обретається не мене 100 лакот. Конць же ея
 донде к горам, иже сугь противу Махерунду.

зане заратятся,
 совокупившеся в нем, иудеи,
 и надеющиеся твердости
 его. Ибо живущим в нем
 есть твердо упование
 спасению. А приступающим
 на нь возложиша леность
 и страх граднаго естества.
 Камень во есть высок
 зело, твердыми стенами
 остенен и ни приступим
 ниоткуда же. И окрест
 его пропасти невидимы,
 их же ни приити лзе ве,
 ни насыпати. От запада
 во продолжится пропасть
 до 60 врѣст, и кончается
 у Лефатскаго озера. В
 том же месте возвысится
 верх. Полуденьныя же
 и полунощныя пропасти
 величеством менши сугь,
 глѣвиною же подобни.
 Восточнен же пропасти
 глѣвина обретається не мене
 100 лакот. Конць же ея
 донде к горам, иже сугь
 противу Махерунду.

И, увидев защищенность этого места, Александр, царь иудейский, основал тут город, который разрушил Гавиний, сражаясь с Аристоулом. И потом, когда Ирод царствовал,

И сего места видева Александр утверждение, царь иудейск, созда ту град, егоже разори Гавинии, вьяся со Аристоулом. И потом Ироду царствующу,

И сего мѣста видѣвъ Александръ оубо утверженіе црѣи іудѣйскѣ . созда ту градъ . егоже разори гавиніи вьяся со аристоуломъ . и потомъ ироду црѣи тоу:

родился в нем замысел
тщательно его обустроить и
укрепить, поскольку границы
Аравские недалеко от этого
места, и удобно было воинов
размещать здесь.

Вниде по нь помыслъ да прилѣжно оу
 стройть и созижеть . зане пре
 дѣлы аравскіа приближиша
 е къ томоу мѣстоу . ноу
 поднобысть и
 стражи
 стипа
 ти
 тѣ

Вниде во нь помысл, да
прилежно устроить и
созижеть, зане пределы
Аравскна приближишася к
тому месту, и угодно бысть
и стражи оставляти ту.

И оттуда отправлять (воинов) воевать с аравитами. Потому и огородил обширное пространство, и построил здесь город. И не только в долине стены построил, но и на самом холме, и воздвиг башни высотой 60 и 100 локтей.

И оттуду посылающе воевать на аравиты. Тем же оградив велико место, и созда град ту. И не токмо в предолни стены постави, но и на самом холме, и воздвиже сыны высотой 60 к 100 локот.

И оттуду посылающе по епаты на ара
 виты . птвм же ш градн швдери ко
 мбетто . и созда градн ту . и не токмо
 швдери ствны постави . но и
 на самом холм . и воздиже сыны
 высотой . 60 . к . 100 . локот .

Внутри же города построил дворец, величиною и красотою отличающийся от (обычных) жилищ. Множество цистерн соорудил для сбора воды, чтобы у местных жителей всегда было изобилие воды, и (она) не иссякала. Хранил же в нем и всякое оружие, и всевозможные военные приспособления, и раз-

Среде же града созда полатю величеством и красотою не подобно храмом. Много же и гистерн устроив на водопрятна, да будеть земцем беспрестани изобилна вода и не оскудна. Положи же в нем и всяка оружиа, и всяки смыслы ратныя и вся-

Средѣ же града созда полатю величеством
и красотою неподобно храмомъ. мно
го же и гистерн устроив на водо
прятна, да будеть земцемъ беспре
стани изобилна вода. и не оскуд
на. положи же в немъ и всяка ору
жиа и всяки смыслы ратныя. и вся

ную пищу, и всякие одежды для тела, и прочие припасы, с которыми можно было в течение многих лет не бояться плена от осаждающих противников.

Посажена была в царском дворе рута, достойная удивления. Потому что величиной, высотой и толщиной была похожа на смоковницу. Сохранилась же со времен Ирода и до сих пор. И ещё могла бы расти долгое время, если бы не срубили её при захвате города. С юж-

нобрашно . ѿ всяких ризы телесны . и
 всякия готовизни . и мже вѣлзѣ и
 на многа лѣта . не бо яти сѣ прѣне
 ни ѿ обступяющихъ супостатѣ .

ко брашно, и всяки
 ризы телесны, и всякия
 готовизни им же бе лзе и
 на многа лета не боятися
 пленения от обступяющихъ
 супостат.

Насажено бы и во царстем
 дворе пигана, достонн дива.
 Величеством, высотой во и
 толстотою подобно высть
 смоковницы. Превы же от
 Иродова лета и доселе. И
 еще мога вы превыти и на
 долго время, аще выша не
 посекали его, иже приаша
 место. В полу-

Насажено бы и во царстем дворе пигана, достонн дива. Величеством, высотой во и толстотою подобно высть смоковницы. Превы же от Иродова лета и доселе. И еще мога вы превыти и на долго время, аще выша не посекали его, иже приаша место. В полу-

днѣнъ въ странѣ пропастнѣ въ трѣ
 пригоріе нареченое вара . въ кореніе ея
 гоще . и растеніе не кореніе въ образѣ естъ
 яко пламень . а внощи сияетъ и свѣтъ
 пуцаетъ на приступающіи и хотѣ
 щихъ прикасатися . аще же и кто хо
 щетъ яти и не просто яти его но въ
 жи и не постоитъ . предане дозвѣ
 нань сца женьскаго . или кроуи мѣс
 чныа . тѣво престанетъ вѣгая . а
 ще кто незнапосто торгнетъ его то
 смръть прииметъ .

ной же стороны пропасти,
 внутри, есть возвышенность,
 называемая Вара.
 О корне сияющем.
 И растет на ней корень, по
 виду как огонь, а ночью сияет
 и светом озаряет подходящих
 и желающих прикоснуться.
 Если же кто и захочет его
 схватить, то не просто
 поймать его, но убегает, и не
 остановится, пока не выльют
 на него мочи женской или
 крови месячной, и тогда
 перестает бегать. Если же
 кто внезапно схватит его, то
 примет смерть.

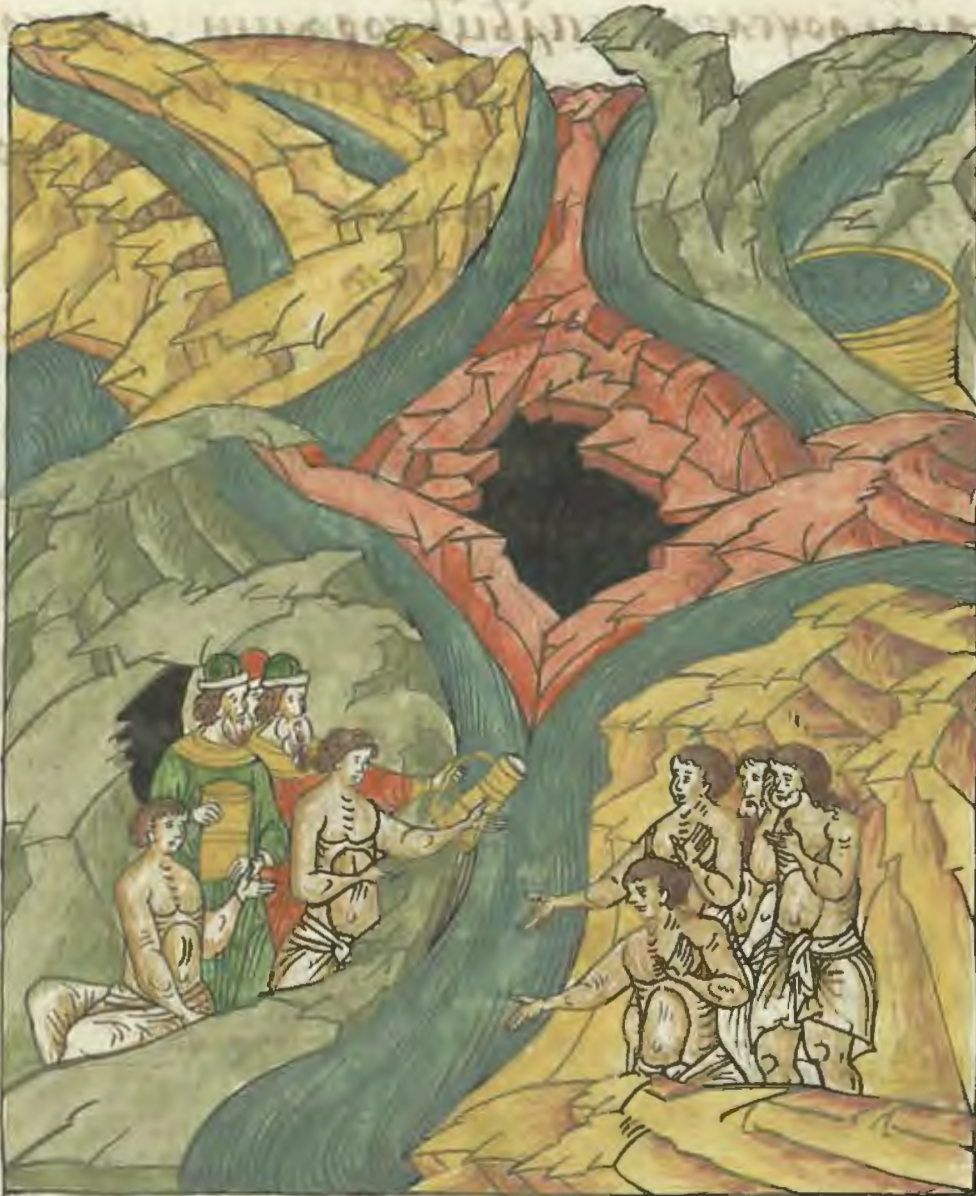
деньнен же стране пропасти
 вътрѣ есть пригоріе,
 нареченое вара.
 О коренне сияющем.
 И растет в нем коренне,
 образом естъ яко пламень,
 а внощи сияет и свет
 пуцает на приступающих
 и хотѣщихъ прикасатися.
 Аще же и кто хоцет
 яти и, не просто яти его,
 но вежит, и не постоитъ,
 прежда же не возлеют
 на нь сца женьскаго или
 кроуи мѣсчныа, тем во
 престанетъ, вѣгая. Аще же
 кто незнапү восторгнетъ
 его, то смръть прииметъ.

Ибо вот каким образом нужно без опасности брать его: (сначала) окопают вокруг дерево почти до конца корня, и потом привяжут пса к дереву и покажут лакомство ему, чтобы он не мог достать. Когда же голодный пес бросится к пище, то сразу выдергивается корень из-за движения собаки. И немедленно пес умирает, потому что отдан за (жизнь) человека, который пожелал добыть этот корень. И потом можно безо всякого опасения брать его и прикасаться к нему. И он, с такими опасностями получаемый, необходим только ради одного его свойства: если в какого человека вселятся лукавые бесы, то тем корнем можно прогнать их, приложив к ноздрям одержимого.

Сим во образом без беды восторгати и: и окопают окрест древо даже и до последняго коренна, и потом же привяжутъ пес ко древу, и помечють с недно ему, яко же не досягнет. Псы же гладны сущу и устремляшуся на с недно, и авне выторгнется корень повлечением песным. И авне пес умрет, яко отдан за человека, иже хотяше взяти сего коренна. Потом же несть никоего страха премлющим е и прикасающимся ему. И с толикими же ведами обретаемо сы, единая силы ради потревно есть: аще во которыя человеки внидутъ беси лукави, и тем корением возможеть прогнати и, приложивы к ноздрем недужнаго.

Симъ бо ѿ образомъ бевъдыщосторга
 стпін . и ѿкопаю ѿкертъ древо да же
 и до послѣднѣаго коренія . и по томъ же
 припѣакоутъ пѣсь ко древоу . и по мѣ
 чють с недно емоу . яко же не досягнетъ .
 пѣсь же гладноу сущу . и оустремля
 шюу сѣна с недно . авне выторгнется
 корень . по плеченіемъ песны . авне пѣ
 оумретъ . яко ѿданъ за члвса . и же
 хотѣшецъ за тпн сего коренія . по то
 мъ же несть никоего страха пріемлю
 щимъ е и прикасающимся емоу . и
 с толикими же ведами ѿбрѣтаемо
 сы . единая силы ради потревно есть .
 аще во которыа члвкы внидоутъ
 въ бесилоу ка дпн . и пѣмъ ко
 реніемъ возможеть
 прогнати . при
 дожи бы кто
 ноздремъ
 не
 доу
 на
 то
 ;

О источницѣхъ различныи

Текоужесть мѣстепомѣи источницы
 теплець . различнымъ вкушени
 емъ . ѿпыбои ихъ соугорки . оды
 слаки . мнѣшиже и кладъи пои
 соу . Есть же и пещера близъ мѣсти
 глубока и каменiemъ покрыта . и
 на нею выста двѣ горы аки соца про
 тивъ соу . ѿ единогоды
 пещи источникъ студиенъ паче леду .

О различных источниках

Текут же в месте том и
 теплые источники, разные
 по вкусу, ибо одни из них –
 горьки, а другие – пресны.
 Много же и колодцев,
 (наполненных) водой.
 Есть недалеко и пещера
 не очень глубокая, но
 скрытая скалой. И над нею
 возвышаются две горки, как
 груди, друг напротив друга
 расположенные. Из одной
 вытекает источник холоднее
 льда,

О источницехъ различныхъ.

Текут же в месте том
 и источники теплець
 различнымъ вкушениемъ;
 овы бо от нихъ сѣтъ горки,
 овы жъ сладки. Мнози же
 и кладъи водни сѣтъ.
 Есть же и пещера близъ не
 велики глубока, но каменiemъ
 покрыта. И над нею выста
 две горы, аки соца
 противъ соу стоящи. От
 единого вытечет источникъ
 студенъ паче леду,

а из другой – теплый, обжигающий, которые смешав, (полезно) устроить купание для исцеления недугов и для укрепления жил. В той же земле и сера, и асфальт рождается.

Вас, осмотрев город, решил готовить приступ (со стороны) восточной пропасти и начал засыпать её, надеясь вскоре увеличить (высоту) насыпей и осадить город.

а от другого теплеце горящи, иже совокупляющися и устронта мытву на исцеление недуг и на простертне жнл. В той же земли и сера и асфалт ражается.

Вас же, разглядав град, разсмотри сотвори приступ на восточныя пропасти. и нача насыпавати ю, тосняся да скоро возвысит приспы, и овседе град.

а от другоу гаротеплѣцѣ горящи . иже со
покоупляющися . но устроитамы
тпоунаи сѣвлѣнїе не доугъ . и напро
стертїе жнлѣ . в той же земли и сѣ
ра и асфалт вражлется .

Васъ же разглядав градъ . разсмотри
сотвори приступоупъ на восточ
ныя пропасти . и нача насыпавати ю .
тосняся да скоро подыси приспы .
и овседе градъ .

Июдеи же еднѡу трѣмъ бнѣмъ оуплѣни
 соуще. раздѣлишасѣ оу пришельце
 и поуднша и пребываху въ долнемъ
 градѣ и въ добрыи пріятни мнѣше а чю
 же и непотребны. въ вышнѣи же градѣ
 сами внидоша. и живяху въ немъ
 надѣющеся на тѣрдоствѣ его. и про
 мышляюще о своемъ спсѣніи. оу
 подахоу же и прощеніе пріятни. а
 щесѣ да дадѣтѣ римляномъ.

Иудеи внутри, будучи
 окружены, отделились от
 пришельцев и принудили их
 остаться в Нижнем городе и с
 несчастьями бороться, считая
 их чужими и недостойными.
 Сами же ушли в Верхний
 город и жили в нем, надеясь
 на укрепленность его и
 заботясь о своем спасении.
 Надеялись и помилование
 получить, если сдадутся
 римлянам.

Июден же, внутрь
 обнстѣплени сѹще,
 разделншасѣ от пришельцѣ
 и понѹдиша и пребывати
 въ Долнемъ градѣ и веде
 приати, мнѣяще я чюже
 и непотребны. Въ Вышнѣи
 же градѣ сами внидоша, и
 живяху въ немъ, надеющеся
 на твердость его и
 промышляюще о своемъ
 спасеніи. Уповахутъ же и
 прощеніе приати, аще ся
 вдадутъ римляномъ.

Однако сначала решили попробовать бороться с ними и неустанно совершали вылазки каждый день. И, сражаясь с ними, многие погибали, но и многих из римлян убивали. Время благоприятствовало обеим (сторонам): победа была у иудеев, когда нападали на них (противников), не берегущихся, внезапно,

Совещаша же искуситися, бити с ни[ми] преже, и бодро выходяху по вся дни. И снимающеся с ними, мнози падаху, и мнози от римлян убиваху. Время подаваше обом: победа иудеом, внегда нападаху на ня внезапно, не стрегущим,

Дошѣраша же и коу снѣтисѣ бити с ни
 и преже и бодро выходяху по вся дни
 и снимающеся с ними мнози падаху
 и мнози от римлян убиваху
 время подаваше обом: победа иудеом
 внегда нападаху на ня внезапно, не
 стрегущим,

у римлян же - когда (те) замечали вылазки. Они (римляне), вооружившись, убивали (иудеев), но не это могло способствовать захвату города. Но неожиданно случилось то, (что) принудило иудеев сдаться.

Римляномъ же егда оустрѣжаху вырнстаніа . ѿниже до ѿроужьшеса
 оубицаху . по не темъ конецъ взятію
 града . по приключиса ни темъ о
 бразомъ . по оуди
 тиса іудѣ
 ѿмѣна
 предд
 ніе .

римляном же, егда
 устрежаху вырнстаніа. Они
 же, вооружьшеса, убиваху,
 но не тем конецъ взятію
 града. Но приключиса
 ннем образом, понудитися
 иудеом на предание.

Ибо был у них юноша храбрый, и очень сильный, и прославленный в военных схватках. Потому что он призывал своих единоплеменников (бороться) против римлян. И многие раны и страдания причинил им. И, перед всеми выходя (на бой), после всех возвращался.

Бысть бо у них юноша храбр, и силен зело, и преславлен в выристании. Се бо взываше сродники своя на римляны. И многы язвы и страсти возложаше на ня. И пред всеми выходя, послеж всех возвращашеся.

Бысть бо у нихъ юноша храбръ и силъ
 въстѣло и преславленъ въ выристани
 се бо взываше сродники своя на римля
 ны. И многы язвы и страсти возло
 жаша на ня, и предъ всеми выходя,
 послежъ всехъ возвращашеся.

И в один день (воины) закончили бой и разошлись, кто в город, а кто к насыпи.

И по единъ же день разошешемся и брани.
 и въступишем въ градъ
 и въ мѣже
 къ прі
 спѣ

И во един же день, разошешемся от брани и отступившем, озем ко граду, озем же к приспе.

О мужестве Руфа

Елеазар встал перед городскими воротами, как будто презирая (римлян) и гордясь перед врагами, не думая, что кто-нибудь выступит против него. И говорил со своими, на забралах стоявшими, и все мысли его были с ними. И внезапно один из римских воинов, по имени Руф, родом египтянин, увидев такой удобный случай, когда никто не ожидал, внезапно побежал. И, обхватив

О мужестве Руфове.

Елеазарь ста пред градными враты, аки овндя и гордя на супостаты, а не чая принти никому же на нь. И глаголаше ко своим, по забралом стоящим, и вся мысль его высть к ним. И авне некто от римских вой, именов Рѹф, родом египтянин, узрев се время угодно, и никому же не чаяху, внезапный потече. И овонм

ѠмѡѹстѡѢроѹфоѡѢ

Елеазарьстѡпреграднымивраты .
Ѣкиѡвнда игорда насупостаты .
Анечапринтиникомоуженань . и
гѡшеспоймѡпозабраломѡстпоѡ
щниѡ . иѡдмысльеговыстьхни .
Ѣвѡенѡктоѡримскѡйпоиименемѡ
роуфѡ . родомѡегѡпѡннѡѡзрѡѢ
сепремѡоугодно . иникомоуженеча
Ѣхоуднезѡпныйипотече . иѡвои

Елеазара . поѣи на ramo со оружїемъ .
и по сѣмъ со забралъ оужасшемся . се
оускорьт принесе и к римляномъ .

ро е по дѣже по дѣрѣ оше ѡв на жиша и
и растягше противу гражаномъ
вѣху и люта жалость ѡ немъ и ни
де люди . и по сѣмъ градопїаше . и рыдаху
не яко по единомъ мужи . но яко по сѣмъ
тѣломъ воуше .

Елеазара, поднял его на плечо вместе с оружием. И все на забралах ужаснулись, а он быстро понес его к римлянам. Тогда военачальник приказал, чтобы его обнажили и, растянув (его) на виду у горожан, били. И сильная жалость к нему охватила людей, и весь город рыдал. И оплакивали (Елеазара) не как одного человека, но как будто все уже пленены были.

Елеазара, подъя и на ramo со оружїем. И всем со забрал ѣжасшемся, се ѣскорьт принесе и к римляном.
Воеводе же повелевше, обнажиша и, и растягше противу гражаном, вѣхут и. И люта жалость о нем вниде в люди, и весь град вопиаше. И рыдаху не яко по едином мужи, но яко всем пленом сѣще.

И, заметив (общую скорбь), Виса использовал это для начала захвата их. И желая увеличить печаль их и принудить их сдать город и самих себя, он приказал крест поставить для распятия Елеазара. И, это увидев, горожане опечалились ещё больше и закричали невыносимо. Тогда же и Елеазар стал просить их, чтобы не бросали его и не отдавали его на смерть проклятую

И рассмотрив, Виса се сотвори начатѣ пленения их. И хотя продолжить печаль их и понудити я предати град и себе, и повеле крест поставить на распятие Елеазара. И си видевшее, гражане опечалишася воима, и возопиша нестерпимо. Тогда же и Елеазар моляшеся им, да не презрят его, ни дадут его на смерть клятвену

И рассмотривъ вѣса . Бсоттворѣна чѣ
 пѣвнѣи . и хотѣа продолжити пѣ
 чальи и поноудити я предати градъ
 и себе . и повелѣ крѣтъ поставити
 на распятіе елѣзара . и се видѣше
 гражане ѡпечалишася воима . и возо
 пиша нестерпимо . тогда же елѣ
 заръ моляшеся имъ . да не презрѣт
 ни дадутъ его на смѣрътъ клятвену

и поноснѹ . но промысли ти ѿнъ зба
 цѣни его . и ѿ свое мѣждѹ отѣ . и
 покори ти сѣри метѣи си ѣ . и дани .
 и тако емоу рекшоу :

и роего поутрѣ молаше сѣ . бѣ бо де
 дмоси и рѣ . и бѣ ѿ слабиша сѣ и ѿ
 дѣи . и посла шеслы . скоро бестѣ до
 пашѣ предани града . аще элеза
 ране оувиетѣ . во едѣ же послуша
 цшоу ихѣ :

и позорную, но подумали
 о спасении его и о своих
 жизнях, и покорились
 римской силе и счастью.
 И когда он так говорил,
 то и родственники его внутри
 (города) просили (за него),
 ибо он был знатного рода. И
 тогда смягчились иудеи и,
 отправив послов, сразу начали
 переговоры о сдаче города,
 если (военачальник) не убьет
 Елезара. И военачальник
 выслушал их.

и поноснѹ, но промысли ти
 о избавлении его и о своем
 животе, и покори ти
 римстей силе и вазни.
 И тако емоу рекшоу,
 и род его внѣтрѣ моляше сѣ,
 ве бо велможский род.
 И авне ославиша сѣ иудеи
 и, полавше слы, скоро
 веседоваша о предании
 града, аще элезара
 не убьет. Воеводе же
 послушавшѹ их.

И люди, которые были в Нижнем городе, услышав о договоре иудеев, сами решили ночью тайно бежать. (Иудеи) Верхнего города, проведав (об этом), послали к Васу с извещением о побеге нижних (жителей), или завидуя им, чтобы не одни они спаслись, или же боясь военачальника, чтобы не возложил на них вину за это бегство.

И людие, иже веша в Долнем граде, внүшнвше совет иудейск, сами совещаша отай ноцию бежати. Врѣх градний же очютивше, послаша к Васу, исповедающе бежанне долних, ово завидяще им, да не ти едини избавлени бѹдѹт, овем же боящесе воеводы, да не приложит к ним вины бежанна их.

И людїе иже вѣша о долнѣмъ градѣ . сами соопѣшаша тайно о бѣжаннѣ . прѣхъ градний же очютивше . послаша къ васу . исповѣдающе бѣжаннѣ долнихъ . о завидящихъ имъ . да не ти едини избавлени бѹдоу . о боящихъ воеводъ . да не приложитъ къ нимъ вины бѣжанна ихъ .

Те из них (жителей Нижнего города), которые были храбрее, пробились через воинов и убежали, а те, которые остались внутри, были перебиты (числом) 7 сот и 1 000. Женщины же и дети попали в плен.

Елико от них беша храбрейших, провишася сквозе воя и утекоша, а иже осташа вн҃уть, извѣени быша 7 сот к 1 000. Жены же и дети плениша.

Елико ѿ нихъ бѣша храбрѣйшии . прови
 шася сквозѣ воя и утекоша . а иже
 осташа вн҃уть , извѣени быша . 7
 сотъ къ 1 000 . жены же и дѣти плѣ
 ниша ;

(Жителям) же Верхнего города, полностью исполнившим свое обещание, Вас не причинил вреда и Елеазара вернул. И, наскоро собравшись, направил всех своих воинов к лесу, называемому Ядри. Потому что ему стало известно, что в том месте собрались многие (иудеи), которые бежали из захваченных городов и из Иерусалима во время прежней войны.

Горнеградным же, конца исполнившем свое совещание, сохраняя я Вас без вреда и Елеазара возвратив. И тако погнав, исправив воя вся на дубраву, нарекомую Ядри. Возвестиша бо тому, яко в том месте совокупяшася мнози, иже убежаша от плененых град и от Иерусалима при древнии брани.

Горнеграднымъ же концѣмъ исполнишѣмъ въ свое сообщаніе . сохраняя васъ безъ вреда . Елеазара возвративъ . и тако погнавъ исправивъ войско на дубраву нарекомую Ядри . повѣстивъ бо тому . тако отомъ въ месте . совокупяшася мнози . иже убежаша отъ плененыхъ градъ и отъ Иерусалима при древнихъ бранехъ .

Подойдя к лесу, окружил его всадниками, чтобы никто не мог убежать (оттуда). Пехотинцев отправил рубить деревья. Иудеи же, оказавшись у него в руках, не испугались, но решились скорее со славою умереть, чем жить в рабстве. И показали решимость свою или погибнуть, или, прорвавшись, бежать.

Прише же на дубраву. и обста конники. да не возможно будет убежати никому же. Пешцы же пристави сеци древо. Иудей же проукоу сущи не славишася. но изполишася славною сподорише оумрети, негли жити с покорением. И показаша нрав свой, да или падут, или пробившася, побегнутъ.

Пришед же на дубраву, и обста конники, да не возможно будет убежати никому же. Пешцы же пристави сеци древо. Иудей же в руку сущи, не осклавишася, но изволишася славное то створивше, умрети, негли жити с покорением. И показаша нрав свой, да или падут, или пробившася, побегнутъ.

И вместе, с громогласным кличем бросившись, напали на оцепивших (их римлян); те же твердо противостояли им. Были воеводами иудеям – отчаяние, а римлянам – стыд, однако (исход сражения) был разным для обеих (сторон). Потому что из римлян случилось погибнуть 12 воинам,

И купно, с велегласным воплем устремляясь, нападоша на отступльшаа; они же постояша противу им крепко. Быста же воеводе иудеом отчаянна, и римляном стыденна, поне же не равен обом. От римлян бо приключися пасти 12 мужем,

И коупно спегласнымъ воплемъ воустпре
млешеса на падоша на ѿстпоупльшаа
ѿниже постоаша протни доуимъ крѣ
пко . быста же по еподтвѣиудеѿмъ
ѿчаа нѣа . и римлянѿмъ стыдѣнѣа
поне не равенъ ѿ боймъ . ѿ римлянѿ
бо приключи са пасти . ѿ . мужемъ

и мало язвѣн быша . ѿ иудѣи же не оутпече
никтоже . но падоша вси сущи три
тмы . ѿвоевода иуда ариннъ сынъ :

и немного было раненых. Из иудеев же не убежал никто, но погибли все (сражавшиеся) три по десять тысяч, и военачальник их, Иуда, сын Ария.

В это же время отправил кесарь грамоту к Васу и к Максиму, чтобы (те) отдали всю землю иудеям, а своим (воинам) отдал только один город, называемый Иамаус. И податью обложил иудеев, по два золотника с человека, чтобы каждый год её отсылали в Капетолию, так, как ра-

и мало язвѣн быша . От иудей же не утече никто же, но падоша вси, сущи три тмы, и воевода их Иуда, Аринн сын.

В то же время посла кесарь грамоту к Васу и к Максиму, да отдадут всю землю иудеям, а своим токмо отда един град, нарицаемый Иамаус. И дань возложи на иудея, по два золотника от мужа, да по вся лета несут в Капетолию, яко же и дре-

в то же время посла кесарь грамоту
к Васу и к Максиму . да отдадут
всю землю иудѣи . а своим то
кмо отда един град . нарицаемый
иамаус . и дань возложи на иудѣя . по
два золотника от мужа . да по вся
лѣта несут в капетолію . яко же и дре

ЩЕЩО ІЕРУСАЛІМЬСЬКОЇ ЦРКВІ . І ТАКО БІ
ЖИТТІЄНЮДЕЙСКО

нее в Иерусалимскую
церковь. Такой стала жизнь
иудеев.

Когда Уеспасиан кесарство-
вал уже четвертый год, тогда
случилось с Антиохом,
царем Комагинским, тяжкое
несчастье вот по какой
причине. Ибо асирийский
правитель Песений Петр
отправил грамоту к кесарю,
сообщая: «Антиох с сыном
решили во-

влє во Иерусалимскую
церковь. И тако высть
житие нудейско.

Уеспасиану же четвертое
лето кесарствующу,
приключися Антиоху царю
Комагиньскому въпасти в
лютюю напасть о таковой
вине. Асирийский во игемон
Песений Петр посла
грамоту к кесарю, глаголя,
яко Антиох со сыном
совещаста за-

Уѣспасіанову же четвѣртѣмъ лѣтѣмъ кесарь
сподоблющюу . приключи сѣ Антиоху
црю комагиньскому . въпасти в лю-
тую напасть . ѡтпакъ оубо и инѣ
асиріискіи во игоу мѣмъ . песеніи
петръ . посла грамоту къ кесарю гла-
голю . яко Антиохъ со сыномъ
совѣщаста за-

ратитися с тобою . възыскаста же
 помощника собе и советника црѣпа
 ртѣскаго . и достойно ти не призрѣ
 ти подобныи вещи . но скоро предварити а .

евать с тобой. Нашли
 помощником себе и
 советником царя Партского.
 И не должен ты пренебрегать
 подобными событиями, но —
 поспешить предотвратить их.
Если же они опередят (тебя)
 и начнут (первыми), то
 всё римское государство
 будет потрясено войной».
 Неизвестно, написал ли он об
 этом

ратитися с тобою .
 Възыскаста же помощника
 собе и советника царя
 Партскаго . И достойно ти
 не призрети толики вещи ,
 но скоро предварити а .
Егда когда они предварше
 и поченше , всю римскую
 власть вранию возмьют .
 И неизвесто же есть , камо
 сый писал есть ,

Егда когда они предарше и поченше всю
 римскую власть вранию возмьют .
 и неизвесто же есть камо сый писал е .

правду или ложь, разгневавшись на Антиоха. Кесарь, получив такие новости, поверил и задумался. Потому что оба царства были рядом с ним, (что) принесло кесарю великую печаль и заботу. Ибо силен был город комагинский, называемый Самосата, (он) стоит над Ефратом, потому и просто перешлыть оттуда к парфам. И отправил грамоту к Песению, чтобы (тот) подумал и сделал (то), что сочтет необходимым в таких условиях. И тот, получив приказ, не медлил.

Аще правдою или клеветною . и гневъ на
 Антиоха . Кесарь же такъ
 вѣсть приимъ . я веру . и
 печашеться . Ове во царстве
 близъ себе сущи . печаль
 велику возложиста кесарю
 и промыслъ . Градъ бо силенъ
 комагинскыи . нарицаемый
 Самосата . стоитъ надъ
 Ефратомъ . имъ же и просто
 преплутити отгуду к парфамъ .
 И посла грамоту к Песению .
 да промыслити и сотворити .
 яже мнитъ полезная на
 ту вещь . И се . приимъ
 повеление . не ѹмедли .

аще правдою, или клеветною, и гнев имея на Антиоха. Кесарь же такъ вѣсть приимъ, я веру, и печашеться. Ове во царстве близъ себе сущи, печаль велику возложиста кесарю и промыслъ. Градъ бо силен комагинскыи, нарицаемый Самосата, стоитъ надъ Ефратомъ, имъ же и просто преплутити отгуду к парфамъ. И посла грамоту к Песению, да промыслити и сотворити, яже мнитъ полезная на ту вещь. И се, приимъ повеление, не ѹмедли.

Вънезапау же неждѣ доущоу Антиоху.
 Въгна въ комагиньскоу землю . и
 поимъ шестый полкъ и приснѣ конни
 ки и пѣшцы мнози . и царя халдѣйска
 Аристовула . и емесьска . соема . бы
 же пришествіе ихъ нетрудно и непобеди
 мо . възъмѣць же никто же не восхотѣ
 въздвигати рукъ противу .

Антиохъ же ни мысли ратныя и по сердце
 не приималъ на римляны . и совеща се
 црѣи по ѡстапнѣти . и по ѡниги соже

Неожиданно, когда Антиох не ожидал, вторгся в Комагинскую страну, взяв шестой полк и отдельных всадников и множество пехоты, и царей: халдейского Аристовула и емесского Соема. Было вторжение их легко и непобедимо. Из местных жителей никто не пожелал выступить против (римских войск).

Антиох же не имел военных замыслов против римлян в своем сердце. И решил он покинуть царство и уйти с же-

Вънезапу же, не ведущу Антиоху, въгна в Комагиньскую землю. И поим шестый полкъ и приснѣ конники и пѣшцы мнози и царя халдѣйска Аристовула и емесьска Соема. Бысть же пришествіе ихъ нетрудно и непобедимо. Отъ земецъ же никто же не восхотѣ въздвигати рукъ противу. Антиохъ же ни мысли ратныя в сердце не приималъ на римляны. И совеща сей царство оставити и выннѣти со же-

ною и с детьми. И таким (образом) очиститься от всех подозрений перед римлянами. И, выйдя из города на 20 и 100 верст, там остановился. **Песений**, отправив воинов своих захватить Самосату, сам с оставшимися воинами двинулся против Антиоха.

ною и со дѣтми . И тако да
 ѿ всеа винны преримляны . и выше и
 зграда . к . къ . р . перитѣ и поуставѣ .

ною и со дѣтми . И тако да
 явится чист от всея вины
 пред римляны . И вышед из
 града 20 к 100 верст и ту
 став,
Песений же послав воя и
 плени Самосата, сам же со
 прочими воя погна Антиоха.

Песенїи же послѣдѣ поѣ , и ту же само
 сапа . сам же со прочими
 пои погна на а
 и ти ѿ
 ха ;

Ве же не изволи ничто
 же ратнаго сотворити
 противу, но в себе рыдая,
 терпяше и изволи всяку
 страсть приати, неже ли
 руже воздвигати. А иже
 быша юноши, и неисполнени
 умом и сурови, на силу
 надеющиеся, веляху сынома
 его не трепети напасти,
 сея без мьстин. И авне
 уклонишася на оружье
 Епифаний, Калинник. Лю

Тот же не предпринял
 никаких военных
 приготовлений против
 (римлян), но, оплакивая себя,
 терпел и решил (скорее)
 все страдания перенести,
 нежели сопротивляться. Но
 юноши, несовершенные умом
 и дерзкие, на силу (свою)
 надеявшиеся, советовали
 сыновьям его не оставлять
 нападения этого без отпора.
 И тогда обратились к оружию
 Епифаний и Калинник. И хотя же-

Ве же не изволи ничто
 же ратнаго сотворити
 противу, но в себе рыдая,
 терпяше и изволи всяку
 страсть приати, неже ли
 руже воздвигати. А иже
 быша юноши, и неисполнени
 умом и сурови, на силу
 надеющиеся, веляху сынома
 его не трепети напасти,
 сея без мьстин. И авне
 уклонишася на оружье
 Епифаний, Калинник. Лю-

стокая битва состоялась в тот день, но никто не победил, а к вечеру (воины) разошлись. Антиох, хотя и не были побеждены воины его, но, тем не менее, не пожелал противиться римлянам. И, взяв жену и дочь, ушел в Киликию. И, так сделав, ослабил (дух) своих воинов. Ибо (они), увидев, что (он) сам себя лишил царства, отреклись от него и перешли на сторону римлян.

тѣ же сечи бывши в той день, никому же одолѣвшю, вечеръ разидошася. Антиох же, аще и не побеженъ быша вои его, но обаче не восхоте противитися римляномъ. И поимъ жену и дщерь, иде в Киланкию. И сице сотвор, разслаби своя воя. Видевше бо, яко сам ся осуди отъ царства, отступиша отъ него и к римляномъ приложишася.

те же сечи бывши в той день, никому же одолевшю, вечер разошася. Антиох же, аще и не побеженъ быша вои его, но обаче не восхоте противитися римляномъ. И поимъ жену и дщерь, иде в Киланкию. И сице сотвор, разслаби своя воя. Видевше бо, яко сам ся осуди отъ царства, отступиша отъ него и к римляномъ приложишася.

Ѹпифанїи же совокупїи оубо . і . конникѸ
 воокрѸ себе . прииде ѸфратѸ . и потїо
 безвоязни прииде ко вологесѸ царю парфенскому . и приа
 их не аки привглицѸ . но сподовїа царстїи чьсти . и помина
 древною славоу ихѸ . и царскїи санѸ .
 и обнїе и богатьство ихѸ .

и тишоу же вѸ тарсѸ шешоу . песе
 яни посласотїника и спазан . и посла
 при мѸ оубо же рѸзньї перига . соустї
 сїанѸ же не приа его аки пѸтїника . но

Епифаний же, собрав 10 всадников вокруг себя, перешел Ефрат. И потом без страха явился к Вологесу, царю парфенскому, и (тот) принял их не как беглецов, но удостоил их царских почестей, помня прежнюю славу их, и царский сан, и изобилие, и богатство их.

Когда Антиох находился на пути в Тарс, Песений отправил сотника и захватил его, и отправил в Рим в железных оковах. Еуспасиан же принял его не как пленника, но,

Ѹпифанїи же, совокупїи 10 конник окрест себе, прииде Ѹфрат. И потом без воязни прииде ко вологесѸ, царю парфенскому, и приа их, не аки привглицѸ, но сподовїа царстїи чьсти. И поминаа древною славоу их и царскїи сан, и обнїе, и богатьство их.

Антиоху же в Тарс шедшѸ, Песений посла сотника и связа и, и посла в Рим в железных веригах, Еуспасиан же не приа его, аки пленника, но

вспоминая прежнюю дружбу, стыдясь, освободил его от обвинений в (разжигании) войны, гнев показывая ради (окружающих) людей. И когда он (Антиох) был ещё далеко (от Рима), приказал снять оковы и отпустить его (с тем), чтобы (тот) оставался в Лакедамонии. И, услышав (об этом), Епифаний благодарил богов за то, что отец его спасся и избежал жесточайших невзгод и напастей. Поскольку парфы, хотя и сильнейшие из всех окрестных государств, но, тем не менее, не захотели сражаться с римлянами, потому и Епифаний, услышав, как отнесся кесарь к отцу, надеялся и сам на прощение. И когда кесарь со смирением обратился к ним и даровал прощение, (оба брата) с радостью пришли в Рим. А когда отец их возвратился к ним из Лакедомонии, все вместе жили в Риме, получая великие почести от кесаря. Ибо присылал им на содержание более 100 золотых монет и (обеспечил) жизнь царскую, и существование обильное, и приятное, и радостное. И известный яский народ, который происходит от печенежского рода, живя возле Танаи и Меотского моря,

вспоминая первую любовь, стыдясь, храняше я от ратныя вины, гнев проявляя людин ради. И еще далече ему сущу, повеле развити вериги и пүсти и, да превывает в Лакедомонии. И слыша Епифаний, благодаряше богы, зане отец его спасеся. И извыша печали люты зело и напасти. Парфи во, аще и сильнейше всех окрестных земель есть, но оваче не восхотеша отметатися рук римских. Тем же и Епифаний, слышав, яже сотвори кесарь отцю, уповаше и сам на прощение. И кесарю с кротостию пославшю к нима, и прощение давшю, рада приндоста к Риму. И отцю ея возвратившюся к нима от Лакедомонна, вси купно живяху в Риме, улүчивше велику зело честь от кесаря. Вьдасть во дань воле 100 капин злата и жизнь царскую, и превытне обилное, и сладость, и веселне. И язык же яский ведем, яко от печенежска рода родися, живуща подле Танаи и Меотскаго моря.

достоиннаа перолюбовь стыдася .
храняше я от ратныя вины . гнев проявляя людин ради . и еще далече ему
сущоу . повеле развити вериги . и
пүсти и, да превывает в Лакедомо
нии . и слыша епифаний благодаряше
богы . зане отец его спасеся . и извыш
печали люты зело и напасти . парфи
во . аще и сильнейше всех окрестных зе
мель есть . но оваче не восхотеша
отметатися рук римских . тем же
и епифаний слышав . яже сотвори кес
арь отцю . уповаше и сам на проше
ние . и кесарю с кротостию пославшю
к нима . и прощение давшю . рада при
ндооста к Риму . и отцю ея
возратившюся к нима от Лакедомони
и . вси купно живяху в Риме . улүчи
вше велику зело честь от кесаря . вь
дасть во дань воле 100 капин злата . и
жизнь царскую . и превытне обилное . и
сладость . и веселне . и язык же яский
ведем . яко от печенежскаго рода
родися . живуща подле Танаи . и
Меотскаго моря .

В то же время решил вторгнуться в Мидскую страну для войны. И просил (разрешение) на проход (через земли) урканского царя. Потому что тот властвовал над проходом, который ранее царь Александр перегородил железными воротами. И когда тот разрешил им пройти,

В та же времена совеща
 вни на Мидскую землю на поедание . и проси
 ша поутно урканьскаго црѣ . тѣво
 бѣ оудна похода того . ето же древо ле
 ксандръ црѣ затвори же дѣ
 зныи враты . се
 моужедл
 рѣи
 пшди
 поу;

В та же времена совеща
 вни на Мидскую землю
 на воевание. И просиша
 пути урканьскаго царя. Тѣ
 во же владыка выхода, его
 же древо Александр царь
 затвори железными вратами.
 Се же давшу им путь,

внезапно напали на страну ничего не подозревавших мидов. И захватили бесчисленное (множество) людей, и скота, и богатств. И никто не смел сопротивляться им,

внезапно, не ведущим, мидом нападоша на землю их. И развоеваша безчисленное людин, и скота, и богатства. Никому же не смеюще противитися им,

Вънезапѣ поунеѣ доущимъ мидомъ .
 Внападоша на землю ихъ . и развое
 оша безчисленое людин . и скота и
 богатства . никому же
 несмѣющеу про
 тивити
 ся имъ .

И бо иже тогда . кесарь стидопаше оу мѣ
 пакорѣ . со страхомъ бѣжа въ твердь .
 рдѣ . ту бѣнша же и жена оу его . и на
 ложницю . и оудла выкрїа въ нѣ . р
 талантъ злата . мидяне же безъ
 предаююще и безъ страха доидоша
 да же и до арменїа . тоуба
 щє оудшѣ брѣтїа
 ѣмаа .

потому что царствовавший у
 них тогда Пакор со страхом
 бежал в убежище. Захватили и
 жену его, и наложницу, и едва
 (царь) выкупил (их), отдав
 100 талантов золота. Мидяне
 же, без урона для себя воюя
 и без опасностей, дошли
 даже и до Армении, губя все
 встречаемое (на своем пути).

ибо иже тогда кесарь-
 ствоваше у них Пакор, со
 страхом бежа в твердь.
 Пленна же и жена его,
 и наложницу, и едва
 выкупил, отда 100 талант
 злата. Мидяне же без
 вреда воююще и без
 страха доидоша даже и
 до Арменна, губяще вся
 обретаемая.

Тиридат тогда царствовал в Армении. И он, выступив против них, сражался с ними, и едва не захватили его живым. Потому что издалека бросили на него сеть, и ею бы поймали его, утачив, если бы он не опередил их, и не разрубил сеть, и не убежал.

Тиридат же тогда царствовал во Армении. И се, исполнився противу им, вися с ними, и за малом не яша его жива. Издалека бо заметаша ему сеть, и тем яли быша бегающа, аще бы ни непредварил и посекал сеть и утече.

Т и р и д а т ъ ж е т о г д а ц а р ь с т в о в а в ъ .
 в о а р м е н и и . и с е и с п о л н и в с я п р о т и в ъ
 н и м , в и с я с н и м и , и з а м а л о м
 н е я ш а е г о ж и в а . и з д а л е к а б о з а м е т а
 ш а е м у с е т ь , и т е м я л и б ы ш а б е г а ю щ а ,
 а щ е б ы н и н е п р е д в а р и л и п о с е к а л с е т ь
 и у т е ч е .

Они же ещё больше ожесточились и окончательно погубили всю страну. И бесчисленную добычу захватив в обеих странах, вновь к себе возвратились.

Иже бо ма поздичишася . и погуби
 ша землю ѿт инѣду . и бесчисленую
 корысть отъ земли ѿ обою
 землю . таки на со
 амѣста по
 зрапнѣ
 ша
 са
 .

И же бо ма воздичишася
 и погубиша землю от инѣду.
 И бесчисленую корысть
 възвѣвши отъ обою землю,
 паки на своя места
 възвратишася.

один только город остался у противников, выступил против него, собрав всех своих воинов. Имя городу (тому) – Масада. Военачальником в нем был Елеазар, человек знатный, внук Иуды, о нем же мы рассказывали, как (он) уговаривал иудеев, чтобы (те) не покорялись кесарю.

Един же град остался ратных, погна на нь собра вся воя. Имя же граду Масада. Воевода же им высть Елеазар, мужь силен, внук Иудин, его же ради сказахом, како прелести иудея, да не покорятся кесарю.

Единъ же градъ сталъ ратныи, погна
 на нь собра вся воя. Имя же граду
 Масада. Воевода же имъ высть Еле
 азаръ мужь силенъ. Внукъ иудинъ.
 Его же ради сказахомъ, како прелести
 иудея, да не покоря
 тся кесарю.

И он собрал всех бесстыдников вокруг себя, называемых сикарии, (и они) всех, желающих мира, как врагов, убивали и имущество их отбирали, и дома сжигали, говоря: «(Они) из-за своей слабости предают достойно завоеванную свободу и стремятся под ярем рабства». Но эти слова были только отговоркой для того, чтобы скрыть жестокосердие их, желающих спря-

И сей собрав вся безстыдная окрест себе, нарекомни сикари, вся миру хотящи, акн ратныя, убиваху и имена их отимаху, и дома иждигаху, глаголюще, яко слабостию своею предавають достойно враннюю свободу и под работный ярем укланяются. Си же речи быша, яко притчя на покрывание жестосердия их, хотяще покры-

И се собралъ въ оубвѣстѣ поуднлѣ шкрѣтѣ себе
 нарекомни сикари . оубвѣстѣ поуднлѣ шкрѣтѣ себе
 акн ратныя оубвѣстѣ поуднлѣ шкрѣтѣ себе
 шнмахоу . и дома иждигаху глаголюще .
 яко слабостию своею предавають до-
 стпойно враннюю свободу . и по рабо-
 тный яремъ укланяются . Си же
 рѣчи быша . тако притчя на покрыва-
 ние жестосердїи ихъ . хотѣюще покр-

тиспоётрѣдѣлювѣтѣмнѣмнѣ . ѿкоѣ
 пишадѣблѣспойми .

Граждане бо по дѣлу ихъ сопротивиша . и при
 касаша се до противящюу . и рать воздвнго
 шана римляны . по шни споймѣ рѣдѣ
 показаша . и лъжнѣ выдѣпны по зло
 жншана на нѣбома злобншаймѣ . бы
 вобреме же на роженіе шедко бо оукаць

тать свое корыстолюбие за теми словами, как стало ясно из дел их.

Ибо горожане, выполняя их волю и слушаясь совета их, воевали с римлянами. Но они (сикарии) свой нрав показали, и ложные обвинения возводили на них, и ещё больше ожесточались. Потому что это было время появления всевозможных злоде-

ти свое гравлелюбие теми глаголѣми, яко явиша дѣлы свои.

Граждане во волю ихъ сотвориша и прикасаха се совету ихъ, и рать воздвнгоша на римляны. Но они свой нрав показаша, и лъживыя вины возложиша на ня, и болма злобншайм. Бысть во время се на рожение всякого лукавь-

яний, и не осталось ни одного богомерзкого дела, которое не было бы совершено тем поколением для страданий всей страны нашей по божественному провидению. Ибо так гнев Божий проявился на всех: и по отдельности, и на всех вместе. И соперничали друг с другом не в добродетелях, но в беззаконии и нечестивости. И кто больше всех притесняет и грабит, и кто большее коварство измыслит, и кто чужое ложе осквернит. И более того, кто больше людей погубит, и кто больше греха совершит, и (кто больше) нарушит закон. Первыми же сикарии начали все скверные поступки (совершать) против единоплеменников, не избегая ни губительных слов, ни тайных дел. Иоан же, по прозвищу Ханан, превосходил тех (своим) злонравием. Потому что не только всех тех убивал, кто праведные и полезные советы подавал, но и отечество всякой скверной наполнил. Бог сотворил людей, но (он) совершенно отрекся от Бога. Ибо пищу принимал запрещенную законом и предписанную законом чистоту отверг. Опять же Симон Нигер и Герон какого зла не сотворил? Или каких свободных людей оставил без мучений? Не стыдясь ни дружеской любви, ни лукавого серебра, ни слуг Божиих, ни старых, ни юных. Однако идумей-

ства, да не останется ни единого, дело бог[ог]нушено, еже ся не проявит при том роде на мучение всей земли нашей божественным оружием. Тако во гнев Божий возьмате вся: и разносущая и купная. И ревноваша друг другу не на добродетель, но на беззаконие и на нечестие. И кто воле восхитить и разграбить, и кто воле лукавство помыслить, кто чюже ложе осквернить. И отиуд рещи: кто воле людин погубить, и воле греха доведет, и беззаконствует. Перви же сикари начаша всю скверность на сродники, ни слово пагубено, ни дело тайно оставивше. Иоан же, иже есть Ханан, над теми злонравие имаше. Не токмо во вся убиваше, иже праведная и полезная совещавашу но отечество. Всякоя скверности исполни, яже Бог сотворил человек, отвргыся Бога отиуд. Пищу во принимаше беззаконную и оставлену законом чистоту отверг. Паки же Симон Нигер и Герон что зла не сотвори? Или которыя мужи свободныя остави вез мукы! Не стыдяся ни дружевни любве, ни сребро лства, ни слуг Божии, ни старых, ни юных. Паки же идуме-

ства . да не останеца ни единого . да
добогнушено . еже сяднепротипи
притом уродь . намоучение всеи земли
нашей . в жтпеным в оружиемъ .
такобогнъ в в жтпозматпеса . и
разносущая и купная . иреднопа
шадруудрбоумена добродетельне . но на
беззаконие . и на нечестие . и кто бо
посхитити . и разграбит . и кто
боделоука въ стпото помыслити . кто чю
же ложе осквернит . и кто чю рещи
кто бо делюди погубит . и воле греху до
ведетъ . и беззаконъ стп оуетъ . перви
сикари . начаша всю скверность . на
сродники . ни слово пагубено . ни
дело тайно оставивше . и Иоанъ иже
ханаптъ мизлонравие имаше . не
токмо во все доведиша , иже пра
ва и полезная совещавашу . но
честпото оскверности исполни .
иже бгтвотпорилъ чю въ пргтвса
бгашноу . пищу во примаше беззакон
ную . и о стп оденъ закономъ . чю
стпотоу пргтв . таки же симонъ и
геронъ . что зла не сотвори . и
которыя мужи свободныя и стп
отп безмоукы . не стыдяся ни
дружевни любве . ни среброу
жени . ни старыи ни юныи . таки же
идумей-

и скашати иа . и напѣмъ соугоубъ . бы
 еи во испѣрнїи архїереа извнша и пѣсь
 образъ чпныи ѡрѣзаша . соверше
 но беззаконїе введоша . ѡнї же позра
 стошарѡ реднительскїи . и мено па
 и менемъ ѡпернь . ревнителе бо на
 ричются . и же поредноуют по правдѣ
 и подобнымъ дѣломъ . сїа же редность
 сю ѡстапише поредно па ша по сїѣ
 дѣломъ гнѣснымъ и испѣрнымъ . ели
 ко па ма поуются злая дѣяніа ѡ а
 дама доселѣ или слухомъ . Или по
 книгахъ ѡ вѣрѣ поухомъ сїа исполниш
 тѣ мїа же и подобенъ къ нець ѡ вѣрѣ по
 ша . бо оудадшоу имъ мѣсть досто
 иноу . вса кїа бо моуки попустїна
 на . и вса ческїи образъ мученны
 елико мѡже тѣ стертїѣ тїи естество
 члѣское . и до кончїны жи по тїа ихъ .
 мучїи муча мїа различными .
 но умроша зли и злѣ . во истїноуже
 и зречеся кто . яко не по подобїю дѣ
 лы поимї мучишася . но
 меншю стертїю яша
 неже противу
 яже сѣ бо
 рїша

ское безумие и его (жестокость) превъшало вдвое. Ибо те, мерзкие, священников убили, и все благочестие погубили, и установили полное беззаконие. Они же взрастили поколение ревнителей, верно названное именем (таким). Потому что ревнителями называются те, кто соревнуются в праведных и богоподобных делах. Они же ревность к ним отвергли и соревновались во всех гнусных и скверных делах, и все, какие известны злодеяния от Адама и до сих пор или по слухам, или по книгам – все совершили. Потому и подобный конец получили, Бог определил им воздаяние достойное. Ибо всякие муки уготовил им, и все виды мучений, какие только может вынести природа человеческая, и до конца своей жизни были мучимы муками разнообразными, и умерли зло, злые. Воистину можно сказать, что не в соответствии со своими делами мучились, но меньшие страдания перенесли, не такие, какие причинили другим.

йска шатаниа и над тем сугубъ высть. Он во сквернїи архїереа извнша, и весь образ честный отрезаша, совершено везаконїе введоша. От них же возрастоша род ревнительскїи, именован и менем отвернь. Ревнителе бо наричотся, и же поревнїют по правде и подобнымъ деломъ. Он же ревность сю оставивше, поревноваша по всемъ деломъ гнѣснымъ и сквернымъ, елико па ма поуются злая дѣяніа от Адама доселѣ, или слухомъ, или в книгахъ обретохомъ, вся исполниша. Тем же и подобенъ конецъ обретоша, Богу отдавшу им мѣсть достойнѣ. Всякїа бо мѣки попусти на ня, и всяческїи образъ мученный, елико мѡже тѣ стертїи естество члѣское, и до кончїны живота ихъ мучїи муча мїа различными, и умроша зли и злѣ. Во истїноуже и зречеся кто, яко не по подобїю дѣлы своимї мучишася, но меншю стертїю яша, не же противу яже сотвориша.

Римский военачальник подступил к Масаде со всем войском, и огородил её вокруг стенами, чтобы не мог ни один убежать, и караул поставил. Сам нашёл удобное место для штурма города и там поставил лагерь, где утес, (на котором расположен) город, смыкается

Римский же воевода принде на Масаду со всею силою, и обьгради окрест ея стенами, да невозможно будет ни единому утещи, и стражи постави. Сам же обрете место угодно на градовзятие и ту обрыся, в немже камени граднии приближаются

Римскїи же по е подпрїнде на масадѣ
со всею силою . и обьгради шкрѣпѣ ея
стѣнами . да не возможно будетъ
ни единому оутещи . и стражи по
стави . сам же обрѣте место уго
дно на градовзятїе . и тоу обрыся
и немже камени граднии приближаются

къ горѣ . но люто естъ приносити по
 тревны . и пищу убъши издалеча носяху
 спеликнмъ потомъ . силва же и водоу
 тако же на вси вон . не бышю ни гдѣ
 же ни кладъ азъ близъ .

Силва же промысльствова . ѿпещь мѣ
 стѣмъ . и начаша приспы дѣлати прѣ
 бо па шеве о едикн хитрости . и тру
 жанія . зане твердость градная та

с горой. Но тяжело было доставлять необходимое, потому что пищу приносили издалека с великим трудом, и воду также (носили) все воины, потому что не было нигде колодца поблизости. Силва же позаботился обо всем об этом. И начал строить насыпи, что требовало большого мастерства и труда, потому что город укреплен

к горе. Но люто есть приносить потребных, и пищу во издалеча носяху с великим потом Силва же, и воду тако же на вси вон, не бышю ни гдѣ же ни кладязя близ.

Силва же промысльствова о всем том. И начаша приспы делати, требоваше во велики хитрости и тружанна, зане твердость градная та-

был (самой) природой. Ибо утес был гладок, и велик, и высок. И вокруг его окружали пропасти глубокие и необозримые, путей же (в город было) два, как тропы. И с обеих сторон их - пропасти. И не может никакое животное туда пройти, но только один пеший человек. Если же кто навстречу пойдет, то невозможно разминуться, но необходимо одному стоять на одной тропе, а другому проходить, двигаясь боком. Если же кто поскользнется, то даже костей его не найдут.

ковѣстьствомъ . каменъ бо въ кругу
 гавъ . и оуникъ и высокъ . и ѡкрѣпѣ
 заидоша пропасти глубоки . и недо
 зрими . пути же два аки стези . и
 ѡва полы его пропасти . и не можаше
 никакоже скотина тудатройти .
 но токмо единому челоуку пешему .
 аще ли кто противу поидеть . то
 не lze минути . но подобаетъ еди
 ному стояти на единой стезѣ . а др
 тому минути бокомъ идущу . аще
 кто въплъзнется . то ни кость ео
 бращется .

ко же естъством.
 Камен бо во ве кругл, и велик,
 и высок. И окрест его
 заидоша пропасти глубоки
 и незрими, пути же два,
 аки стези. И ова полы его
 пропасти. И не можаше
 никакоже скотина тудатройти,
 но токмо единому
 челоуку пешему. Аще ли
 кто противу поидеть, то
 не lze минути, но подобаетъ
 единому стояти на единой
 стезе, а другому минути,
 боком идущу. Аще же кто
 въплъзнется, то ни кость
 его обрщется.

На нем же первый архiereй ионафъ
созда градоуститъ . и нарече и масада :

На нем (утесе) первым построил крепость архiereй Ионаф, и назвал её Масада. Потом и царь Ирод, увидев это место, сразу решил хорошо обустроить его и построил стены вокруг вершины (общей) длинной около 7 верст, сделанные из белых камней. Высота их была 12 локтей, толщина же — 8 локтей. Возвел 30 и 7 башен, и дома, и дворец.

Послѣднѣи рѣцрѣоу зрѣтѣтѣ мѣсто се
тако съи по тоемъ дѣлу ионафъ устроѣ
мѣсто . и созда стѣны и крѣпѣи кроудѣ
перхнадо з . перстѣи въ вѣлыи камне
и мноустроены . высота же ея двѣ
вѣ . лико . поустопта . и . лико . поспта
дн . л . и з . сыновѣ . и храмы и полаты :

На нем же первый архiereй Ионаф созда град пуст, и нарече и Масада.

Последи же Ирод царь, узрев место се, тако сый потоснүся зело на устроение его, и созда стѣны окрест кругловерхняа до 7 верст вельми камени устроены. Высота же ея ве 12 лакот, толстота же 8 лакот. Постави же 30 и 7 сынов, и храмы и полаты.

Поскольку на той вершине земля была мягкой и плодородной, то отдал её царь горожанам для земледелия, чтобы, если (они) окажутся в окружении, и не достанет еды, и не смогут привезти, то ту землю засевая, снимали урожай.

На том версе ве земля мякка и доброплодна, и отдалю царь гражаном на оратву, да аще когда овьступлени бѹдѹт, и не достанет брашна, ни изнемогѹтъ принести, да тѹ землю ороуще обнлие имѹт.

На томъ версѣ въ землѣ мякка . и до
 в ро плѡна . и ѡ да ю ц р ѣ т р ѡ ж а н о м ѡ
 на ѡ р а т в о у . да аще ко г д а ѡ в ѡ с т ѹ п л е н и
 п л е н и б о ѹ д о у . и н е д о с т а н е т ѡ б р а
 ш н а . н и и з н е м о г ѹ т ѹ п р и н е с т и .
 да т ѹ з е м л ю о р о у щ е
 о б н л и е и
 м о у

У своего дворца возвел 4 башни в 60 локтей высотой. Построил и бани, и галереи многочисленные, и колонны беломраморные для украшения дворца и для защиты. Выдолбил утес во многих местах и сделал цистерну, как озеро, для сбора дождевой воды. Дорога же (во дворец) была

У своея же полаты постави 4 сыны по 60 локотъ высотой. Созда же и бани и комары многыстройны. И столпи мраморны бѣлы на устроение полатамъ и на утверждение. Въ доле же и камень по мнозехъ местехъ, и учини цистерну, акн озеро, на собрание дождевныи вода. Путь же бысть

У своѣя же полаты постави 4 сыны по 60 локотъ высотой. Созда же и бани, и комары многыстройны, и столпи мраморныя вѣлы на устроение полатамъ и на утверждение. Въ доле же и камень по мнозехъ местехъ, и учини цистерну, акн озеро, на собрание дождевнымъ водамъ. Путь же бысть

(прорублена) под (поверхностью) утеса. А из него незамеченными добирались и до вершины утеса. И так (человеческими) руками был укреплен город этот. Запасы же, (заготовленные) внутри, пшеница и иные плоды не сгнивали никогда, но всегда были свежими и неиспорченными: и вино, и масло, и финики, и любые овощи.

От основания города прошли многие года, а от благоустройства Ирода более 70 лет,

протїи въ по камень . а под ѿ мѣнѣи
могда ху и ходѣ ху , и до края перха .
и тако рѣками утврженъ град сей .
пристроѣ же шно утврѣнѣ шеница и и
ни плоди не гнѣа ху ни когда же . но свѣ
тлїи цѣлы быша в ѣну . и вино и ма
сло и финицы . и всякий овощь . ѿ со
зданїа же града быша тѣмнѣга .
а ѿстроенїа и родопа боле . о . лѣтѣ .

против под камень. А под тем невидимо видяху и ходяху и до края верха. И тако рѣками утвржен град сей.

Пристроѣ же внутреня: пшеница и инїи плоди не гнѣаху ни когда же, но светлїи и цѣлы быша в ѣну: и вино, и масло, и финицы, и всякий овощь.

От созданїа же града быша лета многа, а от построенїа Иродова боле 70 лет.

И егда и възаша римляне . о са плоды
 яже сохрани Иродъ брани бо тася . за
 сташа цѣлы . се же бы плетъ въ блгасмъ
 шеніа іеруска . пыкотою бо мѣсто то
 естъ кромѣ шнее въ сакого земнаго смѣ
 щеніа . обрътѣша же са и оружіа тѣхъ
 яже полша жн іеро . іс . тысяць бронь
 а щитовъ такоже . и и нѣхъ цѣхъ
 потпоу же иже дѣз пражна и мѣдъ
 и олова без числа . приготоуи бо то
 се и род се ве ради . бояса двою боязнію
 единою и нудѣи . егда когда разроуши
 тѣи . юзведоу первыа цри , яже вы
 ѿгна . а втора лютеиши . ѿклеѿпа
 тра , яже црѣтѣ о па шепое гѣптѣ .
 та бо мнѿгажды бесѣдоуаше солнѣ
 нїемъ . молящиса да оубїетъ ирода
 и подароуетъ ей црѣтѣ о іудѣи ско . и
 мже и достоино естъ оудити писа .
 како и понїи порабощенъ сын похотѣ
 еа . и тѣ орадїа яже ѿна пелитъ ѿсе
 единомъ не помоуша . того ради
 стпраху и римляса
 доуаустро
 іако
 ре
 іко
 ;

и когда захватили его римляне, все плоды, которые сохранял Ирод, боясь войны, обнаружили неиспорченными. Это происходит от благорастворения воздуха. Потому что по высоте своей это место отделено от любой земной нечистоты. Нашли они и оружие тут, которое положил Ирод: 20 тысяч панцирей, и столько же щитов, и всего другого столько же. И необработанного железа, и меди, и олова бесчисленно. Потому что приготовил это в свое время для себя, опасаясь двух вещей: с одной стороны – иудеев, которые могли свергнуть его и возвести (на престол) прежних царей, которых он изгнал, а с другой, и больше, – Клеопатру, которая царствовала в Египте. Потому что та много раз говорила с Антонием, прося, чтобы (тот) убил Ирода и подарил ей царство иудейское. Поэтому достойно удивления, как Антоний, поработенный страстью к ней и выполнявший все, что она просит, в этом одном не послушал (ее). Из-за этого страха Ирод Масаду и укрепил, как я говорил.

И егда и взяша и римляне, вся плоды, яже сохрани Ирод, брани бояся, засташа целы. Се же бывает от влага смешенна нерьска. Высотою во место то естъ кромешнее от всякого земнаго смѣщенна. Обретоша же ся и оружіа тѣхъ, яже положи Ирод: 20 тысяць бронь, а щитовъ такоже, и инехъ всехъ по толнѣ же. И железа пражна, и меди, и олова без числа. Приготови во то в сей род се ве ради, бояся двою боязнію: единою от иудей, егда когда раздрѣшити и и въведутъ первыа цри, яже сый отгна, а вторая лютеиши, от Клеопатра, яже царствоваше во Египте. Та во многажды беседоваше со Антонием, молящиса, да убїетъ Ирода и подароуетъ ей царство Иудейско. Им же и достоино естъ удивити ся, како Антоний, поработенъ сый похотью ея и творя вся, яже она велит, о сем единомъ не послуша. Того ради страха Ирод Масаду устроуи, яко рекохъ.

Римский военачальник, огородив всю эту местность, нашёл (лишь) одно место, на котором можно было строить насыпь. Потому что подножие утеса того с западной стороны было широко в основании, возвышался же город от того основания на 300 локтей. С той стороны утеса и приказал воинам насыпь делать. И усердно всем войском построили насыпь высотой в 200 локтей, а на большей высоте не могла удержаться земля. И, уложив камни, подняли её (насыпь) ещё на 50 локтей.

Римский же воевода, оградив все место то, обрете место едино, на нем же во лзе приспы делати. Конец во камени того, на западней стране ве широко в удолини, высота же градная ве от того удолини 300 локот. На том же концы каменем повеле воем приспу делати. Иже водр всею силою съделаша приспу высотой 200 локот, а выше не може удръжати ся персть. И складше каменне, възвысиша к тому 50 локот.

Римскіи же во воевода, оградив все место то, обрете место едино, на нем же во лзе приспы делати. Конец во камени того, на западней стране ве широко в удолини. Высота же градная ве от того удолини 300 локот. На том же концы каменем повеле воем приспу делати. Иже водр всею силою съделаша приспу высотой 200 локот, а выше не може удръжати ся персть. И складше каменне, възвысиша к тому 50 локот.

И потом поставили бараны и орудия для метания камней и копий, которыми согнали с забрал всех бойцов. Бараны часто били (по стенам) и разрушили часть стены. Сикарии же построили внутри другие стены, не каменные, но с двух сторон дерево, а между ними — земля. И чем больше баран бил (по деревянной стене), тем больше укреплялась земля, вновь насыпанная.

И потом поставили оны и праки и соу
личники . и мяже свиша съ забралъ оу
борцы . оны же частю вѣяху . и разрѣ
шиша члвть стѣны сикарии же созда
ша оу прѣстѣны и ны не камамы .
но оу ваполы древо , а средѣ перѣсть . о
у оу же вѣиощоу воле черьстѣ шеттѣ
перѣсть . но оу сыпанасоуци .

И потом постави овны, и праки, и сѣличники, им же свиша с забрал все борцы. Овны же часто внаху и раздрѣшиша часть стены. Сикарии же создаша внѣтрѣ стены оны, не камяны, но ова полы древо, а среде перѣсть. Овну же вноуцу, воле черьствяшется перѣсть, новосыпана сѣци.

Силва, отчаявшись пробить баранами (эту стену), решил сжечь (ее) огнем. И когда зажгли огонь, пришла с севера сильная буря и повернула огонь против римлян. Когда они разбежались от пламени, и римские насыпи сторели, и орудия стенобитные, иудеи радостно закричали, как будто уже победили.

Силва же, отчаяв овынхъ взятти, и помысли огнемъ зажещи. И палающу пламени, воста буря от севера страшна, и възврати огонь на римляны. Сим же разбегшемся от пламене и римскимъ приспавъ изгоревшемъ, и сосу́домъ стенобитнымъ, иудеи радостно кликаху акы одолевше.

Силва же ѿчаявъ оныи пѣрѣзати . и помысли ѿ огнемъ зажещи . и палающу пламени , доста бо ура ѿ севера страшна . и то зорати ѿ гнѣ на римляны . снѣ же развѣгшемся ѿ пламене , и римскимъ приспавъ изгорѣшемъ . и сосу́домъ стѣнобитнымъ иудѣи радостно кликаху акы одолѣше .

Потом внезапно подул сильный южный ветер, обратился огонь против иудеев и сжег стену их от основания до верху. И тогда римляне, увидев божественную помощь, обрадовавшись, вернулись к своему лагерю, собираясь утром напасть на них (иудеев). На ночь поставили стражу тщательно охранять (город), чтобы никто не сбежал.

Потом же и незла поуча у зѣло рѣзати
и вѣшю . и то здрати сѣ пламень на жи
ды . и по жже стѣбноу и ѿ кореніа и до
прѣхоу . и вѣрніи мѣ разоумѣше
вѣже постѣщеніе . и селѣцѣ сѣ дѣ
здрати ша сѣ своемоу обрѣтїю .
хотѣще н лоу трїа дѣ стїи на нѣ . но
чь же поставиша стражи влюсти
при дѣжно . да не оудѣтъ ни кто же .

Потом же внезапно угу zelo възвевашю, възвратися пламень на жиды и пожже стѣну их от коренна и до врѣху. И авие римляне разумевше во жие поспешение, веселящеся, възвратишася ко своему обрѣтїю, хотѣще наутрїа лѣсти на ня. Ноць же поставиша стражи влюсти прилежно, да не ѹдетъ никто же.

Елиазар же ни сам не собирался бежать, ни никому другому не позволил. Увидев горящие стены, и не в силах придумать, как спастись, и зная, какое зло причинят им римляне, если захватят их, решил, что все (должны) вместе погибнуть. И, собрав благороднейших товарищей, так сказал им: «О благие мужи,

Елиазар же ни сам совеща бежати, ни иному повеле. Видев же стены горящи, и не мога промыслити чим избавитися, и помышляя, еже сотворят им римляне злая, аще имут я, и совеща, да вси умрут равно. И совокупив веледушнейшую дружиню, таковая глаголаше к ним: «О мужи блази,

Елиазаръ же ни самъ совеща бежати, ни иному повеле. Видев же стѣны горящи, и не мога промыслити чимъ избавитися, и помышляя, еже сотворятъ имъ римляне злая, аще имутъ я, и совеща, да вси умрутъ равно. И совокупивъ веледушнейшую дружиню, тако глаголаше к нимъ: «О мужи блази,

Древо совещаномъ единоумиѣмъ
 ни римляномъ ни иноу никоу
 но токмо Богу. Той бо единъ есть оубо
 члкъ шмъ правъ и истиненъ. И се нынѣ
 прииде время. Печалнамъ соверши
 ти соупощаніе дѣломъ. И да не посты
 димся древо не исполнхомъ работы
 везведныя. нынѣ же изобѣстна
 есть. яко еще живы и мѣтны. и ра
 боу и мѣтны нестерпимѣ прииме
 зане прежде сѣ заратихомся. и послѣ
 днѣи шѣстахомъ вѣюще сдѣнни. мню
 яко бже дарованіе се намъ есть иже
 показанамъ свободну смръть. и мѣ
 не выда насъ впроуцѣ иноплеменницы
 но приведе насъ покровѣнощъ. вѣ
 мѣ же мѣ промысли ти полезная спо
 вода же есть мужеска смръть. сопо
 люблены миспойми. соупощати
 жадающе плѣнны живы. што
 гоברי ти намъ немѣтоу. а мы еще
 еще оубо крѣпимъ. стѣати проти
 поумѣ. то соубоудеть проти
 ни наше. намъ бо не шдоути подо
 боше бо намъ и стѣра. егда бже
 мѣ шповодоу. вѣнѣ хомъ спойма
 шчнма на повѣи. разоумѣти бже
 промыселъ. и изобѣстна мѣти
 яко рои гдѣи кин древо солюбленъ

издавна мы единодушно решили (не
 подчиняться) ни римлянам, никому
 другому, но только Богу. Потому что
 только он один есть справедливый
 и истинный правитель людям. И вот
 сейчас пришло время, призывающее
 нас подтвердить решение наше
 делами, так не покроем же себя
 позором. Ибо с самого начала мы
 отказались от безопасного рабства.
 Сейчас мы знаем, что если живыми
 схватят нас, то получим и рабство,
 и мучения невыносимые, потому
 что первыми из всех мы восстали
 (против римлян), и последние
 остались из борющихся против
 них. Думаю же, что это Бог одарил
 нас тем, что указал нам свободную
 смерть, и потому не отдал нас в руки
 иноземников. Но опустил на нас
 покров — ночь, в которую мы можем
 совершить полезное (для себя).
 Свобода же есть мужественная смерть
 с возлюбленными своими. Враги,
 желающие захватить нас живыми, в
 этом нам воспрепятствовать не могут.
 А мы, даже если и будем стремиться
 сопротивляться им, то напрасно будет
 сопротивление наше, потому что нам
 не победить. Потому что подобало нам
 с самого начала, когда мы сражались за
 свободу и видели своими глазами гнев
 Божий, уразуметь Божий промысел и
 понять, что народ иудейский, прежде
 любимый

древо совещаномъ единоумиѣмъ,
 ни римляномъ, ни иноу никоу
 же, но токмо Богу. Той бо единъ
 есть владыка человекомъ правъ и
 истинен. И се нынѣ прииде время,
 веля нам совершити совещаніе
 делом, и да не постыдимся.
 Древо бо не изволихомъ работы
 везведныя. Нынѣ же известно
 намъ есть, яко еще живы и мѣт
 ны, и работѣ и мѣтѣ нестерпимѣ
 приимемъ, зане прежде всехъ
 заратихомся, и послѣднн
 остахомъ, вѣюще сѣ ними. Мню
 же, яко Божне дарованіе се намъ
 есть, иже показа намъ свободну
 смръть, имъ же не выда насъ в
 рѣце иноплеменницы. Но приведе
 на насъ покровъ — ночь, в ню же
 можемъ промыслити полезная.
 Свобода же есть мужеска
 смръть со возлюбленными своими.
 Супостати же жадающе пленити
 ны живы, от того врагити намъ
 не могутъ. А мы еще и еще
 укрепимся стати противѣ имъ, то
 все будетъ противленіе наше,
 намъ бо не одолети. Подоваше
 бо намъ исперва, егда внахомся о
 свободу и видехомъ своимъ очима
 наводъ Божий, разоумѣти Божий
 промыселъ и известно имѣти,
 яко Иродъ иудейскій древо
 возлюбленъ

Богом и избранный, сейчас осужден (им) на гибель. Ибо, если бы ещё Бог взирал на нас кроткими очами или бы меньший гнев имел против нас, то не попустил бы гибели стольких людей, не предал бы такого священного города огню на разрушение, не позволил бы скверным рукам и пламени (прикоснуться) к святому его жилищу. Или же из всего иудейского народа мы надеялись остаться свободными, как будто безгрешны перед Богом и непричастны беззакониям единоплеменников наших? И вот видите, как обманула нас суетная надежда! Ибо ни неприступность города не помогла нам, ни избытие необходимого, ни бесчисленное оружие, ни все запасы, поскольку сам Бог явно отнял у нас всякую надежду на спасение! Вы ведь видели, как огонь, (сначала) обжигавший наших врагов, обратился на наши стены по Божьему промыслу. Это гнев Божий, постигший (нас) за множество наших неправд и за то, что мы совершали преступления против народа нашего, как вы и сами знаете. И ещё (рассказы) о грехах наших звучат в ушах всех. Думаю же, что и после нас останется молва об этом. За все это мы и должны возмездие принять. И говорю вам, умоляя: давайте примем

Богом и избран, а ныне осужден есть на погибель. Аще бо и еще Бог призрел вы на ны кроткими очима или мал вы гнев имел на ны, то не призрел вы толико человек погнбших, ни предал вы такого града священнаго огню на разорение, ни попустил вы скверных рук и пламене на святое его жилище. Или же от иудейскаго колена всего, уповахом пребыти о свободе, аки безгрешнии суще пред Богом, и не прикасающися беззаконни сродник наших. И се видите, како овлачет нас суетнаа надежа. Ибо ни градная твердость ползова нам, ни овлаиа потребнаа, ни оружие бесчисленое, ни на вся пристроя Бог во сам видимо отъя от нас всяко упование спасению! Видисте во, како пламень на супостаты паляше. Възвратися на наши стены Божиим промыслом. Гнев Божий то есть, от множества неправд наших собран. И зане беззаконство народ наш на нь, яко и вы весте. И еще бо мнят прегрешенна наша во ушию всех. Мним же яко и по вас будетъ сынъ звон. Им же есмь даъ жни и мечь приати. И глаголю вам, моляся, да не приимемъ

Богомъ и избранъ . а ны бѣ осуженъ е
на погнбелъ . аще бо и еще бгъ призрѣ
вы на ны кроткими очима . или же
вы гнѣхъ имѣхъ на ны . то не при
зрѣхъ на ны . толико члвкъ погнбшихъ .
ни предалъ бы такоу града священна
го огню на разореніе . ни попустилъ
бы скверныхъ рукъ . и пламене на
святое его жилище или же отъ иудей
скаго колѣна всего . оуповахомъ пре
быти о свободѣ . аки безгрѣшнии
сущи предъ Богомъ . и не прикасающии
ся беззаконни сродникъ нашихъ . и се
иди те како овлачетъ на ны . соуетнаа
надежа . и бо ни градная твердость
ползова намъ . ни оублаиа потребнаа
ни оу оружіе бесчисленое . ни на вся
пристроя . въ бо самъ видимо отъя отъ
насъ всяко упование спасенію . и
иди те како пламень на супостаты
паляше . възвратися на наши стены
Божіимъ промысломъ . гнѣхъ бо
Божій то есть . отъ множества
неправдъ нашихъ собранъ . и зане
беззаконство народъ нашъ на нь .
яко и вы весте . и еще бо мнятъ
прегрешенна наша во ушию всехъ .
мнимъ же яко и по вас будетъ
сынъ звонъ . имъ же есмь даъ
жни и мечь приати . и глаголю
вамъ . моляся . да не приимемъ

мѣстнѣмъ рабѣмъ нашимъ римлянамъ . но ѿ
 владыки прѣнимъ же со грѣшникомъ .
 мѣки бо его жѣ боу . и да оумрутъ
 жены наши безъ укора . и дѣти безъ
 работы . по нимъ же и мы блгородниче
 ски да оумремъ . подавши же благодать
 друу друоу . и сохранивши славно по
 грѣшеніе свободу . прѣже да же да и
 стѣмъ вѣра и мѣки не ѿгнемъ . по и
 стинноу бо оубѣмъ . яко печални боу
 римляне . аще и те же сы наши мине
 пластоу . ни корысти ѿ брашоу .
 то кмоу стѣмъ брашно . да то и
 оубѣстѣ оубѣстѣмъ . яко немоу
 же юни гладомъ оумрохомъ . но волею
 соубѣстѣмъ . смръть прѣимъ прѣ
 работою . тако глаголющюу елѣзарю .
 да не оубѣмъ оубѣмъ чьего . но ѿци
 то снахоути слѣ послушати его . и и
 исполниши се радости . мнѣ же яко
 смръть добра есть . елико же вѣхъ
 славы ихъ вѣ жалши си по женахъ
 и ѿродѣ споемъ и ѿ споемъ безъ време
 ни емъ скончани . и друу на друуга
 зряще рыдахоути слезаще . и оубѣ
 щемъ копей зпо

даши

смі

рти.

наказание не от врагов наших, римлян, но от Владыки, перед которым согрешили, ибо Его возмездие – легче. И пусть умрут жены наши без позора, и дети – не в рабстве. После них и мы благородно умрем, подав (эту) благодать друг другу и оставив славные похороны свободе, но прежде сожжем город и имущество огнем. Ибо все знают, что опечалятся римляне, если ни телами нашими не овладеют, ни добычи не найдут. Оставим только пищу для свидетельства о том, что не из-за нужды, не из-за голода умерли, но добровольно решили смерть принять вместо рабства».

Так сказал Елеазар, но не всем понравилась речь его, поскольку одни спешили согласиться с ним и наполнились радости, считая, что (такая) смерть почетна. Другие же из них, кто был более мягок, сожалели о женщинах, и о семействе своем, и о своей безвременной смерти. И, друг на друга глядя, рыдали, слезами показывая, что не желают смерти.

мсти от враг наших римлян, но от Владыки пред ним же согрешихом, мѣки бо его аже сѣтъ . И да оумрутъ жены наши безъ укора, и дѣти без работы . По нимъ же и мы благороднически да оумрем, подавши же благодать друг друугу и сохранивши славно погрѣшеніе свободе, прѣже да же да и стѣмъ град и именне огнем . Воистину бо всемъ , яко печални бѣдутъ римляне , аще и телесы нашими не владствѣютъ , ни корысти обрящѣтъ . Токмо оставим брашно , да той вѣследствѣетъ намъ , яко не нѣжею , ни гладомъ оумрохомъ , но волею совѣщахомся смръть приати предъ работою . Тако глаголющюу Елеазарю , да не всемъ угодн речь его , но ови тосняхѣтся послушати его , и исполнишася радости , мнѣ же , яко смръть добра есть . Елико же ве ихъ славейшихъ съжалишаси по женахъ , и о роде своемъ , и о своемъ безвременнемъ скончани . И другъ на друга зряще , рыдахѣтъ , слезаще , являющее , яко не изволятъ смрти .

Елиазар, видя, как испугались и ослабели душами (сотоварищи) из-за величия замысла, испугался сам, что эти, плачущие, и решительных смягчат. И из-за этого не избегнут (плена римлян) и женщин обрекут на позор. «Ибо кто, понимая это, сможет на солнце смотреть? Кто такой враг отечеству»

Елиазар же виде, како устрашишася и обломншася душами противу величеству совещанна, устрашился сам, егда когда си слезяще и сердитыя разславят. Тем же и не преседят, и жен мало на поругание. «Кто убо таковаа внимая в ум стерпитъ солнце видети? кто тако враг отечеству»

Елиазаръ же видѣ, како оустраши
шася . и обломншася . душами
противу величества совещанна
оустрашился самъ . егда когда си
слезяще . и сердитыя разславятъ .
тем же и не преседятъ . и женъ ма
ло на поруганіе . кто оубо тако
внимая . въ умъ стерпитъ солнце
видѣти . кто тако врагъ отечеству

споемоу . кто тако душелюбцы и бе
 срдца яко хоще твоужити и еще . до
 врокы и сгемъ оумрети и прежде дитже
 не видети . разорена священнаго гра
 соупостатными и роуками . а поне
 и махомъ оуподание и збавити и
 шрапны . и надежа наша соуетна
 сяди . и нынѣ шестомъ послѣнн
 шей ноужити да потщимся доврѣоу
 мрети . помни оуми мѣ себе и чада
 своя и жены . до ндеже властью и ма
 помни оуподати себе . мы бо на смерть
 родихомся . и на смерть роженн соу
 иже шнасть родишася . егоже не по
 зможно оубѣжити . ни црствую
 щимъ . пороугание же и работа и е
 дидити жены на срамъ твоу ведомы
 съчады . не шестъ и оуподано е
 чакшомъ . а иже соустрашани и
 безоумни . и не хощаще оумрѣти
 презлымъ видѣти мѣ тн тако въ
 юспирть приемя . мы же похоща
 хомся оуподомъ . и римскыи
 яремъ шпрѣгохомъ . и нынѣ нами
 зодощемъ намъ непослоушахомъ .
 никому не изцѣпити оестъ ярость и
 аще и оуны и жиды . люте и оумны
 зане оупостъ и силателесная . бо
 де оуки и поимъ . люте и парцемъ

своему? Кто настолько дорожит
 своей жизнью и не (имеет) сердца,
 что желает так жить ещё? Лучше
 было бы всем нам умереть ещё до
 того, как мы увидели священный
 город разоренным руками врагов.
 А (мы жили), поскольку имели
 надежду спастись от врагов, но
 надежда наша оказалась тщетной.
 И сейчас мы остались в этой
 крайней нужде, так давайте
 постараемся с честью умереть.
 Пожалеем себя, и детей своих, и
 жен, пока мы имеем власть пожалеть
 себя. Потому что мы для смерти
 родились, и для смерти родились
 те, кто родился от нас. Её не могут
 избежать даже цари. (Терпеть) же
 оскорбления и рабство и видеть
 уводимых на позор женщин и детей,
 не природой определено человеку.
 Но тот, кто труслив, и безумен, и
 не желает умереть до этих гнусных
 сцен, тот такие муки получает. Мы
 же гордились мужеством, и отвергли
 ярем римского (рабства), и не
 послушали их нынешние призывы к
 миру. И кому неизвестна жестокость
 их, если они захватят нас живыми?
 Горе и юным, потому что юность их
 и сила телесная больше мук примут,
 горе старцам,

своему? Кто тако душелюбцы
 и без сердца яко хоще тѣ жити
 и еще? Добро вы всем умерети,
 прежде даже не видети разорена
 священнаго града супостатными
 руками. А поне же и махомъ
 упование избавитися от ратных,
 и надежа наша суетна ся яви.
 И ныне остахом последи в
 сей нужи, да потщимся добре
 умерети. Помним себе и чада
 своя и жены, до нде же власть
 има помявати себе. Мы
 бо на смерть родихомся, и на
 смерть роженн сѣтъ, иже от нас
 родишася. Его же не возможно
 убѣжати ни царствующим.
 Пороугание же и работа и еже
 видети жены на срамотѣ
 ведомы с чады, не от естества
 въдано естъ человеком. Но иже
 сѣтъ страшливи и безоумни и
 не хощаще умерети пред злым
 видением, ти такуюю страсть
 приемяют. Мы же похощахомся
 мужеством и римскыи ярем
 отвергохом и ныне на мир
 зовущем нам, не послушахом. И
 кому не известно естъ ярость
 их, аще имѣт ны живы, люте
 и юным, зане юность их и сила
 телесная воле муки подимѣт;
 люте старцем,

потому что они имеют силы
вытерпеть грядущие муки,
горе женщинам, насилие
насилно от хватчиков
принимающих, горе детям,
потому что поволокут их со
связанными руками, плачущих,
и непрерывно зовущих своих
отцов. Горе и младенцам,
потому что разобьют их о
камни или о землю. И поэтому,
пока руки наши не связаны и
мечи в них, пусть сослужат нам
последнюю службу. Умрем, не
покорившись иноплеменникам,
свободными покинем эту
жизнь с детьми и женами!
Так велит нам закон, об этом
просят женщины и дети! Такое
время и Бог определил нам!
Такого не желают римляне, но
охраняют, чтобы никто из нас
не умер до плена, постараемся
же обмануть надежды их,
и вместо радости, которую
принес бы им наш плен, пусть
почувствуют ужас и удивятся
нашей твердости».

зане имѣтъ силы терпети
бѹдущаа мѹки, люте женам,
насилне усилно от пленивших
приемлюще; люте детем,
зане поволокут я связанама
рукама, и плачющи, и часто
возывающи своя отцы.
Люте же младенцем, зане
раздразят я о камень и о
землю. Сего ради, дондеже
руки наши не связаны сѹтъ,
а мечи в них да послужат
нам службѹ подобнѹ. Да
умреть не поработившеся
иноплеменником, свободни да
отидем сего житиа с чады
и с женами. Тако нам закон
велить, тако молятся жены
и дети! Тако время и Бог
послал на ны, тако римляне
не хотят, но влѹдѹтъ, да
никто же нас не умреть
пред пленением, потоснемся
устѹдити ѹпованне их и
в веселиа место, емѹ же
надеются обрести нашим
пленением, да ѹжас примѹтъ
и подвѣятся нашемѹ
твердосерднѹ».

Зане имѣтъ силы терпѣти бѹдущаа
моуки . люте женамъ насилно усилно
днѹ плѣннѹшии приѣмлюще . люте
детемъ зане неподолжкоу аспазана
мароука май плачющи . и чѣсто по
зы плачющи сподѹщы . люте же мла
денцемъ зане разразятъ а камень
и землю . сего ради дондеже роуки
наши не спазаны соу . а мечи о нихъ
да послужатъ намъ слоубоу подобнѹ .
да оумреть не поработити ошесанно
племенникомъ свободни дашиде
сего житиа . с чады и с женами . та
ко намъ законъ велитъ . тако мола
твѣ жены и дети . тако прима
не хотятъ но влѹдоу . да никто же
насъ не оумреть . прѣдъ плененіемъ по
тоснемся оустѹдити ѹпованіемъ .
ѹвеселиамъ сѹтѹ емѹ падѣтъ сѹ
вѣстни наши мѹ плѣннѣемъ да оу
жасъ приимѹи по

да оупса

нашемъ

твѣдо

сердцѹ

ю

И хотя он ещё хотел продолжать, все устремились к смерти. И, наполнившись радости, как беснующиеся, желали опередить друг друга в резне, считая храбростью и знаком мужества, если кто раньше падет. Такая страсть убийства охватила их, что всем сердцем своим они забыли своих родственников и, обнимая вместе жен и детей,

И еще хотящу ему глаголати . вси устремишася к смерти . и исполнишася радости . аки вбеще . а жадааху друг друга варити на посечение . хравръство мняще показание мужества . аще кто прежде ляжет . тако похотъ посечения паде на них . яко всем сердцем забыша своих сродникъ . и купно обнимающе жены и дѣти .

И еще хотящу ему глаголати, вси устремишася к смерти. И исполнишася радости, аки вбещеся, жадааху друг друга варити на посечение, хравръство мняще показание мужества, аще кто прежде ляжет. Тако похотъ посечения паде на них, яко всем сердцем забыша своих сродник, и купно обнимающе жены и дети,

и целуя их последним поцелуем, и рыдая, как будто чужими руками убивали (их). И никто не отступил от того дела, но все закололи своих (родственников), как скотину. И потом, собрав все свое имущество вместе и не оставив ничего, в огонь бросили, и сгорело все. И тогда, жребий бросив, они выбрали десять человек, которые всех убьют. И каждый

ицѣлююще послѣднимъ целованіемъ
и слезаще, аки чюжи, мироу ками сѣ-
чахуу . и никтоже ослабнѣ отъ того
дѣла . но вси исекоша своя аки скотѣ .

и целующе последним целованием и слезяще, аки чюжими руками сечаху. И никтоже ослабнѣ отъ того дела, но вси исекоша своя, аки скотѣ. И потом, собравше стяжаніе свое купно и не оставивше ничто же, во огонь вложиша, и изгоре все. И авне, жребий метавше, и избраша десять мужь, иже вся исекутъ. И каждо

и потомъ собрашѣ шестѣ аки не спое
искупно . и не оставиши ни что по ж
по огонь вложиша . и изгорѣ все .
и авне жребий метавше и избрашоу
десямоу , иже исекутъ . и каждо

и хъ ѿ боимъ же поуспою и дѣти и сѣ
ченъ . протѣгоша свою шію на посѣ
ченіе . и приложаше тѣло свое и мѣ
си же . і . бестраха вси посекоша .

Такоже жребіа меташе . кто . і . оу
бїетъ . и попомъ самѣде бо дѣтиъ .
тако оупопахоу межнє собою . тако ни
ктоже друудрууга не прелстїитъ . и
цѣмъ посѣченомъ бышешѣ .

из них, обнимая жену свою и детей, убитых, протягивал шею свою для удара. И падал рядом со своими. Те же 10 без страха всех убили.

(И они) также жребий бросили, кто (оставшихся) 9 убьет и потом сам себя заколет. Так надеялись друг на друга, что никто друга не обманет, и все были убиты.

их, обним жену свою и дети, исечен, протягоша свою шію на посеченіе. И приложашется ко своим. Си же 10 без страха вси посекоша.

Такоже, жребна метавше, кто 9 убьет, и потом сам ся сведет. Тако уповаху межнє собою, яко никто же друг друга не прелстїитъ, и всем посеченом бывшем.

Один остался последним. И проверив, и осмотрев, нет ли кого где живого, или оставшегося, или ещё дышащего, не до конца убитого, и когда увидел всех перебитыми, сначала поджег царский двор, и дворец, и жилища. Потом же пронзил себя мечом и присоединился к своим. И так все погибли, считая, что никого

Един остался последний. И испытал и разглядал, егда кто где остался жив или сохранился, или кто еще дышет, не отнюд посечен. Яко виде вся исечены, первое зажже царский двор, и полаты и храмы. Потом же вогрузи мечь весь во чрево и приложися ко своим. И тако вси истлешася, мняще яко ничтоже

Единъ ѡстаѣ послѣднїи . и испытѣ
и разгладѣ , егда кто кудѣ ѡспаса
живъ . или сохранисѣ . или кто еще
дыше , не ѡтнюдъ посеченъ . тако он
дѣ послѣ исѣченъ . первое зажже цар
скїи дворъ . и полаты и храмы . по
томъ же вогрузи мечъ весь во чрево
и приложисѣ ко своимъ . и тако вси
истлѣшасѣ . мняще яко ничтоже

Остатки ихъ въ римской роукою .

из них не осталось под властью римлян.

Спрятались же старая женщина и другая, родственница Елеазара, исполненная ума и мудрости, и пять детей с ними, которые все укрылись в подземных ходах. А тех, кто были убиты, (насчитывалось) числом 9 тысяч и 600, (всё это произошло) в 8 день ксанфика месяца.

остая от них под римскою роукою.

Утан же ся жена стара и другая, сродница Елеазарова, умом и мудростию украшена, и пять детей с нима, иже вси сохранишася подземною трувою. А иже быша исечени числом 9 тысяць и 600 в 8 день ксанфика месяца.

Оутан же ся жена старая . и друга стародница
Елеазарова . оумомъ и мудростію украшена , и пять дѣтей с нима .
иже вси сохранишася подземною трувою . а иже быша
исечени числомъ .
Д . тысяць . и . х . двѣ
и . днь ксанфика
камца ;

Римляне, ещё ожидая (сопротивления) и собираясь утром сражаться, приготовили от насыпи до стены мостки для приступа и, не видя никаких противников, но только пустоту, и огонь внутри (города), и молчание, не могли понять произошедшее. И потом закричали с копьями (в руках), чтобы горожане вышли на битву.

Римляне же и еще чающе и мняще утро битися и пристроившеся и от приспы до стены примостивше приступная, и не видяще никого же противна, но все пустоту и огонь внутри и молчание, не могоша домыслитися бывшаго. И потом воскричаша с копии, да выиндут гражане на сечю.

Римляне же и еще чающе и мняще утро
 битися . и пристроившеся и от приспы
 до стены примостивше приступ
 ная . и не видяще , никогó же про
 тивна . но все пустоту и огонь вну
 трь и молчание не могоша домысли
 тиса бывшаго . и потомъ воскрича
 шася с копий да выиндут гражане на сечю

жены же ѡчютьи поше кричь . идыше
ше ѡтпроупїа . и исповѣда старїи
номъ въише еирѣчь и поученїе и ѡкра
и сѣчю . и по сїа до истиноу изобѣтїиша .
ѡни же не мѡгоша яти веры .

Въскоро угасише ѡтнь сопорїиша
поудоше ше дора . и ѡверѣтїише сѣ
и сѣчены , не ѡбрадопаша сїа кїи
соупостатїи . поудниша сїа ѡкрѣ
постїи сопѣщанѣи , и ѡдѣланїи . и ѡ

Женщины, услышав крик и пробравшись между трупами, рассказали римлянам о случившемся, и о речи, и о поучении, и о том, как это выглядело, и о резне. И все подлинно рассказали. Они (римляне) не могли поверить, и, быстро погасив огонь, пошли и, добравшись до дворца, нашли погибших, но не радовались, как (обычно) над трупами врагов, а удивлялись неколебимой решимости (иудеев), и (самому) деянию, и

Жены же, очютивше кричь, и вышедше от трупїа, и исповедаста римляномъ вышедше, и речь, и поученїе и образ, и сечю. И вся воистину известишася. Они же не могоша яти веры, въскоро угасивше огонь, сотвориша пѣть, дошедше двора, и обретшеся исечены, не обрадовашася, аки над супостаты, но удивишася о крепости совещаней, и о деании, и о

преѡбнженіи смерти . и такоплѣне
ніи вѣшнѣю градоу

презрению к смерти. И так
был захвачен тот город.

Военачальник оставил тут
(часть) воинов (для охраны),
сам же отправился к Кесарии.
Потому что не осталось
ни одного противника во
всей стране, но уже все в
бесконечных сражениях
погибли.

преовижении смерти. И
так о пленению бывшоу граду
тому.

Воевода остави ту стражи,
сам же иде к Кесари. Не
оста во ся ни един ратник
по всей земли, но уже вси
долгими сечами истлешася.

роѡподаѡстѡи пѡустражи самѡже
видѡкѡ кесаріи . неѡста во сѡ ни единъ
ратникъ по всей земли . но уже вси
долгими сѡчѡми
истѡѡ

ша

са

,

После этого в египетской Александрии случилось многим иудеям умереть. Потому что те из сикариев, которые убежали туда, начали ещё худшие дела совершать. И подучали живущих в Александрии иудеев не покоряться римлянам, но всеми силами сражаться за свободу, и признавать властелином (над собой) одного Бога. И поскольку многие из знатных (людей) воспротивились

Потом же во египетстей Александрии приключиша многим иудеи умереть. Иже бо от сикариев привегоша тамо, нача пущьша дела делати. И подучиваху живущих в Александрии иудей не покоритися римляном, но всю силою противитися за свободу, и имети владыку единого Бога. И понеже мнози от нарочитых противляхутся

Потом же во Египетстей Александрии приключиша много иудей умерети. Иже бо от сикариев привегоша тамо, нача пущьша дела делати. И подучиваху живущих в Александрии иудей не покоритися римляном, но всю силою противитися за свободу, и имети владыку единого Бога. И понеже мнози от нарочитых противляхутся

имъ . и ставшее убийца . а прочая
 позывала ху на зараченіе .

им, то (они) начали убивать их, а прочих призывать к войне.

Старики, видя беснование их, не сочли благом молчание. И, собрав всех иудеев на собрание, объясняли, что их (сикариев) действия выгодны врагу, и сказали о них: «Они — виновники всех бедствий прежних и нынешних, потому что не обрадовались, когда спаслись во время войны, но вновь смущают и нас, а если известны станут

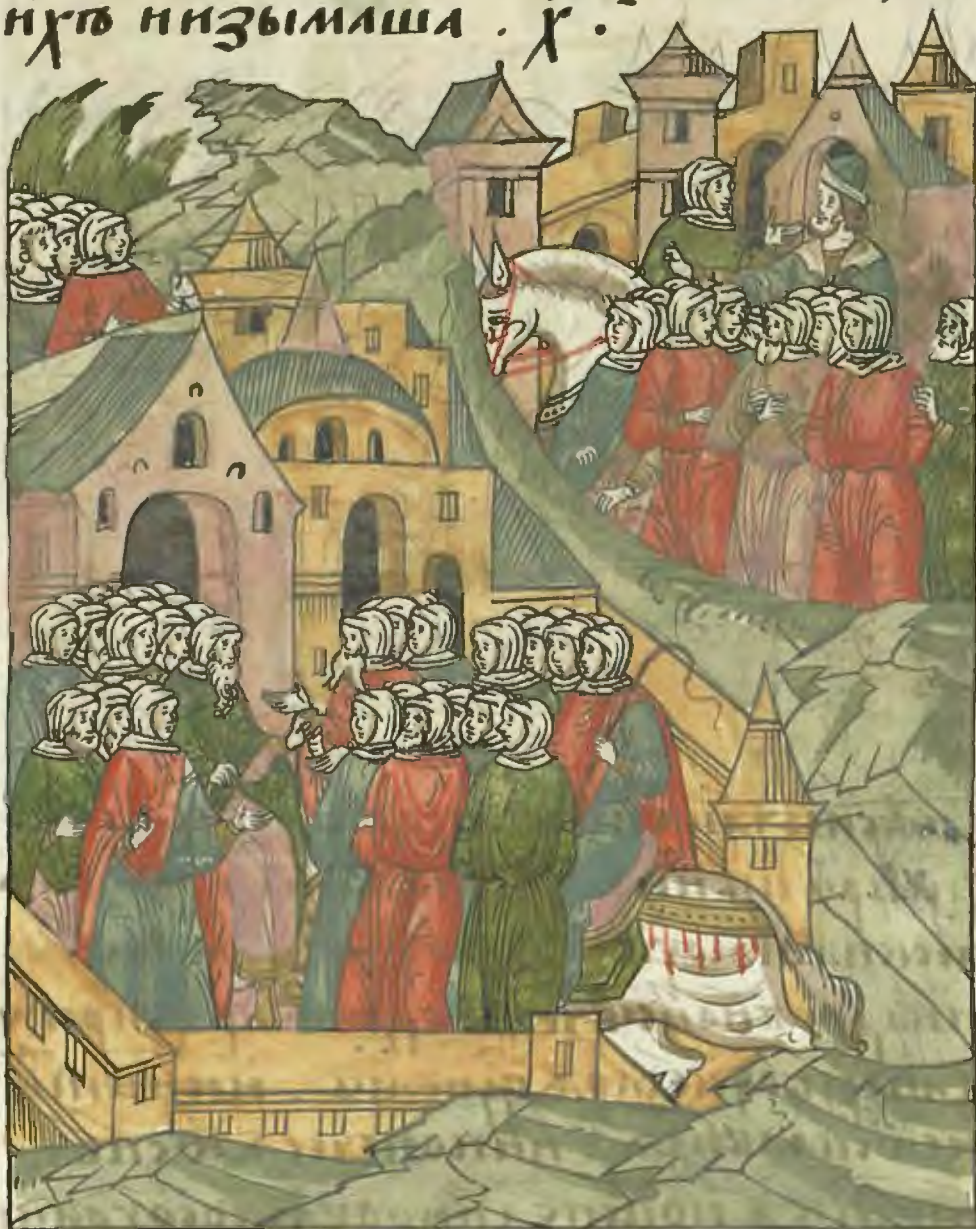

им, и ставшее, убийца я, а прочая позывааху на зараченіе.

Старцы же, видяще бесовство их, не мнеша добро молчати. И совокупльшеся вся иудея на сонм, обличаху переветство их и проявиша их, яко ти сугь творцы всем злом древле и ныне, зане не ради сугь изывъшен из уст рати, но паки мятут и нами, да аще же известно вудет

Старцы же и даще бесовство ихъ .
 не мнѣша добро молчати . и совокупльшеся
 вса иудѣя на сонмъ обличаху ху передѣ
 ствомъ . и проявиша ихъ яко творцы
 всемъ зломъ древле и ныне . зане не ради
 сугь изывъшен изъ устъ рати . но паки
 мятутъ и нами . да аще же известно вудетъ

римляномъ рѣчь и тѣмъ исподни мѣста
 всякія напасти . расточатъ бо ны
 всюдоу . и раждену ны безвны соу
 ще ; и соугубь погыбель приимъ паче
 первыа . донде же не станемъ крѣпко
 землемъ ихъ . людіе же видѣвъше вели
 чество вѣдъ . послушаша ихъ . и по
 сдохольше на сикариин . и расхищаху
 ихъ и изымаша . ѿ .

и елико отъ нихъ убежаша по египетъ . и то
 и посланше . и изымаше пришеша .

римлянам речи их, то обретем
 разные несчастья, поскольку
 изгонят нас отсюда, и погубят
 нас без вины, и двойную
 погибель обретем, страшнее
 прежней, если решительно не
 воспротивимся (призывам)
 сторонников их». Люди же,
 видя (грозящее им) число бед,
 послушали их, и восстали
 против сикариев, и бросились
 на них, и схватили 600.

А за теми из них, что бежали
 в Египет, отправили (погоню),
 и поймав, вернули обратно.

римляномъ рѣчь ихъ, то
 исполнимся всякія напасти,
 расточатъ бо ны отсюду и
 ражденутъ ны без вины
 суще и сугубь погыбель
 приимъ паче первыа, донде
 же не станемъ крѣпко
 землемъ ихъ. Людіе же,
 видевше величество
 вѣдъ, послушаша ихъ, и
 восдохольше на сикариин, и
 расхищаху ихъ, и изымаша
 600.

А елико отъ нихъ убежаша во
 Египет, и по техъ пославше,
 изымавшее, приведошася.

И не было человека, который не удивлялся бы силе, и терпению, и отчаянию их. Потому что всеми пытками мучимы были и на части разрезаны были ради одного только слова, чтобы они назвали кесаря властелином. И никто не ослабел, не позаботился о своем теле, но все единодушно сохранили свою совесть выше всех мучений, и, как будто (имея) каменное тело, принима-

И несть человека, иже не подивится силе, и тръпению, и отчаянню их. Всяческими мѹками мѹчени бывше и на дробно изсечени единая ради речи, да нарекут кесаря господином. И никто же ослабися, ни попечеса о своем телесе, но вси едино ѹмно сохраниша свою совесть выше всея мѹки, аки камяными телесы принимаю-

И несть члвкъ иже не подивится силѣ
и тръпѣннѹ . и ѡчлвннѹ ихъ . всѣ
ческими мѹками мѹчени бывше .
и на дробно изсѣчени единой радѣ рѣчи
да нарекут кесаря гдѣномъ . и никто
не ѡслабися . ни попечеса ѡ свое
мѣлестѣ . но вси едино ѹмно сохрани
ша свою совѣсть выше всея мѹки .
аки камяными телесы . принимаю

щерамы и ѿгнь и сѣчу . радостными
 душами . паче же всего дивишася дѣтѣ
 скому возрасту . Ибо никтоже ѿ
 них не покорися нареци кесаря
 господиномъ . толма же пре
 може крепость душевную
 телесной немощи :

Лупъ тогда владѣаше
 надъ Египтомъ и надъ
 Александриєю . И по томъ
 поизапи скоро посла
 грамоту к кесареви . не
 разуми въ шѣ бо и нахъ :

ли раны, и огонь, и истязания,
 радуясь душами. Больше же
 всего удивлялись детям, ибо
 никто из них не согласился
 назвать кесаря господином.
 Так превозмогла твердость
 душевная телесную немощь.
 Луп тогда правил Египтом и
 Александрией. И о том дви
 жении поспешил отправить
 грамоту к кесарю, ибо не
 думал укротить их.

ще раны и огонь, и сечю,
 радостными душами.
 Паче же всего дивишася
 детскому возрасту, ибо
 никто же от них не покорился
 нареци кесаря господином.
 Толма же преможе крепость
 душевная телесней немощи.
 Луп тогда владѣаше
 надъ Египтомъ и надъ
 Александриєю . И по томъ
 подвизавши скоро посла
 грамоту к кесареви, не
 разуме во отъяхъ.

**И было от Адама до захвата
Титом Иерусалиму 5575 лет.**

А от начала постройки
Соломоном церкви и города
(прошло) 1088 лет, от второй
же постройки Зоровавелева
Исуса Седекова – 5 сот 96 лет.
После захвата (Иерусалима)
Антионом – 248 лет. По Воз-
несении Господа – 42 года,
потому что Евсевий писал,
что в свой праздник иудеи
распяли Христа, в свой же
праздник (они) все погибли,
Спасу и Богу принеся (свою
вину). Третий, этот, захват
Иерусалима Евсевий (также)
описал. Тит,

**И бывает от Адама
до Титова пленения
Иерусалиму лет 5575.**

А от прѣваго же зданія
Соломона церкви и град
лет 1088, от втораго же
зданія Зоровавелева Исуса
Седекова лет 5 сот 96. По
Антиохове же пленении
лет 248. По Вознесении же
Господни лет 42, Евсевей
же списа яко же в праздник
их Христа распяша иудеи,
в праздник их вси погибоша,
Спасу и Богу отдавши.
Третье же се пленение
Иерусалиму Евсевей списа,
Тит же,

Иъвѣдаѣтъ ѡ ѡдѣма до тѣхъ по дѣла пѣнѣ
нїа іерусалиму . лѣтъ . ѣ . ф . ѡе . Я ѡ прѣваго
зданїа соломоуна цркви , и гра . лѣтъ . а .
пн . ѡ втораго же зданїа зоровавелева
їса седекова . лѣтъ . ѣ . сотѣ . ѣс . По анти
охопѣ же тѣхъ нїи . лѣтъ . ѣ . мн . По дѣне
сеїи же гнїи лѣтъ . мѣ . ѣ сѣ ѡеи же списа ,
їако сѣ прѣднїи сѣ ихъ хрѣ распяша
їудѣи . ѣ прѣднїи сѣи погибоша .
сѣдѣ и боу ѡдаши . прѣе же сѣ пленѣ
нїа іерусалиму . ѣ сѣ ѡеи списа . пнѣтѣ

ѿвѣдѣи о побѣдоу зыде при мѣ :

Еуспасианъ же ѿ иудѣи сего гдѣмъ са
 зыда оже пелницѣи антиохіи соурѣтпѣ
 великаѣ хероуцимъ мѣдѣи . та же
 обрѣтпѣтпѣи зѣгодоу цркіи соло
 монѣ пригвождѣна . егда же цркію
 разори . и озапѣа ѿ поуду . поа
 нтиохію при
 несе .

возвестив о победе, вернулся в Рим.

Еуспасиан после покорения Иудеи поставил в великой Антиохии Сурской огромного медного херувима, которого нашел Тит, сын его, в церкви Соломона пригвожденным, когда же церковь разрушил, то, взяв его оттуда, в Антиохию привез.

обличив побѣду зыде в Рим.

Еуспасиан же от иудейскаго плена создав же велицен Антиохии Сурстей великая херувим медян, яже обрете Тит, сын его, во церкви Соломоне пригвождѣна, егда же церковь разори, и зятъ я оттуду, во Антиохию принесе.

Для серафима, свидетельствовавшего о победе над иудеями, случившуюся во время его царствования, построил высокий медный храм в честь луны с четырьмя быками, глядящими на Иерусалим.

Серафимома, обличая иудейскую победу во царство его бывшую, постави высоча капище медяно на честь луны с четырьми быки зряща на Иерусалим.

Серафимома облича иудейскую побѣду
 воу цариство его бывшую, постави
 высоча капище медяно, на честь лу
 нѣ, с четырьми
 быки зря
 щана
 на
 иеру
 сал
 имъ.

Потому что ночью взял Тит город, когда сияла луна. В 4-ый год царствования Уеспасиана захватил Тит Иерусалим, а после взятия Иерусалима умер Уеспасиан через три года.

Нощю бо прїятъ градъ Титъ, сияюща луна.
 Въ 4-ое лето царства Уеспасиана
 взятъ Иерусалимъ. А по
 взятїи Иерусалима
 оумре оубо Уеспасианъ
 за полъ шестъ
 лѣтъ.

Нощю бо прїятъ градъ Титъ, сияюща луна. Въ 4-ое лето царства Уеспасиана взя Титъ Иерусалимъ, а по взятїи Иерусалима оумре Уеспасианъ за полъ шестъ лѣтъ.

Духовное управление
Святой Руси

От издательства

Лицевой (то есть иллюстрированный «в лицах», с изображением людей) летописный свод, созданный в единственном экземпляре для царя Ивана Грозного, его легендарное книжное собрание – это книжный памятник, который в мировой культуре занимает особое место. На 10 тысячах листов с более чем 17 тысячами красочных миниатюр – «окон в историю» – представлена самая ранняя историческая и литературная энциклопедия. В ней воедино соединены первая на славянском языке иллюстрированная Библия, такие художественные исторические произведения как Троянская война, Александрия, Иудейская война Иосифа Флавия и др., а также погодные (по годам) летописи, повести, сказания, жития русской летописной истории.

Лицевой свод – самое крупное хронографическое произведение средневековой Руси. Он дошел до наших дней в 10 томах.

В настоящее время тома Лицевого свода находятся в разных книгохранилищах России: три тома (Музейский сборник, Синодальный том и Царственная книга) – в отделе рукописи Государственного Исторического музея (Москва), четыре тома (Лицевой Хронограф, Голицынский том, Лаптевский том, Шумиловский том) в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург) и три тома (Хронографический сборник, Остермановский первый том, Остермановский второй том) в отделе рукописи Библиотеки Академии наук (Санкт-Петербург).

Первые три тома Лицевого свода рассказывают о событиях библейской и всемирной истории, следующих в хронологическом порядке, и включают в себя выдающиеся произведения мировой литературы, составляющие основу книжной культуры. Они являлись рекомендованным чтением для средневекового русского человека.

Том 1 – Музейский сборник (1031 лист) содержит изложение священной и всемирной истории, начиная от сотворения мира: славянский текст первых семи книг Ветхого завета, историю легендарной Трои в двух вариантах. Первая часть Музейского сборника является уникальной русской лицевой Библией, отличающейся предельной полнотой отражения содержания в иллюстрациях, и соответствует каноническому тексту Геннадиевской Библии 1499 г.

После библейских книг следует Троянская история, изложенная в двух вариантах: первый – один из наиболее ранних списков средневекового латинского романа «История разрушения Великой Трои», созданный в конце XIII века Гвидо де Колумна. Второй вариант Троянской истории – «Повесть о создании и по пленении Тройском», составленный русскими книжниками на основе более ранних южно-славянских произведений на тему Троянской войны, дающие иную версию событий и судеб главных героев.

Том 2 – Хронографический сборник (1469 листов) содержит изложение истории древнего Востока, эллинистического мира и древнего Рима. Текст Хронографического сборника состоит из трех больших разделов:

- I. Библейские книги (Руфь – последняя часть Восьмикнижия, Четыре Книги Царств, Книга Товита, Книга Эсфирь).
- II. Рассказ о событиях всемирной истории: книга библейского пророка Даниила с дополнениями из хроник Георгия Амартола и Иоанна Малалы, история древней Персии и Вавилона, история древнего Рима, Жизнеописание Александра Македонского, история Римской империи, в которую вплетены: история событий Нового Завета, Слово Епифания монаха о житии Богородицы.

Ш. История Иудейской войны Иосифа Флавия (выдающееся произведение мировой литературы, рассказывающее о трагических событиях осады, штурма и взятия Иерусалима римлянами). Автор Истории был не только свидетелем, но и активным участником описываемых событий.

Том 3 – Лицевой хронограф (1216 листов) продолжает рассказ об истории Рима и Византии, доводя повествование до X в. Текст рукописи охватывает историю Рима и Византии от времени правления римского императора Тита до эпохи византийского императора Константина Багрянородного.

Следующие семь томов освещают период русской истории с 1114 г. по 1567 г. (до эпохи Ивана Грозного включительно).

Том 4 – Голицынский том (1034 листа) содержит изложение российской истории за 1114-1149, 1155, 1180, 1225-1247, 1425-1472 гг.

Название получил по фамилии владельца – князя Д. М. Голицына, в родовой библиотеке которого в Архангельском долгое время хранился.

Содержание – погодная летопись, а также отдельные включения: легенда о походе Владимира Мономаха на Царьград и обретении им императорских регалий; о возведении Георгиевского собора в Юрьеве; фрагменты повести о Батыевом нашествии; начало повести о взятии Царьграда турками в 1453 г.; известия о приходе Орды на Дон и т. д.

Том 5 – Лаптевский том (1004 листа) содержит описание событий российской истории за 1116-1117, 1149-1225, 1241-1252 гг.

Назван по фамилии владельца – купца И. П. Лаптева, который передал его в Публичную библиотеку за вознаграждение – бриллиантовый перстень с вензелем императора Николая I. К настоящему времени рукопись расплетена и хранится в виде стопы тетрадок по 8-9 листов.

Текст представляет из себя погодную летопись, в которую введены отдельные рассказы, например, рассказ о кончине Юрия Долгорукого, об убиении Андрея Боголюбского, о закладке Спасского собора в Ярославле, О родословии Сербских Деспотов, а также Повесть о приходе Андрея Боголюбского к Новгороду, Повесть о взятии Константинополя крестоносцами, Повесть «О Калках, об избииении русских князей», Житие Александра Невского, Повесть о Михаиле Черниговском, фрагменты истории Болгарского и Греческого (Византийского) царств.

Том 6 – Остермановский первый том (802 листа) содержит изложение российской истории за 1254-1378 гг.

Назван по фамилии владельца А. И. Остермана (канцлера при императрице Анне Иоанновне), после опалы которого книга была передана в Библиотеку Академии наук.

Важнейшими в этом томе являются темы взаимоотношений русских князей с Ордой, борьба за Великое княжество Владимирское, Великий Новгород, на независимость и богатство которого попеременно посягали московские и тверские князья. В составе рукописи есть и самостоятельные рассказы, такие как повесть о Митяе, Повесть об убиении в Орде великого князя Тверского Михаила Ярославича.

Том 7 – Остермановский второй том (886 листов) хронологически продолжает Остермановский первый том и содержит повествования о событиях российской истории с 1378 по 1424 гг.

Как и Остермановский первый том, в первой четверти XVIII в. рукопись принадлежала Петру I, по смерти его оказалась у А. И. Остермана, и далее она попала в БАН. Эти два тома известны также как **Древний летописец**.

Том 8 – Шумиловский том (986 листов) содержит изложение российской истории за 1425, 1472-1533 гг.

Назван по фамилии последнего владельца – томского купца М. Шумилова, который передал его в Публичную библиотеку.

В этот том, кроме традиционных для летописи погодных известий, вошли также подробные рассказы: «О здании церкви Успения Пречистой на Москве» (строительство Успенского собора в Московском Кремле), О поезде Ивана III в Новгород, «О государстве» (о покорении Новгорода), О пришествии Ахмата на Угру, О приходе Магаммет-Гирея на Оку, Сказание о положении мощей великих и удельных князей в Архангеле.

Том 9 – Синодальный том (626 листов) называется также Никоновской летописью с рисунками, содержит изложение российской истории за 1533-1542, 1553-1560, 1563-1565, 1566-1567 гг. и отдельные эпизоды из римской и византийской истории.

Рукопись получила свое название по месту длительного хранения – в Синодальной (Патриаршей) библиотеке.

В книге повествуется о событиях царствования великого князя (с 1547 г. – царя) Ивана IV Васильевича, более известного как Иван Грозный. Наряду с погодными записями 1535-1567 гг. рукопись включает в себя повести: О поимании Андрея Ивановича Старицкого, О приходе Саип-Гирея на Оку в 1541 г., О взятии Ругодива, О битве на Судбищах, О приходе Девлет-Гирея на Рязань в 1564 г., Завещание митрополита Макария, Утвержденная грамота о белом клобуке 1564 г.

Том 10 – Царственная книга (683 листа) содержит изложение российской истории 1542-1553 гг. с приписками и 1533-1542 гг. в виде перебеленного варианта.

Название получила по помете на нижнем поле: «Царственная 1-я часть». В ее составе наряду с погодными записями содержатся повести: О болезни и смерти Василия III, О поставлении Свяжска, О Казанском взятии, О болезни Ивана Грозного в марте 1553 г.

Когда-то единый текст с известиями 1533-1567 гг. был своеобразной «Историей Грозного». Работа по ее составлению еще не была закончена, когда рукопись подверглась правке редактора. В Царственную книгу попал текст с повествованием событий 1533-1542 гг. с уже перебеленными приписками.

Рукопись написана на французской бумаге высшего качества с водяными знаками – филигранями, представляющими собой преимущественно различные сочетания букв латинского алфавита, форматом в 1°, то есть каждый лист рукописи является полным мануфактурным листом (александрийский лист). Бумага в основном датируется по филиграням 1560-1570 гг. В настоящее время формат листов свода различен. Это обусловлено разным числом переплетений их бывшими владельцами. Рукописи Лицевого свода исполнены каллиграфическим полууставом нескольких рук. Над созданием миниатюр трудилось не менее 10-12 художников, профессионально владеющих приемами книжной графики. Их работа была подчинена единому стилю и выполнялась в общих чертах одинаковыми приемами. Композиции рисовали первоначально свинцовым карандашом. Их проверяли редакторы, вносявшие изменения и следившие главным образом за содержанием миниатюр. Затем рисунки обводили тушью и раскрашивали. Краски разводили для нескольких рисунков сразу, и можно проследить, как акварель постепенно загрязнялась и сменялась свежей. Раскраска некоторых миниатюр не завершена. Главную роль, однако,

играет в Лицевом своде не раскраска, а рисунок, композиция и линия. Перед нами не столько живописное, сколько графическое решение задачи, хотя владение цветом, согласованность цветовых плоскостей, эмоциональное воздействие цвета на читателя достигают высокого мастерства.

Миниатюры Лицевого свода по своим принципам отличны от книжных иллюстраций нового времени. Они не столько изображают определенный момент, сколько рассказывают историю изобразительными средствами. **Это изобразительный рассказ, органично соединённый со словесным повествованием.** Древнерусский текст – лаконичный и очень ёмкий, поэтому художники в рамках одной миниатюры часто изображают несколько эпизодов повествования с одним и тем же действующим лицом. **Миниатюры «читаются», расшифровываются, и расшифровка их далеко не так проста, как может показаться.**

Великолепная многоцветная раскраска должна была подчеркнуть драгоценность и роскошь этой поистине царственной монументальной книги, выполненной в единственном экземпляре.

Но громадный по объёму труд писцов и художников Лицевого летописного свода, очевидно, был прерван вскоре после смерти Ивана Грозного в 1584 г. Рукопись не была полностью закончена и длительное время хранилась в Московском Кремле в виде стоп тетрадей и отдельных листов. Постепенно, скорее всего, после событий Смутного времени, части Лицевого свода стали переходить в иные места хранения, как в пределах царского и патриаршего дворов, так и к новым владельцам – частным лицам, по именам которых названы первые пять книг русской истории. Фрагменты рукописи переплетались в самостоятельные фолианты, при этом порой путались отдельные листы, и нарушалась последовательность повествования.

В рамках научного издания впервые за многие годы бытования объединяются все сохранившиеся листы рукописи.

Лицевой летописный свод не имеет аналогов в мировой культуре ни по широте охвата исторических событий, ни по богатству иллюстративного материала. Это монументальный памятник древнерусского книжного искусства. В силу своей грандиозности, древности и исключительной ценности Лицевому летописному своду по достоинству принадлежит место в ряду таких национальных реликвий, как Царь-пушка, Царь-колокол, и его по праву называют Царь-книга. Из-за очень большого объёма и разрозненности по нескольким хранилищам эта уникальная рукопись была доступна лишь очень ограниченному кругу историков и искусствоведов.

Полагаем, научное издание Лицевого летописного свода предоставит возможность специалистам и всем, интересующимся библейской, всемирной и русской летописной историей, познакомиться с уникальным документом – выдающимся книжным шедевром, содержащим не только оригинальный текст, но и органично вплетённый в него совершенно не исследованный грандиозный комплекс книжных миниатюр.

